

Е.М. П Р И М А К О В

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

в 10-ти томах

Торгово-промышленная палата
Российской Федерации

Издание собрания сочинений Е.М. Примакова осуществлено при поддержке следующих лиц и организаций:

- Публичное акционерное общество «Сбербанк России»,
Президент-Председатель Правления — Греф Герман Оскарович;
- Усманов Алишер Бурханович — основатель Благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт»;
- «Уральская горно-металлургическая компания», генеральный директор — Козицын Андрей Анатольевич;
- Публичное акционерное общество «Трубная Metallургическая Компания», председатель Совета директоров — Пумпянский Дмитрий Александрович;
- Акционерное общество «ЕВРОЦЕМЕНТ групп», президент — Скороход Михаил Анатольевич;
- Акционерное общество «Негосударственный Пенсионный Фонд “Торгово-промышленный пенсионный фонд”», президент фонда — Рошак Александр Валерьевич;
- Открытое акционерное общество «РТИ», генеральный директор — Боев Сергей Федотович;
- Открытое акционерное общество «Центр международной торговли», генеральный директор — Страшко Владимир Петрович;
- Закрытое акционерное общество «Экспоцентр», генеральный директор — Беднов Сергей Сергеевич.

Редакционный совет:

В.И. Матвиенко, сопредседатель

С.Е. Нарышкин, сопредседатель

С.Н. Катyrин, заместитель сопредседателей

Члены совета:

В.П. Андросов

Р.С. Гринберг

А.А. Дынкин

С.В. Лавров

В.А. Садовничий

В.Е. Форттов

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
в 10-ти томах

Том 7

МЫСЛИ ВСЛУХ

РОССИЯ: НАДЕЖДЫ
И ТРЕВОГИ

Москва
2016

УДК 35.08:005.96

ББК 66.033.141.3

П76

Рабочая группа

(составление, введение, предисловия, комментарии, указатели,
биобиблиографические материалы):

А.М. Рыбаков (руководитель)

Г.А. Бордюгов

В.Л. Малькевич

И.Л. Митрофанов

И.Б. Примакова

А.И. Шкирандо

Научно-вспомогательная работа выполнена в Научно-исследовательском центре Ассоциации исследователей российского общества (НИЦ АИРО-XXI).

Отв. за подготовку тома – *А.В. Владимирский*

Художественное оформление, дизайн – *С.П. Щербина*

Примаков Е.М.

П76 Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 7: Мысли вслух. Россия: надежды и тревоги. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 416 с. – ISBN 978-5-91022-324-4.

В книгах «Мысли вслух» и «Россия: надежды и тревоги» речь идет об актуальных политических проблемах, в том числе об экономической и политической модернизации России и о проблемах Ближнего Востока. Их предлагается решать с учетом как основных научных принципов политологии, так и с учетом коренных интересов России. Большое внимание уделено личному участию Е.М. Примакова в мировых событиях.

УДК 35.08:005.96

ББК 66.033.141.3

© Примакова И.Б., 2016

© ТПП РФ, 2016

© ЗАО Издательство «Российская газета», 2016

© Издательство «Центрполиграф», 2016

© Рабочая группа проекта, 2016

ISBN 978-5-91022-324-4

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	11
------------------	----

МЫСЛИ ВСЛУХ

Предисловие автора	15
Историю не перепишешь	16
Марксизм-ленинизм: столкновения с жизнью	30
Конвергенция – миф или реальность	42
Почему скончался СССР?	53
Содружество с нелегкой судьбой	77
Россия: необходима замена экономической модели	91
Признаки политической нестабильности (является ли панацеей идеология «Единой России»)	114
Модернизация: набор антитезисов	127
Мир, в котором находится Россия	140
Соотношение внешних и внутренних угроз	161
И все-таки отдельно о Ближнем Востоке	172
Вместо послесловия	195

РОССИЯ: НАДЕЖДЫ И ТРЕВОГИ

Предисловие автора	199
О КОНФИГУРАЦИИ «ТАНДЕМ»	
I. Кандидатура на второе место	202
II. Дьявол в деталях.....	207
III. Стремление к новшествам без здравого смысла.....	211
IV. Стиль перемещается по горизонтали	215

О СУТИ РОССИЙСКОГО НЕОЛИБЕРАЛИЗМА.....	219
I. 1992–1998: безраздельная власть «либералов».....	220
II. Особенности государственно-частного партнерства.....	227
III. Основная развилка	232
IV. Против «приватизационных appetитов».....	237
V. Как бороться с инфляционным всплеском	245
VI. Откуда брать средства для экономического роста	248
VII. Сжатие бюджета – выход из трудностей?.....	255
VIII. ОПК как локомотив роста экономики	259
IX. Некоторые итоги противостояния.....	261
О СООТНОШЕНИИ ЦЕНТР – РЕГИОНЫ	265
I. Федерализм: уроки постсоветской истории	265
II. Проблемы бюджетного федерализма.....	271
III. Особое место стратегических регионов	276
IV. Доходы регионов: варианты роста.....	283
V. Внимание муниципалитетам	286
VI. Национальный аспект федерализма в России	289
VII. Религиозный аспект федерализма: существует ли он в России?.....	296
VIII. Сложная роль иммиграции.....	298
РОССИЯ И КРИЗИС НА УКРАИНЕ	
I. В чем главное противоречие?	302
II. США – Россия: влияние идеологии на политику	307
III. Уроки кризиса на Украине	311
О РАЗНОМ	
I. Нужно ли выходить из ВТО?.....	327
II. Таможенный союз: проблемы роста.....	329
III. Возможная эволюция ШОС.....	333

IV. Арктика в системе национальных интересов России.....	335
V. Быть ли Российской академии наук?	337
VI. Как произошел уход Абхазии и Южной Осетии из Грузии?	343
VII. И «за», и «против» Сталина	346
VIII. «Исламское государство» – реальная опасность	359
ПОСЛЕСЛОВИЕ	364
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Примечания	367
Именной комментарий.....	369
Именной указатель	400
Географический указатель	405
Список сокращений.....	410

ПРЕДИСЛОВИЕ

В седьмой том Собрания сочинений вошли две мемуарно-публицистические книги Евгения Максимовича Примакова – «Мысли вслух» и «Россия: надежды и тревоги». Первая из этих книг вышла в издательстве «Российской газеты» в 2011 году, а вторая – в издательстве «Центрполиграф» в 2015 году, незадолго до кончины Евгения Максимовича. Поэтому книга «Россия: надежды и тревоги», которую сам автор первоначально хотел назвать «Мысли вслух-2», можно рассматривать как своеобразное завещание Е.М. Примакова. Обе книги затрагивают актуальные политические проблемы, которые предлагается решать с учетом как основных научных принципов политологии, так и с учетом коренных интересов России. Большое внимание уделено личному участию Е.М. Примакова в мировых событиях.

Что же завещал нам Евгений Максимович? Он пытался понять, как можно разрешить главные проблемы, стоящие перед Россией. Один из основных выводов, к которому пришел Е.М. Примаков, сводится к тому, что в нашей стране «экономическая модернизация не может осуществляться изолированно, без демократизации общественной жизни и государственного управления». Одно из главных зол российской жизни автор видел в коррупции, которая развращает общество и препятствует нормальному экономическому развитию. Он сетовал на то, что «судебные дела по коррупции доводятся лишь до определенного уровня – отсекаются те коррупционные связи, которые ведут выше». Также Е.М. Примаков ратовал за «решительные и комплексные меры, раскрепощающие научно-технологический потенциал нации». В президенте

В.В. Путине он увидел человека, под руководством которого «было сделано все, чтобы исключить, с одной стороны, возвращение к командно-административной системе, а с другой – приход к власти олигархических структур, образовавшихся в 90-е годы при переходе российской экономики к рынку. Несомненной заслугой его руководства является то, что не победила ни одна, ни другая тенденция. А ведь победа одной из них грозила расколом страны».

Историю нашей страны Е.М. Примаков отнюдь не считал набором банальностей и был твердо убежден, что из истории нельзя выбрасывать семь десятилетий советской власти, где были не только репрессии и однопартийная диктатура, но и такие выдающиеся достижения как победа в Великой Отечественной войне и освоение космоса.

Касаясь ситуации на Ближнем Востоке, которому Евгений Максимович отдал не одно десятилетие своей жизни, он с сожалением констатировал, что в этом крайне сложном регионе «военное вмешательство извне с целью поддержать одну из сторон во внутренних конфликтах становится нормой». По мнению Е.М. Примакова, нынешняя острота суннитско-шиитских противоречий и появление террористической организации «Исламского государства» стали возможны из-за того, что в Ираке после свержения Саддама Хусейна США сделали ставку на шиитов, вытесняя суннитов из властных структур. Он также указывает на недальновидную американскую политику, которая «способствовала вооружению тех самых радикалов-террористов, которые затем развернули свое оружие и против США».

Данный том в полном объеме повторяет оригинальные сочинения Е.М. Примакова. Ссылки и пояснения, которые дает автор, помечены звездочками и даются в конце страницы. В Приложении к тому даются подготовленные Рабочей группой проекта Примечания, Именной комментарий, Именной и Географический указатели, Список сокращений.

МЫСЛИ ВСЛУХ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Наступил такой период в моей жизни, когда все сильнее чувствую потребность высказаться по важным вопросам пережитого страной в XX веке и ее способности вписаться в реалии XXI столетия. Вопросы эти далеко не простые: была ли случайной революция 1917 года; какие коррективы внесло историческое развитие в известные постулаты марксизма-ленинизма; на каких путях произошла и происходит эволюция мирового социализма; какое место в истории человечества заняла конвергенция двух общественно-политических систем; почему распался Советский Союз; есть ли будущее у СНГ; можно ли считать, что модернизация российской экономики не обязательно должна сопровождаться демократизацией общественной жизни; превалирует ли национальное над общечеловеческим в нашей стране; каково соотношение между внешними и внутренними угрозами и вызовами для современной России; в чем причина сложной ситуации на Северном Кавказе и каковы пути стабилизации обстановки в этом регионе?

Не претендую на исключительность своего мнения и не считаю, что список рассматриваемых вопросов не нуждается в дополнении. Но если приводимые в книге оценки и выводы помогут читателю задуматься над прошлым, настоящим и будущим России, то буду считать, что высказанное мной принесло какую-то пользу.

Считаю своим долгом поблагодарить моих помощников Дмитрия Вячеславовича Шиманского и Елену Вячеславовну Попову за их неоценимую техническую помощь. Большое спасибо всем коллегам, которые взяли на себя труд ознакомиться с рукописью. Их советы, безусловно, помогли автору.

ИСТОРИЮ НЕ ПЕРЕПИШЕШЬ

В нашей политической литературе все чаще называют события Октября 1917 года «переворотом». Этот термин используют не только политики правоопозиционного толка, но и ученые-политологи*. Между тем определение «революция» или «переворот» имеет большое значение для понимания исторического пути России.

На отношении к историческим событиям всегда лежит отпечаток идеологии господствующих сил, и если оценки пересматриваются, то опять-таки под влиянием уже новой идеологическо-политической обстановки. Трактовка октябрьских событий 1917 года – не исключение. Низведение этих событий до верхушечного переворота – основа, на которой разворачивается ныне отрицание семидесятилетнего прогресса в период Советского Союза. Более того, это стремление показать, будто быстрое экономическое развитие России было прервано Октябрем 17-го, а не Первой мировой войной.

В нынешних условиях немного людей, апологетически рассматривающих все стороны жизни в СССР, гото-

---

* Характерен пример рецензии на книгу сербского ученого, профессора Саввы Живенова. Рецензент цитирует автора: «Февральская революция в плане заинтересованности историков осталась в тени Октябрьской революции». Можно, очевидно, согласиться с таким мнением С. Живенова. Но рецензия вышла в журнале Российского института стратегических исследований «Проблемы национальной стратегии» (2010. № 4 (5). С. 187) под заголовком «Октябрьский *переворот* неправоммерно заслонил Февральскую революцию 1917 года» (выделено мной. – *Е.П.*).

вых закрыть глаза на внутреннюю борьбу за власть, породившую преступления в отношении миллионов, на политику, приведшую к страданиям целого слоя населения – крестьянства. Однако является ли все это следствием верхушечного переворота или тех извращений, которые были привнесены в назревшую для России революцию?

Революция отличается от переворота тем, что она ставит и решает коренные вопросы: изменение формы собственности, слом прежних систем управления и права. Революция невозможна без революционной ситуации, которая заключается в том, что низы не хотят жить по-старому, а верхи уже не могут управлять по-старому. Именно такая ситуация сложилась в России перед Февральской революцией 1917 года. Поражения на фронтах войны, широко разветвленная коррупция и продажность царских чиновников, распутинщина, охватившая верхние эшелоны власти, нежелание и неумение провести демократические преобразования – таков неполный перечень того, чем характеризовалось положение в России при самодержавии Николая II. К этому следует добавить и расстрелы рабочих, протестующих против усиливавшейся эксплуатации.

Вспоминаю, как спросил высококочтимого мною Патриарха Алексия II: можно ли было зачислять в святые такую фигуру, как Николай II? Святейший с пониманием отнесся к вопросу и сказал, что Николай был причислен Русской православной церковью к лику святых не за свою деятельность, а как мученик по своей кончине.

Однако продолжала ли существовать революционная ситуация после того, когда в феврале к власти пришло Временное правительство? Многие историки отрицают этот, безусловно, важнейший показатель, подчеркивая, что Временное правительство пользовалось широкой поддержкой. Действительно, оно сменило во власти порочное самодержавие, и Россия впервые стала респуб-

ликой. Уже до октября 1917 года было ликвидировано жандармское управление, полиция преобразована в народную милицию; освобождены все политические заключенные, создана особая комиссия для расследования преступлений бывших должностных лиц; провозглашена свобода слова, собраний, стачек; предоставлены политические права женщинам; отменены сословные, вероисповедальные и национальные ограничения; упразднены посты генерал-губернаторов в Закавказье и Туркестане при передаче власти комитетам, составленным из местных кадров, провозглашены автономия Финляндии и Декларация о независимости Польши. Конечно, список впечатляющий. Симпатии к Временному правительству были подогреты и тем, что в него сначала вошли кадеты (конституционно-демократическая партия), а с 5 мая – эсеры (партия социалистов-революционеров) и меньшевики из Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Все эти партии, кто меньше, кто больше, имели довольно разветвленную базу. Например, партия эсеров до раскола осенью 1917 года, когда из нее вышли левые эсеры, имела в своих рядах более 500 тысяч человек, организации социал-революционеров существовали в 63 из 78 губерний, на фронтах и флотах*.

Однако буквально через считанные месяцы поддержка Временного правительства на глазах начала таять. Самыми вескими причинами оттока симпатий широких масс стало нежелание Временного правительства покончить с войной. Способствовала резкому обострению обстановки неспособность новых управленцев решить вопрос о земле, который имел наряду с вопросом о мире первостепенное значение для более чем четырех пятых российского населения – крестьянства.

---

* См.: *Игнатов В.Г.* История государственного управления России. – М.: Феникс, 2002. С. 608.

Показателем все более сгущающейся революционной обстановки в России были четыре кризиса Временного правительства. В некоторых публикациях причина этих кризисов сводится к внутренним склокам, бездарности министров, вождизму позера Керенского, который претендовал на мессианскую роль провидца, оракула. При этом как бы в стороне остается главная причина тех потрясений, которые переживало Временное правительство, – возрастающая революционность народных масс. Поистине «низы», которые не могли жить по-старому при царском самодержавии, сохранили и, не побоюсь сказать, приумножили свою нетерпимость к существующим порядкам уже после Февральской революции. Что касается установившейся в феврале власти, то и она не могла воспрепятствовать развивающейся революционной ситуации.

Первый кризис государственного управления в апреле произошел в результате демонстрации солдат и рабочих Петрограда, взбудораженных и бурно возмущенных нотой министра иностранных дел П.Н. Милюкова Англии и Франции о намерении Временного правительства следовать обязательствам участвовать в войне, принятым при царе. Демонстрации начались стихийно. Милюков, а также военный и морской министр А.И. Гучков вынужденно покинули свои посты. Апрельский кризис привел к отставке первого Временного правительства, возглавляемого князем Г.Е. Львовым, которое просуществовало только два месяца.

Еще меньший срок находилось у власти коалиционное Временное правительство опять во главе с Львовым, созданное 5 мая. В него вошли эсеры и меньшевики. В июне оно еле устояло во время второго политического кризиса. Он начался с забастовки рабочих на 29 петроградских заводах, выступивших против антидемократических мер Временного правительства, конфисковавшего помещение, где находился рабочий клуб и учреждение

профсоюзов. Через десять дней в Петрограде прошла 500-тысячная демонстрация с лозунгами «Хлеба, мира, свободы!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!» (антиэсеровских и антименьшевицких лозунгов тогда не было). Под такими же лозунгами состоялись народные шествия в Москве, Минске, Харькове, Твери, Нижнем Новгороде, других городах. Июльский кризис продемонстрировал накапливаемый революционный потенциал народных масс – революционные события уже не ограничивались Петроградом, они распространились далеко за его пределами.

Третий кризис обычно связывают с выходом 2 июля кадетов из правительства в знак протеста против мало популярной меры – делегация Временного правительства, возглавляемая министром иностранных дел М.И. Терещенко и министром почт и телеграфов И.Г. Церетели, признала автономию, провозглашенную украинской Центральной радой, и включение в эту автономию ряда юго-западных территорий России. Но истинной причиной третьего кризиса стали события 3–4 июля. В Петрограде вспыхнули антиправительственные выступления солдат и рабочих, подогретых поражением начатого наступления на фронте. На следующий день состоялась новая 500-тысячная демонстрация. На углу Невского проспекта и Садовой ее участники были расстреляны вызванными в Петроград войсками. 5 июля в Петрограде было введено военное положение. Премьер-министр Львов подал в отставку.

Главой правительства впервые стал А.Ф. Керенский. Он сформировал третье по счету правительство (из 15 министров почти половина эсеры и меньшевики). Усилилась тенденция перехода к военной диктатуре. Задачей установления диктаторского режима была расправа с Советами рабочих и солдатских депутатов. Сеть таких Советов, а также Советов крестьянских депутатов образовалась по всей России. Советы и сельские сходы все

больше брали на себя функции самоуправления. В этой сети росло влияние большевиков.

Характерно, что, по слухам в Петрограде, Львов в неофициальной обстановке так охарактеризовал свою отставку и приход на пост премьер-министра Керенского:

«Я вынужден был уйти. Для спасения положения надо разогнать Советы и стрелять в народ. Я не могу этого сделать, а Керенский может»*.

18 июля Верховным главнокомандующим российской армии был назначен генерал Л.Г. Корнилов. С этим назначением Керенский связывал возможность установить в стране свой диктаторский режим. Генерал Корнилов думал иначе. Он хотел сам стать диктатором. 25 августа после многочисленных переговоров с Керенским генерал Корнилов двинул войска на Петроград и... потребовал отставки Временного правительства. Опасаясь потерять свои позиции и в случае успеха Корнилова и при становящемся все более возможным его поражении, Керенский назвал действия генерала военным мятежом. В знак протеста, выражая солидарность с Корниловым, подали в очередную отставку министры-кадеты.

Поход на Петроград захлебнулся. Казаки дошли лишь до Пулковских высот. Командующий операцией генерал А.М. Крымов застрелился. Разразился четвертый кризис, который продлился до 25 сентября, когда было сформировано опять коалиционное правительство, – эсеры и меньшевики продолжали держаться за свое участие в нем, считая, что при союзе с буржуазией им удастся провести реформы.

Поражение корниловщины могло стать отправным моментом, переломом в революционном процессе. В.И. Ленин от имени большевистской партии предложил эсерам и меньшевикам сохранить единство революционно-де-

---

* Шикман А.П. Кто есть кто в российской истории: Биографический словарь-справочник. – М.: Вагриус, 2003. С. 45.

мократических сил, проявлявшееся в условиях наступления армии на Петербург, взять власть в свои руки. Но эсеры и меньшевики не откликнулись на этот призыв, опасаясь роста влияния большевиков.

Справедливую оценку обстановки дал известный историк П.В. Волобуев, полемизируя с западными коллегами о степени вероятности реформистской альтернативы.

«В условиях российской действительности 1917 года она была не велика (неизмеримо меньше откровенно контрреволюционной), – пишет Волобуев. – Никому не возбраняется вздохнуть по несостоявшимся буржуазным альтернативам Октября. Но реалии таковы: перевес сил был на стороне революционного народа, и он решил вопрос о выборе пути в свою пользу, избрав социализм»*.

Продолжавшая существовать революционная ситуация в стране после Февральской революции должна, я думаю, быть фактом для объективных историков. Воспользовались ли такой ситуацией большевики? Бесспорно, воспользовались. Совершенная под их руководством Октябрьская революция означала конец власти буржуазии, переход от частной собственности на банки, заводы, инфраструктуру к собственности государства. Радикальные перемены распространились на всю территорию бывшей Российской империи. Под революционными знаменами сражались сотни тысяч людей, которые победили в Гражданской войне. Можно ли все это считать верхушечным переворотом? Однозначно нет.

Небольшое отступление. В советский период тоже случалось не вполне корректное «размежевание» между революцией и переворотом. На этот раз не революция низводилась до переворота, а, наоборот, переворот возводился в категорию революции. Ввод советских войск в Афганистан в 1979 году мотивировался в том числе тем, что возникла необходимость помочь афганской револю-

---

* Октябрь 1917: Величайшее событие века или социальная катастрофа? / Под ред. П.В. Волобуева. – М.: Политиздат, 1991. С. 240.

ции, которой угрожают внешние силы. Уже после ввода войск меня в качестве директора Института востоковедения Академии наук пригласили на коллегию МИДа, которую вел министр иностранных дел СССР А.А. Громыко. Обсуждался вопрос о положении в Афганистане. Министр защитил меня от критики ряда дипломатов, несогласных со сказанным мною, что в Афганистане не было и нет никакой революционной ситуации. Показателем этого служил хотя бы тот факт, что крестьяне не восприняли провозглашенную аграрную реформу и в массовом порядке отказывались принимать передаваемую им землю со словами: «Земля принадлежит Аллаху». Таким образом, сохранялось феодальное землевладение. Изменение характера власти в Афганистане путем совершенного переворота, а не революции, подтвердили последовавшие события.

Некоторые противники объективного характера Октябрьской революции договариваются до того, что она была организована группой людей, прибывших из Германии в запломбированном вагоне. С учетом победы Октябрьской революции такие «сенсационные» объяснения, по сути, являются оскорблением российского народа, которому, дескать, успешно и надолго навязали режим, запланированный извне с целью выбить страну из антигерманской военной коалиции. Ленин и группа лиц из его окружения, которых Февральская революция застала за рубежом, использовали все возможности для возвращения в Россию. Кое-кто в Германии, возможно, рассчитывал, что руководство большевиками революционным процессом усилит антивоенное движение в России. Но разве это затмевает тот несомненный факт, что на Финляндском вокзале в Петрограде возвратившихся на родину встречали тысячи восторженных людей. Не премину привести слова из выступления Ленина на IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы в 1918 году – они звучат очень актуально: «Конечно, есть люди, которые думают,

что революция может родиться в чужой стране по заказу, по соглашению. Эти люди либо безумцы, либо провокаторы». Революции «вырастают тогда, когда десятки миллионов людей приходят к выводу, что жить так дальше нельзя»*.

Констатация, что в октябре 1917 года в нашей стране свершилась настоящая революция, вполне совместима с признанием бескровного захвата власти (за исключением Москвы). Такая констатация не призвана также увести в сторону внимание от разыгравшейся позже кровавой Гражданской войны. Хочу лишь подчеркнуть, что Октябрьская революция вторглась в историю России неслучайно.

Но естественно, нельзя отрицать негативные моменты, которые сопутствовали революционным переменам в жизни России. Гражданские войны – это всегда долго не заживающие раны всего общества. Хорошо, что мы отошли от утверждавшегося в советский период стереотипа – всех поголовно белых показывать как нелюдей, врагов отчизны и народа, начисто лишенных патриотических чувств. Однако восстановление справедливости не должно приводить к противоположному – возвеличиванию всего белого генералитета не только при замалчивании подвига красных командиров, но и акценте на «красном терроре», без упоминания кровавых злодеяний с противоположной стороны. Это отнюдь не способствует объективным оценкам действительно трагических событий, связанных с Октябрьской революцией.

Несомненно и другое – крайне негативное восприятие Октябрьской революции значительной частью русской интеллигенции. Эпиграфом к написанной Н.А. Бердяевым в 1918 году статье «Духи русской революции»** этот

---

* Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 36. С. 457.

** Из глубины: Сборник статей о русской революции. – М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 55.

выдающийся мыслитель взял слова из стихотворения Пушкина:

Сбились мы. Что делать нам?
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам.

Именно так мыслила та значительная часть русской интеллигенции, которая не приняла революцию и во многом оказалась заложницей разворачивавшихся кровавых событий.

Многие считали революцию бунтом, порожденным национальными особенностями русской души. В упомянутой статье Бердяев писал: «При поверхностном взгляде кажется, что в России произошел небывалый по своему радикализму переворот. Но более углубленное и проникновенное познание должно открыть в России революционный образ старой России, духов, давно уже обнаруженных в творчестве наших великих писателей, бесов, давно уже владеющих русскими людьми». Не соглашаясь с ассоциацией революции в России с национальными особенностями русских людей, тем не менее следует, как мне представляется, признать, что на Октябрьскую революцию и на события Гражданской войны наложились черты, присущие именно России. Такая характеристика – конечно, не основная – игнорировалась в советский период, когда справедливо упор делали на социальное содержание революции, но, по существу, сводили российскую специфику лишь к революционной ситуации, сложившейся в России.

И.В. Сталин подчеркивал отличие социалистической революции от буржуазной, так как первая начинается с захвата власти, а вторая заканчивается этим актом. Если руководствоваться таким выводом, то следует признать, что революционный процесс, рожденный Октябрем, вскоре

был искажен практикой сталинского руководства. Превращение Советского Союза в мощную индустриальную державу, выигравшую войну с фашистскими захватчиками и ставшую после Второй мировой войны одной из двух супердержав в мире, произошло через череду трагических явлений. Сегодня много говорят – и совершенно справедливо – о преступлениях, связанных с репрессиями. Их жертвами стали миллионы людей, и этого нельзя ни списать, ни тем более оправдать.

Хотел бы подчеркнуть, что огромный исторический вред России нанес и последовавший вскоре после смерти Ленина отказ от новой экономической политики – НЭПа.

Весной 1921 года был провозглашен переход к НЭПу – *реформистскому* этапу развития. «По сравнению с прежним, революционным, это – подход реформистский (революция есть такое преобразование, которое ломает старое в самом основном и коренном, а не переделывает его осторожно, медленно, постепенно, стараясь ломать как можно меньше)», – писал Ленин*. По его словам, переход к реформистскому этапу вводился «надолго и всерьез». Под этим понималось – нужно это обязательно отметить – соединение с социализмом рыночной экономики. Очевидно, такой переход не был конъюнктурной мерой, а намечал стратегический путь социального обновления общества в России. Этот путь – от революции к реформам – не был пройден в Советском Союзе, что в конечном итоге способствовало крушению социализма в СССР.

К сожалению, тяжелая болезнь В.И. Ленина и его кончина в 1924 году не позволяют полностью, с высокой степенью достоверности проследить эволюцию его взглядов – от безоговорочного признания диктатуры пролетариата с ее насильственной функцией в виде единственно возможной власти в России после Октябрю-

---

* Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 222.

ской революции* до вывода о том, что «на место этого (революционного, по определению Ленина. – *Е.П.*) подхода, плана, метода, системы действий ставим... совершенно иной, типа реформистского: не *ломать* старого общественно-экономического уклада, торговли, мелкого хозяйства, мелкого предпринимательства, капитализма...». Ленин призывал к оживлению всего этого, подвергая лишь в меру их оживления государственному регулированию**. Такая эволюция взглядов не свидетельствует об отказе Ленина от диктатуры пролетариата – этого не было. Но, по сути, провозглашалось притупление, ослабление насильственной функции власти, сосуществование социализма с капитализмом в России.

Конечно, В.И. Ленин был практиком-революционером. И он остро почувствовал, что политика продрозверстки круто разворачивала крестьянство против Октябрьской революции. Кронштадтский мятеж, серия крестьянских восстаний свидетельствовали об этом. Он не мог также не видеть, что надежды на быструю революцию в европейских странах оказались иллюзией – в результате Россия оставалась в плотном капиталистическом окружении.

Однако сдвиг в сторону реформы, как представляется, не ограничивался сиюминутной потребностью. Он не мог не иметь и имел теоретическое значение, упор на которое делал один из руководящих деятелей партии большевиков Н.И. Бухарин. Преодолев свои леваческие взгляды времен военного коммунизма, он стал после смерти В.И. Ленина активным защитником НЭПа. Выступая с докладом на собрании актива Московской организации РКП(б) 17 апреля 1925 года, Бухарин сказал:

---

* «Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть».
(Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 320).

** См. там же. Т. 44. С. 222.

«Смысл новой экономической политики, которую Ленин еще в брошюре “О продналоге” назвал правильной экономической политикой (в противоположность военному коммунизму, который там же, в этой брошюре, охарактеризовал как “печальную необходимость”, навязанную нам развернутым фронтом гражданской войны), – в том, что целый ряд хозяйственных факторов, которые раньше не могли оплодотворять друг друга, потому что они были заперты на ключ военного коммунизма, оказались теперь в состоянии оплодотворять друг друга и тем самым способствовать хозяйственному росту»*.

Бухарин категорически возражал против утверждений о кратковременности НЭПа. Он писал, что страна будет «многие десятки лет медленно вращаться в социализм»**. Более того, Бухарин считал, что отход от НЭПа не будет способствовать укреплению союза пролетариата с крестьянством, чреват опасностью гиперцентрализации управления экономикой в СССР и превращение значительного слоя администраторов в новый класс эксплуататоров «без частной собственности».

И.В. Сталин смотрел на НЭП абсолютно с других позиций. Не высказывая публично критику в адрес новой экономической политики, он сводил ее значение к небольшому по времени этапу, «когда советская власть допустила оживление капитализма при всемерном развитии социализма... Задача состояла в том, чтобы в ходе этого соревнования укрепить позиции социализма, добиться ликвидации капиталистических элементов (выделено мной. – Е.П.) и завершить победу социалистической системы как основной системы народного хозяйства»***.

---

* Бухарин Н.И. О новой экономической политике и наших задачах. – М.: Политиздат, 1988. С. 125.

** Правда. 1923. 30 июня.

*** Сталин И.В. Доклад о проекте Конституции Союза ССР. – М.: Госполитиздат, 1951. С. 15, 16.

Эти слова были произнесены в Докладе о новой конституции в 1936 году, то есть уже тогда, когда произошел отказ от возможности оживить экономику страны, используя рыночные отношения.

15 марта 1938 года Н.И. Бухарин был расстрелян. Закончу эту главу словами писателя Ю.М. Полякова – главного редактора «Литературной газеты», который сказал: «Мы пытаемся смотреть на “Аврору” с яхты Абрамовича»*. Думаю, что эти слова могут быть применимы в отношении тех, кто низводит сыгравшую огромную историческую роль Октябрьскую революцию к перевороту, устроенному кучкой большевиков.

И еще. Приходит на ум высказывание Мао Цзэдуна:

«Чтобы выпрямить, нужно перегнуть». Перегнули. Может быть, уже достаточно?

---

* Интервью Юрия Полякова газете «Московский комсомолец» 6 декабря 2010 г.

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ: СТОЛКНОВЕНИЯ С ЖИЗНЬЮ

Можно, очевидно, многое в истории советского периода объяснить пагубностью совершенных отходов от диалектики марксизма-ленинизма. Однако следует сказать, что и ряд постулатов марксизма-ленинизма сами по себе не выдержали столкновения с реальностью, с жизнью.

Распад Советского Союза и прекращение существования КПСС способствовали росту критики марксизма-ленинизма и в нашей стране, и за рубежом. Некоторые из критиков в прошлом были активными партийцами. Но критика критике – рознь. В данном случае ее диапазон простирался от вульгарных обвинений со стороны людей, мало разбирающихся в марксистской науке, до стремления не воспринимать эту науку в качестве застывшей в своем развитии и породившей истины, которые действуют вне времени и пространства. Одни, рубя сплеча, отрицали марксизм, порывали с ним. Другие оставались и остаются марксистами, веря в его научную ценность, особенно как методологию познания тех или иных социальных, экономических и политических процессов в мире.

Я принадлежу к этим «другим». Мне в жизни повезло. После окончания аспирантуры экономического факультета МГУ, где под руководством прекрасных специалистов получил марксистское образование, знакомясь с первоисточниками, продолжил изучать марксизм-ленинизм в Институте мировой экономики и международных

отношений Академии наук СССР. Это был один из центров, где в оценках развития мирового капитализма и социализма в нашей стране господствовал реализм. Именно реалистическое отношение к изучаемым процессам и явлениям привело к выводу о необходимости не рассматривать марксизм как догму. Выдающийся ученый-философ Т.И. Ойзерман назвал это «самокритикой, ибо оно возникло в лоне самого марксизма»*.

Марксизм как наука серьезно повлиял на развитие человечества. К. Марксу и Ф. Энгельсу принадлежит огромная заслуга – экономическое объяснение основных явлений и процессов общественной жизни, исторической динамики. Под непосредственным влиянием марксизма возникло организованное рабочее движение. В свою очередь, воздействие массового революционного движения стало одним из факторов, обусловивших эволюцию капитализма. Но это не означает, что следует относиться к марксизму как к религии и делать на марксистской основе выводы, опровергаемые действительностью. А так, собственно, и случалось в прошлом. Например, исходя из «незыблемого» постулата о близкой гибели капитализма, был сделан вывод, что капитализм развивается на постоянно сужающейся основе. Профессор (в будущем академик) Алексей Матвеевич Румянцев – убежденный марксист и очень порядочный человек – был автором положения о том, что появление мирового рынка социализма еще более (после краха колониальной системы) сузило поле развития мирового капитализма.

Румянцев впоследствии отказался от этой идеи. Он рассказал мне и о том, что с ней было связано. Оказывается, в 1951 году, во время дискуссии о проблемах социализма в СССР, И.В. Сталин слушал выступления, находясь в наушниках в своем кремлевском кабинете. Ему

---

* *Ойзерман Т.И.* Проблемы: Социально-политические и философские очерки. – М.: Перспектива, 2006. С. 8.

настолько понравилась высказанная Румянцевым идея, что Алексей Матвеевич, в то время директор Института экономики в Харькове, был назначен заведующим отделом ЦК ВКП(б). Первоначальный отказ Румянцева занять должность заместителя заведующего Отделом науки не остановил вождя, хотя сделавший это предложение Г.М. Маленков и ознакомил Сталина с письмом Румянцева, сомневавшегося в способности «провинциального ученого занимать столь высокий пост». Сталин отреагировал в присущей ему манере: «Не хочет идти заместителем, разделите Отдел науки и назначьте его одним из заведующих». Это и произошло в июле 1952 года.

Вспоминаю и о другом курьезном случае. После ввода советских войск в Афганистан ЦК КПСС принял решение направить группы, сформированные из консультантов аппарата Центрального комитета, ученых, журналистов, в Западную Европу для откровенного разговора с компартиями. Одна из таких групп была командирована в Италию – к тому времени на Итальянскую коммунистическую партию уже был навешен ярлык «еврокоммунизма», что отождествлялось с таким ругательством, как «ревизионизм». Наша группа состояла из Александра Евгеньевича Бовина* и меня. Встреча с активом компартии Италии произошла во Флоренции в большом, заполненном до отказа зале мест на пятьсот. Говоря о причинах ввода войск в Афганистан, мы делали упор на то, что, как казалось, выглядело убедительным: огромная общая граница, образующийся вакуум власти в стране, который мог быть в условиях холодной войны заполнен Соединенными Штатами. Последовали вопросы. Один из них был обращен к Бовину: можно ли считать, что все

---

* А.Е. Бовин – публицист, политолог, дипломат, заведующий группой консультантов Отдела социалистических стран ЦК КПСС, советник Ю.В. Андропова и Л.И. Брежнева. Во время поездки в Италию – политический обозреватель «Известий». За неделю до распада СССР назначен послом в Израиль.

декларированное Марксом и Энгельсом сто с лишним лет назад раскрывает смысл нашего времени – ведь мир претерпел такое бурное развитие за этот период? Александр Евгеньевич отреагировал моментально. Со свойственным ему остроумием и артистизмом встал и сказал: «Сто лет назад Маркс и Энгельс провозгласили: “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”». Это был выигрышный ход, которому заплодировали, но уже тогда не только у итальянских коммунистов вызывала сомнение закономерность постановки вопроса о неизбежности выводов марксизма для всех стран и на все времена.

Открыто говорить и писать об этом стали у нас в годы перестройки. Так, в 1989 году в журнале «Знамя» была опубликована моя статья «Перестройка – взгляд изнутри и извне», в которой говорилось, что начавшееся в нашей стране социальное преобразование (к сожалению, так и не восторжествовавшее) «...разрушает догматические представления о том, что производственные отношения при капитализме выступают как тормоз развития производства, – сами эти отношения изменяются в рамках капитализма, приспособливаясь к научно-технической революции... Не выдерживает столкновения с действительностью и другая догма... о том, что развитию капитализма обязательно сопутствует обнищание трудящихся»*.

Действительно, историческое развитие внесло ряд корректив в постулаты марксизма-ленинизма. Одна из главных проблем – неизбежность всемирной революции. Основоположники марксизма, как известно, выводили такую неизбежность из утверждения об абсолютном обнищании рабочего класса при капитализме. Не только относительно, но и абсолютном, постоянно усиливающимся, прогрессирующем обнищании. Если это так, то в развитых капиталистических странах неизбежно предсто-

---

* Знамя. 1989. № 6. С. 185.

ит пролетарская революция. Злейшим врагом марксизма был объявлен один из лидеров германской социал-демократии Эдуард Бернштейн, именно потому, что он уже в конце XIX века отрицал закон постоянного обнищания рабочего класса. Отступничество от марксизма, ренегатство – эта характеристика «бернштейнианства» принадлежала и Ленину, и Плеханову. Аналогичные оценки были сделаны в отношении II Интернационала, возглавляемого Карлом Каутским.

Сегодня нет необходимости приводить статистические показатели, свидетельствующие, что в развитых капиталистических странах – Соединенных Штатах, Канаде, Западной Европе – достигнут высокий уровень жизни населения. Из этой общей картины не выпадают и рабочие: изменился характер рабочей силы – уменьшается число «синих воротничков», увеличивается образовательный ценз рабочего, растет заработная плата, наблюдается прогресс в здравоохранении, образовании, в области социальной защиты. Конечно, это общая тенденция. Происходят и спады, и отступления, да и уровень социального развития неодинаков во всех капиталистических странах. Но так или иначе следует признать, что в общем и целом пик уровня жизни, достигнутый в свое время при социализме, значительно ниже того, который имеет место в капиталистических странах с развитой экономикой.

Отвергая возможность критики марксизма, мы в свое время хотели найти хоть какой-нибудь выход из тупика, созданного законом об абсолютном обнищании рабочего класса. В частности, было придумано «объяснение» правильности этого закона, так как при развитии мирового научно-технического прогресса потребности трудящихся в капиталистическом обществе растут быстрее, чем их удовлетворение. Однако такая «защита» постулата об абсолютном обнищании рабочего класса при капитализме несостоятельна – она фактически свидетельствует об относительном, а не абсолютном обнищании.

Но было бы неправильно сводить отказ от вывода Маркса лишь к позиции последователей Бернштейна, который, кстати, был другом и душеприказчиком Энгельса. Как это ни звучит на первый взгляд парадоксально, Ленин, несмотря на неоднократно высказываемую в своих произведениях прямую поддержку выводу о прогрессирующем обнищании рабочего класса, практически отошел от признания такой закономерности в развитии капитализма (помимо всего прочего, находясь в Швейцарии, он воочию убедился, что рабочие день ото дня отнюдь не беднеют). Показательно в этом плане, что формулу неизбежности социалистической революции в развитых капиталистических странах Ленин заменил на теорию победы социалистической революции «в слабейшем звене империалистической цепи», в России – в крестьянской стране, да к тому же без помощи и поддержки пролетариата *извне*, так как мировая революция не состоялась.

Выше уже говорилось, что провал военного коммунизма в России привел Ленина к идее объединения революционности с реформаторством. Но такая эволюция взглядов самим Лениным не акцентировалась. Так произошло и с фактическим отходом от признания абсолютного обнищания рабочего класса при капитализме.

Но не во всем действительность заставила Ленина вносить коррективы в первоначальные представления о марксистских постулатах. Один из незыблемых для него принципов марксизма – утверждение о том, что для строительства социализма неизбежна государственная власть в виде диктатуры пролетариата. В.И. Ленин, уделивший большое место в своих трудах диктатуре пролетариата, подчеркивал ее насильственную миссию: не только ликвидировать эксплуататорские классы, но и воспрепятствовать попыткам реставрации власти буржуазии. Ленин писал, что диктатура пролетариата нужна «в целях окончательного создания и упрочения социа-

лизма». Этими задачами была обусловлена длительность существования государства диктатуры пролетариата.

После смерти Ленина победа социализма в Советском Союзе определялась двумя понятиями – полная и окончательная. На VIII чрезвычайном съезде Советов СССР, который принял Конституцию СССР 1936 года, констатировалась полная победа социализма в нашей стране, так как социалистическая система победила во всех сферах народного хозяйства* и ликвидированы все эксплуататорские классы.

Конституция 1936 года получила название «Конституция победившего социализма». Однако прекращение диктатуры пролетариата даже не ставилось в повестку дня, так как оно могло произойти по Ленину лишь при отсутствии опасности насильственного восстановления капитализма, а такая опасность просматривалась. Более того, И.В. Сталин, в свою очередь, сделал вывод не только о необходимости сохранения диктатуры пролетариата чуть ли не навечно – ведь социализм одержал победу в отдельно взятой стране, находящейся в капиталистическом окружении, – но и утверждал, что классовая борьба в СССР нарастает по мере развития социалистических отношений, и отсюда возникает необходимость усиления диктатуры пролетариата. Этот теоретический вывод дорого обошелся советскому народу – вслед за принятием «Конституции победившего социализма» начались неслыханные репрессии, жертвами которых стали сотни тысяч, если не миллионы людей.

Лишь после XX съезда КПСС в новой Программе партии был сделан вывод о переходе от диктатуры пролетариата к общенародному социалистическому государству. Однако при этом отсутствовал критический анализ тео-

---

* Согласно официальной статистике, социалистический уклад в валовой продукции промышленности составлял 99,8 %, сельского хозяйства (включая личное подсобное хозяйство колхозников) – 98,5 %, в розничной торговле – 100 %.

рии диктатуры пролетариата как системы насилия универсальной для стран, выбравших социалистический путь развития, пока не разрушится мировой капитализм. Без такого анализа очень трудно было полемизировать с представителями тех компартий капиталистических стран, которые к тому времени, стремясь расширить поддержку в обществе, отказывались от теории, провозглашавшей необходимость применения насилия при строительстве социализма.

Характерно, что Энгельс отошел от первоначальных утверждений о неизбежности *насильственного* строительства нового общества во всех случаях и при всех обстоятельствах. По словам Энгельса, возможно мирное «врастание современного общества в социализм» «в таких странах, где народное представительство сосредоточивает в своих руках всю власть, где конституционным путем можно сделать все что угодно, если имеешь за собой большинство народа: в демократических республиках, как Франция и Америка, в таких монархиях, как Англия»*. Идею о возможности такого мирного «врастания» в высокоразвитых капиталистических странах не опровергал и «поздний» Маркс. Можно констатировать таким образом, что произошло изменение взглядов основоположников марксизма по важнейшему вопросу о возможности эволюционных социалистических преобразований в развитых капиталистических странах, но, естественно, как они считали, достигаемых в результате классовой борьбы.

Вместе с тем Маркс, Энгельс и Ленин ни на йоту не изменяли своих позиций по вопросу о том, что капиталистическая система стала оковой для прогресса производительных сил и поэтому изжила себя. Как писал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге», «...приближающийся крах этого

---

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. – М.: Госполитиздат, 1962. С. 236, 237.

способа производства можно, так сказать, осязать руками». Жизнь внесла коррективы в такое утверждение. Крах капитализма не состоялся, так как он видоизменился по сравнению с тем периодом, который наблюдали Маркс и Энгельс.

Не произошло краха капитализма как способа производства и в империалистическую эпоху. В.И. Ленин исследовал перерастание капитализма в монополистическую стадию и определил ее как высшую, за которой непосредственно следует социалистическая революция. По оценке Ленина, опирающегося на большой исследовательский материал, господствующее положение на империалистической стадии приобретают монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; промышленный капитал сливается с банковским, и порождается новая категория – финансовый капитал; экспорт капитала, в отличие от экспорта товаров, приобретает особое значение; начался экономический раздел мира международными монополистическими союзами; крупнейшие капиталистические державы делят его территориально.

Выводы, изложенные в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», вполне справедливо приобрели название «ленинская теория империализма». Выявленные черты монополистического капитализма развились в первой половине XX века. Но они тоже не привели капитализм к предсказанному логическому концу. Капитализм сохранил и сохраняет эволюционный потенциал, поэтому правильный вывод о монополистической стадии не идентичен тому, что это – стадия умирающего капитализма.

В.И. Ленин, несомненно, учитывал, что монополии при капитализме, переросшем в империалистическую стадию, не могут охватить все – сохраняются и немоно-

---

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 279.

полизированные предприятия. Однако главное, по Ленину, все-таки в том, что монополии, захватывающие рынки, однозначно противостоят свободной конкуренции, и в результате происходят задержка технического прогресса, застои, загнивание.

Такие процессы происходили в ленинское время. Они просматриваются и в наши дни, но только в виде тенденций. В современном капитализме осуществляются действенные государственные шаги, направленные против стремления крупных компаний и их объединений – трестов, картелей, концернов – монополизировать рынки товаров и услуг. Реализацию такого стремления резко ограничивает государственное регулирование через антитрестовские законы и административные меры. Концентрация капитала в тех или иных формах не прекращается, но она сопровождается действиями со стороны государства против злоупотреблений, которые становятся возможными при происходящей концентрации. Нужно признать, что антимонопольная политика в развитых капиталистических странах все больше служит интересам их населения, особенно той его части, которая создает устойчивость системы, – среднего класса. И отнюдь не случайно, что в таких странах больше половины ВВП ныне создается малыми предприятиями.

При сохраняющейся конкуренции тяготеют к технико-технологическому прогрессу и крупные предприятия. Мы порой задумываемся, почему сегодняшняя Россия отстает от развитых капиталистических стран в финансировании инноваций. По государственной линии у нас вкладываются в научно-технические разработки и их внедрение суммы, сопоставимые с аналогичными вложениями в развитых странах Запада, но по суммарному финансированию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) мы далеко позади, так как главный, основной источник такого финансирования в США, Японии, Канаде, странах ЕС, Южной Корее –

частные предпринимательские структуры. Толкает к такому феномену конкуренция, стремление обеспечить прибыль.

Отсутствие конкуренции или ее крайне слабая развитость в нашей экономике не создает стимула для предпринимателей стремиться к инновациям. Траты на НИОКР наших крупных компаний ничтожны: в 2009 году они составили 800 млн долларов. Одна только General Motors вложила в научные разработки и внедрение в 2009 году 8 млрд (в год кризиса!), что в 10 раз больше вложений в НИОКР всего российского крупного бизнеса. По оценкам Минэкономразвития, в России в 2008 году разрабатывали и внедряли технологические инновации 9,6 процента предприятий, тогда как в Германии – 73 процента, Бельгии – 58 процентов, Эстонии – 47 процентов, Чехии – 41 процент. «Бюджетное финансирование исследований растет, – заключает в одном из своих отчетов министерство, – а сами компании (российские. – *Е.П.*) тратят на них все меньшую долю своих средств».

Изменения происходят и в глобальном контексте, в котором развивается современный капитализм. По темпам экономического роста за последние несколько десятков лет развивающиеся страны превосходят развитый капиталистический мир. Их доля в мировом ВВП увеличивается, и не только за счет перемещения ряда производств в развивающиеся страны, отличающиеся значительно более низкой стоимостью и ценой рабочей силы. Поднимает голову и собственный капитализм, сражающийся с той или иной формой власти. Молодые теснят традиционных участников глобального рыночного процесса. Появился довольно интенсивный поток не только товаров, но и капитала из развивающихся стран в развитые.

Такая закономерность не охватывает весь развивающийся мир – ряд стран, особенно расположенных на Африканском континенте, продолжают погружаться на дно

мировой экономики. Однако общая картина для большинства бывших колониальных и зависимых стран такова, что определяющим для их развития стали внутренние факторы.

К причинам очевидных изменений, происшедших и происходящих в современном капитализме, относится борьба трудящихся, которая приводит капиталистическое общество к серьезному смягчению социальных условий существования. Следует сказать и о том, что само развитие производства в этих странах и принципы распределения зависят от роста покупательной способности широких масс. Во всяком случае, современный капитализм развивается не на «суженной основе» и в глобальном, и во внутристрановом плане.

Но к этому выводу пришли не сразу. Закончу эту главу случаем из практики 70-х годов. В то время ИМЭМО занимался серьезными исследованиями, которые создавали основу прогнозных оценок развития мировой экономики. Различные сценарии такого развития публиковались в нашем журнале «Мировая экономика и международные отношения». Один из читателей журнала – отставной генерал НКВД – написал в ЦК КПСС гневное письмо, в котором обличал институт в ревизионизме, так как в прогнозах фигурирует аж до 2000 года еще «не отправленный на свалку истории капиталистический мир». Думаете, в Отделе науки ЦК отнеслись к такому обвинению как к абсурдному? Не тут-то было. Пришлось писать объяснение, подкрепленное уверениями, что мы не отходим от марксизма-ленинизма.

КОНВЕРГЕНЦИЯ – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Я хорошо помню дискуссии, которые велись в ИМЭМО по этому вопросу в период перестроечной гласности. Официальная линия советского руководства в тот период выражалась категорично: о конвергенции двух общественно-политических систем – социалистической и капиталистической – не может быть и речи. Эта линия, по сути, опиралась на вывод И.В. Сталина, что производственные отношения во всех формациях, кроме социалистической, выкристаллизовывались в недрах предшествующей формации. А социалистические производственные отношения появляются на свет только после свершения революции, уничтожающей полностью и дотла капиталистические базис и надстройку. Историческая роль капитализма низводилась при этом лишь к созданию материальных предпосылок пролетарской революции.

Полностью отрицалось также влияние капиталистического окружения на социалистические страны. Утверждалось, что социализм оказывает всестороннее воздействие на основные процессы и явления в мире. Но обратное воздействие капиталистической на социалистическую систему категорично отрицалось. Идея сближения двух общественно-политических систем предавалась анафеме. Между тем полное отрицание конвергенции не только тормозило развитие теории, но и негативно сказывалось на хозяйственной практике в СССР.

Отказ от многих догм происходил не сразу. Время перестройки было отмечено острой идеологической борь-

бой. В книге «Годы в большой политике» я писал по этому поводу: «Сколько сил ушло на то, чтобы доказать очевидное для нас, но не во всем совпадавшее с работами классиков марксизма-ленинизма положение о существовании универсальных законов в отношении производительных сил вне зависимости от характера производственных отношений. Иными словами, что существует ряд одинаковых закономерностей, свойственных производительным силам как таковым, независимо от того, где развивается производство – в социалистическом или капиталистическом обществе. А ведь противники этого очевидного положения практически захлопывали дверь для использования у нас опыта западных стран»*.

Но такое использование было необходимо. В советский период нас обурежала гигантомания. Мы строили огромные заводы чуть ли не единственных производителей той или иной продукции в СССР, считая, что выигрываем в отношении малых форм производства на росте производительности труда, в то время как на Западе давно уже поняли преимущества малых и средних предприятий, рассредоточенных по всей стране. Мы делали упор на отраслевое управление, в то время как в США, например, около 95 процентов корпораций – многоотраслевые, а это высшая форма организации производства, над которой уже не стоят ни министерства, ни ведомства. Подобная картина в Японии, Западной Европе. Или образование всех условий для того, чтобы быстрее амортизировать передовое и дорогостоящее оборудование. Или создание «венчурных» предприятий, призванных решить определенную задачу на острие научно-технического прогресса. Список особенностей организации производства в развитых капиталистических странах можно было бы продолжить.

---

* *Примаков Е.М.* Годы в большой политике. – М., 1999. С. 26.

Такие проблемы становились содержанием записок, направляемых руководству страны. Снабжал ими ИМЭМО рабочие группы при Брежнев, а во время Горбачева прорывался с записками на самый верх. Но часто это происходило поистине в карикатурных формах. Уже в годы перестройки Николай Иванович Рыжков, тогдашний Председатель Совета Министров, понимая важность производственно-организационного преобразования подшипниковой промышленности для развития отечественного машиностроения, собрал у себя совещание производителей и ученых. Мы в ИМЭМО серьезно подготовились к этой встрече, изучив опыт Швеции, ФРГ. Были на совещании в Кремле во всеоружии, предложив схему создания четырех научно-производственных объединений и подробно показав их структуру. На вопрос, как распределится между ними качественное производство подшипников, ответили, к удивлению многих присутствующих, что все четыре объединения будут выпускать однотипную продукцию – так мы обеспечим конкуренцию. Тогда взял слово министр автомобильного транспорта и, обращаясь к Председателю Совмина, сказал: «Я обещаю прорыв в подшипниковой области, мне для этого нужен еще один заместитель министра, вот его “объективка”».

Будучи умным человеком, Николай Иванович прервал заседание, сказав министру: «Вы явно не готовы к обсуждению». Но в Кремль по этому вопросу нас больше не звали...

Помню, как еще во времена Брежнева академик Н.Н. Иноземцев пригласил меня к себе домой поужинать. Он был явно взволнован. Сказал, что впервые предложили ему, тогда кандидату в члены ЦК КПСС, выступить на Пленуме Центрального комитета. «Не будьте “белой вороной”, напишите текст», – посоветовал я. «Не могу, буду выступать без бумажки».

Я оказался прав – уже одно это вызвало неудовольствие многих присутствовавших в зале. Еще больше покорило содержание выступления. Иноземцев возразил против монополии на внешнюю торговлю даже не государства, а, как он справедливо сказал, Министерства внешней торговли СССР. Кроме того, Иноземцев говорил о необходимости целенаправленной работы для обеспечения наилучших результатов на прорывных направлениях научно-технического прогресса. И все бы ничего, но академик Иноземцев привел в пример капиталистическую Японию, которая сконцентрировала средства через Министерство промышленности и торговли, чтобы помочь частному бизнесу вырваться вперед в производстве компьютеров. После успешного освоения этих средств и выхода на показатели нового поколения компьютерной техники компании снова «разбежались» по своим «квартирам» и продолжили конкуренцию за рынки.

Николай Николаевич был очень удручен, когда ему передали реплику одного из руководителей, сказавшего в своем кругу: «Вы разве не видите, он нас пытается поучать!» А бессменный помощник нескольких генеральных секретарей, безусловно очень остроумный, едкий человек, А.М. Александров-Агентов сказал Иноземцеву:

«Николай Николаевич, после вашего выступления стало ясно, что мы стоим перед дилеммой: либо нужно выводить из ЦК интеллигентов, либо делать ЦК интеллигентным».

Кстати, когда я в единственном числе уже на XIX партконференции выступил против антиалкогольной кампании, которая осуществлялась чисто административными мерами и привела прямо-таки к плачевным результатам в экономике, нанесла вред здоровью людей (начала развиваться, пожалуй, впервые в таких масштабах в России наркомания, токсикомания, исчез сахар – гнали самогон, вырубали виноградники и так далее и тому подобное), тот же остроумный А.М. Александров-

Агентов, который в то время еще оставался помощником теперь уже у М.С. Горбачева, отвел меня в сторону и спросил:

– Любите Гашека?

– Конечно, его герой Швейк – один из самых моих любимых.

– Так вот, – продолжал Александров, – помните, как в кабаках висели портреты Фердинанда, обсиженные мухами?¹ Теперь и ваши портреты в таком же виде будут висеть во всех советских пивных.

После того как перестал существовать Советский Союз и изменились политические и экономические режимы в странах Восточной Европы, дискуссии по проблемам конвергенции между двумя общественно-политическими системами стали принадлежностью истории. По сути, конвергенция уже сыграла свою роль: социалистическая экономика превратилась в рыночную, а государственное регулирование, планирование на уровне крупных монополий прочно вошли в практику современного капитализма. Изменения произошли в результате главным образом внутреннего развития мирового социализма и мирового капитализма. Но свою роль сыграло и обоюдное влияние, испытываемое двумя общественно-политическими системами в процессе их соревнования.

Реальный социализм – так в советский период определялся строй в СССР и тех других странах, которые входили в мировой социалистический рынок, – этого соревнования не выдержал. Однако мировой социализм не канул в Лету. Он сохраняется в виде распространенных по всему миру социалистических идей, основными носителями которых ныне выступают социал-демократические и социалистические партии, взявшие на вооружение идеологию либерализма, и ряд компартий, в том числе Коммунистическая партия Китая, по существу, во многом тяготеющие к конвергенции марксизма и либерализма.

Марксизм образовал почву, на которой взросло социалистическое движение в XIX веке, да и в XX веке. Нельзя, как представляется, отрицать и то, что идеи социализма распространялись также немарксистскими авторами. Разница – в интерпретации этих идей. Марксисты-ленинцы накрепко связывали их с победой над капиталистическим способом производства, над «лжедемократией» капиталистического общества, с социальной революцией трудящихся. Немарксистские социалисты в настоящее время, за исключением единиц, тоже видят серьезные противоречия, явно отрицательные черты в капитализме, но делают ставку на эволюционные изменения, а в тех странах, где образуют правительства, прилагают немалые усилия для таких изменений. Примером могут служить социалистические партии в странах Скандинавии, где достигнут высокий уровень социальной защиты.

Идеология либерализма имеет за своими плечами столетия. За это время мало изменилась политическая доктрина либерализма: провозглашались свобода личности, в том числе право владеть собственностью, демократические преобразования, включая разделение ветвей власти, контроль над ней со стороны общества. Что касается экономической доктрины либерализма, то в XX веке она была далека от стабильности. Ее основной постулат – рынок единственный регулятор экономики, и основное требование – минимизировать государственное в ней участие – оказалось несостоятельным. Во время Великой депрессии 1929–1932 годов родился «новый курс» Ф.Д. Рузвельта, основывающийся на роли государства как регуляторе рыночных отношений.

Поворот в экономической доктрине либерализма был связан с именем Дж. Кейнса – автора одной из самых значительных экономических теорий XX века. Кейнсианство, отстаивающее необходимость государственного вмешательства с целью ликвидации неравновесий и ры-

ночных перекосов при капитализме, стало вплоть до 70–80-х годов лидирующей школой экономической науки на Западе.

Смена вех произошла на гребне критики кейнсианства. Особенно отличились в этом плане лондонская школа экономики и чикагская школа, которая выдвинула таких лидеров, как М. Фридмен, Ф. Найт и др., провозгласивших необходимость сокращения государственных расходов, в том числе социальных, всемерное поощрение собственников, частного предпринимательства, усиление роли рынка. Представители этих школ выступили против государственных действий, направленных на ограничение экспансии монополий, прогрессивных ставок подоходного налогообложения, государственного контроля над ценами. Фридмен и его сторонники развили концепцию, согласно которой деньги играют главную роль в развитии капиталистической экономики. Эта концепция получила название монетаризм. Ее сторонники считают, что причина инфляции – в избыточном росте денежной массы, что происходит в результате дефицитного кейнсианского метода финансирования с целью регулирования экономики.

В капиталистическом мире во второй половине XX века кейнсианство оказалось вытеснено школами неоллиберализма, монетаризма, неоклассики.

Характерно, что тупиковая ситуация развития этих школ обозначилась в связи с новым мировым кризисом 2008 года. Антикризисные меры, предпринимаемые в США, странах ЕС, во многом базировались на идеях кейнсианства – усилении регулирующей роли государства, потеря которой явно стала одной из причин глубины разразившегося мирового финансового, а затем и мирового экономического кризиса.

Широко известно, что те, кто оказался у руля экономической политики России в начале 90-х годов прошлого века, величали себя либералами. К ним значительно

больше подходит название псевдолибералы или неолибералы. Главное направление их деятельности заключалось в ликвидации всего, что было связано с социалистическим общественным устройством. Ради этого они готовы были принести в жертву и интересы большинства населения России, и демократию там, где она мешала такой разрушительной деятельностью. На словах выступая против роли государства в экономике, утверждая, что все должен решать рынок, на деле они использовали государственные механизмы для обогащения горстки олигархов, получивших в свои руки несметные природные богатства страны.

Мне кажется, мягко говоря, несправедливо восхвалять тех, кто стоял у экономического штурвала при «переходе» от Советского Союза к Российской Федерации. Сочетающий в своем творчестве черты видного историка и превосходного публициста, Рой Медведев подробно описывает в ряде работ практику приватизации, осуществленной в России в 1993–1994 годах. Приведу выдержку из одной его книги: «Многие апологеты либерализма писали о необходимости “сбросить с плеч государства” ответственность за управление неэффективными предприятиями. Но главной целью приватизации было скорейшее образование класса или слоя частных собственников, которые могли бы стать прочной опорой создаваемого в стране нового режима. Подобного рода приватизация ни по целям, ни масштабам, ни по срокам ее проведения не имела прецедентов в экономической истории. В течение 3–4 лет предполагалось акционировать, продать или просто распределить между гражданами страны большую часть государственных предприятий, которые были созданы в России не только за 74 года ее советской эпохи, но и за весь период ее индустриального развития еще с 70-х годов XIX столетия. Одновременно должен получить завершение начатый в конце 1991 года переход к капиталистической рыночной эко-

номике. Ни эффективность управления, ни модернизация, ни бюджет не являлись в первые годы “реформ” целью приватизации*.

Сегодня мы пытаемся догнать страны, ушедшие вперед в научно-технических достижениях. Общее отставание накапливалось в послевоенный период, и это стало одной из самых значительных слабостей СССР. Однако в ряде важнейших направлений технико-технологического развития такого отставания не наблюдалось. Хочу привести свидетельство одного из наиболее компетентных знатоков, лауреата Нобелевской премии, академика Ж.И. Алферова: «Мы по многим позициям не уступали, а где-то даже шли вперед... Я и сегодня убежден: если бы во главе страны в те годы (90-е. – *Е.П.*) были нормальные, думающие люди, многие из бывших союзных министерств – пусть не все, но многие, включая Министерство электронной промышленности, – могли бы стать мощными транснациональными корпорациями и сегодня успешно конкурировать на рынке с IBM и с Philips»**.

Хочу еще раз подчеркнуть, что неолибералы не имеют ничего общего с либерализмом в его классическом понимании. Выше говорилось о сближении социалистического движения нынешнего времени с либерализмом кейнсианского толка, а не с неолиберализмом. Так появилась новая конвергентная модель общественного развития, объединяющая ценности социализма и либерализма. В центре этой модели – государство, которое своей деятельностью придает социальную ориентацию рыночной экономике.

Такой модели в принципе придерживается современный Китай. В беседе со мной один из ведущих китаистов академик М.Л. Титаренко изложил в сжатой форме идеологические принципы, используемые нынешним кита-

---

* *Медведев Р.* Политические портреты. – М., 2008. С. 390.

** Российская газета. 2010. 29 сентября.

ским руководством. В Уставе Коммунистической партии Китая, насчитывающей более 70 млн членов, перечислены в виде идеологической основы ее деятельности марксизм (без ленинизма. – *Е.П.*), идеи Мао Цзэдуна, теория Дэн Сяопина, важные идеи «тройного представительства»* и «концепция научного развития». Вместо диктатуры пролетариата провозглашена «демократическая диктатура народа». КПК объявлена партией всего народа, всей нации. Китайская национальная буржуазия рассматривается как одна из равноправных частей общества и участник строительства «социализма с китайской спецификой». Представители эксплуататорских классов могут вступать в КПК. Капиталистический мир считается «объектом политики открытости», задача такой политики – привлечь капиталы, передовые технологии и опыт менеджмента для строительства «китайского социализма». Вместо мировой революции выдвинут тезис гармонизации международных отношений. В качестве программы-минимум объявлена задача построения к 2020 году среднезажиточного общества. Долгосрочная программа – к 2049 году достичь нынешнего среднего душевого дохода развитых стран, а к концу столетия – догнать развитые капиталистические страны по доходам на душу населения. Достижение всех этих этапных задач измеряется не в росте ВВП, а в росте ВВП на душу населения.

По словам академика Титаренко, «в Китае наблюдается внутреннее противоречивое сочетание элементов экономического либерализма и просвещенного авторитаризма, подчеркивается абсолютная роль КПК, трансформация идеологии которой определяется тремя императивами: комплексным всесторонним развитием страны; рефор-

---

* В начале 2000-х годов была принята концепция «тройного представительства», суть которой в том, что КПК представляет передовые производственные силы, передовую культуру и коренные интересы всего народа.

мированием экономики и системы государственного управления в соответствии с требованиями времени и обеспечением социально-политической стабильности как важнейшего условия нормального процесса проведения политики реформ и открытости».

Очевидно, для Китая это – оптимальное сочетание, позволяющее преодолеть многовековую отсталость. Если ранее Коммунистическую партию Китая можно было отнести к крайне левому флангу мирового коммунистического движения, то теперь и она признает отсутствие перспективы победы мировой революции – и начинающейся с победы социализма в отдельно взятой стране, и перманентной по Троцкому. Не только признает, но и делает из этого практические выводы.

ПОЧЕМУ СКОНЧАЛСЯ СССР?

Этот вопрос звучит очень часто. Можно смело предположить, что большинство россиян, да и значительная часть жителей бывших республик Советского Союза, испытывают ностальгию по великому государству, которое прекратило свое существование.

Между 17 марта 1991 года, когда более 76 процентов принявших участие во всесоюзном референдуме высказались за сохранение Советского Союза, и объявлением 8 декабря в Беловежской Пуще о прекращении существования СССР прошло менее 9 месяцев. На референдуме состоялось всенародное голосование – в нем приняли участие почти 149 млн человек из 12 республик (всех, кроме Прибалтийских). В «голосовании» в Беловежской Пуще участвовали два президента – РСФСР Б.Н. Ельцин, Украины Л.М. Кравчук и Председатель Верховного Совета Белоруссии С.С. Шушкевич, подбадривающие себя, как говорят свидетели, большим количеством выпитого. Заговор в смеси с экспромтом породил государственный переворот.

Для понимания того, что произошло, интересен эпизод, рассказанный мне в 2009 году президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым. По его словам, Ельцин перед отъездом на «встречу трех» сказал Назарбаеву, что едет туда, чтобы привезти Кравчука, который упрямится, для подписания договора об общем государстве. К тому времени договор был подготовлен. Судя по этому рассказу, либо идея подписания документа о ликвидации СССР

возникла уже на месте (но в это мало верится), либо заговорщики побаивались утечки о задуманном, понимая, что существуют сильные сторонники сохранения Советского Союза в преобразованном виде, которые будут готовы им решительно противостоять. Не противостояли. На том этапе решающее слово принадлежало Верховному главнокомандующему Горбачеву, который мог дать команду Белорусскому военному округу окружить Беловежскую Пущу и даже не арестовывать, а отобрать у трех руководителей республик наспех подготовленные документы и «развезти их по домам». Судя по воспоминаниям тех, кто был в Беловежской Пуще, «подписанты» сами опасались такого поворота событий. Но после ГКЧП и особенно после унижительного общения с Ельциным по возвращении в Москву Горбачев, никогда не отличавшийся сильными волевыми качествами, был сломлен, подавлен.

В тот момент было немало тех, кто хотел бы снова ответить положительно на вопрос, заданный на всесоюзном референдуме: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?» Такая формулировка, принятая в результате обсуждения на Верховном Совете СССР, объединяла необходимость сохранения государства, в котором мы прожили 70 лет, с его серьезным реформированием. И все-таки через 13 дней после беловежского сговора на встрече в Алма-Ате главы 11 бывших республик СССР подписали Декларацию в поддержку беловежских соглашений и заявили о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) без каких-либо совместных органов – законодательных, исполнительных, судебных.

Почему это произошло так быстро и так безболезненно? Целый ряд историков и публицистов ссылаются на

напугавшие очень и очень многих августовские события – попытку взять власть в стране в руки ГКЧП. Такое объяснение имеет основание. Настрой преобладающей части общества был очевиден: в гкачепистах видели тех, кто мог вернуть страну к тоталитарным порядкам, справедливо полагали, что для сохранения СССР лидеры ГКЧП и не подумают выдвинуть конструктивные реформы.

Прыжок к власти руководителей КГБ, армии, военно-промышленного комплекса, несколько разбавленный другими представителями, безусловно, способствовал краху Советского Союза. Ссылаются на президента Киргизии А. Акаева, который сказал: «Какой может быть суверенитет, когда по команде заговорщиков из Москвы в гарнизоне под Бишкеком разогревают танковые моторы!»* Во время путча в украинский парламент был внесен Акт о независимости Украины, принятый 24 августа. Акт начинался со слов: «Исходя из смертельной опасности, которая нависла над Украиной в связи с государственным переворотом в СССР 19 августа 1991 года...».

Но путч, как представляется, сыграл, скорее, роль дедонатора: заложило мину под Советский Союз предшествовавшее развитие.

Однако, раз пишу о ГКЧП, хочу опровергнуть тех, кто считает, будто заговорщики разыграли нечто в виде спектакля совместно с Горбачевым. Это определенно не соответствует тому, что произошло. Когда к нему в Форос прибыла группа некогда близких его соратников, потребовав присоединиться к ним и объявить чрезвычайное положение в стране, Горбачев отказался. Конечно, он мог настаивать на своем возвращении с ними в Москву, созвать Верховный Совет, но на этот рискованный шаг Горбачев не пошел. Может быть, верх взяла осторож-

---

* *Баймухаметов С.* Бумеранг, или «Загадочный» крах СССР // Журналист. 2004. № 12. Декабрь. С. 14.

ность, потому что он опасался физической над собой расправы.

Поделюсь кое-какими личными впечатлениями, так как мне довелось участвовать в дальнейших событиях. Мы с В.В. Бакатиным были в абсолютном меньшинстве членов Совета безопасности СССР, которые выступили против гэкачепистов. 21 августа нам позвонил Председатель Совмина РСФСР И.С. Силаев с предложением лететь в Форос к Горбачеву на российском самолете. Танки начали выводиться с улиц Москвы – было ясно, что путч выдохся. Чуть раньше российского самолета, на котором летели мы вместе с А.В. Руцким, Н.В. Федоровым*, офицерами-автоматчиками, в Форосе приземлилась группа руководителей ГКЧП, решивших, очевидно, просить прощение у Горбачева – иначе трудно объяснить мотивы их полета. С аэродрома подъехали к даче Горбачева почти одновременно с пассажирами другого самолета. К этому моменту ГКЧП уже окончательно провалился. Президенту восстановили все виды связи, и он сразу же начал отдавать приказы по усилению охраны Кремля, другим мерам безопасности в Москве.

Горбачев обрадованно принял нас и категорически отказался встречаться с заговорщиками. Исключение было им сделано только для А.И. Лукьянова, беседа с которым проходила в моем присутствии, – хотел выйти, но Михаил Сергеевич меня удержал. Я до этого никогда не видел Горбачева таким разъяренным: «Почему не собрал незамедлительно Верховный Совет СССР? Как мог ты, человек, которому я доверял (с уст Горбачева сорвалось ругательство), примкнуть к путчистам? Разговор окончен. Выйди и жди своей участи». Там же в Форосе М.С. Горбачев дал команду арестовать В.А. Крючкова, который возвращался в Москву в нашем самолете, уже конвоируемый офицерами.

---

* В то время министр юстиции РСФСР.

В момент нашей встречи с Горбачевым со второго этажа дачи медленно спускалась, держась за поручни лестницы, его супруга Раиса Максимовна. Дни насильственной изоляции отразились на ее лице – осунувшемся, с мешками под глазами.

Летели с Горбачевым в Москву и все два часа говорили. Не мог он играть. Да и я не из тех, кто легко поддается мистификации...

Августовский путч сыграл злую роль в истории нашей страны. До путча лишь Литва и Грузия провозгласили независимость. После событий ГКЧП к ним присоединились остальные республики – большинство сразу. Могли ли даже решительные меры остановить эту стихию? Провал путча воочию продемонстрировал, что у тех, кто, по сути дела, выступал за сохранение в неизменном виде Союза Советских Социалистических Республик, нет перспективы. Но оставалась ли возможность сохранения общего государства, в котором продолжали бы в ином качестве находиться 12 бывших советских республик (о Прибалтийских уже речь не шла – Верховный Совет СССР официально признал их выход из Советского Союза)?

Я уверен, что М.С. Горбачев при всех своих ошибках хотел через подписание союзного договора добиться этой цели. Но время было упущено для того, чтобы предложить республикам подписать не общеполитический, а договор о сохранении единого экономического пространства. Я понимаю, что при ретроспективном рассмотрении исторического процесса неуместна формула «если бы случилось что-то». Но если бы после референдума, высказавшегося за сохранение общего государства, не взяли бы курс на создание Союза Суверенных Государств, а приступили бы к поэтапному созданию «мягкой» федерации, вначале ограничившись лишь предложением подписать договор об общем экономическом пространстве, сепаратисты могли бы проиграть.

Такая идея, как говорится, витала в воздухе. В моем архиве сохранились записи совещания 16 апреля 1991 года у М.С. Горбачева. Влиятельный в балтийских депутатских группах эстонский экономист М.Л. Бронштейн сказал, что в условиях резкого противостояния Центра и республик нужно разграничить во времени подписание экономического и политического договоров. Хорошо помню и наше «сидение» на Волынской даче, в нем принимали участие С.С. Шаталин, А.Н. Яковлев, В.А. Медведев, А.С. Черняев, Г.Х. Шахназаров, Е.Г. Ясин и др. Группа готовила доклад Президента на Четвертом съезде народных депутатов. Мне был поручен раздел о власти, и я предложил М.С. Горбачеву свести на данном этапе дело к договору с республиками о едином экономическом пространстве. Многие из присутствовавших при этом разговоре придерживались такой идеи. Не отвергнув это предложение сразу, Горбачев на следующий день сказал: «Не пойдет».

«Почему?» – спросил я. «Тогда республики остановятся на экономическом договоре и не захотят подписывать союзный, который уже готов, и все заявили о своем с ним согласии», – сказал Горбачев. В расчет не были взяты ни реальная позиция республик, ни тот факт, что при сохранении единого экономического пространства неизбежно появление наднациональных структур: при общей валюте – единого Центрального банка, при общей таможенной политике и практике – единого таможенного органа и т. д.

Решать по частям проблему сохранения общего государства на пространстве СССР не удалось, и все больше начали сказываться заложенные под Советский Союз взрывоопасные заряды – экономические, политические, идеологические, внутренние и внешние, стратегического и конъюнктурного действия.

Существует стремление ряда авторов сводить причины краха СССР к неудачам перестроечного периода.

Приводится, в частности, такой довод: до того как пришел к власти Горбачев, по размерам ВВП СССР уступал только США. Но при этом не упоминается, что наш ВВП, по официальным данным, был почти в 2 раза меньшим, чем в США. Более того, профессор В.М. Кудров – отличный экономист, с которым я проработал ряд лет в ИМЭМО, – утверждал, что даже по официальной статистике соотношение между СССР и США по национальному доходу, промышленному производству, капитальным вложениям оказались в начале 80-х годов хуже, чем прежде. Более того, Кудров писал: «Во-первых, ЦСУ СССР сознательно завышало практически в два раза соотношение СССР и США по объемам произведенного национального дохода и промышленного производства. На деле в 70–80-е гг. прошлого века оно было равно соответственно 30 и 40 %... Во-вторых, сознательно завышались – также практически в два раза – темпы экономического роста СССР... В-третьих, в публикациях ЦСУ СССР резко занижались данные о военных расходах и резко завышались – о реальных доходах населения, урожаях зерновых, потреблении мяса на душу населения и т. д.»*.

Глубинные экономические причины краха Советского Союза проявились в структурном кризисе административно-командной системы. В советский период было достигнуто очень многое – СССР стал индустриальной державой, освоены богатейшие нефтяные месторождения в Западной Сибири (и сегодня вся добыча нефти России осуществляется с этих месторождений), совершен прорыв в космос, установлен ракетно-ядерный паритет с США. Все это было достигнуто при административно-командной экономической модели, которая сделала возможным концентрацию мобилизационных усилий и всего потенциала страны на этих важных прорывных

---

* Независимая газета. 2006. 21 апреля.

участках. Большие достижения обозначились у советского высшего образования, возведено в закон получение среднего образования для всех детей, развивалась система профессионально-технической подготовки. Страна читала и училась. Но одновременно в упадок приходили целые отрасли, предназначенные для удовлетворения повседневных потребностей человека. Куда ни глянь, образовывались дефициты, пустели полки магазинов. И все это происходило уже тогда, когда, казалось бы, трудности должны были быть преодолены: позади остались годы разорения села ради такой важной цели, как индустриализация страны, бесправного положения колхозников, которые, не имея паспортов, не могли покинуть предписанное им место работы. Уже позади было и поистине героическое восстановление страны, пережившей страшные жертвы и разрушения во время Второй мировой войны. Народ все это вынес, пережил, уповая на то, что такой трудный путь ведет к счастливому будущему. А оно не наступало...

Согласно марксизму, производительные силы развиваются быстрее и эффективнее, если их характеру соответствуют производственные отношения. По идее, такие «социалистические» производственные отношения были установлены в Советском Союзе. Однако с этим марксистским положением пришла в явное противоречие нарастающая отсталость Советского Союза от развитых капиталистических стран в использовании в невоенной области высоких технико-технологических достижений, в росте производительности труда и, что сказывалось наиболее болезненно, в жизненном уровне населения.

Хотели ли реформировать экономическую модель, чтобы преодолеть динамику такого отставания? На таких мерах было сосредоточено внимание во время перестройки. В 1987 году был принят Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)», который прокладывал путь к самостоятельности, самокупаемости

и самофинансированию субъектов хозяйственной деятельности в сфере государственной собственности.

Особое значение придавалось Закону «О кооперации в СССР», принятому в 1988 году. Сыграл положительную роль тот факт, что один из лучших советских экономистов С.А. Ситарян был руководителем комиссии по подготовке этого закона и докладывал его на Политбюро. «Открыто не говорилось, что нужна частная собственность, но высказывалась идея наряду с государственной собственностью начать развитие кооперативной собственности, что уже было серьезной попыткой размыть государственную собственность как единственную форму владения ресурсами в стране» – так описал Ситарян настрояния у прогрессивной части советских экономистов*. Другая предлагаемая модификация во время перестройки заключалась в переходе от показателя валового продукта к показателю реализации продукции, к учету прибыли как движущей силы производства.

Исходя из неприемлемости догматического подхода к марксистскому учению и с учетом того, что в СССР в то время проявился целый ряд противников развития кооперации именно по «теоретическим» соображениям, я писал в статье, опубликованной в газете «Правда»:

«В условиях административно-командной экономической модели эта роль (кооперации. – *Е.П.*) либо практически отрицалась, либо низводилась до сугубо второстепенной, подсобной. При этом даже делался теоретический вывод о необходимости постепенного свертывания кооперативной собственности, утверждения единообразия в виде собственности государственной, которая якобы в единственном числе определяет лицо социализма... Даже такая производственная кооперация, как колхоз, во многом утрачивала хозяйственную само-

---

* Ситарян С.А. Уроки будущего. М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2010. С. 73.

стоятельность, лишалась кооперативного характера, трансформировалась в разновидность государственного предприятия»*.

Напомню, что «Правда» была органом ЦК КПСС, и публикуемые в ней материалы отражали официальную линию. А она заключалась в тот период в использовании Закона о кооперации для перестройки хозяйственного механизма СССР.

Многие рассчитывали на то, что вовлечение в реформирование экономики крупных ученых будет способствовать прорывному успеху, но их ждало разочарование. Были созданы группы под руководством академика Л.И. Абалкина и академика С.С. Шаталина, которые предложили ряд интересных идей реформирования экономики. Но принципы, декларированные в законах, и серьезные предложения, поступившие от групп Абалкина и Шаталина, не были претворены в жизнь. Их осуществление должно было вести к рыночной конкуренции, рыночным, наряду с государственным, механизмам регулирования, экономической свободе. Горбачев колебался, находясь под огнем обвинений справа – за «недостаточную реформистскую деятельность», и слева – «за сдачу социалистических позиций».

Между тем жизнь требовала быстрых решений, призванных ускорить экономический рост и создать условия для улучшения благосостояния населения через активизацию сельскохозяйственного производства, торговли, услуг. Эти задачи не были решены. Усилия по реформированию экономики зашли в тупик: если и были поколеблены директивные регуляторы промышленности, то это не сопровождалось радикальными изменениями, которые могли бы привести к государственно-частному партнерству в крупной и средней промышленности и особенно – к рыночной конкуренции.

---

* Правда. 1988. 20 марта.

Ухудшению экономического положения способствовали огромные вычеты из государственного бюджета, к чему привела бездарная антиалкогольная кампания, а также объективные причины – чернобыльская трагедия, страшное землетрясение в Армении и выпавшее на время перестройки резкое падение цен на нефть, а начиная с 70-х годов Советский Союз уже садился на «нефтяную иглу».

Нельзя замалчивать, что после смерти Сталина не только в перестроечный период, но и до этого предпринимались попытки найти выход из кризиса административнокомандной экономической модели. Но каждый раз неудачные. Ушла в небытие реформа 1965 года, связанная с именем Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина. В 1968 году фактически отказались от выдвижения на первый план экономического стимулирования предприятий, заинтересованности работников в росте эффективности производства, определения прибыли в качестве важнейшего экономического критерия.

Косыгинская реформа появилась на свет в результате объективных обстоятельств – неудачи предыдущего реформирования экономики при Н.С. Хрущеве. Уже в последние годы пребывания у власти Никиты Сергеевича «наверху» начиналась борьба за отход от волюнтаристской экономической политики, вершиной которой стали создание совнархозов, огосударствление колхозов, раздел партийных органов на местах на те, которые руководят промышленностью, и те, которые руководят сельским хозяйством. 9 сентября 1962 года в «Правде» появилась статья профессора Харьковского государственного университета Е.Г. Либермана с характерным заголовком «План, прибыль, премия». На статью сразу же обратили внимание и у нас, и за границей. Более того, за рубежом Либермана называли истинным автором последовавшей в 1965 году косыгинской реформы, в иностранной лите-

ратуре даже был пущен в ход термин «либерманизация» советской экономики.

Во время появления этой статьи я работал в редакции «Правды» и хорошо помню, какую большую работу над либермановской запиской в Центральный комитет КПСС, направленной из ЦК с указанием развернуть ее в статью, провели до опубликования. Можно смело утверждать, что эта статья появилась в «Правде» потому, что часть Политбюро ЦК – высшего органа руководства страны – придерживалась взглядов о необходимости дополнить централизованное планирование использованием методов стимулирования предприятий и работников. Подтвердил это и сам Либерман, с которым я встретился через несколько лет в Каире, будучи там корреспондентом «Правды»*.

С реформированием советской экономики нам явно не везло. К свертыванию реформ приводили главным образом субъективные моменты, связанные с внутренней политической борьбой за усиление личной власти тех, кто стоял у ее руля. Косыгинскую реформу в штыки встретила консервативная часть членов Политбюро, и прежде всего Н.В. Подгорный и Н.А. Тихонов. Подлили масла в огонь и чехословацкие события. Н.Н. Иноземцев, который в то время был близок к Л.И. Брежневу, рассказывал мне, как Генеральный секретарь изменился, опасаясь влияния на нашу страну «пражской весны». До ввода советских танков в Прагу Брежнев говорил Иноземцеву: «Мы с тобой, Николай, фронтовики – нужно решительно снимать оковы с нашей экономики». Впоследствии беседы, по словам Николая Николаевича,

---

* Профессор приехал в Каир по просьбе Г.А. Насера и провел с ним несколько часов один на один (общались по-английски), рассказывая о реформе экономики в СССР. Насер, вопреки распространенному мнению на Западе, был образованным, интеллигентным человеком, живо интересующимся экономическим опытом социалистических стран, отдельные черты которого хотел перенять для Египта.

принимали совершенно другой характер. Известна фраза Брежнева при назначении Тихонова вместо Косыгина Председателем Совмина: «Теперь я спокоен за нашу экономику».

А для спокойствия было мало причин. После свертывания косыгинской реформы в СССР замедлился научно-технический прогресс, нарастало изнашивание – и физическое, и моральное – оборудования на предприятиях, желала лучшего трудовая и технологическая дисциплина, гасли темпы роста экономики.

Об этом мало известно, но на пороге принятия мер по экономической реформе стоял и Ю.В. Андропов. После избрания его Генеральным секретарем ЦК КПСС Андропов пригласил к себе секретарей ЦК Н.И. Рыжкова, М.С. Горбачева и В.И. Долгих, поручив им подготовить предложения по реформированию хозяйственного механизма страны. К работе привлекли ученых-экономистов. Комплексные предложения рабочей группы включали в себя рекомендации по максимальному развитию хозяйственной самостоятельности предприятий, меры по развитию кооперативного сектора экономики не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности, по перенесению акцента в органах хозяйственного управления с производственной на экономическую деятельность. Итоговый документ Ю.В. Андропов одобрил, находясь уже в больнице, и высказал пожелание встретиться с рабочей группой. Но встреча не состоялась – Ю.В. Андропов скончался. «Я сейчас убежден, – писал С.А. Ситарян, – что если бы уже тогда начали реализовывать наши предложения по реформе экономики, то судьба страны могла бы сложиться по-иному. Но, увы, история не знает сослагательного наклонения»*.

Естественно, каждая реформа при ее осуществлении выявляла и свои недостатки, так было и до, и во время

---

* Ситарян С.А. Уроки будущего. С. 74.

перестройки. Но поступательного отхода от административно-командной модели путем целенаправленной нейтрализации этих недостатков и издержек не происходило.

Не хотел бы восприниматься как человек, не только не видящий достижения советского периода нашей истории (таких людей мало, в основном акцент делается на ту цену, которую пришлось платить за это нашему народу), но и отрицающий положительные стороны советской экономической модели, в первую очередь планирование, промышленную политику, способность государства контролировать экономические механизмы. Все это (без всяких попыток адаптировать к рыночным условиям) было преступно выброшено за борт неолибералами в первой половине 90-х годов.

Понимаю также пределы возможностей, заложенных в построение той или иной модели экономики СССР. Страна развивалась во враждебном окружении – это факт, и не думаю, что мы стали сами основной причиной такой враждебности, хотя кое-что добавили к ней и сами. В результате значительная часть мощностей производства, научного потенциала, бюджетных инвестиций использовалась для оснащения армии и флота. В итоге страдали в своем развитии те производства и услуги, которые призваны обеспечивать жизнедеятельность людей. Вместе с тем экономика страны была практически изолирована, развивалась на основе автаркии – торговля со странами Запада была минимальной, что резко сокращало получение через конкуренцию результатов технико-технологического прогресса. Лишь после Второй мировой войны экономика СССР полуоткрылась, но за счет внешнеэкономических связей с социалистическими и развивающимися странами.

Сказался и чисто человеческий фактор, особенно после того, как пал «железный занавес», люди стали больше ездить за рубеж, общаться с теми, кто приезжал к нам, возрастало недовольство от вечных дефицитов,

в том числе на товары первой необходимости. Расширялась теневая экономика. Блестяще проиллюстрировал «дефицитную» тему выдающийся сатирик Аркадий Райкин, который в одной своей репризе показал «самого уважаемого человека в обществе» – директора магазина, знакомство, а тем более дружба с которым приобретала неимоверно высокую значимость.

Недовольство экономическим положением советских граждан было на руку сепаратистам – многие им верили, что ухудшающаяся ситуация объясняется тем, что Российская Федерация использует в своих интересах природные богатства национальных республик. Особенно эта тема была на слуху на Украине и в Грузии. После получения независимости союзными республиками жизнь показала, как далеки от истины такие оценки, – экономическое положение в России по всем основным показателям оказалось намного лучше, чем в новых суверенных государствах. ВВП в расчете на душу населения в России в 2008 году был в 3 раза выше, чем на Украине, в 6,6 – чем в Молдавии, в 11–16 раз – чем в Узбекистане, Киргизии и Таджикистане.

В 1990 году у меня взяло интервью грузинское телевидение, и после его показа многие мои тбилисские знакомые выражали искреннее недоумение и даже осуждали меня за слова: «Знаю, что у вас есть превосходные экономисты, пусть они спрогнозируют торговый и платежный баланс “суверенной” Грузии, подытожат ее потребности в основных видах энергоносителей, сырья, металлов, продовольствия, посмотрят, насколько эти потребности покрываются за счет внутренних ресурсов и сколько будет необходимо затратить на их приобретение по мировым ценам. А если к этому добавить средства на содержание вооруженных сил, чиновничьего аппарата, заграничных учреждений, наконец, необходимые затраты на образование, культуру, развитие социальной сферы?».

Пусть не упрекнут меня в том, что я был или в настоящее время выступаю против самостоятельности Грузии. Речь шла лишь о трезвой оценке плюсов ее существования в едином экономическом пространстве, на котором центральную роль могла играть Россия.

Несомненно, что одной из наиболее значимых причин распада Союза был кризис отношений по линии Центр – республики. На постоянной основе его создавало отсутствие федерализма в построении государства. В.И. Ленин не с самого начала, но в последние годы перед своей смертельной болезнью явно находился на стороне тех, кто противился созданию унитарного государства. Это видно по его письмам, в которых не просто содержались обвинения ряда руководящих работников Центра (причем, как правило, нерусских) в шовинистических настроениях в отношении «националов», но и был сделан явный акцент в пользу федерализма.

В дальнейшем победила линия на «показной», «витринный» федерализм, отражаемый в сменявших друг друга Конституциях. Однако, по сути, было создано абсолютно централизованное, унитарное государство. Союзные республики лишь провозглашались суверенными, самоуправляемыми. На самом деле все или почти все в главном предписывалось Москвой.

Нельзя отрицать того, что создавались условия для развития национальных литературы, искусства, кинематографа, театра, образования, здравоохранения. Самым положительным образом сказывалось необходимое для этого тесное общение интеллигенции различных республик. На местах развивалась наука, промышленность. Но всем руководили из Центра. Даже вопросы строительства тех или иных предприятий в республиках часто решались не на основе экономической целесообразности, а по политическим мотивам. Характерно в этом плане сооружение металлургического комбината в Рус-

тави (Грузия), куда пришлось издалека поставлять и руду, и коксующийся уголь. Но зато комбинат должен был способствовать созданию и укреплению настоящего рабочего класса в преимущественно «мелкобуржуазной» республике.

Из Центра диктовалась для неукоснительного выполнения и кадровая политика. Если во главе республики стоял представитель, как сейчас говорят, «титульной национальности», то вторым секретарем ЦК республиканской Компартии направляли «наместника» из Москвы. Из Центра подчас направлялись и первые секретари ЦК – Каганович, а затем Мельников на Украину, Брежнев в Молдавию, а затем в Казахстан и т. д. Лица «титульной национальности» обычно не занимали постов руководителей республиканских КГБ. Между тем понятно, что парторганы и КГБ были фактическими хозяевами в республиках. Да что и говорить, без Москвы не назначались не только председатели, но и члены республиканских правительств, руководители крупных предприятий, расположенных на территории республик. Практически согласовывались с Центром все мало-мальски важные назначения.

Такая практика продолжалась и во время перестройки. В конце 1986 года, например, на пост первого секретаря ЦК Компартии Казахстана был выдвинут Г.В. Колбин – секретарь Ульяновского обкома партии, не имевший никакого отношения к республике. Из воспоминаний Н.А. Назарбаева: «Обсуждать, собственно говоря, было нечего, – никто из нас его толком не знал. Все впали в какое-то загнипнотизированное состояние. В такой замороженной обстановке и прошел Пленум ЦК Компартии, вся процедура которого заняла 18 минут. Все подняли руки, и первым секретарем ЦК стал Колбин. Вновь восторжествовал синдром бездумного послушания Центру, синдром казарменной психологии: “Мы – лишь солдаты партии”. Никто не задумывался о последствиях, а они не

заставили себя ждать»*. В ответ на назначение Колбина прошли массовые демонстрации и митинги местного населения. Против них были введены войска.

А как на деле осуществлялась «федеральная вертикаль» по парламентской линии? Каждая республика имела разнарядку из Отдела оргпарработы ЦК КПСС на замещение работниками из Москвы целого ряда мест кандидатов от республик в депутаты Верховного Совета СССР (считай депутатов, так как назначение кандидатов было идентично выборам в депутаты, которые происходили чисто формально). Когда, например, решили что директор Института мировой экономики и международных отношений Академии наук должен стать депутатом Верховного Совета СССР, то меня выбрали от Киргизии. Вполне понятно, что альтернативных кандидатур не было.

Закономерно, что «в парад суверенитетов» начала втягиваться и Россия. Настроения в пользу самостоятельности, против растворения в Союзе подпитывались стремлением консолидироваться на своей территории под руководством своих собственных управленческих структур. В немалой степени сказывалось и недовольство тем, что Россия оставалась донором в то время, когда приходили к экономическому запустению, упадку огромные ее территории – Нечерноземье, Зауралье, Дальний Восток.

Помню обсуждение этих вопросов в Политбюро. В первую очередь звучала тревога по поводу того, что обособление России приведет к ослаблению, а возможно, и ломает тот «российский стержень», на котором держался Советский Союз. Это была реальная угроза.

Но реальными были и те настроения, которые, подстегиваемые «суверенизацией» национальных республик, небывало быстро распространялись в РСФСР. Одним из центральных стал вопрос о создании компартии

---

* Назарбаев Н.А. Без правых и левых. – М., 1991. С. 179.

России. Все союзные республики, кроме РСФСР, хоть формально, имели свои компартии, входящие в КПСС. Россия была лишена этого, так как союзные партийные руководители всегда опасались – и не без основания – создания российского партийного центра, который, несомненно, мог бы выступать на равных или вообще отодвинуть ЦК КПСС на второй план.

В советское время одним из страшных партийных обвинений стало создание в РСФСР именно такого параллельного с ЦК КПСС центра. Такое обвинение было предъявлено фигурантам сфабрикованного в 1949–1950 годах «ленинградского дела» – партийным и советским руководителям Ленинграда. До этого подобное обвинение было связано с судебным процессом над Зиновьевым и Каменевым. В прошлом такие обвинения были лживыми, а на этот раз движение в пользу создания компартии Российской Федерации стало реальностью – оно на глазах ширилось и начало приобретать организационные формы. Что было делать в таких условиях? Противодействовать этому и бесполезно, и контрпродуктивно. На заседании Политбюро значительная часть его членов, кандидатов и секретарей ЦК, в том числе и я (об этом позже писал избранный первым секретарем ЦК Компартии Российской Федерации И.К. Полозков), выступили за то, чтобы официально поддержать эту идею. Были и те, кто с этим не согласился, но линия на поддержку создания КП РФ победила. Политбюро ЦК не пошло против воли значительной части партийных масс, но объективно это усилило центробежные тенденции в Советском Союзе. Однако иного решения на тот период попросту не было.

В это время возник другой российский центр – во главе с Б.Н. Ельциным, который нацелился на приход к власти через суверенитет России сначала в рамках становящегося все более аморфным СССР, а потом уже без Советского Союза. Ельцин выиграл борьбу за Верховный

Совет РСФСР, а затем стал первым Президентом России. 12 июля 1990 года Первый съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, в которой был утвержден приоритет законов Российской Федерации над законами Советского Союза.

С этого момента, с учетом истинного места России в экономике и политике СССР, можно было реально говорить о двоецентрии в стране. Могу привести такой пример. После возвращения из Фороса в ночь на 22 августа 1991 года прямо на аэродроме Горбачев назвал несколько человек, в том числе и меня, сказав, что ждет нас в Кремле в девять утра. Срочно собравшись, мы были вовлечены в обсуждение тех лиц, которые должны были занять высшие посты в первую очередь в Министерстве обороны и Комитете государственной безопасности. Выбор пал на начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР М.А. Моисеева и заместителя председателя КГБ Л.В. Шебаршина. Ни тот, ни другой не были связаны с ГКЧП и не принимали участия и в конфронтации Горбачев – Ельцин. Шебаршин руководил разведкой и славился своими глубокими знаниями, опытом, умом. В общем, кандидатуры были подходящими, и Горбачев их утвердил. Но, как выяснилось, только на одни сутки, так как Ельцин, не имея, казалось бы, для этого никаких полномочий, назначил других. Горбачев согласился.

Личные отношения Горбачева и Ельцина, слегка сглаженные отдельными «доверительными контактами», оказывали все более негативное влияние. Неприязнь подогревалась влиятельными людьми из их окружения.

И все это развивалось на фоне сокращающейся роли партии как силы, сплывающей Советский Союз в единое целое. Смее утверждать, что КПСС могла бы играть такую роль и после отмены 14 марта 1990 года 6-й статьи

Конституции СССР, которая гласила: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза». Однако непременным условием сохранения КПСС как механизма, обеспечивающего единство Советского Союза, была демократизация самой партии. Такая демократизация могла бы открыть путь к плюрализму мнений и к многопартийной системе.

КПСС при демократизации могла бы остаться основной силой на многопартийном поле, охватывающем пространство Союза. Для этого были серьезные основания. Во время перестройки требование демократизации КПСС фигурировало в партийных документах, в частности, в резолюции XIX партконференции. Но для осуществления этого не на словах, а на деле нужно было разжать тиски, в которых находилась основная масса членов партии, решительно ликвидировать существовавшую десятилетиями систему, опиравшуюся на всеилие партийного аппарата, трактовку партийной дисциплины как запрет на высказывание идей, не «освященных» в партийных документах или лидерами партии.

Главной силой, сдерживающей демократизацию партии, был партаппарат, который при Сталине на практике стоял выше, чем избранные парторганы. Прекрасный знаток партийной жизни Л.А. Оников, проработавший в ЦК партии более 30 лет, рассказывал, что избранных членов парторганов подчас не знакомили с секретными документами, в то время как они оказывались доступными аппаратчикам. Такое верховенство партаппарата складывалось не только в райкомах, горкомах, обкомах партии, но затрагивало и членов Центрального комитета. Когда, например, главный редактор «Правды» А.М. Румянцев направил в ЦК проект своей статьи, посвященной Дню печати (по уставу, как член ЦК, имел несомненное право на публикацию в органе Центрального

комитета, каким была «Правда»), он получил в ответ фельдсвязью серьезную смысловую правку от помощника Генерального секретаря ЦК. Румянцев снял статью, стоявшую уже на полосе, и написал по этому поводу гневное письмо в ЦК. Вскоре он был переведен из «Правды» в Академию наук.

Отдел оргпартрботы ЦК уже во время перестройки пытался навязать мне, члену ЦК, список для выдвижения руководителей комитетов Верховного Совета СССР (я тогда был Председателем Совета Союза Верховного Совета). Такова была практика.

Когда стали возможными опросы общественного мнения по внутрипартийным делам, Академия общественных наук при ЦК КПСС в мае 1989 года провела анкетирование трудящихся. Более трети опрошенных выразили сомнение в способности партии перестроиться. А 73 процента коммунистов (!) считали, что в партаппарате преобладают работники средних и низких качеств и способностей*. И они заправляли делами партии.

Аппаратчики всех уровней боялись, что демократизация партии лишит их не только возможности командовать, но и привилегий, которыми они пользовались. Поэтому они были против демократизации партии и вообще против реформирования общества. А Горбачев опасался тронуть сложившийся партийный механизм. Единственным «новаторством» стал новый принцип создания Политбюро ЦК КПСС, осуществленный на XXVIII съезде. Основную часть членов Политбюро составили руководители компартий союзных республик. Очевидно, децентрализация партийного руководства рассматривалась как дань времени, характерной чертой которого стала большая самостоятельность республик. Однако создание высшего органа партии по принципу занимаемой должности ослабляло ее роль объединителя страны.

---

* Бойков В.Э., Тощенко Ж.Т. Посмотрим правде в глаза // Правда. 1989. 16 октября.

В январе 1990 года создается «Демократическая платформа в КПСС», выступавшая за серьезные преобразования в партии. Но оказалось, что эта платформа не имела корней не только в партаппарате (что понятно), но и в партийных массах, которым было далеко до самоорганизации. Просуществовав чуть более полугода, «Демократическая платформа» вышла из КПСС, так и не добившись провозглашенных целей.

После потери конституционно гарантированной ведущей роли в обществе партия не смогла завоевать эту роль демократическим путем. КПСС оказалась неготовой согласиться с существованием в ней разномыслящих, но тоже стремящихся к перестройке сил, с политическим плюрализмом за пределами партии. Негативно сказалось и отсутствие новой идеологической основы деятельности, которую не могли заменить сентенции типа «социализма с демократическим лицом».

Ряды партии, особенно после ее последнего, XXVIII съезда, начали таять. Позднее Горбачев признал ошибкой то, что не была решительно проведена демократизация КПСС. Отказался он также от раздела партии, выделив из нее «перестроечную» часть – 2–3 млн человек.

Какую роль в распаде СССР играли внешние силы? Мне, как и многим другим, приходилось сталкиваться в жизни со стремлением США ослабить, расшатать Советский Союз. Аналогичные цели вынашивались и рядом других стран. Но навряд ли их мог бы устроить коллапс великой ядерной державы, угрожающей дестабилизацией или сохранением ядерного оружия на территории нескольких отделяющихся от Советского Союза республик. А ведь все это могло произойти при распаде СССР. Представляется, что опасение такой перспективы сдерживало многих недругов нашей страны.

Вместе с тем Запад не ударил палец о палец, чтобы помочь Советскому Союзу выйти из тяжелейшего экономического положения, которое во многом предопреде-

лило его развал. В июле 1991 года я в качестве «шерпы»^{*} находился на заседании «Большой семерки» в Лондоне. Главы государств со своими «шерпами» были отделены от всех остальных членов делегации, и запись происходящего обсуждения пришлось вести мне и моим коллегам. Думаю, что обсуждение со стороны глав «семерки» было запрограммировано заранее. Доброжелательность несомненная. Восторги в связи с завершением работы над Договором по СНВ и поздравления в этой связи Горбачеву и Бушу. Сопереживания трудностям СССР. Не было недостатка в хвалебных эпитетах в отношении Горбачева. Но отсутствовал серьезный разговор о широкой экономической поддержке СССР, да такое обсуждение, очевидно, не предусматривалось со стороны США и их партнеров. А ведь какие надежды с этим связывались у многих...

Закончить эту главу о кончине СССР хочу словами замечательного русского писателя Александра Исаевича Солженицына, которого, естественно, трудно заподозрить в симпатиях к коммунизму и к советской тоталитарной практике: «Казалось всегда: развалятся Советы – какая радость будет! А вот до такого жуткого развала довели – что и радости нет. Так уж тоскливо на экран смотреть».

---

^{*} Так называли помощников руководителей государств, входящих в «Большую семерку», а затем «Большую восьмерку». Каждому полагалось по одному «шерпу». Название взято от местных проводников-носильщиков, помогавших взбираться на Гималайские вершины.

СОДРУЖЕСТВО С НЕЛЕГКОЙ СУДЬБОЙ

Содружество Независимых Государств (СНГ) появилось на свет тоже в Беловежской Пуще. Соглашение о его создании было подписано в тот же день, когда был распущен Советский Союз, – 8 декабря 1991 года, и теми же лицами – руководителями Российской Федерации, Белоруссии и Украины. Целью создания СНГ было, с одной стороны, выработать цивилизованную форму развода, а с другой – притупить сопротивление тех, кто не хотел расторжения Договора 1922 года о создании СССР, – не просто, мол, ликвидировали Советский Союз, а нашли ему замену в виде СНГ. Тот факт, что СНГ было ширмой, за которой разделили на части Советскую державу, стало ясно хотя бы из Устава организации, согласно которому СНГ не обладает наднациональными полномочиями. К моменту создания СНГ в мире уже существовал ряд интеграционных объединений, одним из важных признаков которых было как раз не отрицание наднациональных структур – не все образовывались сразу, их поля расширялись по мере развития интеграции, но ни одно из интеграционных объединений не отрицало, да и не могло по логике вещей отрицать необходимость наднациональных надстроек.

Ширмой СНГ воспользовались все бывшие республики СССР, за исключением Латвии, Литвы и Эстонии, – 11 сразу, Грузия через 2 года. В августе 2005 года из постоянных членов СНГ в ассоциированные перешел Туркменистан.

После августовской войны 2008 года из СНГ вышла Грузия.

Содружество Независимых Государств было рождено в то время, когда интеграционные процессы уже стали одной из закономерностей нынешнего этапа глобализации, и какими бы мотивами ни руководствовались создатели СНГ, в конце концов, они не могли обойти стороной проблемы интеграции. Дело было не только, скорее даже не столько в зарубежных примерах. Страны, вошедшие в Содружество, подталкивали к интеграции в различных областях их собственные, внутренние, объективные интересы, углубленные тем, что СНГ складывалось не из различных государств, а из частей одного государства – СССР. Перечислю вопросы, которые поставили на встречах в верхах СНГ и по которым были приняты решения, уже в первые год-два существования Содружества: создание координирующих органов (советы глав государств и глав правительств), верховного командования вооруженными силами СНГ, парламентского собрания Содружества с функцией обсуждения и принятия законов межреспубликанского характера, сохранение рублевой зоны, создание совместного экономического суда, общей системы противовоздушной обороны, договоренность о проведении общей валютно-денежной политики под руководством российского Центрального банка.

Но под соответствующими документами уже тогда не досчитывалось подписей ряда государств. Позже многие из принятых решений были дезавуированы или просто не реализованы. Интеграционные процессы пробуксовывали. Уже на ранней стадии ставился вопрос образования Центрального совета экономического сотрудничества – согласовать его не удалось. Одновременно стало ясно, что не выполняется соглашение, подписанное главами Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России и Узбекистана о сохранении рубля в каче-

стве единой валюты и о принципах создания общего Центробанка. Более того, Устав СНГ не подписали главы Украины, Молдавии и Туркменистана, считая чрезмерными те полномочия, которые были отведены органам Содружества. С приходом к власти в Азербайджане Народного фронта эта страна вообще вышла из СНГ, восстановив свое участие в нем лишь с избранием президентом Азербайджана Гейдара Алиева.

В военной области не удалось согласовать план создания общих вооруженных сил, упразднен пост главнокомандующего вооруженными силами.

А дальше движение шло как бы по замкнутому кругу: с огромным трудом достигались договоренности – все-таки продолжала чувствоваться объективная заинтересованность в интеграции в рамках СНГ, – но они не реализовывались, затем опять подписывались документы по тем же самым вопросам и опять натыкались на глухую стену нереализации.

Хотел бы напомнить, что в сентябре 1993 года в Москве на встрече премьер-министров стран СНГ был принят документ о создании Экономического союза, предусматривающего формирование общего экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы, согласование денежно-кредитной, налоговой, таможенной, внешнеэкономической политики. Под соглашением поставили свои подписи премьер-министры Армении, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана и Узбекистана. К соглашению о создании Экономического союза присоединилась Грузия, а ассоциированными членами союза стали Украина и Туркменистан – собственно, все бывшие советские республики, кроме Прибалтийских, приняли решение об объединении в Экономический союз. Однако практически никакого продвижения с целью претворения в жизнь этих договоренностей не наблюдалось.

Такая же участь постигла и соглашения, подписанные еще в 1995–1996 годах Россией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией, о создании Таможенного союза. Идеи, заложенные в этой договоренности, пришлось оживить через 15 лет в новом документе о создании Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана.

Нельзя закрывать глаза на то, что в СНГ сложились, по сути, две группы государств. Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия выступали за расширение сотрудничества, за продвижение интеграции стран СНГ. К ним примыкал Таджикистан. В то же время Украина, Грузия, Молдавия, Туркменистан ратовали за весьма ограниченное, подчас чисто формальное сотрудничество. Так, Украина, Молдавия, Туркменистан, Узбекистан отказались присоединиться к соглашению о создании совместного экономического суда и совместной системы ПВО. Украина, Молдавия и Туркменистан не присоединились к Договору о коллективной безопасности, который вступил в силу с 1994 года. Когда прошел пятилетний срок Договора, от продления отказались ранее подписавшие его Азербайджан, Грузия и Узбекистан.

В таких условиях в 2002 году было принято решение о преобразовании Договора о коллективной безопасности в полноценную международную структуру – Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), получившую статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. В нее вошли первоначально только 6 государств – Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия и Таджикистан. Оказавшись перед лицом дестабилизации обстановки в стране и обострения отношений с США, к ОДКБ присоединился и Узбекистан. ОДКБ, по формату напоминающая НАТО, так и не смогла создать коллективные силы оперативного реагирования. Шесть стран – участниц ОДКБ все-таки подписали документ, а Узбекистан отказался, нарушив консенсус, что по Уставу ОДКБ необходимо для принятия решения. В декабре 2010 года

саммит Организации Договора о коллективной безопасности принял шестью голосами решение о наделении ОДКБ функциями защиты суверенитета и территориальной целостности стран – участниц Договора не только от внешних, но и от внутренних противников. Однако Узбекистан, представленный его президентом И. Каримовым, документ не подписал. Как подтвердил президент Белоруссии А. Лукашенко, ставший очередным председателем ОДКБ, «решения принимаются консенсусом». «Если один против, будем действовать на двусторонней основе», – уточнил Лукашенко, по сути признав кризис ОДКБ.

Размежевание в Содружестве привело к тому, что противники более решительных шагов в области интеграции в рамках СНГ, да что греха таить, недовольные лидерством России, решили даже организационно оформиться, создав союз ГУАМ, названный по начальным буквам вступивших в него государств. О создании этого союза договорились президенты Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии в Страсбурге в 1997 году в ходе саммита Совета Европы.

В начале 1999 года к ГУАМу присоединился Узбекистан. Характерно, что об этом было объявлено в ходе юбилейного саммита НАТО в Вашингтоне, в ходе которого главы государств – теперь уже ГУУАМ – приняли декларацию о стремлении сблизиться с европейскими и евроатлантическими структурами. После нескольких лет маневрирования Узбекистан в 2005 году вышел из организации, превратив ее из ГУУАМа снова в ГУАМ.

Характерно и другое – пик деятельности этой организации пришелся на этап, последовавший за «цветными революциями» в Грузии и на Украине. Направления этой активизации были зафиксированы в выступлениях ряда руководящих деятелей государств, входящих в объединение. Министр экономики Украины заявил, что дальнейшее развитие СНГ «проблематично». Министр обороны Грузии назвал СНГ «вчерашним днем», а в

феврале 2006 года Грузия вышла из Совета министров обороны СНГ, мотивируя это стремлением войти в НАТО.

Каковы причины целой серии неудач в развитии интеграционного процесса в рамках СНГ? К таким причинам можно отнести не только различия в социально-экономических уровнях стран, вошедших в Содружество, – в других интеграционных объединениях это объективное препятствие преодолевается, – но и разное отношение лидеров стран СНГ к необходимости политических и экономических реформ, поднявший голову национализм после приобретения независимости этими странами. В немалой степени сказалось, очевидно, опасение, что участие в СНГ России – самой большой по населению, экономическому, научно-техническому и военному потенциалу – приведет к ее гегемонии, ущемлению интересов других участников Содружества. Нельзя считать в этой связи все действия России по развитию Содружества безупречными. В ряде случаев нам не хватает признания на деле необходимости равноправных отношений с партнерами по СНГ, даже когда мы считаем, что они далеко не во всем правы. Проявляется и другое: при выведении отношений со странами СНГ на уровень рентабельности – с таким стремлением трудно не согласиться – подчас на второй план отодвигаются интеграционные задачи. Бывало и так, что отдельные российские ведомства действовали самостийно, не исходя из общеполитической линии российского руководства.

Далеко не в последнюю очередь интеграционные процессы срывались, блокировались потому, что постсоветское пространство стало объектом экспансии из-за рубежа. Заинтересованность США в победе так называемых «цветных революций» сопровождалась нескрываемой активностью американских посольств в Киеве и Тбилиси. Госдепартамент США публично зафиксировал свое стремление распространить опыт «новых демократий» СНГ (к ним Госдеп отнес Грузию, Украину во время

президентства Ющенко, и Молдавию) на остальных членов Содружества*. На постсоветском пространстве активно проявили себя европейские страны и Турция. Не секрет, что Румыния при этом хотела присоединить к себе Молдавию, в Анкаре вынашивались планы создания под своим руководством союза тюркоязычных государств. И те и другие опирались при этом на националистические настроения в ряде стран СНГ.

К перечню причин неудач в развитии интеграционных процессов в Содружестве следует добавить, что в рамках СНГ не удалось разрешить ни одного межэтнического конфликта, оставленного в наследство с советских времен, – ни нагорно-карабахского, ни грузино-абхазского, ни приднестровского, ни киргизско-узбекского, – хотя Россией предпринимались недюжинные усилия для их урегулирования.

Некоторые из этнических конфликтов полыхнули огнем уже на территории образовавшегося Содружества, приобретая межгосударственный характер.

Пожалуй, России удалось изменить коренным образом ситуацию только во внутреннем конфликте в Таджикистане. Во время гражданской войны в этой стране Президент Ельцин поручил мне, тогдашнему руководителю СВР, провести ряд конфиденциальных встреч в Афганистане и Иране. В Афганистане были сосредоточены боевики ДИВТа – религиозной организации, возглавившей борьбу против режима во главе с президентом Рахмоновым. И в Афганистане, и в Иране находились руководители этой организации. В Кабуле состоялась моя встреча с руководителем повстанцев Нури. В Тегеране – очень полезные беседы с министром иностранных дел Велаяти, президентом Рафсанджани. В результате возникла договоренность о совместной линии восстановления

---

* См.: Strategic Plan: Fiscal Years 2007–2012. US Department of State; US Agency for International Development. P. 48.

стабильности в Таджикистане – выявилась обоюдная заинтересованность в этом двух государств. Все это создало условия для переговоров в Москве президента Рахмонова с лидерами оппозиции Нури и Тураджон-зада о создании совместного правительства, в котором ДИВТУ отошло 30 процентов министерских постов. С гражданской войной было покончено. В последние годы в официальных изданиях Таджикистана роль России в урегулировании внутривосточного конфликта практически не упоминается. Однако об этой роли знают участники событий – конечно, не только я, их было много.

Кое-что было сделано и на приднестровском направлении. Там удалось уговорить стороны конфликта – Кишинев и Тирасполь – подписать соглашение, но оно не выполнялось. Вторично пытался добиться успеха, уже договорившись со сторонами, заместитель Председателя правительства Д.Н. Козак, однако подготовленное соглашение в последний момент перед подписанием было торпедировано Кишиневом, на который, видимо, оказали давление западные структуры. Неоднократно предпринимались попытки Москвы сблизить позиции Армении и Азербайджана по карабахской проблеме, но тщетно.

Отдельно остановлюсь на действиях России по пресечению кровопролития – этого добились – и урегулированию грузино-абхазских отношений. Еще в бытность мою министром иностранных дел, учитывая нежелание Сухуми подписывать соглашение с Тбилиси о территориальной целостности Грузии, мною была предложена формула: «согласие двух сторон жить в общем государстве в границах Грузинской ССР на 1 января 1991 года». Во время многочасовых встреч уговорил на эту формулу президента Абхазии Ардзинбу, который в свое время был научным сотрудником в руководимом мною Институте востоковедения Академии наук СССР. Естественно, речь шла об общем, а не едином государстве, что открывало путь к его федерализации при гарантии широких прав

Абхазии. Удалось даже уговорить Ардзинбу прилететь на моем самолете в Тбилиси – Россия гарантировала ему безопасность, которая была достигнута в результате телефонных разговоров с президентом Грузии Э.А. Шеварднадзе. Но к огромному сожалению, Грузия тогда отвергла идею подписания соглашения по этой формуле. Думаю, об этом многие сейчас сожалеют.

В условиях развития центробежных тенденций в СНГ страны, настроенные проводить интеграцию на постсоветском пространстве, взяли курс на действия в рамках не всего СНГ, а «пятерки». По инициативе Н.А. Назарбаева Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан образовали в 2000 году Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), определив в качестве его главных целей создание Зоны свободной торговли, Таможенного союза, Единого экономического пространства с введением единой валюты. По ряду показателей это была уже более продвинутая интеграционная группировка. 6 октября 2007 года Россия, Белоруссия и Казахстан подписали Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. Для того чтобы Договор не оставался на бумаге, был создан наднациональный орган – Комиссия Таможенного союза. В 2009 году три государства договорились о развитии Таможенного союза в Единое экономическое пространство, для подготовки документов которого было зафиксировано время – до 1 июля 2011 года. Как видим, конкретики прибавилось. Приведет ли это к реализации договоренностей трех, покажет время.

Какие выводы можно сделать из всех событий, изломов, поворотов в нележкой судьбе СНГ?

Вывод первый. Последовательные интеграционные этапы в *рамках всего Содружества* в близлежащий период неосуществимы. При этом не следует делать ставку на разноскоростную интеграцию. Мы часто ссылаемся в этом плане на пример Европейского союза. Разноскорост-

стная интеграция там проявляется в том, что отдельные страны не принимают некоторых общих решений. Например, Великобритания не вступила в Валютный союз и не подписала Шенгенское соглашение о единой визовой политике. Но отказ отдельных стран от углубления экономической интеграции или расширения интеграционного процесса на политическую и военную сферы отнюдь не проистекает из их намерения выйти из ЕС или сблизиться с каким-то другим союзом государств. Разноскоростная интеграция опирается в ЕС на принятую всеми участниками концепцию окончательного итога процесса – передачу на наднациональный уровень многих, если не основных государственных функций.

Положение в СНГ резко отличается от положения в ЕС. Движение к определенной заранее конкретной цели, по сути, в СНГ отсутствует. Очевидно, в сложившихся условиях она и не может быть воспринята большинством стран СНГ. Россия, превосходящая другие страны СНГ по своим экономическим возможностям, уже не является единственным источником их экономического развития, а для некоторых стран и экономического выживания. Проявляют активность стать таким источником Европейский союз, США, Китай, в меньшей степени Турция, что находит благоприятную почву в ряде стран Содружества.

Нельзя игнорировать и такое обстоятельство, что Россия не является для многих стран СНГ бесспорным примером в целом ряде областей. Доходы бедных и богатых в России различаются в 17 раз, а в Казахстане – в 5,3 раза, в Белоруссии – меньше чем в 5 раз, на Украине – почти в 9 раз. Россия уступает этим странам не только по уровню дифференциации доходов населения, но и по продолжительности жизни*. Психологически все это может

---

* Кроме Казахстана. Данные обнародовала Счетная палата РФ со ссылкой на Статкомитет СНГ и Росстат (см.: Независимая газета, 2010. 11 ноября).

оказывать и оказывает воздействие на настроения населения в этих странах. Я слышал аргументы некоторых экспертов, несогласных с этим выводом: почему же тогда такой поток иммигрантов в Россию? Дело в том, что основной, преобладающий поток гастарбайтеров, вообще иммигрантов в Россию наблюдается не из тех стран СНГ, доля которых превышает 2,5 процента в совокупном ВВП, а в основном из Таджикистана, Молдавии, Киргизии. Правда, многие приезжают в Россию в поисках работы и находят ее из Украины, но, по данным Всемирного банка, этот поток уравнивает трудовая миграция из России, которая является главным поставщиком рабочей силы на Украину*.

Вывод второй. Неосуществимость последовательных интеграционных этапов не означает отказа от сотрудничества между Россией и странами ближнего зарубежья. Дело не только в заинтересованности России в сближении с бывшими республиками СССР – серьезное стремление к этому проявляется и в других странах СНГ, что находит выход в нынешних условиях главным образом в двустороннем сотрудничестве России со странами Содружества. Очевидно, форма двустороннего сотрудничества не должна противопоставляться, как это делают некоторые эксперты, курсу на сохранение интеграционной площадки в СНГ.

Вывод третий. Для сохранения этой площадки оптимальным представляется упор в экономической интеграции на три государства – Россию, Белоруссию и Казахстан, на территории которых сосредоточено почти 83 процента экономического потенциала бывшего СССР.

От успешного продвижения интеграционных процессов в рамках «тройки» зависит вовлечение в эти процессы, по крайней мере, нескольких других государств –

---

* См.: Доклад «Миграция и денежные переводы: статистика на 2011 год» // www.worldbank.org.

членов СНГ. Если будет очевиден успех в создании такого объединения, то есть основания считать, что другие страны Содружества не будут пассивно созерцать плюсы Таможенного союза и Единого экономического пространства, а захотят получить те преимущества, которые сулит интеграция в пространстве СНГ. Возможность такой перспективы является одной из серьезных причин, по которым не следует отказываться даже от столь аморфной организации, как Содружество Независимых Государств.

Естественно, это не единственная причина. Несомненно заинтересованность стран СНГ в согласовании миграционной политики, развитии единых транспортных коммуникаций, сотрудничестве в культурно-гуманитарной области, в борьбе с преступностью. Однако всего этого ныне, как представляется, недостаточно для сохранения инвестиционного поля в СНГ.

Функцию сохранения СНГ может выполнить более низкая интеграционная ступень – Зона свободной торговли. В эту зону могут войти все страны СНГ без исключения. Заманчивая перспектива откроется и перед Грузией.

Зона свободной торговли ниже на интеграционной лестнице, чем Таможенный союз, так как он вводит национальные структуры и обуславливает единую таможенную политику в отношении всех стран, находящихся не только в Таможенном союзе, но и вне его. Для Зоны свободной торговли эти требования отсутствуют. За каждой страной сохраняется право на самостоятельное определение режима торговли в отношении третьих стран. Между странами – участницами Зоны сохраняются таможенные границы и посты, контролирующие происхождение товаров.

Некоторые эксперты предлагают не дробить постсоветское пространство на различные группировки и двусторонние форматы, что игнорирует реальную историю

развития Содружества Независимых Государств, когда «дробление» оказывалось и оказывается необходимым для сохранения интеграционного пространства.

Сегодняшняя интеграционная модель СНГ, очевидно, должна выглядеть таким образом: локомотивом интеграции являются три страны, изъявившие стремление в конкретные сроки создать Таможенный союз с его переращением в Единое экономическое пространство, плюс все остальные, объединенные в Зону свободной торговли, а также в систему сотрудничества в различных областях – борьбе с преступностью, гуманитарно-культурной сфере, транспортно-транзитной и т. д.

Органичной частью такой модели должны быть развивающиеся отношения на двусторонней основе. Их активизация – взаимовыгодный процесс. Причем в экономической области он опирается на пока еще не разрушенную базу – бывшие советские республики все еще сохраняют остаточные кооперационные связи с Россией и, во всяком случае, привычку к нашей технике и менеджменту. Развитие двусторонних связей России с другими членами Содружества может способствовать взаимодействию на производственном уровне, чего явно недостает на интеграционном пространстве СНГ.

Вывод четвертый. Успех интеграционных процессов в «треугольнике», что приобрело особое значение, может стать реальностью, если выровняются отношения по линии Россия – Белоруссия. Необходимо не на словах, а на деле вернуться к продвижению идеи союза двух государств. В спорах по конъюнктурным экономическим вопросам тонет идея Союза, и те, кто не видит этого или сознательно ведет к этому, берут на себя огромную ответственность перед историей. Естественно, что устойчивости самой идеи Союза не могут, мягко говоря, способствовать разнузданные, беспрецедентные для отношений между союзниками, да еще в буквальном смысле этого слова стратегическим, пропагандистские выпады против

лидеров. Для успеха Союза нужно отказаться от крайностей: думать, будто Белоруссию можно включить в Россию в виде одной-двух губерний, или дать возможность одному из составляющих Союз государств диктовать другому, как решать вопросы, относящиеся к его прямой компетенции и непосредственно связанные с его интересами. Необходимо найти механизмы, способные не допустить такую практику.

Вывод пятый. Все большее влияние на ситуацию в азиатской части СНГ оказывает Китай. Созданная в 2001 году лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) стала реальностью. Россия рассматривает ШОС как организацию, способствующую борьбе с терроризмом, экстремизмом, блокированию наркотрафика. Пекин отдает явное предпочтение экономической стороне деятельности ШОС, считая, что важной целью является превращение его в Зону свободной торговли, а экономическая стратегия станет главной линией в ШОСе. Отношения с Китаем занимают весьма высокое место в иерархии приоритетов российской внешней политики, и их развитию и углублению, в том числе в экономической области, должны в основном способствовать двусторонние связи. Укрепление ШОС как важной организации, призванной обеспечивать безопасность и стабильность в регионе, не может противопоставляться и тем более происходить за счет претворения в жизнь интеграционной модели в СНГ, включая создание Зоны свободной торговли на территории Содружества, укрепление ОДКБ и ЕврАзЭС. Усиление внимания России к этому диктуется также тем, что Содружество Независимых Государств соседствует с такой интеграционной структурой, как Европейский союз.

РОССИЯ: НЕОБХОДИМА ЗАМЕНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Пожалуй, важнейшей задачей для России является пересмотр экономической модели, образовавшейся при переводе административно-командной системы на рыночные рельсы.

Глаза на эту модель многим открыл мировой экономический кризис 2008 года. Втянутая в кризис Россия представляла собой страну, 40 процентов ВВП которой создавалось за счет экспорта сырья, а внешний корпоративный долг достиг 500 млрд долларов – практически все «длинные» деньги, полученные бизнесом в виде кредитов, имели зарубежное происхождение. И не могло быть иначе, так как российская банковская система оказалась полностью неконкурентоспособной по сравнению с зарубежной ни по предоставлению долгосрочных кредитов, ни по процентным ставкам. 500 млрд долларов – эта сумма на тот период равнялась золотовалютным запасам нашей страны.

Минфин России гордился тем, что за счет полученных прибылей от экспорта нефти были покрыты государственные внешние долги на сумму в 90 млрд долларов. Это действительно само по себе было достижением. Но одновременно остальные доходы от экспорта нефти, превышавшие эти выплаты, складывались в Стабилизационный фонд. Вопреки мнению многих экономистов (в частности, экономических институтов Российской академии наук), их не использовали для того, чтобы покончить со

сверхзависимостью от конъюнктуры мировых цен на сырье или с целью развития рыночной инфраструктуры. Раздел Стабилизационного фонда на Резервный фонд и Фонд народного благосостояния, на чем настоял Президент В.В. Путин, к сожалению, кардинально не изменил этого положения – видимо, правительственные финансисты оказались способными убедить Президента в том, что инвестиции огромных доходов от экспорта сырья внутри страны вызовут резкий всплеск инфляции. Между тем трудно было представить, что вложения, например, в строительство автомобильных дорог, в чем остро нуждается Россия, способны привести к инфляционному взлету. Кстати, практика опровергла безосновательные тревоги финансистов. В 2009–2010 годах правительством вкладывались большие средства в терпящие бедствия градообразующие предприятия, и это не породило взлета инфляции, которая в России не носит монетарного характера. В 2010–2011 годах в условиях дефицита бюджета увеличили вложения в ту же дорожную инфраструктуру, и это тоже не привело к предрекаемым катастрофическим инфляционным последствиям.

Инфляция в России, к сожалению, существует постоянно. И когда растет экономика, и когда она находится в кризисном состоянии, изменяется, и то не очень значительно, лишь инфляционный процент. Стремление не допустить галопирующей инфляции, безусловно, вызывает одобрение, особенно в условиях наблюдаемого и, можно сказать, осязаемого роста цен, который, по словам видного эксперта Николая Вардуля, «стал еще более социально агрессивным»*. Одной из основных причин этого является засилье монополий, определяющих структуру нашей экономики и во многом неоправданный рост цен.

С «грузом», с которым Россия вступила в кризис, связаны масштабы (худшее положение в «двадцатке»)

---

* Профиль. 2011. 24 октября. С. 32.

и длительность выхода страны из кризисной полосы. Следует подчеркнуть, что «запас прочности» в России, накопленный за счет доходов от высоких мировых цен на нефть, оказался равен только полугоду. Наибольший спад производства произошел к концу 2008 года в отраслях обрабатывающей промышленности, особенно в машиностроении. Без Резервного фонда было бы еще хуже, но это факт, что накопленные средства от экспорта нефти не смогли избавить Россию от столь тяжелых последствий мирового экономического кризиса.

Одним из самых негативных результатов предкризисной экономической модели стала хроническая нехватка инвестиций. Их совокупный объем к ВВП составляет менее 20 процентов. По словам А.Л. Кудрина, «для бурного роста этого маловато». Но дело даже не в «бурном росте». Из-за нехватки инвестиций мы не только попали в непозволительную зависимость от притока иностранного капитала, но и от импорта потребительских товаров, машин и оборудования. В ежегодном объеме закупаемых российскими предпринимателями станков доля отечественных составляет не более 1 процента. И неслучайно, что нового машинного оборудования у нас производится в 80 раз меньше, чем в Японии, в 30 раз меньше, чем в Китае.

«Без колоссальных инвестиций невозможно решить проблему модернизации структуры экономики, – справедливо утверждает академик А.Г. Аганбегян. – В экспорте страны удельный вес топлива, сырья и материалов с 90 % предстоит сократить хотя бы до 50 %, соответственно поднимая долю готовой продукции с 10 до 50 %, а в ней повысить удельный вес технологических и инновационных продуктов и услуг с 2 % (70-е место в мире) до 15–20 %». Думает ли о решении этой задачи Минфин, который гордится тем, что удастся разместить доходы, полученные за счет высоких мировых цен на нефть, в надежные зарубежные ценные бумаги, дающие аж 3 процента прибыли?

Конкуренция за инвестиции, за технологии, за информацию – основа экономической борьбы в XXI веке. И мы эту борьбу пока проигрываем, хотя можно констатировать, что общая картина инвестиционного климата в России более или менее благоприятная. У нас низкий внешний долг и относительно неплохая финансовая ситуация. Наше законодательство, в том числе гражданское, в основном соответствует современным мировым образцам. У нас низкие подоходный налог, налоги на землю и имущество; квалифицированные и относительно недорогие инженерные и рабочие кадры; обилие природных ресурсов. Наконец, у нас законом гарантирована репатриация капиталов и прибыли.

Однако ряд нерешенных проблем девальвирует перечисленные выше достоинства. Пожалуй, главная из них – чудовищный уровень коррупции, которая проявляется повсеместно – и в практике государственных заказов и торгов, и в рисках необоснованных претензий со стороны проверяющих органов, и в фаворитизме государственных служащих, «опекающих» те компании, которые могут быть конкурентами потенциальных инвесторов, и т. д.

Способствует такому размаху коррупции тот факт, что в России инвестор сталкивается с необходимостью получения десятков разрешений, особенно при инвестировании в новые объекты и в реконструкцию существующих производственных мощностей.

Не улучшает инвестиционный климат в России отсутствие достаточного количества налоговых льгот, особенно для инвесторов, вкладывающих средства в высокотехнологичные отрасли. В других странах – от Китая до малых европейских стран – налоговая и инфраструктурная поддержка инноваторов несопоставимо значительнее. Сказываются у нас и быстро растущие тарифы на электроэнергию, и дороговизна с подключением инвестиционных объектов к инженерным сетям и системам жизнеобеспечения, и высокие процентные ставки по

кредитам в российских банках – в 5, а то и в 10 раз большие, чем для аналогичных инвестиций за рубежом. Этот список, к сожалению, может быть продолжен. Все это свидетельствует о том, что мы должны радикально улучшить инвестиционный климат России.

Не обойду и такой острой проблемы: победа в международной конкуренции за инвестиции и появление новых предприятий более важны, чем пирровы победы в судах над отдельными компаниями, обвиняемыми в невыплате налогов.

Законно, что противоречия вокруг вопроса о сохранении или отказе от докризисной модели российской экономики становятся все очевиднее. В Женеве в ноябре 2010 года состоялся неформальный разговор министра экономического развития Э.С. Набиуллиной с небольшой группой российских журналистов. В отличие от министра финансов, она совершенно справедливо сказала, что главной проблемой для страны является не дефицит бюджета («бюджетные риски известны, но они управляемы»), а инвестиционный спрос. «Без стимулирующей роли налоговой системы, – добавила Набиуллина, – инвестиции по-прежнему будут вкладываться только в энергетические сектора и отрасли, связанные с потребительским спросом, то есть дающие быструю отдачу. А нам нужны еще и “умные инвестиции” в инновации. Иначе никакой модернизации в России никогда не будет»*.

В результате антикризисной политики удалось не допустить социальных взрывов, серьезной социальной дестабилизации. Это – сверхважный итог. Но они не свидетельствуют о пригодности той экономической модели, которая была до кризиса и ныне существует в России. В апреле 2010 года Росстат впервые привел сводку о положении России в 1992–2008 годах. Фактически это итог 16 лет предкризисного развития страны через реформу

---

* Российская газета. 2010. 25 ноября.

экономики. Очевидно, следует вдуматься не только в успехи и завоевания, но и в негативные черты этого итога. Население России сократилось на 6 млн человек. При росте среднего уровня жизни населения усилилось его расслоение по доходам – отношение доходов 10 процентов самых богатых и самых бедных возросло в 2 раза и достигло 17 (по экспертным оценкам, этот коэффициент намного выше). Почти в 2 раза сократилось число дошкольных учреждений. На 70 процентов выросло число государственных чиновников. В самом начале 2011 года Президент Д.А. Медведев подписал указ о 20-процентном снижении числа чиновников, что улучшит ситуацию, но намного ли? С 1992 по 2008 год на 40 процентов сократилось число организаций, выполняющих научные исследования. Число сотрудников в них уменьшилось на 50 процентов (в то же время в 3 раза возросло количество защищенных диссертаций). С 7,5 до 13,5 процента увеличились полностью изношенные основные фонды предприятий. Россия окончательно села на сырьевую иглу.

Главный вывод из этих показателей очевиден: нельзя возвращаться к предкризисной политике. К ней нельзя возвращаться и потому, что докризисная модель даже в условиях высоких цен на экспортируемое сырье хотя и приводит к высоким темпам роста ВВП, и повышает жизненный уровень населения, не решает задач изменения структуры, технико-технологического обновления российской экономики. А такая задача в острой форме стоит перед нами сегодня.

Именно при выходе из кризиса осуществляется перевод экономик развитых и развивающихся стран на новый технологический уклад. Такую закономерность открыл в 20-х годах прошлого столетия выдающийся русский ученый-экономист Н.Д. Кондратьев – автор теории развития рыночного хозяйства через этапы «длинных волн» протяженностью в 40–50 лет. Каждая из таких волн на ниспадающем участке через кризисную

стадию переходит к новой, восходящей волне. Многие эксперты считают, что при выходе из нынешней кризисной стадии развитые страны войдут в 6-й технологический уклад. Не знаю, разделяют ли теорию Кондратьева в США, Канаде, странах Западной Европы, Японии, Южной Корее, да и в Китае и Индии, но в этих странах во время нынешнего кризиса возросли вложения в образование, здравоохранение.

Показательно, что в сентябре 2010 года в США был принят закон о дополнительном выделении из бюджета 30 млрд долларов для кредитования малого бизнеса. Президент Б. Обама охарактеризовал этот закон как важный шаг в антикризисной программе, позволяющей создать дополнительно 500 тысяч рабочих мест. Весьма символично, что в рамках закона, имеющего антикризисную направленность, было продлено освобождение малых предприятий от налогов на их расходы, связанные с научно-исследовательскими и опытноконструкторскими разработками. Снят налог и за новое оборудование, приобретаемое с сентября 2010 года по декабрь 2011 года.

В 2011 году президент Обама выдвинул инициативу в помощь тем малым и средним предприятиям, которые создают новые технологии. Реализовываться эта поддержка будет на основе частно-государственного партнерства. Деньги в основном дают крупные фирмы, которые одновременно возьмут шефство над «стартающими» компаниями, стремящимися к коммерциализации достижений ученых и изобретателей. Такие компании обеспечиваются дополнительными ресурсами и консультативной поддержкой. Государство со своей стороны полностью отменяет налог на прибыль для малых предприятий, при условии, что сэкономленные средства будут в течение пяти лет реинвестированы в развитие производства. Администрация США также намерена провести реформу патентного регулирования и упро-

стить процедуры запуска изобретений в массовое производство.

И все это происходит в условиях, когда конкурентная борьба сама подталкивает американский бизнес к технико-технологическому совершенствованию. У нас другая ситуация. Траты на НИОКР наших компаний, в том числе крупных, ничтожны. В результате расходы на НИОКР в России составляют лишь 1 процент ВВП, а в США – 2,7 процента, в Японии, Швеции, Израиле – от 3,5 до 4,5 процента ВВП.

Следовательно, в качестве первоочередной задачи стоит стимулирование российских предпринимателей к переводу производства на инновационные рельсы. Прямая государственная поддержка в разных формах отечественных предприятий с упором на необходимость их инновационной деятельности осуществляется. Но главным образом государство должно создать условия для свободной конкуренции, подталкивающей предпринимателей к технико-технологическому обновлению производства. Среди безусловно радикальных мер большая роль принадлежит антимонопольным рычагам, но, как бы они ни были важны сами по себе, их недостаточно для создания рыночной конкурентной среды в России. Отсутствие конкуренции оказывает самым непосредственным образом негативное влияние на динамику производительности труда. Отсюда и неконкурентоспособность российских производителей, которая проявляется не только на мировом, но и на внутреннем рынке.

В последнее время в России усилилась справедливая критика государственных корпораций. Их создание было необходимо, например, в деградирующих отраслях – в самолетостроении и судостроении. Но в целом ряде случаев они были искусственно ограждены от рыночной конкуренции. Имущество передавалось им без торгов. Часть госкорпораций уходила от финансового контроля. Практика, показавшая явно недостаточную эффектив-

ность значительного числа государственных производственных структур, остро поставила вопрос о распространении на их деятельность законов и правил рынка. Без этого в России не может быть создана рыночная конкурентная среда.

Конкурентную среду невозможно создать и без радикального изменения существующей практики лоббирования чиновниками всех рангов интересов отдельных компаний, преимущественно крупных. На это у нас, к сожалению, обращается значительно меньше внимания, чем необходимо. А без разрыва связки чиновничества с бизнесом невозможна также серьезная борьба с коррупцией.

Остро стоит эта проблема в связи с решением о приватизации значительных долей государства в акциях крупных компаний и банков. Речь идет о 900 предприятиях. Общая сумма акций, подлежащих приватизации, составляет ни много ни мало 1,8 трлн рублей. В чьи руки попадут эти акции – этот вопрос приобретает и экономический, и политический характер. Фактическое – хотя бы не прямое, а косвенное – приобретение их людьми, находящимися на государственной службе, чревато усилением бюрократического начала, серьезным уроном для процесса демократизации.

Председатель совета директоров компании «Тройка диалог» Р.К. Варданян дал грустную, но вполне справедливую оценку происходящего: «При огромном количестве бюрократии у нас очень слабые общественные институты, они ослабли еще больше, и на первый план вышли персональные отношения. Причем это относится не только к бизнесу, но и ко всем сферам деятельности»*.

30 марта 2011 года на Комиссии по модернизации выступил Президент Медведев, который в числе других задач заострил необходимость вывести заместителей Предсе-

---

* Ведомости. 2010. 30 сентября.

дателя правительства, министров из советов директоров государственных или с государственным участием компаний. Детализируя поручение Президента, его помощник А.В. Дворкович сказал, что речь идет о членах правительства, которые отвечают за профильные отрасли, и о тех компаниях, которые работают в конкурентной среде. Идею полностью убрать чиновников из советов директоров акционерных компаний с государственным участием Д.А. Медведев впервые выдвинул во время предвыборной кампании в начале 2008 года. Еще раньше – в 2004 году независимые директора в госкомпаниях предусматривались административной реформой. Между тем в 2010 году в государственных компаниях на одного независимого директора из числа предпринимателей или экспертов приходилось два чиновника. Как и в каких масштабах будет выполняться новое поручение Президента, покажет время. Естественно, что замена министров в советах директоров государственных компаний на их заместителей, что не исключается нынешней инициативой, не намного изменит то положение, которое существует.

Беспорная необходимость исправить ситуацию с госкорпорациями и с лоббированием госчиновниками интересов отдельных компаний ни в коей мере не должна привести к соскальзыванию на позиции неолибералов, проповедующих идею исключения государства из процесса экономического регулирования. Антикризисные меры, предпринимаемые ныне в ведущих странах с рыночной экономикой, еще раз демонстрируют ущербность такой позиции.

В России нужно стимулировать не только производство, но и потребление инновационной продукции. Причем не останавливаться в этом плане на полпути. Известно, например, какое значение имеет для нас обновление бесконечно устаревших – и физически, и морально – ос-

новых производственных фондов. С этой целью правительство «обнулило» таможенные пошлины и сняло НДС с ввозимого высокотехнологичного оборудования, не производимого в нашей стране. Вместе с тем, по данным ТПП РФ, лишь 13 процентов импортируемого оборудования отвечает характеристикам сегодняшнего дня. Предпочтение предпринимателями при покупке отдается более дешевой, но уже морально устаревшей или устаревающей продукции. Так на новом витке закладывается наше отставание, что, естественно, не имеет ничего общего с задачами модернизации экономики.

Хотел бы привести слова председателя Комитета по экономической политике и предпринимательству Госдумы Е.А. Федорова, с которыми согласен: «Российскую промышленность ждет *коренная* (выделено мной. – Е.П.) трансформация и диверсификация. Ее результатом должно стать замещение индустриальных предприятий прошлого века средними, а иногда и мелкими, новыми предприятиями. С новыми владельцами, разумеется: российскую промышленность ждет полное обновление класса собственников... Это естественный процесс – переход от индустриального типа промышленности к постиндустриальному*». Хотелось лишь добавить, что такой переход усложняется тем, что нынешние постиндустриальные страны, к которым Россия стремится приблизиться, тоже не стоят на месте – они выходят из мирового кризиса, переходя на новый экономический уклад.

Объективно необходимый для России революционный скачок в развитии промышленности выдвигает на передний план целый ряд нерешенных проблем.

Одна из них – совершенствование научных структур с целью разработки новых технологий. Среди них особое место принадлежит Российской академии наук – основ-

---

* Коммерсантъ деньги. 2010. № 43. 1 ноября.

ному центру фундаментальных исследований. Мировой опыт показывает, что фундаментальные исследования финансируются государством. В то же время научно-исследовательские организации обладают большим объемом прикладных разработок. Здесь – серьезный резерв инновационного развития России, который весьма слабо используется.

Приведу пример. Еще в первой половине 2005 года на основе шести научно-исследовательских институтов Сибирского отделения РАН была создана база данных прикладных конкурентоспособных разработок для коммерческого внедрения. Но отсутствие господдержки привело к тому, что этот коммерческий потенциал не разрастался, не совершенствовался. Одной из причин этого стал запрет Министерства финансов давать кредиты институтам Академии наук, так как они являются бюджетными организациями. В результате основными покупателями технологически передовой продукции стали зарубежные промышленные компании. К ним же зачастую переходили права на интеллектуальную собственность. Так, Институт ядерной физики им. Г.И. Будкера осуществляет поставки техники в Китай, Южную Корею, Японию, где ее используют для медицинских целей, производства облученных кабелей, термоусаживаемых изделий и т. д.

Директор института им. Будкера, выдающийся физик, академик А.Н. Скринский, неоднократно ставил вопрос о необходимости обеспечения передовыми наукоемкими технологиями, разрабатываемыми институтом, отечественных компаний. В одном из своих обращений в правительство еще в мае 2006 года академик Скринский писал: «Основным направлением деятельности большинства академических институтов являются фундаментальные исследования, а внедрение разработок относится к не основной деятельности. В связи с этим возникла потребность в создании организации, которая при непосредственном участии самих разработчиков будет про-

водить научно-технические и правовые экспертизы, маркетинговые исследования, финансово-экономические расчеты и решать организационные вопросы при подготовке и реализации инвестиционных проектов, связанных с внедрением наукоемких технологий». Этот призыв полностью сохраняет свою актуальность и по сей день.

Мы справедливо ссылаемся на опыт Соединенных Штатов в создании сетей продвижения инноваций, но подчас подходим к этому опыту с формальных позиций. Когда мы приводим в пример создание при американских университетах венчурных малых компаний, что само по себе чрезвычайно важно и для нас, мы оставляем вне внимания такое наше признанное самими американскими учеными преимущество, как существование Академии наук с широкой сетью исследовательских институтов. Конечно, и Академия наук, и Высшая школа в России нуждаются в усовершенствовании. Но, как мне представляется, нельзя переносить на вузы центр тяжести в научной работе. Истина – в необходимости максимально использовать возможности и Академии, и высших учебных заведений для перехода России к новому технологическому укладу.

В этой связи несколько слов о построении российского аналога американской Силиконовой долины, созданной на Западе США. До ее создания главным местом производства образцов наукоемкой продукции была окружная дорога г. Бостона. С любой точки этой дороги можно достичь за полчаса автомобильной езды либо Массачусетский технологический институт, либо Гарвардский университет. Силиконовая долина была создана не на пустом месте, а в районе штата Калифорния, где сосредоточены ведущие университеты и научно-исследовательские организации США – до них час автомобильной езды. Этот район отличается также большой плотностью высокотехнологичных компаний, связанных с производством компьютеров, устройств мобильной связи, биотех-

нологией. А у нас аналог Силиконовой долины создается в Сколкове – не в Звенигороде, Дубне, Черноголовке, Новосибирске, Томске, Екатеринбурге, Казани и т. д., а именно в Сколкове. Президентом было поручено в наикратчайшие сроки «представить предложения по правовому режиму создания и функционирования *территориально обособленного центра* (выделено мной. – Е.П.) для развития исследований и разработок и коммерциализации их результатов, в том числе в части налогообложения, таможенно-тарифного регулирования и административных (включая миграционных) процедур»*.

Судя по всему, расчет делается на привлечение в Сколково иностранных специалистов, особенно на привлечение на этот территориально обособленный объект наших ученых, уехавших за рубеж. Правильно ли это с любой точки зрения? Абсолютно не соответствует действительности предположение, что в результате «утечки мозгов» те, кто остался в России, уже, дескать, не представляют былой ценности. Еще более вредное предположение, что вернуть уехавших из России ученых – теоретиков и экспериментаторов – можно за счет создания для них, не для всех, на что практически отсутствуют средства, а только для них материальных условий, сопоставимых с их заграничным пребыванием. Причем проект «Сколково», главным образом строительство нового города, обойдется ни много ни мало в 3 млрд долларов в ближайшие три года. Эти средства могли бы, как представляется, с большим успехом быть вложены в уже существующие инновационные центры.

С 1992 года из России эмигрировало более 3 млн специалистов. Особую роль в организации столь массовой

---

* Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России от 23 марта 2010 г.

«утечки мозгов» играет политика ведущих западных государств и стран ЮВА, стимулирующая научную иммиграцию. Талантливых иностранных ученых не просто зовут – их ищут. Созданы специальные программы поиска. На постоянной основе работают 900 тысяч российских ученых и научных сотрудников в США, 150 тысяч – в Израиле, 100 тысяч – в Канаде, 80 тысяч – в Германии, 35 тысяч – в Великобритании, 25 тысяч – в Китае, около 3 тысяч – в Японии. Бывшие российские граждане являются основателями 6 процентов высокотехнологичных компаний в Нью-Йорке, 3 процентов – в Массачусетсе*. По-серьезному рассчитывать на их возвращение в Россию не приходится. Они уже выросли в зарубежную научно-коммерческую среду. Этот вывод охватывает иммигрантов-ученых и специалистов из всех стран.

Несостоятелен расчет и на то, что наши бывшие граждане будут заинтересованы оторваться от иностранной почвы и работать «на два дома». Если единицы и захотят поступить таким образом, то навряд ли это встретит должное понимание со стороны иностранных компаний-работодателей. Как представляется, акцент должен быть сделан на то, чтобы противостоять агрессивной политике «выманивания» наших молодых специалистов за рубеж. А успех зависит от того, создадим ли мы, как бы трудно это ни было сделать, соответствующие условия для их работы и жизни в России.

На первом заседании Консультативного научного совета «Сколково» 15 октября 2010 года было рассказано о градостроительной концепции иннограда и о том, кто и на каких условиях будет там жить. Характерна реакция немецкого профессора Д. Бимберга и его американского коллеги доктора Ф. Фроста. «Не футуристические проекты города для избранных, а устранение бюрократиче-

---

* Данные приведены из статьи Ольги Усковой, опубликованной в газете «Ведомости» 15 декабря 2010 г.

ских и коррупционных барьеров в инновационной сфере, достойная оплата труда ученых – вот что, по их мнению, может привлечь уже состоявшихся исследователей. И предопределить выбор в пользу собственной страны у выпускников российских вузов». Так описывает «искреннее беспокойство» иностранных ученых корреспондент «Российской газеты»*.

Думаю, что важным является комментарий одного из наших молодых ученых-физиков, уехавших на работу за рубеж, – Бориса Лукьянчука, ныне профессора сингапурского института, где он занимается лазерными технологиями, плазмоникой: «Я думаю, что те колоссальные деньги, которые вбухивают в то же “Сколково”, гораздо более эффективнее можно было бы использовать для поддержки тех коллективов, которые уже есть и продуктивно работают... Я не уверен, что, если вы предложите Intel (крупнейший производитель процессоров. – *Е.П.*) сделать лабораторию в «Сколкове» или где-нибудь еще, чтобы выпускать процессоры самого высокого класса, компания согласится. Есть ключевые вещи, к которым никогда не допустят»**.

Другой аспект проекта «Сколкова», который тоже порождает определенное беспокойство: будут ли иностранными участниками претворяться в жизнь прорывные идеи, родившиеся в иннограде, на российской территории, или они заинтересованы в том, чтобы «вывезти» идеи? «Российская газета» задала этот вопрос президенту Международного технологического симпозиума, управляющему партнеру совместного российско-американского инвестиционного венчурного фонда Александре Джонсон. Ответ был однозначен: «...сегодня не так важно, где именно зародилась идея... Если перспективнее

---

* См.: Российская газета. 2010. 18 октября.

** Электронное издание «Наука и технологии России – STRF.RU», 15 ноября 2010 г.

рынок США, Китая или Сингапура, значит, надо идти туда». А это еще один пассаж из ее интервью: «Я посоветовала инвесторам обязательно встретиться со студентами, предпринимателями, пройтись по научным центрам, посмотреть на огромную базу данных “Роснано” и РВК (Российской венчурной компании. – Е.П.) и вытащить оттуда “жемчужины”»*.

Не имею ничего общего с теми, кто бездумно отвергает острую необходимость для России в привлечении иностранных инвесторов, особенно с целью инновационного развития. Но неужели мы сами не можем обеспечить поиск «жемчужин»? В России, кроме всего прочего, насчитывается более 100 технопарков, свыше 110 центров трансфера технологий, около 120 бизнес-инкубаторов, особые экономические зоны. Это дает нам право говорить о наличии базовых инфраструктурных элементов современных сетей продвижения инноваций к внутренним и зарубежным потребителям. Дело в том, что эта сеть остро нуждается в своем развитии, совершенствовании и наполнении новым содержанием. Но основа для этого уже существует.

Переход на путь инновационной экономики возможен в России, прежде всего, при опоре на средние и малые предприятия. Одновременно следует, как это ни звучит парадоксально, оказать многостороннюю поддержку военно-промышленному комплексу, превращая его в один из важных рычагов инновационного развития всей экономики. Исторически сложилось так, что в советский период ВПК вобрал в себя наибольшую часть научно-технического потенциала страны. Этот потенциал далеко не полностью растрачен в современной России. Поставив его на службу модернизации экономики, следовало бы сделать технико-технологические достижения ВПК доступными для гражданского производства, естественно,

---

* Российская газета. 2010. 11 октября.

не нанося ущерба секретности, необходимой при изготовлении вооружений. В США производством вооружений занимаются, как правило, компании, которые одновременно выпускают гражданскую продукцию, во всяком случае, продукцию двойного назначения. Это – один из важных путей инновационного развития и для нас.

Создание новых отечественных технологий, безусловно, важнейшая задача в переходе России к новому технологическому укладу. С учетом нынешних условий весьма важно опереться и на закупку иностранных патентов и лицензий. По оценке ТПП России, только 7 процентов наших предпринимателей интересуются этим. А такие закупки стали основным источником быстрой модернизации экономик Японии, Южной Кореи, да и Китая. Думаю, что этому аспекту проблемы инновационного роста России должно быть придано особое внимание.

Что может помешать успешному продвижению России к новой экономической модели? Помехой является инерционное мышление весьма влиятельных кругов, которые уповают на то, что основные импортеры нефти постепенно выходят из рецессии и цены на нефть удерживаются на достаточно высоком уровне. По их мнению, продолжение курса на преимущественную поддержку крупных сырьевых компаний воссоздаст благоприятную докризисную ситуацию, способствовавшую росту ВВП и благосостоянию населения в России.

Есть основания считать, что пока это мнение накладывает серьезный отпечаток на характер экономического развития России. Сырьевики, особенно нефтяные и газовые компании, имеют и сохраняют целый ряд больших преимуществ перед другими производителями не только по размеру чистой прибыли – их рентабельность несравнима выше, чем, например, у машиностроителей. Дело также в том, что значительно большую долю прибыли, чем у предпринимателей в обрабатывающих

отраслях, нефтяные и газовые компании направляют не на развитие производства, а на выплату дивидендов и бонусов.

Несмотря на все это, руководство страны остро реагирует на сетования сырьевиков о том, что у них чуть ли нет средств на разведку, освоение месторождений. В 2008 году, когда временно резко упали мировые цены на нефть, было решено снизить НДС (налог на добычу полезных ископаемых) на 100 млрд рублей. Характерно, что за этот же год одна лишь компания ТНК-ВР выплатила акционерам около 83 млрд рублей дивидендов, а совокупный объем выплат за 2009 год превысил эту сумму почти в 2 раза*.

Преимущество сырьевиков несомненно и в возврате государством НДС. За экспорт нефти государство возмещает нефтяным компаниям весь уплаченный ими налог на добавленную стоимость. Справедливый вывод сделали сотрудники Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) – авторы прогноза на 2011 год: «Несмотря на поставленную цель экономической модернизации, в период кризиса произошло усиление зависимости экономики от сырьевого комплекса и отраслей «низших пределов»**.

Характерен и пример использования дополнительных доходов, получаемых из разницы «бюджетной» и реальной цены за нефть. Бюджет на 2011 год был сверстан из расчета цены экспортируемой нефти в 75 долларов за баррель. Однако в реальной жизни цена на нефть оказалась много выше, и это, естественно, создало и создает дополнительные доходы от экспорта нефти. Министерство финансов настаивает на докризисной позиции – исключением этих дополнительных доходов из затрат

---

* www.quote.rbc.ru, 30 июня 2010 г.

** Россия и мир: 2011. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. – М., 2010. С. 13.

внутри России и откладывании их в фонды «на черный день». В кризисный период от такой практики отошли: примерно две трети нефтегазовых дополнительных доходов шли на покрытие бюджетного дефицита, треть – на наращивание расходов. Дефицит бюджета сохраняется и сегодня при выходе из кризиса, но Минфин считает способом его покрытия снижение социальных расходов и рост налогов. Есть основания полагать, что опять, как и в докризисный период, несмотря на возросшую необходимость увеличения инвестиций в здравоохранение, образование, науку, вложения с целью изменения структуры экономики, перевода ее на инновационные рельсы, Минфин хочет положить эти средства в кубышку. Между тем, по оценке экспертов, каждый дополнительный доллар за баррель нефти может дать бюджету 90–100 млрд долларов в год. Можно себе представить, о какой сумме идет речь, если цена на нефть достигает 100 долларов за баррель. Конечно, цена колеблется. Но, по имеющимся оценкам, она, во всяком случае до конца 2011 года, если и упадет – это под вопросом, – то не до 75 долларов за баррель, то есть до «бюджетной» цены.

Закладываемая линия, по сути, предполагает отнесение на будущее отказ от докризисной экономической политики, что приведет к превращению России в сырьевой придаток мировых держав, быстро развивающихся на основе научнотехнического прогресса, – не только «традиционных», но и Китая. Последствия этого для России пагубны и в экономической, и в социальной, и в политической областях.

В противодействии силам, которые не настроены на решительное продвижение России к новой экономической модели, следовало бы избежать ряда крайних выводов. Среди них представления, будто ориентир на новую экономическую модель предполагает разворот спиной к «столь уже благодетельствованным» сырьевым компаниям. Мы еще очень долго будем зависеть от

выплачиваемых ими налогов и других взносов, пополняющих бюджет. Поэтому увеличение объемов добычи сырья, сопровождаемое ростом эффективности и добычи, и переработки, и доли сырья с добавленной стоимостью в экспорте, – такие направления должны найти достойное место в новой экономической модели. Без этого не обойтись.

Но и этого недостаточно. Россия резко отстала от очень многих стран в разработке и внедрении энергосберегающих технологий. Одна из главных причин неконкурентоспособности нашей экономики в том, что общие затраты на энергоносители в структуре себестоимости продукции в России почти в 2 раза превышают аналогичные показатели в Китае, в 7 раз – в США, в 12 раз – в странах ЕС. На производство одной тонны стали у нас тратится в 3 раза больше электроэнергии, чем в каждой из стран – Бельгии, Франции, Италии, на производство одной тонны минеральных удобрений – в 6 раз больше, чем в арабских странах. Конечно, большое значение имеет сбережение энергии за счет новых электролампочек, но оно мизерно по сравнению с потерями в промышленности.

Задача понижения энергозатрат – многоплановая, и от этого никуда не уйдешь. В настоящее время стоимость электроэнергии для внутреннего потребления в России ниже, чем в странах Европейского союза, в 1,7 раза, а цены на природный газ в 3 раза ниже, чем отпускная цена для промышленности стран ЕС. Однако ожидается, что в ближайшие годы российские производители потеряют эти преимущества. Износ основных фондов объектов электроэнергетики в России – более 40 процентов, что выше, чем в промышленности. Отражением этого является рост расходования топлива на производимую электроэнергию и увеличение потерь в сетях.

Несмотря на предпринимаемые меры, происходит, по сути, безудержный рост тарифов на электроэнергию. Если

сохранится эта тенденция с тарифами, то они в России будут выше, чем в США и в странах ЕС.

В результате реформы РАО ЕЭС, завершенной в 2008 году, предполагалось увеличение вложений в электроэнергетику за счет стратегических инвесторов, приватизировавших активы РАО ЕЭС. Но жизнь продемонстрировала, что прогнозы, которые были основой реформы РАО ЕЭС, оказались нереалистичными. Между тепловыми генерирующими компаниями, образовавшимися в итоге реформы электроэнергетики, и государством возникли серьезные противоречия относительно уровня тарифов. Как известно, модернизация требует развития экономики в условиях подъема жизненного уровня населения. Чрезмерный рост тарифов на электроэнергию не способствует этому. Причем рост тарифов ощущает на себе главным образом население, а также мелкий и средний бизнес, и наибольший рост приходится на наиболее бедные регионы, что приводит к высокому уровню неплатежей. Рассчитывать на то, что потребители электроэнергии могут оплатить модернизацию отрасли, не приходится.

Возникает много вопросов. Как обуздать чрезмерный рост цен на электроэнергию? Кто, в конце концов, будет финансировать модернизацию нашей электроэнергетики? И вообще, способны ли российские генерирующие компании, сформированные дроблением прежней централизованной системы, обеспечить задачи модернизации отрасли и экономики в целом или предстоит мега-слияния с тем, чтобы привести дело к устойчивым энерготопливным компаниям как по мощности, так и по капитализации?

Вместе с тем неправильно представлять все сделанное в российской экономике до сегодняшнего дня в негативном плане, а такие мотивы уже начинают тиражироваться. Несмотря на имевшие место недостатки, российское руководство начиная с конца 90-х годов

прошлого века сделало в целом немало в противостоянии с псевдолибералами-монетаристами, которых вынес на гребень волны хаотичный переход России на рыночные рельсы в период с 1992 по 1998 год. Можно считать, что их деятельность в дальнейшем была ограничена – просматривается линия на сдерживание тех, кто не прочь возвратиться к докризисной модели российской экономики. В описании антикризисных мер В.В. Путин впервые выдвинул идею необходимости для России новой экономической модели. Д.А. Медведев расширил понятие обновления в лозунге модернизации России.

ПРИЗНАКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

(является ли панацеей идеология
«Единой России»)

Одним из реальных и больших достижений антикризисной политики в России является удовлетворительная социальная обстановка. Но социальная характеристика, как бы она ни была важна сама по себе, недостаточна для определения устойчивости стабильной обстановки в нашей стране. В нынешних условиях, и на это нельзя закрывать глаза, в России появились признаки политической нестабильности. С угрозой сепаратизма удалось справиться, во всяком случае, снизить ее опасность. Сегодня речь идет уже о другом – о серьезном недовольстве существующими порядками, существующими методами государственного управления. Проявлением этого было охватившее всю Россию недоумение и, я бы сказал, оцепенение в связи с ситуацией в станице Куцевская². «Откровением» стало существование в стране дыр государственной власти, которые заполняют срастающиеся с криминалитетом местные руководители властных структур. Причем, как выяснилось, это не краткосрочное и не однократное явление. Что вселяет дополнительную тревогу – не было бы массового убийства, ситуация, сложившаяся в Куцевской, продолжала бы существовать неведь сколько времени.

Как оказалось, нет местных возможностей ликвидировать такую аномалию. Случившееся в Куцевской самым

острым образом ставит вопрос о необходимости найти механизм, который не позволил бы образовываться вакууму государственной власти на местах. Одной из главных составляющих такого механизма должна быть подконтрольность местных властей всех уровней не только Москве, но и местному населению.

Во всяком случае, одной из важных проблем для федеральных властей является, назовем это так, инвентаризация положения дел повсеместно в России с целью выявления ситуаций, подобных кущевской, и создание механизма, делающего невозможным повторение происшедшего. Мы правильно поступили – я говорю об этом не первый раз, – создавая вертикаль власти: от Центра до региональных и местных руководителей. Но эта конструкция не предусматривает беспрепятственной обратной связи – от населения через муниципалитеты, через региональных руководителей до федерального руководства. Средства массовой информации, которые призваны играть немалую роль в обеспечении такой связи, в целом пока в этом не преуспевают. Главное, чего нет и что необходимо незамедлительно вводить, – обязательную проверку и реакцию на критические выступления СМИ.

Наряду с кущевской ситуацией, проявился еще один признак явного неблагополучия политической обстановки в стране. Я имею в виду пятитысячную демонстрацию на Манежной площади³. Самый простой способ эти события представить как реакцию на действительно преступную акцию представителей правоохранительных органов, которые то ли за деньги, то ли из-за боязни выпустили арестованных, обвиняемых в убийстве русского парня – фаната, болельщика «Спартака». Может быть, в составе пяти тысяч демонстрантов были и те, кто негодовал по этому поводу. Но, судя по всему, не они составляли большинство, превратившееся в разнuzданных погромщиков. Можно предположить, что за ними стояли

силы, отнюдь не принадлежащие к движению футбольных болельщиков.

До поры до времени если мы и замечали, то не придавали должного значения националистическим и ксенофобским тенденциям. Очевидно, рассчитывали, что главное – решить социальные вопросы, а шовинизм и национализм сами уйдут со сцены. События показывают, что не только не уходят, а, наоборот, укрепляют свое влияние. Более того, как справедливо отметил В.В. Путин, раздувая противоречия на национальной почве, шовинисты могут в определенный момент выдвинуться как сила, которая потребует для себя функции наведения порядка, чтобы «спасти Россию». Такой сценарий далеко не гипотетический.

Понятно, что настоящим раздражителем зачастую является поведение приезжающих, главным образом с юга, в Москву. На их долю приходится значительная часть совершенных преступлений в столице. Подобная картина в других крупных городах России. Давайте скажем об этом прямо – нельзя игнорировать интересы большинства населения страны – русских. Такое игнорирование в экономической области стало одной из причин появления на карте суверенной России, что, в свою очередь, сыграло очень большую роль в ликвидации Советского Союза. Русский язык, русская культура, несомненно, выполняют объединительную функцию в нашей стране. Носителям этого языка и этой культуры по праву принадлежит особая роль в России. Однако настоящая забота о русских в России, что действительно необходимо, не должна ни в коей мере осуществляться за счет интересов других народов, населяющих нашу страну. Вспомним хотя бы, с каким удовольствием повсеместно в средствах массовой информации повторялись слова: «лица кавказской национальности». И никто из руководства открыто не выступил против этого оскорбительного для миллионов людей термина.

Я не сторонник того, чтобы мы копировали практику Соединенных Штатов, где в 70–80-х годах – многие это хорошо помнят – взрывного накала достигли отношения с темнокожим населением. Для перелома ситуации значение имели не только репрессии против экстремистов, но и целенаправленная работа в обществе. Например, в кинокартинах, телевизионных сериалах, которые, как мы знаем, оказывают серьезное влияние на настрой в обществе, темнокожие лица, как правило, не преступники, а полицейские, да и не простые полицейские, а начальники, не отрицательные, а положительные герои. У нас все наоборот.

Кстати о понятии большинства и меньшинства. Через выборы, работу парламента государство осуществляет волю большинства – это одна из непреложных черт демократии. Но большинство – и это тоже требование демократии – не должно определяться национальными или тем более религиозными особенностями. Большинство российского населения – русские, по своему происхождению православные христиане, хотя среди них есть достаточно большая прослойка атеистов и деистов, то есть верящих, что Всевышний создал Природу и Человека, но затем перестал вмешиваться в эволюционные процессы их развития. Должна ли государственная власть считаться с непреложными фактами? Безусловно. Но наряду с этим, а не во вторую очередь государственная политика должна защищать интересы меньшинств – представителей нерусских национальностей, в особенности мусульман, не только составляющих почти пятую часть населения нашей страны, но в своей преобладающей массе вполне обоснованно считающих, что российская земля – и их историческая родина, которую с незапамятных времен населяли их предки.

Примитивно рассматривать историю средневековой Руси как вереницу столкновений между русскими и степ-

няками – татарами. Размежевание шло в жизни часто совсем по-иному.

В древних летописях хан, к которому ездили русские князья за ярлыком на княжение, назывался ими «царь». Династические браки не только укрепляли отношения со степняками, но и широко использовались русскими князьями в их междоусобной борьбе, в которой победа, как правило, принадлежала тому, кого поддерживало ханство.

В конце концов, объединившись, российские княжества сбросили с себя власть хана, защитили себя от набегов степняков, которые дорого стоили русским. Но нельзя лишь эту страницу истории – освобождение от монголо-татарского ига – считать исторической традицией нашей жизни.

Межнациональные и межэтнические отношения в России отягощает иммиграция. Причем это не кратковременное и не конъюнктурное явление. Перемещение потоков населения из одной страны в другую – одна из закономерностей развивающихся процессов глобализации. Согласно докладу Всемирного банка, посвященному перспективам миграции в мире, крупнейший канал миграции в 2010 году – поток из Мексики в США. Второе направление по масштабам миграции – из России в Украину, третье – из Украины в Россию. Этот процесс обмена гражданами между Россией и Украиной, по утверждению Всемирного банка, уже масштабнее, чем эмиграция из Бангладеш в Индию и из Турции в Германию. По оценкам Всемирного банка, в России проживает 12,2 млн мигрантов, что составляет 8,6 процента от ее населения.

Поток трудовой иммиграции в Россию не прекратится, так как трудно ожидать резкого улучшения экономического и социального положения в ряде бывших республик Советского Союза, особенно в Таджикистане, Узбекистане, Киргизии, Молдавии. По данным Всемирного

банка, Россия сегодня после США – второй импортер рабочей силы. Положение усложняется в результате того, что русскоязычный поток в Россию практически иссяк – в нашу страну уже переселилось около 6 млн русскоязычного населения из стран СНГ, это в основном славянская часть. Ныне преобладающая часть трудовой миграции – представители так называемых «титულных наций». А по своему социальному составу трудовая миграция – это в основном чернорабочие, в гораздо меньшей степени – мелкие предприниматели, открывающие свое дело.

Наша специфика, которая, очевидно, не скоро будет преодолена, заключается в том, что в России практически отсутствует мобильность рабочей силы и широко распространены соображения престижа при отказе от низкооплачиваемой и особенно черной работы. Это относится главным образом к нашему населению больших и средних городов. Демографический спад и развал профтехобразования также привели к тому, что образовалось большое число свободных рабочих мест в области производства. Трудовая миграция в этом плане выполняет позитивные для нас функции.

Однако наряду с этим существует целый ряд негативных моментов. Назову основные из них:

мизерный процент ассимилирующихся трудовых мигрантов;

значительное число нелегальных трудовых мигрантов; «захват» ими целых сфер хозяйственной деятельности, чему в немалой степени способствует их крайне низкая зарплата, 10–12-часовой рабочий день без выходных, примитивные условия жизни; нужно прямо сказать, что дешевизна гастарбайтеров является серьезным препятствием на пути технико-технологического прогресса в российском производстве;

возникновение интегрированных по национальному признаку групп, что приводит к росту преступности;

межнациональные и межкультурные конфликты мигрантов с коренным населением, угроза религиозных конфликтов с учетом того, что значительная часть гастарбайтеров в Москве и других крупных городах европейской части России – мусульмане;

отток средств из страны практически без обложения налогом – по некоторым данным, сумма таких средств свыше 200 млрд рублей в год.

И наконец, подпитка ксенофобских настроений в российском обществе – никуда от этого не уйдешь.

Необходима последовательная, взвешенная миграционная политика, направленная на решение следующих задач.

Первая. Дифференцированный подход к трудовым мигрантам. В США, например, четко разграничиваются трудовые мигранты по уровню: специалисты получают право на жительство с перспективой гражданства, сельхозработчие – право на работу на один год с возможностью продления в случае безупречной характеристики работодателя и соответствующих правоохранительных служб.

Вторая. Создание условий, благоприятствующих ассимиляции мигрантов. С этой целью необходимо введение контроля над деятельностью работодателей, распространение на мигрантов российского трудового законодательства.

Третья. Создание условий, благоприятствующих контролируемой трудовой миграции в Восточную Сибирь и на Дальний Восток не только из Китая, но и из бывших республик СССР.

Четвертая. Обучение части трудовой миграции по специальностям, необходимым для нашей экономики.

Хотелось бы отметить, что целый ряд мер предпринят с целью ввести в законное русло трудовую миграцию, но эти меры лишь частично решили жизненные для сегодняшней России проблемы.

Считаю особенно важным, чтобы идеология, господствующая в обществе, стала выше межнациональных и межэтнических отношений. К сожалению, такой идеологии в России нет. А в Советском Союзе, в этом полностью согласен с Президентом Д.А. Медведевым и Председателем правительства В.В. Путиным, именно идеологическая субстанция сложилась над межнациональными и межконфессиональными отношениями. Можно относиться по-разному к сущности идеологии в советский период, но не уйти от крайней необходимости идеологической работы как средства сплочения и развития общества.

В этой связи первостепенное значение приобретает идеологическая работа правящей партии – «Единой России».

За последнее время в России стали популярными слова «консерватизм», «консервативный». Любимый мною актер и кинорежиссер, которого знал еще в его ребячьем возрасте, Никита Сергеевич Михалков написал «Манифест просвещенного консерватизма». Мне понятно, что в консерватизме Михалков ищет спасение духовных, моральных ценностей нации, защиту от периодически случающихся в нашей стране сбросов на свалку того, что традиционно дорого россиянам. Очевидно осознавая негативные стороны понятия «консерватизм», он воспекает в своем манифесте не какой-нибудь, а именно «просвещенный консерватизм».

Партия власти, как именуется себя «Единая Россия», объявила своей идеологией «российский консерватизм». Что понимается под этим? Если сохранение всего полезного, что было и в дореволюционное время, и в советский период, я придерживаюсь аналогичной точки зрения. Если речь идет о неприятии неподготовленных, не имеющих под собой материальной основы и непродуманных идей, за которые платит народ, я тоже их не приемлю. Однако традиционное представление о кон-

серватизме, широко известном в мире как идеологическая ориентация и политическое движение, включает в себя и другие принципы. Один из них – отрицание необходимости роста и расширения социальных бюджетных затрат. Другой – отказ от радикального реформирования общества. Конечно, идеология консерватизма видоизменялась и со временем и от страны к стране. Однако эти принципы в той или иной пропорции сохранились в виде критериев консерватизма.

Думаю, что крайне неубедительны попытки авторов и приверженцев понятия «российский консерватизм» обойти эти подводные камни. Председатель Высшего совета партии «Единая Россия» Б.В. Грызлов назвал российский консерватизм «открытым». Очевидно, имелось в виду, что к партии могут присоединиться все те, кто принимает ее идеологию. Вырисовывается иная картина: в идеологию «Единой России» со всех сторон – и слева, и справа – начали вливаться идеологические постулаты, сделавшие российский консерватизм, мягко говоря, всеядным и оторванным от жизни. Член руководства «Единой России», возглавляющий комиссию президиума Генсовета по агитационно-пропагандистской работе, например, считает, что идеология этой партии «ставит в центр не социально-экономический, а геополитический вопрос... Если в Европе несколько десятилетий существует устоявшаяся общественная система, в рамках которой главным является вопрос соотношения социальной справедливости и экономической эффективности и отсюда главный спор – это спор социал-демократов и либерал-консерваторов, то в России основной идеологический конфликт сегодня иного порядка. Это вопрос о месте России в современном мире». Разве не смахивает этот вывод на отвлечение идеологии российского консерватизма от жгучих внутренних проблем России? А сегодня в России проявляются в острой форме не надуманные, реальные противоречия, и не только на национально-

этнической почве, но и в экономической практике. Одно из них – между теми, кто исходит из необходимости выполнить социальные обязательства государства, увеличивать, расширять их, и теми, кто считает, что можно пренебречь этими обязательствами ради экономической активизации. Потерпят, мол. Это, кстати, слепок с того, что происходит ныне и в Европе, и в США.

Кто сомневается, что подковоерно противостоят друг другу эти два направления, отражающие взгляды левого и правого центров, могут ознакомиться с опубликованной статьей, авторами которой являются первый заместитель председателя Центрального банка высокочтимый мною экономист А. Улюкаев и его советник М. Куликов. В статье выражается «кредо» авторов: призыв отказаться от индексации пенсий сверх уровня инфляции, от ответственности за социальные стандарты на всей территории страны, ввести жесткий ограничитель для социальных расходов государства в виде процента к ВВП или в абсолютной сумме в рублях*. Характерен комментарий члена правления Сбербанка А. Морозова:

«Идеи Алексея Улюкаева – это глобальные тенденции и отражение общемировых подходов. Вопрос в том, как быстро в России они могут быть применимы»**. Сейчас они неприменимы, так как Председатель правительства не публично, но по существу противостоит неолибералам, сохраняющимся в правительстве и подпитываемым некоторыми новыми московскими научными центрами.

В настоящее время сдерживание российских неолибералов осуществляется и по линии противодействия их неумемному стремлению в наикратчайшие сроки погасить бюджетный дефицит, возникший в результате мирового кризиса, не только за счет резкого сокращения государственных расходов на социальные программы и инве-

---

* См.: Вопросы экономики. 2010. № 9. С. 12.

** РБК daily. 2010. № 178. 30 сентября.

стиции, но и увеличения налогов на бизнес. Об этом прямо заявил уже не в первый раз министр финансов 19 января 2010 года на конференции «Налогообложение – современный взгляд». Ему возразил ряд участников обсуждения, в том числе глава Сбербанка Г.О. Греф, который сказал: «Если основная цель – долгосрочный и устойчивый экономический рост, поднятие налоговых ставок в принципе невозможно»*.

И дело не только в устойчивом экономическом росте и даже не в его качестве – способности обеспечить продвижение страны к технико-технологическому прогрессу при одновременном неуклонном повышении жизненного уровня населения. Плюс ко всему этому на фоне глобализации мира возрастает влияние уровня налогов на формирование привлекательной среды для иностранных инвестиций. Проблема уровня налогов интернационализируется, не замыкается в одной стране. Это может проявиться и в процессе создания единого экономического пространства стран СНГ, а в более близкой перспективе – при переходе к нему Таможенного союза. В Казахстане, например, основные виды налогов – НДС, налог на доходы физических лиц, налог на прибыль, социальный налог – гораздо ниже, чем в России. Не будет ли стремиться ряд российских предпринимателей при создании единого экономического пространства уходить под юрисдикцию соседнего или соседних государств?

Уход от реально существующих противоречий не спасает расшифровка «российского консерватизма» как «социал-консерватизм». К этому термину, видно, прибегают, чтобы затушевать тот факт, что консерватизм как таковой противостоит социализму и в значительно меньшей степени неолиберализму, взаимовлияние с которым в настоящее время вполне очевидно. Более того, «социальный консерватизм» возводится в ранг «идеологии

---

* РБК daily. 2010. 22 ноября.

модернизации», как будто можно осуществить модернизацию, не задевая традиционных ценностей и подходов.

Из некоторых выступлений руководителей «Единой России» явствует, что «российский консерватизм» противостоит радикализму, который, как представляется, не должен отрицаться в решении ряда проблем модернизации. Дело не в отказе от радикальных, качественных перемен там, где это необходимо, а в поисках таких методов их осуществления, которые не били бы по интересам большинства населения. При этом лидера «Единой России» никак нельзя отнести к противникам радикальных перемен, в первую очередь в экономике, в выстраивании федеральных отношений. К сожалению, это не находит отражения в идеологии партии власти.

Б.В. Грызлов справедливо считает, что должны «меняться, причем максимально быстрыми темпами, наука, внедрение новых технологий, повышение качества жизни»*. В это же время есть и такие руководители, которые выступают за то, чтобы «сделать перемены постепенными», заявляют, что «антиподом российского консерватизма партия считает радикализм»**.

Такая идеологическая каша навряд ли может стать необходимой России идеологией, которая призвана сыграть важную роль в преодолении имеющихся противоречий, разногласий в затянувшихся поисках путей развития страны. Очевидна непригодность идеологии «Единой России» в том виде, в котором ее преподносят некоторые, для модернизации страны, несомненно требующей ряда решительных и радикальных, но взвешенных и продуманных мер.

Под воздействием крайне негативных событий, сопровождавших революционный процесс в России, у нас

---

* Из выступления Б.В. Грызлова на X съезде партии «Единая Россия» 20 октября 2008 г. // www.edinoros.ru.

** www.edinoros.ru.

создалось обобщенное отрицательное отношение к революционным переменам как к движущей силе развития человечества. История всех стран проходила и проходит через революционные сдвиги в производительных силах, производственных и иных общественных отношениях. Революционные изменения характеризуют наше познание Природы, Вселенной. Революция сочетается с эволюционным движением, которое и накапливает потенциал для революционного скачка.

Вообще следует отличать социальную революцию, изменяющую собственность и собственника на средства производства, от революционных радикальных сдвигов, то есть качественных изменений в обществе без универсального передела собственности. Методы осуществления революционных изменений *в обществе* могут быть разными, степень и формы насилия различаются от случая к случаю. Возможен при определенных условиях и мирный путь. Понимание всего этого актуально для России, которая не должна претворять свои воспоминания о кровавых страницах социалистической революции в отрицание необходимости радикальных перемен в первую очередь в экономике, судопроизводстве, в выстраивании федеральных отношений. Консерватизм в применении ко всему этому противопоказан. Он может и должен проявляться не в отказе от качественных перемен там, где это необходимо, а в поисках таких методов их осуществления, которые не били бы по интересам большинства населения.

МОДЕРНИЗАЦИЯ: НАБОР АНТИТЕЗИСОВ

Призывы к модернизации в России звучат буквально повседневно. Нужда в обновлении, развитии с учетом мировых достижений в экономике, в политике, в общественном и государственном устройстве, несомненно, актуальна. Общеизвестно, что модернизация не может состояться без острой борьбы с коррупцией, что она не должна осуществляться ценой снижения уровня жизни населения. Эти антитезисы на слуху. Но что конкретно включается в понятие модернизации в российских условиях, какова последовательность мер в ее осуществлении – по этим вопросам пока нет устоявшегося мнения в стране. Не претендуя на определение стратегии и тактики модернизации в России, ограничусь изложением своих взглядов по поводу того, чего следует избежать или от чего нельзя абстрагироваться. Предлагаемый набор антитезисов возник не на пустом месте. Он базируется на многих дискуссионных высказываниях в печати, на конференциях, круглых столах, в беседах.

Первый антитезис. История многих стран учит тому, что перевод экономики на инновационные рельсы, а это сердцевина модернизации, невозможен без мощной конкурентоспособной промышленности. Мы часто говорим о необходимости перехода к постиндустриальному обществу. Эта задача не может быть решена в России без реиндустриализации, иными словами, без восстановления индустрии на сугубо современной основе. «Нельзя за-

ниматься изобретениями на уровне XXI века, имея производственную базу середины XX», – отмечает В.Ю. Сурков*.

Второй антитезис. Нельзя ограничивать процесс модернизации одной экономикой, как бы это ни было важно само по себе. Понятие модернизации значительно шире: она должна развиваться не только в экономике, но и в политике, в социальной, правовой сферах, в культурной области. Одновременно или последовательно? На этот вопрос отвечают неодинаково. Я считаю, что упор следует сделать в настоящее время на модернизации в экономике. Но экономическая модернизация не может осуществляться изолировано, без демократизации общественной жизни и государственного управления.

В нашей стране процесс демократизации развивается зигзагообразно. В своем блоге Д.А. Медведев писал о необходимости создания в России политической системы «более гибкой, более динамичной, более открытой к обновлению и развитию». Характеризуя нынешнее состояние демократии в России, Президент назвал ее «не совершенной», подчеркнув, что «мы в начале пути». И действительно, до сих пор не обрела полной независимости судебная система. Законодательная власть, как правило, беспрекословно выполняет волю руководства, даже в тех случаях, когда не очевидна правильность поступающих установок. На низком уровне находится политическая конкуренция. Слова, что Госдума «не место для дискуссий», мы дружно осудили, но от такого осуждения очень долгий путь до превращения наших законодательных органов всех уровней в места для серьезных, политических дискуссий, которые способны оптимизировать законотворческий процесс. Если и достигнут ряд успехов в проведении федеральных, региональных и муниципальных выборов, то остается практика, когда «Единая Россия» в открытую оценивает того или иного

---

* Независимая газета. 2010. 8 декабря.

местного руководителя по проценту «единороссов», прошедших в орган власти. А ведь местные руководители знают, что их судьба в руках правящей партии, которая предлагает кандидатов на посты губернаторов и мэров. Свобода слова, гарантированная Конституцией, распространяется на возможность публикации в СМИ материалов, критикующих руководство, но одновременно сохраняется «руководящий жезл», особенно в отношении телевизионных каналов – государственных и основных частных, имеющих наибольшую аудиторию, – позволяющий направлять их деятельность подчас в виде синхронных кампаний.

Не играют той роли, которую призваны играть в демократическом обществе, общественные институты. Примером может служить Общественная палата, роль которой в принятии решений, в том числе весьма важных для страны, ее населения, малозаметна. В целом ряде принципиальных случаев игнорируется общественное мнение. Последний пример этого – переименование милиции в полицию. Уверен, что при проведении социологического опроса большинство высказалось бы против. Кстати, полиция была переименована в милицию после Февральской революции в России. Новое название далеко не идеальное и потому, что люди помнят, а еще большее число знает о преступлениях «полицаев» на оккупированных территориях Советского Союза в годы Второй мировой войны. К тому же переименование потребует значительных затрат из бюджета.

Все перечисленное, а о многом в этом плане можно сказать гораздо больше, требует серьезных мер в области демократизации. Без таких мер прорыв в экономике затруднен, если вообще возможен. В этом не должно быть никаких сомнений.

Третий антитезис. Демократизация ни в коем случае не должна приводить к ослаблению государства. Для осуществления модернизационного рывка с целью обре-

тения исторической перспективы России нужна сильная государственная власть плюс демократизация, которая направляет эту власть исключительно на служение интересам народа.

Сильное государство далеко не обязательно должно ассоциироваться с авторитарным или тоталитарным режимами. О соотношении модернизации и демократии говорят по-разному. Некоторые эксперты рассматривают эти два процесса даже в альтернативном плане. Ссылаются на то, что модернизация в ряде стран произошла или успешно происходит при авторитарных режимах. Действительно, это так. Но эти примеры не означают, что для модернизации *необходим* авторитарный режим. Нужны, безусловно, порядок, устойчивость, стабильность, безопасность. Ослабление силы закона противопоказано модернизации. Но если перед страной стоит выбор: обеспечить лучшие условия для ее проведения либо через авторитарное правление, либо через демократизацию общества, – следует выбрать демократию.

Этот вывод имеет особое значение для сегодняшней России. Иногда в пример нам ставят даже не Чили, не юговосточных «тигров»⁴, а Китай, где успешная модернизация осуществляется в условиях «просвещенного авторитаризма» (очень мы полюбили этот эпитет – «просвещенный»). В Китае не могло быть иначе. Тоталитарное правление, апогеем которого стала так называемая «культурная революция», действительно переросло там в авторитарный режим. Это произошло не просто при сохранении ведущей роли Коммунистической партии, а в процессе изменения ее идеологии, что сказалось на путях развития страны – при сращивании марксизма с либерализмом. Такая динамика стала продвижением к демократизации. Отказ от авторитарного правления, «прыжок» в демократию мог бы в китайских условиях разрушить все необходимые государственные предпосылки для модернизации.

В России положение иное. В советский период у нас не произошла конвергенция марксизма с либерализмом, хотя отдельные шаги в этом направлении обозначились во время перестройки. КПСС потеряла ведущие позиции и перестала существовать. Двадцатилетний период развития нового государства – Российской Федерации при всех трудностях, сложностях, ошибках, нерешенных задачах был движением в сторону демократии – гласности, политического плюрализма. Установление авторитарного режима было бы не продвижением вперед, как у Китая, а откатом назад.

Четвертый антитезис. Правильный вывод, что без демократизации невозможна модернизация экономики, не должен интерпретироваться как заключение о необходимости сначала провести политическую модернизацию, воспользовавшись хорошей конъюнктурой цен на экспортируемое сырье, и только затем приступить к модернизации экономики.

Проблема очередности мер в модернизации приобретает даже острополитический характер: в виде *условия* для модернизации экономики некоторыми выдвигается призыв к слому сложившихся властных структур. Такие призывы содержат угрозу разделить российское общество, создать ситуацию, когда вообще будет не до модернизации. Прямо или косвенно способствовать этому могут только безответственные люди.

Начинаясь с экономики, модернизация распространяется на социальную сферу, затем на политическую. Это отнюдь не означает, что следует заморозить *демократизацию* общественной жизни до того момента, пока не будут достигнуты ощутимые результаты в области экономики. На этапе экономической модернизации, очевидно, необходимо сосредоточиться на защите человека и его собственности от произвола, установлении верховенства Закона, обязательного для всех, и независимости правосудия.

Следует исходить и из того, что главная задача модернизации – обеспечение условий для подъема жизненного уровня и безопасности населения страны. «Существенный подъем уровня жизни становится следствием, а не является предпосылкой модернизации», – пишет В.Л. Иноземцев*. Я с ним согласен.

Пятый антитезис. Обеспечить решение уникальных по масштабу и сложности задач модернизации российской экономики невозможно, закрыв глаза на существующую проблему кадровых ресурсов. «Болевые точки» нашего кадрового организма хорошо известны – невысокое качество основной массы инженерных и управленческих кадров, острый дефицит работников низшего и среднего уровня производственных квалификаций и одновременно избыток специалистов, на которых отсутствует спрос со стороны бизнеса, государственных и муниципальных учреждений.

В деле развития кадрового потенциала российского общества, как представляется, особое значение в нынешний период приобретают три взаимосвязанные проблемы. Первая – создание непрерывного потока подготовки кадров для покрытия потребностей рынков труда в специалистах разных уровней. Речь идет о создании кадровых потоков, выпускаемых учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования. Необходимость связи между этими ступенями очевидна. Следовало бы продумать, как восстановить в рамках такой системы разрушенное в постсоветский период профтехобразование. Вторая проблема связана с подготовкой управленческих кадров. Еще в позапрошлом веке немецкий канцлер Бисмарк произнес мудрую фразу: «Если в стране не будет хорошей системы управления и хороших

---

* См.: Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Вып. 1. Центр исследований постиндустриального общества. – М., 2009. С. 78.

управленцев, ей не помогут никакие законы». Третья проблема – создание целостной системы по отбору и выращиванию одаренной молодежи. В том, что Россия по-прежнему богата на таланты, сомневаться не приходится – за последние годы на международных олимпиадах юные россияне завоевали десятки медалей лауреатов по математике, информатике, астрономии. Предстоит возродить подзабытые формы и методы работы по поиску одаренной молодежи, успешно применявшиеся в советское время, а также взять многое из современного зарубежного опыта.

В странах Запада обычной становится практика, когда за установление патроната над талантливым школьником борются несколько специализированных фондов, существующих при университетах, научных центрах, а также коммерческих фирмах. Сейчас такие фонды в Америке по инициативе президента Барака Обамы все в большей степени переориентируются на помощь одаренным детям из семей с низкими доходами. Разве такой подход не актуален для России?

Шестой антитезис. Модернизация в России немислима без выработки стратегии пространственного развития – от этого зависит судьба страны с гигантской территорией, огромными различиями в ее заселенности и серьезнейшей неоднородностью промышленно-хозяйственного освоения. Диспропорции очевидны: за Уралом, то есть на четырех пятых российской территории, проживает всего 20 млн человек; доля 10 субъектов Российской Федерации в производстве ВВП страны значительно больше, чем у 73 остальных регионов.

Пространственное развитие России имеет, очевидно, разные измерения: демографическое, социальноэкономическое, политическое. Но все эти измерения взаимосвязаны. Если говорить о демографической стороне пространственного развития, то для России главное здесь – увеличение населения Восточной Сибири и Дальнего

Востока. Эта задача не может быть решена без выравнивания социально-экономических условий на этих территориях с европейской частью России. А для этого необходимо решение комплекса проблем: особое отношение к реализации на Востоке страны экономических проектов, выходящих за рамки разработки природных ресурсов и включающих инновационные направления, развитие транспортной инфраструктуры, осуществление социальных мер, стимулирующих миграцию населения. Немалое значение имеет также дозированная и контролируемая иммиграция.

Одной из главных целей пространственного развития России является обеспечение территориальной целостности, стабильности и безопасности России.

Стратегия пространственного развития России должна дать ответы на такие немаловажные вопросы:

каково оптимальное соотношение с учетом российской специфики между двумя направлениями региональной политики – выравнивающим и стимулирующим;

как поощрить выравнивание не только и не столько методами перераспределения, но и экономической активностью регионов-доноров в дотационных регионах;

каким требованиям должен отвечать бюджетный федерализм;

при сохранении политической централизации как может и должна развиваться экономическая децентрализация России?

Седьмой антитезис. Модернизация, которая ставит своей целью выведение России на уровень производительных сил и высших достижений общественного развития, свойственных нынешнему технико-технологическому укладу, не означает необходимость «раствориться» нашей стране в западном мире, который в целом достиг этого уклада. Существует также близкая к ней, но несколько другая идея – выбора Европейского союза в качестве единственного союзника в деле модернизации,

что противопоставляется всем иным направлениям, в частности, Китаю. Считаю, что многовекторная политика намного плодотворнее для модернизации России.

Восьмой антитезис. Невозможно проводить модернизацию, отгородившись от остального мира и углубившись в чисто российские реалии. Отстаивание самобытности, особой роли России противоречит смыслу модернизации. В.Л. Иноземцев справедливо считает модернизацию антиподом любому виду «охранительства»*.

На процесс модернизации в нашей стране должна, несомненно, воздействовать российская политическая культура. Но полагать, что она способна определять основные черты этого процесса, не приходится. У нас есть в этом плане опыт, хотя бы связанный с установлением «вертикали власти» в России. Требования ее построения появились не потому, что В.В. Путин получил вдохновение из истории России, от «собирателей земли русской». Строительство «вертикали власти» стало необходимым в результате развития тенденции сепаратизма, своевластия ряда региональных руководителей, особенно после ельцинского «берите столько суверенитета, сколько сможете переварить».

Причем выстраивание вертикали власти – это не только укрепление центристской тенденции в Российском государстве, что можно отнести к историческим традициям, историческому наследию. Это создает условие для решения насущной проблемы – наделения более широкими экономическими правами субъектов нашего государства. Экономическая децентрализация при сохранении и укреплении вертикали власти диктуется жизненными потребностями развития производительных сил на столь огромном географическом пространстве, как Россия. Канули в Лету те времена, когда советский Дальний Восток, например, вел внешнюю тор-

---

* Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Вып. 1. Центр исследований постиндустриального общества. С. 79.

говлю, в том числе и приграничную, только через Москву. Но это ни в коей мере не должно ослаблять центр Федерации, его политические и экономические функции.

В связи со сказанным возникает более широкая постановка вопроса для России: о соотношении национального и общечеловеческого. Определенную точку зрения высказал в полемической статье, опубликованной в «Независимой газете», политолог Дмитрий Орлов: «...сила национальной культуры, сила идеологий, образов и смыслов, трансформируемых нацией, – вот что приходит на смену аморфным общечеловеческим ценностям»*. Признание общечеловеческих ценностей, даже их игнорирование – это мы уже проходили, когда утверждали, что над всем превалирует классовый подход. Неужели плодотворно ныне противопоставлять общечеловеческим уже не классовые, а национальные ценности?

При всей значимости национальных культур, в том числе политических, они не могут и не приходят на смену отнюдь не аморфным общечеловеческим ценностям и интересам. Историческое понятие «культура» состоит из двух частей – духовной и материальной. Политическая культура относится к духовной части, но на нее оказывает непосредственное влияние материальная культура – техника, предметы потребления, одежда, все то, что в совокупности во многом определяет образ жизни. Между тем достижения материальной культуры связаны в значительно большей степени не с ее национальными особенностями, а с достижениями техники, технологии, организации производства, которые развиваются не в национальных рамках. Национальные культуры, менталитет, национальные традиции нельзя рассматривать в статике, они меняются в связи с развитием общества.

Общечеловеческие критерии являются определяющими и для такого понятия, как демократия. Это состояние

---

* Независимая газета. 2007. 13 июля.

общества, при котором власть (государство) должна осуществлять и гарантировать равенство всех граждан, главенство Закона, наделение всех членов общества политическими и социальными правами и свободами, подчинение меньшинства большинству. Демократические принципы включают в себя выборность основных органов государства, должностных лиц и их подконтрольность и подотчетность избирателям – не на бумаге, на деле.

Привожу эти общие положения, так как ими должны характеризоваться различные типы демократии – парламентская, президентская, конституционная монархия. Должны, но не всегда и не в равной степени эти общие демократические принципы господствуют в жизни общества, в том числе, чего греха таить, и в нашей стране.

Девятый антитезис. Идеология необходимой России модернизации не должна быть «пристегнутой» к одному политическому течению – либерализму или консерватизму. Не лучше, когда модернизацию относят исключительно к деятельности одного или другого политического лидера, каким бы способным он ни был. Этот антитезис родился, сознаюсь, когда я прочел текст независимого экспертного доклада, презентация которого состоялась в Институте современного развития (ИНСОР). Доклад завершается следующим предложением (процитирую полностью):

«Управление процессом модернизации (в целом и отдельными модернизационными проектами) может быть обеспечено формированием параллельной вертикали власти, замыкающейся непосредственно на Президента России и состоящей из двух типов “модернизационных структур”:

“чрезвычайных органов управления” для решения неотложных проблем (таких, как беспризорность, организованная преступность и т. д.);

стратегических штабов по разработке перспективных программ развития страны (новая образовательная мо-

дель, концепция военного строительства, альтернативная урбанизация и т. д.).

Эти структуры должны действовать параллельно друг другу и, главное, *параллельно регулярной бюрократии* (выделено мной. – Е.П.). Функция последней сводится к поддержанию и обслуживанию уже существующих, сложившихся социальных систем. Что является жизненно важной, но по определению не модернизационной миссией.

Поэтому крайне важно, чтобы модернизационные структуры не мешали регулярной бюрократии, а регулярная бюрократия – модернизационным структурам. Координация деятельности тех и других и расстановка приоритетов в конфликтных случаях является прерогативой президентской власти»*.

Такое разъединение власти пагубно для России и может перечеркнуть процесс модернизации, подчинив ее чисто политическим мотивам. Два года назад я писал о будущем «тандема»: «Устойчивость этой конструкции определяет время. Дело в том, что недостатком не одного, а практически всех сменявших друг друга российских руководств было образование политических элит, лично преданных главному руководителю. Элиты не были однородны, но всех объединяла эта преданность одной личности. Тяга российского чиновничества к служению не столько государству, сколько лично его главе живуча. В таких условиях не исключены поползновения тех, кто ныне окружает Медведева и Путина, – здесь аргументом не является прежняя ориентация – вбить клин между двумя руководителями, несмотря на их стремление быть вместе»*.

---

* Пономарев И., Ремизов М., Карев Р., Бакулев К. Независимый экспертный доклад «Модернизация России как построение нового государства». – М., 2009. С. 32.

* Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М.: Российская газета, 2009. С. 100, 101.

Выводы доклада, презентованного в ИНСОРе, к сожалению, не единичны. Нельзя закрывать глаза, что в обществе, особенно в его элитных слоях, действительно распространяется представление, которое отразила политолог Елена Шестопап: «В силу особенностей конфигурации власти в сегодняшней России мы имеем не одну, а две повестки дня власти: модернизационную, связанную с именем Президента Дмитрия Медведева, и консервативную, которую предлагает “Единая Россия” во главе со своим лидером – Владимиром Путиным»*. Было бы крайне нежелательно, чтобы такие черно-белые представления получили свое дальнейшее развитие. Многим, очевидно, импонирует объяснение В.В. Путина отношений, сложившихся в «тандеме»: «...эта единая команда, внутри которой, естественно, к одним и тем же проблемам возникали разные подходы, все-таки в спорах выходила на правильные решения»**. Хотелось бы, чтобы так и было.

---

* Независимая газета. 2010. 15 декабря.

** Российская газета. 2010. 30 декабря.

МИР, В КОТОРОМ НАХОДИТСЯ РОССИЯ

Определение характера внешней среды для России – непростая проблема, но от этого в значительной степени зависит направление и внешней, и внутренней политики страны. Холодная война закончилась до появления Российской Федерации на карте мира в качестве самостоятельного государства. С окончанием холодной войны ушел в прошлое исторический этап идеологического противостояния двух самых сильных в военном отношении держав – Советского Союза и Соединенных Штатов. Наступил конец двухполярного мироустройства. Многие, в том числе и в нашей стране, считали, что происходит переход к однополярному миру. В пользу этого приводились, казалось бы, убедительные доводы: перестали существовать Советский Союз, Варшавский договор, Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) – на мировой арене остались Соединенные Штаты, теперь уже самая сильная в мире страна не только в экономическом и научно-техническом, но и в военном плане. Сохранил и даже усилил свои возможности блок НАТО, объединяющий США и их союзников. Как не подумать в таких условиях об однополярном мироустройстве?

Вывод об однополярности мира после окончания холодной войны основывался еще на двух предположениях: во-первых, что США выиграли холодную войну, а СССР проиграл ее; во-вторых, что и после холодной войны, уже в новой обстановке, США сохранили не только количественные, но и качественные атрибуты сверхдер-

жавы – сплочение под своей эгидой целого ряда государств, которые за обеспечение своей безопасности платили подчинением американским командам. Такие выводы крайне несостоятельны. По словам бывшего посла в Москве Джека Мэтлока: «В США распад Советского Союза восприняли как военную победу, что привело к появлению настроений триумфализма и ощущения всемогущества “единственной в мире сверхдержавы”... Рейган, например, никогда не говорил, что мы победили в холодной войне. Он писал в своих мемуарах, что это результат договоренности между партнерами... США не одержали победу в холодной войне, но американские руководители начали вести себя так, будто они победили»*.

Мэтлок был не единственным в подобных оценках. Один из старейших и наиболее уважаемых политиков Дж. Кеннан назвал «глупостью и ребячеством» предвыборное выступление в 1992 году Буша-старшего, заявившего о победе США в холодной войне.

Нужно признать, однако, что подобно Мэтлоку и Кеннану думали не все, в том числе в Москве. И нисколько не случайно, что под шум разговоров о деидеологизации международных отношений российский МИД начал свою деятельность с проявления готовности ориентировать Россию на следование в качестве ведомой в фарватере, проложенном Соединенными Штатами. Выстраиваемая конфигурация выбивала Россию из мировой политики в качестве независимой силы, что было пагубно для нашей страны. Это происходило в то время, когда мировое сообщество уже признало Россию преемницей СССР, в том числе обладающей статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН. Избегать конфронтации с США – конечно, этого требовали наши национальные интересы. Но безропотно присоединяться к «цивилизованному Западу», руководимому США, когда остальной

---

* Интервью журналу US News and World Report 22 января 2010 г.

мир российский министр иностранных дел называл «шантрапой», – такая перспектива лишала страну самостоятельности и была чревата ее втягиванием во все более проявлявшийся авантюрный курс Соединенных Штатов.

Президент Б.Н. Ельцин, который в деталях не разбирался в мировых делах, но, несомненно, обладал острой интуицией, предложил мне, тогдашнему руководителю Службы внешней разведки, возглавить МИД. Он, естественно, был знаком с моим резко отрицательным отношением к тенденции однополярного мироустройства – я регулярно, раз в неделю, встречался с Президентом и докладывал ему обстановку в мире, опираясь на анализ источников разведки. Ответил он прямо и на мой вопрос: будет ли способствовать мое назначение министром иностранных дел его переизбранию на второй срок (шел 1996 год) – ведь на Западе смена министров иностранных дел России, да еще и мое назначение, вызовет отнюдь не положительную реакцию? «А может быть, это и к лучшему», – отреагировал Ельцин.

В Соединенных Штатах все больший вес приобретала политика, направленная на утверждение американской гегемонии в мире через однополярное мироустройство. Ее проявлениями стали и расширение НАТО вопреки обещаниям, данным американскими и другими западными руководителями советскому руководству перед окончанием холодной войны, и односторонний выход Соединенных Штатов из Договора по ПРО, существование которого сдерживало гонку вооружений, и предпринятые без санкции Совета Безопасности ООН бомбардировки Югославии, осуществленные НАТО по приказу Вашингтона, несмотря на то что далеко не все лидеры стран, входящих в этот союз, были, мягко говоря, в восторге от предпринимаемых действий.

Главными проводниками такой политики стали американские неоконсерваторы (неоконсерваторы), получившие решающее влияние при президентстве Буша-младшего. Их

усилиями была создана доктрина унилатерализма, согласно которой в мире, сложившемся после холодной войны, США берут на себя миссию единолично определять государства, угрожающие безопасности мирового сообщества, и без соответствующего решения Совета Безопасности ООН применять против них вооруженную силу. Принятая Вашингтоном доктрина не предусматривала даже согласие союзников США на их действия – в НАТО существует принцип консенсуса, и доктрина обходила это препятствие.

Плацдармом для отработки доктрины унилатерализма стал Ирак, поэтому необходимо подробнее остановиться как на реальности выдвинутых Вашингтоном причин военной операции против Ирака, так и на результатах американской оккупации этой страны.

Предлогом для вооруженной интервенции США послужила фальсификация американских спецслужб, утверждавших, что Ирак производит ядерное оружие. Если его не обнаружила Спецкомиссия ООН, которая проводила длительные инспекции на месте, то его найдут американские военные контролеры, – эти слова звучали в Вашингтоне, когда президент Буш-младший решил ввести войска в Ирак. Через семь лет после ввода войск, во время пребывания в иракском городе Рамади, министр обороны США Роберт Гейтс признал: «Проблема для американцев с этой войной заключается в том, что те предпосылки и предположения, на основании которых мы приняли решение начать боевые действия – то, что Саддам имеет оружие массового уничтожения, – были надуманными».

Если говорить точно, то не надуманными, а вымышленными. После оккупации не только не удалось найти следы ядерного оружия или его производства, но и обнаружить связи режима Саддама Хусейна с «Аль-Каидой» – об их существовании тоже заявляли представители администрации Буша-младшего, пытавшиеся создать общественное мнение, благоприятное вторжению в Ирак.

Уже в ходе военной интервенции был выдвинут еще один побудительный момент – необходимость привнести в Ирак демократию. Слов нет, режим Саддама Хусейна нуждался в демократических переменах. Но такие изменения не могут экспортироваться, тем более навязываться силой, а форма демократии должна учитывать национальные особенности Ирака – историю, традиции, религиозную обстановку, социально-экономическую ситуацию. Этим универсальным правилам пренебрегла под влиянием неоконформизма администрация Буша-младшего, сконцентрировавшаяся на доказательстве существования однопольного мира.

Результаты вторжения США в Ирак окончательно похоронили доктрину унилатерализма⁵. Операция была начата в 2003 году и через семь с лишним лет, 1 сентября 2010 года, было объявлено о ее окончании – боевые части были выведены из Ирака. 50 тысяч военных, оставшихся там, уйдут, по заверениям Вашингтона, в 2011 году. Чего добились США, потеряв за этот срок около 5 тысяч солдат и офицеров убитыми и 32 тысячи ранеными? Потери иракцев, в том числе в междоусобицах, начавшихся после американской оккупации, составляют, по различным источникам, от сотни тысяч до миллиона человек.

Я далек от идеализации режима Саддама Хусейна и, в частности, от отрицания его антишиитской политики*. Кровавые столкновения с шиитами происходили и при Саддаме. Это были столкновения между шиитами и правительственными войсками, но не на религиозной почве. После ввода американских войск война между шиитами и суннитами в Ираке приобрела религиозный характер – взрывы, уносящие сотни верующих, происходили и в мечетях.

---

* При Саддаме Хусейне у власти в Ираке находились в основном сунниты, в то время как 60 процентов населения Ирака составляют шииты – представители другого направления ислама. В общемировом плане соотношение иное – суннитов около 90 процентов среди мусульман.

После американской оккупации усилилась угроза территориального развала Ирака. Будучи корреспондентом газеты «Правда», я с 1966 по 1970 год неоднократно посещал север Ирака, был по указанию Москвы привлечен к устройству мира между курдами и Багдадом. В тот период у меня возникли теплые, доверительные отношения с лидером курдов Муллою Мустафой Барзани. В 1969 году я познакомился с Саддамом Хусейном, тогда еще не президентом, которому были поручены «курдские дела». Во многом благодаря усилиям Советского Союза в 1970 году было подписано мирное соглашение, по которому курды получили автономию. Я спросил Барзани: удовлетворяет ли его автономия в Ираке или он намерен добиваться создания независимого курдского государства? По словам Барзани, в случае реальной автономии его и «палкой не прогонишь из Ирака». «Если будет создан независимый Курдистан, – сказал Барзани, – против него незамедлительно объединятся Ирак, Иран, Турция и Сирия. На их территориях компактно проживают курды, которые будут стремиться присоединиться к курдскому государству». Аналогичный ответ я получил и от сына Барзани Масуда – нынешнего президента Курдской автономии, когда встретился с ним в 2008 году в Эрбиле. Но в настоящее время меньше уверенности в отсутствии сильных сепаратистских настроений у иракских курдов. После американской интервенции курды явно усилили свои позиции на севере и свое влияние в Багдаде. Как представляется, нарастает реальная перспектива арабо-курдских столкновений, особенно в ту пору, когда будет происходить определение границ Курдской автономии, – курды намерены включить в нее г. Киркук и богатейший нефтью район Киркука.

Но и курдской проблемой не ограничивается перспектива развала Ирака на части. Шииты, поддерживаемые Ираном, претендуют на отделение населенного ими юга Ирака. После оккупации страны американцы хотели

найти «модус вивенди» в федерализации Ирака, однако эта идея не нашла достаточного числа сторонников.

Поставив во главу угла ликвидацию всего того, что в этой стране было при баасистском режиме, США, по сути, способствовали исламизации государственного устройства Ирака. Объявив вне закона баасистскую партию, которая строилась не по религиозному принципу, Соединенные Штаты начали опираться на исламские религиозные политические объединения шиитов – «Иракский национальный альянс» (ИНА) во главе с шиитским лидером аль-Хакимом, «Государство закона» во главе с премьер-министром аль-Малики. С этими двумя объединениями*, так же как с «армией Махди», которую возглавляет радикальный шиитский лидер ас-Садр, тесно сотрудничает Тегеран, не скрывающий своей приверженности к религиозному методу государственного управления.

Еще одним результатом американской оккупации Ирака было превращение его в плацдарм деятельности «Аль-Каиды». Массированная переброска боевиков «АльКаиды» из Афганистана в Ирак придала этой террористической организации второе дыхание. В свое время много говорили и писали об успехах США, которым удалось с помощью денег и поставок вооружений склонить на свою сторону часть суннитских племен и сформировать суннитскую милицию «Сыновья Ирака» численностью до 100 тысяч человек. Созданные отряды были брошены против боевиков «Аль-Каиды» и нанесли по ним серьезные удары. Но положение далеко не стабилизировалось. В 2009 году на выборах в Ираке победили шиитские партии, и американские обещания создать серьезные позиции для суннитов в руководстве страной, а «Сыновей Ирака» включить в армию и полицию, в об-

---

* Их основой стали две иракские шиитские партии – Высший исламский совет Ирака и Партия исламского призыва («Даава»).

щем и целом оказались невыполненными. «Сыновья Ирака» прекратили существование, что открыло дорогу для «Аль-Каиды» в восстановлении своих позиций.

Один из главных результатов американской военной операции в Ираке заключается в том, что она нарушила баланс сил в регионе. После того как был ликвидирован режим Саддама Хусейна, региональной державой стал шиитский Иран. Заговорили даже о возможности создания «шиитского пояса», простирающегося от Ирака до Ливана. Еще до начала вторжения США в Ирак в США была издана книга, авторами которой были бывший президент Буш-старший и его помощник по вопросам национальной безопасности Brent Скоукрофт. Интригующим моментом этой книги было перечисление причин, по которым США во время операции «Буря в пустыне» не пошли на Багдад, а ограничились ударом по иракской армии, оккупировавшей Кувейт, что заставило Саддама Хусейна принять американский ультиматум и вывести свои войска из этой арабской страны. Тогда Буш-старший, Скоукрофт и министр обороны США генерал Пауэлл⁶ не ставили своей целью свержение иракского режима, хотя путь к Багдаду был практически открыт. Объясняя мотивы такой «сдержанности», авторы книги пишут, что они опасались того, что Ирак погрузится в хаос, и главное – опасались выхода Ирана на передовые позиции в регионе. Буш-младший и окружившие его неоконны оказались менее предусмотрительными.

Так или иначе, но результаты американской военной операции в Ираке продемонстрировали полный провал попыток создать однополярный мир в современных условиях.

Нужно сказать, что подобные попытки предпринимались и в прошлом. Фашистская Германия пыталась создать мироустройство под своим началом. Я далек от того, чтобы ставить Советский Союз на одну доску с гитлеровской Германией, но особенно в 20–30-е годы в СССР была широко распространена идея мировой революции,

то есть создания единого миропорядка. История XX века показала, что мир не может быть объединенным на идеологической основе. XXI век, в свою очередь, демонстрирует, что однополярное мироустройство не может быть навязано миру даже в том случае, когда одно из мировых государств, вырываясь из общего ряда, становится самой сильной державой в мире.

Бесперспективность однополярного мироустройства подтвердил развившийся в первой декаде XXI века мировой финансовый кризис, переросший в мировой экономический кризис. Важный урок, который следует извлечь из этого кризиса, – несостоятельность мировой финансовой системы, управляемой из одного центра. Доминирующее положение в ней доллара США очевидно. Но в условиях отсутствия или слабой развитости других резервных валют проявилась неустойчивость такой системы. Очевидно, будущее за созданием региональных финансовых центров. Судя по всему, по такому пути пойдут и КНР, и Россия. Это отнюдь не означает, что следует умалять роль доллара, но можно предвидеть, что привязанность к нему валют многих государств будет ослабевать.

Крах доктрины унилатерализма тесно связан с полной неудачей американской политики экспорта демократии. Стремление силой навязать другим странам американскую или «западную» модель демократии без учета исторических, традиционных, социально-экономических, религиозных особенностей стран-объектов такой политики напоминало троцкистский курс экспорта революции.

Троцкисты при этом абстрагировались от вопроса, существует ли революционная ситуация в тех странах, куда они намеревались экспортировать революцию.

Навряд ли полностью исчезли из отношений США с другими странами мотивы назидательной «защиты прав человека», но при администрации Б. Обамы они перестали доминировать. В немалой степени этому способст-

вовал тот тупик, в котором оказалась американская политика в Афганистане. Как известно, после 11 сентября 2001 года Вашингтон объявил войну терроризму и возглавил военную коалицию, составив ее ядро, которая совершила интервенцию в Афганистане. Но многолетняя оккупация этой страны не принесла очевидных успехов в борьбе с международным терроризмом. В таких условиях акцент на расширение применения вооруженной силы в Афганистане с охватом территорий и Пакистана в конечном счете может иметь контрпродуктивный результат – усиление цивилизационных противоречий в глобальном плане. Пожалуй, развитие таких противоречий на цивилизационнорелигиозной основе – один из наиболее опасных разворотов событий в XXI веке. Нужно предпринять все усилия, чтобы борьба между цивилизациями не вышла на передний план, когда исторически удалось отодвинуть угрозу глобальной войны.

Терроризм – не единственный реальный вызов человечеству в наш век. Не меньшую опасность представляет угроза распространения ядерного оружия и других средств массового поражения. Позиция всех участников ядерного клуба, в который входят и Россия, и Китай, так же как преобладающего большинства государств, заключается в том, чтобы не расширять состав стран, уже владеющих ядерным оружием. В настоящее время на пороге обладания им находится КНДР, а Иран создает техническую базу, возможность использования которой для создания ядерных боеголовок вполне очевидна. Понимая степень возникающей опасности, Россия и Китай руководствуются в своей деятельности поисками мирных средств с целью прервать процессы, происходящие в ядерной области в КНДР и Иране. Можно считать, что позиции наших двух стран играют основную роль в сдерживании тех кругов, которые, не заботясь о последствиях, горят желанием применить военную силу против Ирана и Северной Кореи.

Совместных усилий требует противодействие и другим угрозам и вызовам. Среди них резко обострившаяся

климатическая ситуация в мире. События 2010 и 2011 годов дали немало примеров, насколько опасна для жизни и благополучия сотен тысяч, миллионов людей разбушевавшаяся природа. Необходимы коллективные работы в области прогноза климатических изменений на земном шаре.

Итак, поражение идей однополярного мироустройства в XXI веке стало реальностью. Ушла в прошлое и двухполярная система, существовавшая в годы холодной войны. К какому мироустройству движется мир сегодня? При всей разнице подходов к попыткам ответа на этот вопрос политики-реалисты исходят или, во всяком случае, должны исходить из понимания, что складывающееся мироустройство, с одной стороны, объективный процесс, а с другой – должно просматриваться через призму способности удовлетворить потребности мирового сообщества в укреплении стабильности и безопасности на международной арене. Я принадлежу к тем, кто без колебаний утверждал и утверждает, что уже в конце прошлого столетия после окончания холодной войны начала складываться многополярная мировая система. Ее становление было предопределено неравномерностью развития различных государств. В докризисный период, то есть до 2008 года, доля Китая в *приросте* мирового ВВП превосходила долю США в 6 раз. Быстрее американской экономики развивались экономики Индии, Европейского союза. В период мирового финансово-экономического кризиса такая тенденция не изменилась.

Важно подчеркнуть, что неравномерность развития затронула и такую важнейшую область, как технико-технологическая. США пока сохраняют мировое лидерство в этой области, но к ним начал приближаться Китай. В 2008 году доля Китая в мировом экспорте высокотехнологичной продукции составляла 21 процент, в то время как доля США – 13 процентов, Германии – 9,3 процента, Японии – 7,1 процента. Если экстраполировать нынешние тенденции в мировом научно-техническом прогрессе,

то, по мнению целого ряда экспертов, у Китайской Народной Республики реальные шансы уже к середине XXI века приблизиться к США. Центрами научно-технического прогресса остаются и объединенная Европа и Россия, особенно в области фундаментальных наук.

Однако ряд политиков и политологов, несмотря на объективные показатели крайней неравномерности экономического и технико-технологического развития государств, отказались признавать многополярность современного мироустройства. Все больше понимая ущербность позиции прямой защиты однополярной системы, акцент, также и некоторыми российскими политологами, делался на том, что многополярность якобы сама по себе отрицает возможность объединения усилий государств в укреплении мировой стабильности и безопасности. Один из наших политологов писал: «Очень точно выразилась по этому поводу Кондолиза Райс». И далее следовала цитата из статьи бывшего государственного секретаря США: «Некоторые с восхищением – и даже чувством ностальгии – говорят о многополярности так, как будто она хороша сама по себе и к ней следует стремиться ради нее самой. Реальность же состоит в том, что многополярность никогда не была объединяющей идеей. Она представляла собой необходимое зло и поддерживала состояние без войны, но никогда не способствовала победе мира. Многополярность – это теория соперничества, теория конкурирующих интересов и – хуже того – конкурирующих ценностей»*.

Здесь все поставлено с ног на голову. Я не знаю ни одного политика или ученого-политолога, который испытывал бы ностальгию по поводу многополярности в прошлом – до Первой или Второй мировой войны. Но разве можно игнорировать неоспоримый факт, что нынешнее изменение контуров мироустройства, переход к многополярному миру осуществляется в условиях нового этапа

---

* Независимая газета. 2008. 16 сентября.

глобализации. Это приводит к тому, что наряду с многоцентризмом развивается и взаимозависимость различных мировых полюсов. Темпы роста мировой торговли обгоняют темпы роста мирового ВВП. Транснациональный характер предпринимательских связей становится доминирующим.

Глобализация не приводит к развороту по спирали к прошлому. Многополярность XXI века резко отличается от многополярности, существовавшей в XX столетии. Она *сама по себе* не подталкивает к конфронтации между государствами, созданию враждебных друг другу военных союзов, значение которых имеет явную тенденцию к снижению. Им на смену уже приходят – это было абсолютно нехарактерно в прошлом – интеграционные объединения государств главным образом в области экономики или политических соглашений, направленных на стабилизацию обстановки в том или ином регионе*.

---

* Вспоминаю, что, будучи министром иностранных дел, после поездки в Индию выдвинул идею «треугольника» – Россия, Китай и Индия. Идея заключалась не в создании формального союза, тем более военного, а в сближении углов этой «геометрической фигуры», существование которой было призвано сохранять стабильную обстановку в обширном регионе. Идея получила развитие, во всяком случае, она, очевидно, способствовала сближению Индии и Китая, отношения которых желали лучшего. Наряду с двусторонними отношениями стали практиковаться «треугольные» обсуждения, консультации, которые приносили несомненную пользу.

Сравнительно недавно появился расширенный вариант – БРИКС: к трем странам, образующим треугольник, добавилась латиноамериканская Бразилия, затем Южно-Африканская Республика. Критерием для такого образования могла послужить объединяющая все эти страны черта – достаточно быстрое увеличение ВВП. Это, конечно, имеет немалое значение для выработки совместных подходов к различным тенденциям, развивающимся на глобальном уровне, особенно в финансовой области. Определенное понимание такой «четырёхугольной общности» внес сам автор термина БРИК Джим О'Нил, один из руководителей международного инвестиционного банка Goldman Sachs. В начале 2011 года он предложил расширить БРИК, объединив эту четверку стран не только с ЮАР, но и с Турцией, Юж-

Переход к многополярной системе – это процесс, а не однократное изменение, имеющее законченный характер. Поэтому большое значение приобретают различные тенденции, подчас противоречивые, проявляющиеся по мере этого перехода. Некоторые из них имеют своим источником неравномерность развития государств, успехи или неудачи интеграционных объединений. Непосредственно сказывается и подвижное соотношение между, условно говоря, курсом на перезагрузку отношений и унаследованной у холодной войны инерционной линией поведения государств, укоренившейся во время периода откровенной конфронтации. Это соотношение двух тенденций проявляется и в политической, и в военной, и в экономической областях. Поэтому правильный вывод, что многополярное мировое устройство само по себе в условиях глобализации не ведет к конфликтным ситуациям, военным столкновениям, не исключает весьма сложной обстановки, в которой осуществляется процесс перехода к такой системе.

В виде антипода многополярному миру появилось понятие «бесполярный мир». Родоначальником такого представления о мироустройстве после двухполярной системы можно считать Ричарда Хааса – президента американского Совета по международным отношениям. Написал на эту тему книгу «Второй новый миропорядок» и Николай Злобин – директор российских и азиатских программ американского Института мировой безопасности (бывший Центр оборонной информации США). На определенном этапе теория «бесполярного мира» стала достаточно модной и была подхвачена некоторыми российскими политологами.

ной Кореей, Индонезией и Мексикой в группу «рынков роста». Это предложение О'Нил сделал в связи с тем, что, по его мнению, следует отказаться от термина «развивающиеся страны», так как в такую категорию входят страны, демонстрирующие разный экономический рост.

Что представляет собой идея «бесполярного мира»? Ричард Хаас, изложивший ее в статье, опубликованной в журнале «Форин афферс» (2008. № 3), противопоставил бесполярность, «где власть распределена по многочисленным, более или менее равным друг другу центрам», многополярности, «когда власть сконцентрирована в некоторых определенных точках». Злобин назвал бесполярным «мир, где большие страны утрачивают контроль за международной повесткой дня, где региональные проблемы и конфликты выходят на первый план, – Иран, Ирак, Северная Корея, Ближний Восток, Абхазия, Южная Осетия, Косово. И часто большие страны не совсем понимают, как реагировать в той или иной ситуации, какую политику проводить»*.

«Бесполярники» исходят из того, что сегодня не только невозможен однополярный мир – это абсолютно правильно, – но на смену соперничеству и конкуренции различных неравно развивающихся полюсов пришла их беспомощность, когда «уже нет определенных центров силы и политического влияния».

Расширение круга центров силы и влияния в мире – это, конечно, верно подмеченная черта современного мироустройства. Но это отнюдь не идентично ликвидации механизмов контроля над «международной повесткой дня», доведению роли национальных государств чуть ли не до нулевой отметки, превращению в самостоятельных игроков на международной арене стран, создавших (кстати, при прямом участии тех же великих держав) конфликтные ситуации.

Такое рассмотрение обстановки в сегодняшнем мире выглядит весьма поверхностным. Конечно, «Большая восьмерка» уже не может претендовать на выработку международной повестки дня, но акцент в таких условиях справедливо делается на использовании с этой целью «двадцатки». Естественно, Совет Безопасности ООН не должен отражать по составу в первую очередь постоян-

---

* www.inosmi.ru, 9 июня 2009 г.

ных членов, положение, сложившееся после Второй мировой войны, но речь идет не о его ликвидации, а о расширении числа участников СБ. Действительно, многие малые страны нагнетают обстановку в регионах, но можно ли из этого сделать вывод о бесполосном мире? А как тогда расценивать тот, как представляется, неопровержимый факт, что нейтрализация этих опасных очагов региональной напряженности невозможна без прямого участия государств, которые в бесполосном мире, по мнению авторов этого понятия, уже не обладают ни силой, ни влиянием.

Сторонники идеи «бесполосного мира» считают, что он неизбежно приведет к хаосу, дестабилизации. Как противостоять этому? Ричард Хаас пишет весьма определенно: «США должны поработать над средствами провалов государственных проектов и ликвидации последствий таких провалов. Это потребует создания и обслуживания еще более мощных вооруженных сил, способных лучше противостоять тем угрозам, которые они встречают и в Афганистане, и в Ираке. Вдобавок к военным резервам необходимо создать их гражданский аналог для успешной аккумуляции талантливых кадров с целью работы над основами национального строительства. Оказывая слабым государствам экономическую и военную помощь, мы сможем обеспечить им успешное выполнение своих обязательств перед соседями и собственными гражданами»*. Разве все это не программа восстановления тенденции однополярного мироустройства, конец которого вместе с другими провозгласил сам Хаас?

В спорах о нынешнем мироустройстве в пользу многополярности, как это ни выглядит на первый взгляд парадоксально, высказалась администрация Б. Обамы. В мае 2010 года была опубликована новая «Стратегия национальной безопасности США». Перед тем как передать этот документ для ознакомления в конгресс, с предста-

---

* Foreign Affairs. 2008. № 3. May – June.

вителями прессы встретились госсекретарь США Хилари Клинтон и советник президента по вопросам национальной безопасности Джеймс Джонс. Характеризуя новую стратегию США, Х. Клинтон заявила о готовности принять факт многополярности нынешнего мира: «Мы не можем допустить, чтобы США отсутствовали где-либо в этом большом мире. Но мы готовы работать со всеми странами и использовать принцип многополярного подхода (к решению международных проблем), и мы хотим изменить свой подход в сторону многополярного мира и мультипартнерских отношений». По ее признанию, в современном мире в одиночку США не могут решить ни одну глобальную проблему – в этом отразился разрыв с тенденцией построения однополярного мироустройства. По словам Клинтон, США намерены укреплять отношения не только с традиционными союзниками, но «с такими ключевыми странами, как Россия, Китай, Индия» – это прозвучало как ответ на теоретические изыскания «бесполярников», отрицающих роль великих держав в определении направлений развития ситуации на мировой арене. В подтверждение этого вывода можно привести слова Д. Джонса о том, что «стратегия США предполагает усиление роли “Большой двадцатки”». Изменение подходов США к проблемам мирового устройства и миропорядка, сближение их опубликованной стратегии с образовавшимися реальностями после холодной войны создают условия для взаимодействия центров многополярного мира против общих вызовов и угроз, в первую очередь международного терроризма, распространения ядерного оружия, природных катаклизмов. Это отнюдь не означает, что нивелированы геополитические, геоэкономические и иные противоречия между полюсами, но они не должны определять суть политики тех, кто по-прежнему несет ответственность за международную безопасность. Конфронтационность многополярности в прошлом, приведшая к Первой и Второй мировым войнам, становится достоянием истории. Именно становится, а не уже стала. Многое зависит, в частности, от того,

удастся ли в тех же Соединенных Штатах взять реванш силам, убежденным в необходимости американского гегемонизма через однополярное мироустройство современного мира.

Каково место России в этом многомерном мире? Прежде всего, нужно сказать, что Россия унаследовала те *природные* преимущества, которые были у Советского Союза. И после распада СССР Россия остается самым большим по территории государством на земле, расположенным на двух континентах – в Европе и Азии. В недрах России суммарно более трети мировых природных ископаемых. Кроме того, Россия унаследовала у СССР весь – подчеркиваю, весь – ракетно-ядерный потенциал и ныне является единственным в мире государством, сопоставимым с США по своим военно-стратегическим возможностям.

Все это так. Но эти преимущества не вечны. Для их воспроизводства необходимы недюжинные постоянные усилия. Говоря, например, о природных дарах России, следует, как это ни прискорбно, привести следующие факты: около 95 процентов российской территории расположены севернее Западной Европы и северной границы Соединенных Штатов. Именно в этих районах, где по определению товарно-рыночное производство нерентабельно, расположено от 60 до 95 процентов всех российских природных богатств – нефти, газа, редких металлов, леса. Постоянных усилий по модернизации требует и ракетно-ядерный потенциал России – на это уходят огромные финансовые средства.

Нужно признать, что экономика – самое слабое звено для России, выступающей в качестве мировой державы, но, несмотря на все еще нерешенные проблемы, есть основания считать, что экономический рывок России состоится. Характеризуя сегодняшнее экономическое положение России, можно с уверенностью сказать, что она преодолела самую острую фазу мирового экономиче-

ского кризиса. В результате предпринятых антикризисных мер удалось предотвратить разрушение банковской системы, обозначилось обновление реального сектора экономики и, что очень важно, не допущено падение уровня жизни населения. Важно и другое: в России растет число лиц, стремящихся модернизировать экономику. Перспективу экономического развития России не перечеркивают еще не преодоленные препятствия.

Определяя место России в сегодняшнем мире, следует учитывать и искреннее стремление нашего государства играть одну из ведущих ролей в реальных делах по сохранению стабильности и безопасности на международной арене, и все более вписываться в мировую экономическую систему. Для внешней политики страны погоду не делает та сравнительно небольшая группка российских граждан, которая ошибочно считает, что, пока не решены жгучие внутренние проблемы, нам не следует претендовать на роль великой державы. Люди, придерживающиеся таких взглядов, очевидно, не понимают – дело даже не в одних лишь традициях, а в том, что без России трудно, если вообще возможно противодействовать вызовам и угрозам человечеству в XXI веке. Не следует забывать, что Россия сама является объектом этих вызовов и угроз. Вместе с тем активное участие нашей страны в международных делах, несомненно, облегчает решение внутренних проблем.

Нетрудно заметить, что мировой экономический кризис не заставил Россию, как некоторые другие государства, искать выход из трудностей в протекционизме, изоляционизме. В частности, не изменилось стремление нашей страны к вхождению в ВТО, хотя это в целом положительно, но чревато рядом непростых последствий, которые российской делегации приходится устранять или смягчать во время переговоров.

Принципиально важно для России то, что президенту Обаме удалось настойчиво преодолеть сопротивление противников Договора по СНВ, подписанного им и Пре-

зидентом Медведевым, и довести дело до ратификации Договора конгрессом США. Очень многие не верили в такую возможность, однако ратификация состоялась. По Договору для двух стран в течение семи лет установлен потолок ядерных боеголовок – не более 1550, развернутых и неразвернутых носителей – до 800. Ратифицировала Договор СНВ-3 (такое он получил название) и Государственная Дума. После этого решающее значение будет иметь отношение сторон к проблеме взаимосвязи между стратегическими наступательными вооружениями (о пределах которых договорились) и противоракетной обороной. В американском конгрессе, можно считать, преобладают те, кто полагает, что подписанный Договор СНВ не связывает США в осуществлении их линии на одностороннее развертывание глобальной ПРО с эшелонам в Восточной Европе вблизи российской территории. Россия, которая не в состоянии вести гонку с США в области ПРО и не намерена делать это, будет вынуждена в таком случае выходить из Договора СНВ-3 и наращивать наступательные ядерные силы. Мы недвусмысленно предупредили об этом Вашингтон. Надежда на то, что, несомненно, ослабленная Россия по сравнению с Советским Союзом не справится с этой задачей, безосновательна. В условиях возникновения реальной угрозы потери состояния обоюдного ядерного сдерживания военная элита, патриотические силы в обществе сумеют настоять на мобилизации необходимых финансовых, материальных, интеллектуальных ресурсов для того, чтобы не допустить опасного для России изменения в соотношении ракетно-ядерных сил. Конечно, это крайне нежелательно для России, так как придется часть этих средств, по-видимому значительную, использовать уже не на социальные нужды и не на гражданское строительство.

В этой связи вспоминаю свой разговор еще в 70-х годах прошлого столетия с американским коллегой Г. Сондерсом, с которым близко сошелся во время уча-

ствия в так называемом Дартмутском движении*. За плечами у Сондерса была служба в Госдепартаменте США, и он мне рассказал об «игре», которая состоялась во время Карибского кризиса⁷. Условием «игры» был разбор ситуации без применения ядерного оружия. Сондерс возглавлял команду «красных», которые приняли решение «не выводить ракеты с Кубы». Ответная реакция противоположной стороны, по словам Сондерса, была следующей: «нанесение локального ядерного удара по городу с небольшим населением». Сондерс от имени своей команды прекратил игру, заявив, что в таком случае «красные» либо ответят всеми имеющимися ядерными средствами, либо в Кремль придут военные. Иной реакции не предполагалось. Очень поучительные воспоминания...

Было бы хорошо, чтобы наши американские партнеры решали проблему ПВО, предвидя результаты тех или иных вариантов и в краткосрочном, и в долгосрочном плане, не упуская из виду, что сотрудничеством с Россией можно на деле воспрепятствовать опасной для всех гонке вооружений с ее, прямо скажем, тупиковым результатом. Если она приведет к глобальной ядерной войне, то это будет война, способная уничтожить все живое на земле. Сознательный расчет на подготовку такой войны? – думаю, он отсутствует. Но присутствует страх, который может сыграть зловещую роль. Присутствует и случайность, которая может обернуться трагедий. Словом, нужно стремиться к росту взаимного доверия.

---

* «Дартмутские встречи» регулярно проводились между представительными советско-американскими группами. В отсутствие регулярных контактов по официальной линии такие встречи играли положительную роль в обсуждении злободневных вопросов безопасности и региональных конфликтов.

СООТНОШЕНИЕ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ УГРОЗ

Представляется, что для нынешней России уже стали главными угрозы не внешние, а внутренние. Окончание холодной войны отодвинуло на задний план опасность глобального столкновения. Трудно представить себе, что на Россию обрушится вооруженная операция со стороны НАТО. После преподнесенного урока в августе 2008 года навряд ли повторится попытка кого бы то ни было решать силой проблемы с Россией, рассчитывая на поддержку – не на словах, а на деле – со стороны США или Североатлантического союза. Переговоры в ноябре 2010 года в Лиссабоне открывают возможность сблизить позиции России и НАТО по ряду важных проблем. Во всяком случае, прогнозы, что августовское столкновение с Грузией приведет к усилению напряженности в отношениях России с США и Европейским союзом, не оправдались.

Все это, естественно, не означает, что нам следует отказаться обеспечивать свою безопасность от возможных внешних угроз. Нужно принимать во внимание определенную неустойчивость начатой президентом Обамой перезагрузки отношений Соединенных Штатов с Россией. Промежуточные выборы в конгресс в США в ноябре 2010 года привели к усилению позиции противников Обамы, в том числе и по вопросам внешней политики. Будем надеяться, это не грозит возродить конфронтацию двух стран, но такому результату в полной мере способствует сопоставимость России с Соединенными Штатами

в ракетно-ядерном вооружении. Далеко не разрешены разделяющие Россию и НАТО противоречия, хотя, можно считать, их несколько ослабили встречи во время сессии НАТО в Лиссабоне.

Из внутренних угроз совершенно справедливо руководство России выделяет коррупцию, проникшую во все поры нашей жизни. По данным Международной организации по борьбе с коррупцией, Россия прочно находится среди последних по «коррупционному рейтингу» – в декабре 2010 года была 154-й из 179 стран, годом ранее – 146-й, в 2008 году – 147-й.

В экономике коррупция тормозит столь необходимую стране здоровую конкуренцию, без которой не может состояться переход к цивилизованному рынку, в целом ряде случаев препятствует обновлению явно устаревших – и физически, и морально – основных фондов предприятий, внедрению высоких технологий, изобретений, открытий. Разветвленная коррупция становится препятствием привлечения в Россию иностранных инвестиций. Можно привести целый ряд примеров, когда крайне выгодные стране инвестиционные предложения зарубежных фирм не были реализованы, так как местные власти не получили столь распространенного «отката». Да, что говорить, в ТПП обращаются десятки предпринимателей, которые раскрывают картину в целом: по их словам, практически ни одной сделки по государственной линии на всех уровнях в России нельзя осуществить без «откатов» чиновникам.

Ржавчина коррупции разъедает государство, что наносит несомненный вред его организующей роли в обществе. В такой ситуации отсутствует доверие к государственным структурам со стороны большинства населения. Зло коррупции и в том, что она разлагает само общество, наносит серьезный удар по его нравственности. Опасность заключается в привыкании людей к коррупции, когда дача взятки, как правило, сопутствует

контактам с чиновниками с целью решения любого вопроса. И это считается нормальным.

В общем и целом можно прийти к выводу, что без искоренения коррупции или хотя бы значительного снижения ее уровня в России не удастся провести модернизацию, а в списке стран, подверженных коррупционному воздействию, мы будем сохраняться на постыдных последних местах.

Что мешает борьбе с коррупцией? В первую очередь широко известные лазейки, которыми пользуются чиновники, чтобы обойти антикоррупционные меры. Например, ужесточаются требования точно отобразить в декларациях доходы, собственность на недвижимость государственных служащих всех рангов, их супруг и малолетних детей. Но при этом закрываются глаза на то, что чиновник может записать свое имущество на взрослых детей, родственников, доверенных лиц. Так и делается, в результате чего государственный служащий с умеренными доходами может фактически владеть и владеет шикарными особняками, автомашинами высокого класса и т. д. В.В. Путин выступил с инициативой контроля не только над доходами, но и над расходами чиновников. Эта мера, если она будет осуществлена, несомненно, окажется более действенной.

Судебные дела по коррупции доводятся лишь до определенного уровня – отсекаются те коррупционные связи, которые ведут выше. Подобные ограничения в судебном рассмотрении коррупционных дел выхолащивают борьбу с этим злом. При ограниченной борьбе с коррупцией невозможно ее искоренить.

Однако, даже учитывая распространенность коррупции в стране, не согласен с призывами начать тотальную войну со взяточдателями и берущими взятки. Это может создать такую волну противоречий, которая захлестнет страну, выведет ее из равновесия, не даст ей возможность развиваться. К тому же «взятка» «взятке» – рознь.

Я помню, когда мы вместе с С.А. Ситаряном, будучи аспирантами экономического факультета МГУ, стали первыми, кого поселили в новом здании на Ленинских горах, – тогда еще на каждого аспиранта приходилась достаточно большая комната в 11 кв. метров. Узнав, что у коменданта есть коврики, мы попросили постелить их в наших комнатах и отблагодарили его двумя бутылками хорошей водки. Была ли это взятка? А если благодарный пациент преподносит вылечившему его врачу подарок, нужно ли его и врача привлекать к ответственности? Естественно, другая ситуация, если врач требует мзду за то, чтобы положить в больницу и лечить больного. Это, без всяких сомнений, вымогательство взятки.

Очень мне понравилось заключение заместителя министра экономического развития России А. Клепача, который сказал во время дискуссии в Академии народного хозяйства: «Надо сделать так, чтобы в России интеллектуальный труд, труд, связанный с предпринимательством, а не с властной или природной рентой, позволял иметь достойные доходы. Только когда ученый, учитель и врач в России смогут зарабатывать достойные деньги, мы получим инновационную экономику, а не только страну, которая экспортирует нефть, девушек и будущих лауреатов Нобелевской премии»*.

В меньшей степени, чем коррупционная угроза, над Россией нависает опасность технико-технологического отставания. Об этом много написано выше. Хочу лишь добавить: если не возьмемся за ум, если не нацелим в максимальной степени государственную политику на создание комплекса условий, способных воспрепятствовать такому отставанию, у России не будет будущего как у великого государства. Созданием «инновационных пятен» на карте России такую участь не предотвратить – нужны решительные и комплексные меры, раскрепощающие научно-технологический потенциал нации.

---

* Время новостей. 2010. 15 декабря.

Уже было сказано и об угрозе разбалансирования межнациональных и межконфессиональных отношений в России. К этой теме непосредственно примыкает сложная ситуация на Северном Кавказе. До сего времени Центр шел двумя путями для урегулирования положения. Первый – условно говоря, «кадыровский эксперимент», когда Москва признает больше прав за северокавказскими лидерами, рассчитывая в том числе на то, что они сыграют ведущую роль в подавлении боевиков. События в Чечне демонстрируют много аргументов в пользу такого пути. Однако существуют и немалые издержки, среди которых вынужденное согласие с тем, что власть на местах не только может, но и перерастает во всевластие, не ограниченное законом. Второй путь – условно говоря, «хлопонинский эксперимент»: создание Северо-Кавказского федерального округа, применение комбинации из социальноэкономических мер и решительных силовых приемов против вооруженных нелегальных формирований с целью все большего втягивания Северного Кавказа в российские государственные структуры.

Думаю, что применимы оба эти пути с учетом их естественной корректировки по ходу дела. Но при этом, как представляется, необходимо не просто принимать во внимание, но исходить из ряда реальностей. Главная из них – объективный процесс роста влияния ислама. Волна исламизации – глобальный феномен*. Следует, очевидно, учитывать, что происходившее в течение двух столетий включение Кавказа в Российское государство осуществлялось в условиях не подъема, а упадка мирового ислама. Сегодня положение принципиально иное, и было бы ошибкой абстрагироваться от влияния взрыв-

---

* О причинах такого феномена говорится в моей книге «Мир без России? К чему ведет политическая близорукость». Новое доп. изд. – М.: Российская газета, 2010.

ного подъема мирового ислама на положение на Северном Кавказе.

Но подъем исламизма на Северном Кавказе обладает рядом особенностей. Среди мусульман в странах Западной Европы, например, распространяются главным образом требования к «титульной нации» признать их права на исключительность – в одежде для женщин, в образе жизни – то есть без нарушения существующих конституций. А у нас, на Северном Кавказе, остроту приобрела вооруженная борьба «боевиков», ставящих своей целью исламизацию существующих государственных структур. Уход в лес многих молодых людей, думаю, преобладающего большинства, не вызван поголовно столь распространенной версией – мстью за погибших близких родственников. Далеко не все они стали боевиками из-за того, что в условиях повальной безработицы им нечем заняться. Нельзя сбрасывать со счета, что под влияние экстремистских исламских проповедников многих из них подталкивает возрастающее нежелание мириться с охватившей местную властную структуру коррупцией, распространившимся вглубь и вширь беззаконием – все это на Северном Кавказе выражено гораздо в более контрастных тонах, чем на других территориях России.

Почему я сопоставил положение на российском Северном Кавказе с Западной Европой? И в России, и в Западной Европе мусульмане составляют меньшинство. И тут и там на них воздействует подъем исламизма в мире. Однако отличаются друг от друга и мотивы, и формы борьбы исламистов в этих двух регионах.

Экстремизм поднимает голову и в тех странах, где мусульманское население составляет большинство. Там он в основном направлен против светских или умеренных исламских режимов. Еще одна характеристика, которую, как представляется, нужно иметь в виду: нельзя считать, что государства с исламскими режимами являются со-

юзниками экстремизма в исламском движении в целом и исламских экстремистов на Северном Кавказе в частности. У нас часто проявляется элементарное заблуждение: раз экстремисты на Северном Кавказе выступают под лозунгом ваххабизма, значит, их поддерживает Саудовская Аравия с ее ваххабитским режимом. Прежде всего, – уверен в этом – наши «ваххабиты» не знают, что между учением Абд аль-Ваххаба, с которым он выступил в XVIII веке, и идеями джихадистов (исламских экстремистов) существуют фундаментальные различия*. В 2008 году мне довелось беседовать с королем Саудовской Аравии Абдаллой. Он меня принимал не в первый раз, и поэтому беседа вышла за формальные рамки. Я спросил короля о его отношении к экстремистам-джихадистам. «Я решительный сторонник умеренного ислама», – ответил король Саудовской Аравии.

Привожу этот эпизод совсем не для того, чтобы показать отсутствие связей экстремистов на Северном Кавказе с радикальными, экстремистскими и террористическими организациями на Ближнем Востоке. Но такие существующие связи – переброска оружия, финансирование по различным каналам, проникновение извне матерых преступников-террористов, которые подчас занимают командные позиции в бандформированиях, – осуществляются не по государственной линии. Такая констатация важна, так как руководства Саудовской Аравии, Египта, Объединенных Арабских Эмиратов, Катара, Кувейта, Сирии, Иордании, то есть стран, население которых в своем преобладающем большинстве исповедует ислам суннитского толка (мусульмане Северного Кавказа тоже сунниты), можно и нужно рассматривать как по-

---

* В 2010 г. в России была издана переведенная на русский язык книга научного сотрудника Центра исламо-христианского диалога при Джорджтаунском университете (США) Натаны ДеЛонг-Ба «Реформы Мухаммада Ибн Абд аль-Ваххаба и всемирный джихад». Тем, кто интересуется истинной сутью ваххабизма, рекомендую эту книгу.

тенциальных сторонников, способных теми или иными мерами помочь в борьбе с исламским джихадизмом на Северном Кавказе.

Для характеристики положения на Северном Кавказе, особенно в Дагестане, важно отметить, что опасность не только в том, что несколько сотен молодых людей начали вооруженную борьбу, совершают нападения на представителей власти, террористические акты против мирного населения. Главная опасность в том, что против них не настроена большая часть местного населения, а многие втайне им сочувствуют. Без перелома в таких настроениях тщетными будут попытки полностью подавить исламистов-экстремистов.

Нужно всем, кто добивается стабилизации обстановки на Северном Кавказе, а их преобладающее большинство в России, понять, что борьба предстоит долгая и далеко не ограничится отстрелом главарей бандформирований. При продолжении силового подавления боевиков необходимо сконцентрироваться и на других мерах. Одну из них мы уже правильно определили: социально-экономическое развитие отсталых в этом отношении республик Северо-Кавказского региона. Даже этап строительства производственных объектов создает благоприятную обстановку, которую можно максимально использовать. Речь идет о приезде на Северный Кавказ высококвалифицированных специалистов из других регионов России, преимущественно русских (значительная часть русскоязычного населения покинула этот регион), их совместной работе с местной молодежью, которую следует специально привлекать на сооружение этих объектов, о широкой подготовке местных кадров для последующей работы на создаваемых предприятиях.

Наряду со строительством больших производственных объектов необходимо возрастающее внимание уделять поддержке «кавказского духа предприимчивости»: созданию малых предприятий, сельских сбытовых коо-

перативов, сервиса, связанного с туризмом, и т. д. Такая нацеленность государственной стратегии инвестиционного развития Северного Кавказа создает альтернативу, пусть ограниченную, трансферту средств из российского госбюджета, которые попадают зачастую, а может быть, как правило, в руки, точнее, в карманы региональных элит. Исламизация на Северном Кавказе – во многом реакция на существующую практику, при которой значительные бюджетные средства, поступающие из Центра, тратятся не на нужды населения, а оседают у лиц, часто связанных с теми или иными чиновниками в Москве. При этом и те и другие пользуются отсутствием или крайней слабостью гражданской инициативы у местного населения, погруженного в отстаивание частных интересов, как личных, так и «своих близких».

Необходимо провести публичную и очень серьезную борьбу с нарушителями закона среди местных властных структур. Нужно сделать так, чтобы в этой борьбе участвовало местное население, особенно молодежь. Конечно, это нелегкая задача, учитывая клановость и межнациональные трения в северокавказских районах. Однако такая постоянная борьба необходима.

Особое значение имеет политическая работа среди мусульманского населения Северного Кавказа. В советский период с этой целью использовалась атеистическая пропаганда, идеология правящей Коммунистической партии, в которую вовлекалась местная элита. Сегодня положение другое. Атеистическая пропаганда против ислама как религии полностью противопоказана, собственно, она противопоказана и в отношении других религий. Что касается ислама, то контрпродуктивно также вести линию на противодействие обычаям, в частности, традиционной одежде мусульманок. Модернизация сама во многом внесет изменения в отдельные проявления быта местных жителей. Вместе с тем необходима политическая борьба против интерпретации ислама как

идеологии воинствующего экстремизма. Здесь широкое поле деятельности для исламских проповедников.

Специфика нынешнего положения в том, что многие из действующих муфтиев и еще больше из тех, кто стремится ими стать, проходят соответствующую подготовку за рубежом. Нужно сделать все от нас зависящее, чтобы такая учеба проходила в зарубежных центрах, известных своей приверженностью к истинному исламу. Преимущество в этом плане перед Афганистаном и Пакистаном имеют страны Ближнего Востока, с которыми могут быть установлены специальные связи, обеспечивающие такую учебу. В этом не будет ничего особенного – ведь по существующим соглашениям в наши учебные заведения поступают молодые люди из ряда ближневосточных стран.

Прочитую главного редактора издательства «Ладомир» Юрия Михайлова, выпустившего книгу «Жизнь пророка Мухаммада»: «Когда идут разговоры о том, какую политику проводить на Кавказе и как учитывать исламский фактор, мне кажется, подспудно звучит тезис “нейтрализация”. Это неправильно. Активизм убрать невозможно. И порождается он вовсе не банальным социальным и экономическим неблагополучием, нехваткой рабочих мест.

Все конфликты на Кавказе базируются в сфере понимания «правильного ислама». Муфтиев убивают потому, что идет борьба в религиозной сфере. А у нас нет людей, вооруженных не автоматами, а знанием, для диалога... Столько было разговоров о Саиде Бурятском, полуграмотном деятеле со справкой из психиатрической больницы. Спецслужбы неделю рассказывали о своем триумфе, когда его убили. Но когда он писал в Интернете обращения к мусульманам, почему-то никто не озаботился столь же ярким ответом, чтобы осадить этого полуграмотного типа»*. Согласен полностью.

---

* Российская газета. 2011. 14 января.

На Северном Кавказе можно отметить низкий авторитет духовных управлений. В советский период они были активными проводниками официальной линии. Теперь не только отсутствует такая возможность, но если того или иного духовного лидера подозревают в тесных связях с центральными структурами, он теряет свое влияние на население. При назначении или рекомендации к выборам местных руководителей следовало бы делать ставку на тех, кто готов не уклоняться от профессионального разговора с верующими мусульманами, может не просто найти общий язык с исламскими проповедниками, но и не намерен полностью перекладывать политическую деятельность на их плечи. Если не хватает профессионализма, его можно обрести, знакомясь с соответствующей литературой.

Не могу пройти мимо предложения рассматривать в качестве одной из мер стабилизации обстановки на Северном Кавказе поощрение миграции местного населения в другие регионы России. Конечно, в дозированных и организованных масштабах это может принести положительный результат. Но здесь палка о двух концах: масштабная миграция, безусловно, может обострить политическую обстановку в тех регионах, куда устремляются мигранты.

Борьба за Северный Кавказ оборачивается жертвами россиян от террористических актов, осуществляемых в Москве и других городах. Это тяжелейшая цена, но ее приходится платить до тех пор, пока не удастся радикально изменить обстановку в Северо-Кавказском регионе. Альтернативы не существует. Северный Кавказ был и останется частью Российской Федерации.

И ВСЕ-ТАКИ ОТДЕЛЬНО О БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Не удержусь от того, чтобы подробнее высказаться о событиях на Ближнем Востоке, которым занимался многие годы. Сначала о перспективе ближневосточного урегулирования, которое имеет исключительное значение для оздоровления всей международной обстановки. На момент написания этой книги в палестино-израильских отношениях сложилась патовая ситуация. В виде главной причины этого следует признать политику израильского правительства, поставившего своей целью сохранить статус-кво и использовать такое положение для продолжения заселения Западного берега и Восточного Иерусалима. Ставка, очевидно, делается на то, что, если когда-нибудь и придется решать вопрос с палестинцами, Израиль будет иметь сильную позицию, которая позволит добиться наиболее выгодных для себя условий урегулирования.

Для «сохранения лица» правительство Нетаньяху выдвигает предложение возобновить переговоры с палестинцами без всяких условий. Одновременно, согласно информации, полученной журналом «Ньюсуик»*, Израиль сам выдвинул два условия перед Соединенными Штатами: во-первых, США должны взять на себя обязательства больше не требовать моратория на строительство израильских поселений, как бы ни складывалось положение на переговорах с палестинцами, и, во-вторых, США должны сделать заявление, что мораторий не распространяется на Восточный Иерусалим. Представляется,

---

* Newsweek. 2010. 13 December. P. 10.

что условия, выдвигаемые Израилем, неприемлемы для США, стремящихся сохранять отношения и с арабским миром. Думается, что их предъявляет израильское правительство, понимая, что США с ними не согласятся.

Такая линия Израиля стала возможной в результате ряда обстоятельств. Главное из них – недолговечность изначальной политики президента Барака Обамы. Придя в Белый дом, он объявил о ближневосточном урегулировании как об одном из внешнеполитических приоритетов США и впервые начал действовать на основе равноудаленности от сторон, вовлеченных в конфликт: признал необходимость создания палестинского государства, потребовал прекращения поселенческой активности Израиля на Западном берегу и Восточном Иерусалиме, делал многое для возобновления израильско-палестинских переговоров. Начала играть позитивную роль и миссия Дж. Митчела, представителя американского президента по вопросам израильско-палестинского урегулирования.

Однако такая линия не выдержала столкновения с быстро меняющейся внутривосточной обстановкой в США. Ноябрьские промежуточные выборы показали тщетность расчетов на то, что администрация Обамы вернется к своей первоначальной ближневосточной политике. Это, как представляется, может произойти только в том случае, если Обама победит на президентских выборах 2012 года – последний срок президентства даст ему определенную свободу рук. А если он ее не получит применительно к арабо-израильскому урегулированию на сугубо компромиссной основе? К тому же я бы не взял на себя смелость прогнозировать результаты президентских выборов в США в 2012 году.

Линия Израиля на сохранение статус-кво стала возможной и в результате того, что «квартет»* отошел на

---

* Так называемый «квартет» был создан Советом Безопасности ООН в составе США, России, Европейского союза и Организации

задний план, практически согласившись с монополизацией США посреднической миссии в ближневосточном урегулировании. Трое участников «квартета» – Россия, Европейский союз и ООН – заняли пассивную позицию как в попытках воздействовать на четвертого члена – США, так и в самостоятельной активности.

Положение дел не меняет согласия всех членов «квартета» на проведение конференции по вопросам урегулирования ближневосточного конфликта в Москве. Вспомним историю появления московской конференции в повестке дня урегулирования. Со стороны США это скорее было вызвано стремлением вовлечь Россию в число государств, способствовавших проведению многосторонней встречи, организованной американцами в Аннаполисе, что и произошло в 2007 году. По поручению Президента В.В. Путина я перед этой встречей вылетел на Ближний Восток и провел беседы с главами Израиля, Палестинской автономии, Сирии, Египта, Лиги арабских государств. До всех была доведена позиция России о необходимости способствовать полномасштабной встрече в Аннаполисе, после которой как ее продолжение намечается московская конференция. Президент Сирии Б. Асад сказал, что направит делегацию в Аннаполис в связи именно с тем, что последует конференция в Москве. Хорошо восприняли позицию России и другие руководители. Однако вскоре интерес США и Израиля к созыву такой конференции в Москве пропал. В конце концов «остыла» в отношении идеи московской конференции и Россия, которая увидела, что ее нечем будет, по существу, начинить.

Ставке правительства Нетаньяху на сохранение статус-кво способствует раскол палестинского движения, что привело к резкому ослаблению позиции палестинских

Объединенных Наций для посреднической миссии в палестино-израильском урегулировании.

переговорщиков. На разжигание страстей в палестинском лагере, по-видимому, работает и израильская разведка. Во всяком случае, как сказал мне политический лидер ХАМАСа Машааль, Израиль нарочито не замечает те шаги со стороны его организации, которые могли бы восприниматься, с его точки зрения, как позитивные. На мой вопрос, почему ХАМАС не признает Израиль, ведь он существует и этот факт справедливо признается всеми, в том числе и арабскими странами – Лига арабских государств приняла саудовскую инициативу: мир с Израилем за освобождение им оккупированных в 1967 году территорий. Машааль ответил, что с учетом сложившейся обстановки в случае одностороннего признания Израилем ХАМАС может потерять свой электорат. Но добавил, что, утверждая необходимость создания палестинского государства на оккупированных Израилем территориях, а не вместо него, мы фактически признаем право Израиля на существование. Однако никакой позитивной реакции не последовало.

В то же время проявляется ослабевающий интерес к израильско-палестинскому урегулированию арабского мира в целом, который все больше концентрируется на внутренних проблемах и новой расстановке сил на Ближнем Востоке в связи с превращением в региональную державу Ирана при полном отсутствии контрбаланса со стороны Ирака.

Взяв курс на сохранение статус-кво, правительство Нетаньяху, очевидно, делает ставку на расширение поддержки со стороны израильского общественного мнения. Обращает на себя внимание, что наряду с категорическим отказом прекратить новое строительство на оккупированных в 1967 году территориях, Нетаньяху активизирует требование признания палестинцами еврейского характера Государства Израиль. Можно разглядеть в этом стремление успокоить тех в Израиле, а таких немало, кто считает, что без договоренностей с палестинцами

Израиль может потерять национальный характер, де-факто превратиться в двунациональное государство. За требованием, по сути, вторичного признания Израиля еврейским государством, так как именно в таком качестве оно и было создано решением ООН в 1947 году, можно разглядеть политику дискриминации в той или иной форме арабской части населения этой страны. Неслучайно в Международный день защиты прав человека 10 сентября 2010 года в Тель-Авиве состоялась многотысячная демонстрация протеста против экстремистских настроений в Израиле, создающих угрозу демократии.

Таким образом, есть основание считать, что в силу складывающихся обстоятельств израильско-палестинское урегулирование может быть отложено до лучших времен. Попробуем спрогнозировать, как в таком случае будет развиваться обстановка.

Первое. Произойдет перегруппировка на палестинской стороне. ХАМАС, который заявлял и заявляет о тщетности попыток обеспечить в данных условиях прогресс на переговорах с Израилем, безусловно, усилит свое влияние вплоть до того, что для умеренных лидеров палестинцев может возникнуть перспектива потери власти на Западном берегу. Во всяком случае, усилится тенденция сближения ФАТХа и ХАМАСа на антиизраильской основе.

В таких условиях возрастает вероятность провозглашения в одностороннем порядке палестинского государства. Хотя Израиль и, очевидно, США не признают его, но уже до официального провозглашения началось признание палестинского государства со стороны Бразилии, Аргентины, других стран. Возрастает напряженность: возобновление терактов и ракетных обстрелов Израиля, вооруженные действия Израиля на Западном берегу и Газе, перерастание событий в новую интифаду⁸. Причем все это будет сопровождаться накапливанием мирового общественного мнения не в пользу Израиля. О таком ли

статус-кво печется правительство Израиля, в частности, министр иностранных дел Либерман, заявивший, что мир с палестинцами может состояться только через несколько поколений?

Второе. Ухудшается возможность сирийско-израильского урегулирования. При продолжении политики расширения израильских поселений неизбежно будет сокращаться поле ее компромисса с Израилем. В израильской элите есть те, кто хочет, отложив урегулирование с палестинцами, сосредоточиться на урегулировании с Сирией. Бывший министр иностранных дел Израиля Шломо Бен-Ами, например, считает, что сирийское направление урегулирования «более актуально и реалистично, нежели зашедшие в тупик переговоры с палестинцами». Я уверен, что без вывода из тупика этих переговоров не удастся радикально продвинуться на сирийском направлении урегулирования. «Сирийской альтернативы» договоренностям с палестинцами у Израиля нет.

Третье. Известно, что после подписания египетско-израильского мирного договора в 1979 году отношения между двумя государствами оставались внешне холодными, хотя существовали посольства – израильское в Каире, египетское в Тель-Авиве, происходили визиты на высоком уровне, имел место торговый обмен, правда, на невысоком уровне – 0,5 млрд долларов в год. Но самое главное – постоянно происходили конфиденциальные консультации на двусторонней основе, в результате которых Египет противился проникновению оружия через Синай в Газу – оплот ХАМАСа.

На обстановку будет накладываться все больший отпечаток «египетский фактор». В то время когда писались эти строки, события в Египте – о них подробно говорится ниже – еще не улеглись. Многие в Израиле, и не только в Израиле, с удовлетворением восприняли заявление Высшего совета вооруженных сил, который взял власть в свои руки после ухода Мубарака, о том, что «Арабская

Республика Египет будет соблюдать все региональные и международные обязательства и договоры». Но время покажет, насколько прочны эти заверения. Как сказал генерал-майор Амир Эшель, возглавляющий управление планирования в израильском генштабе, «для Израиля будет труднее контролировать события и их последствия». Израиль главным образом обеспокоен тем, что перемена режима в Египте ослабит блокаду Газы, контролируемой ХАМАСом. По наблюдению корреспондентов газеты «Уолл-стрит джорнал», «...некоторые бывшие израильские военные и представители разведсообщества публично говорят, что Израиль должен быть готов к реоккупации Газы... Другие эксперты предупреждают, что такая операция втянет Израиль в годы сражений»*. Неужели пресловутое статус-кво, иными словами, бездействие с израильской стороны в урегулировании с палестинцами перевешивает возможность такой перспективы?

Четвертое. В силу отсутствия арабо-израильского урегулирования неизбежна активизация, в том числе за счет умеренного ислама, экстремистского джихадизма. Экстремистские силы являются источником террористических операций, осуществляемых не только на Ближнем Востоке. Как это ни звучит парадоксально, но главным направлением борьбы с международным терроризмом сейчас становится не захлебывающаяся военная операция США в Афганистане, а справедливое решение проблемы палестинцев.

Таким образом, можно прийти к выводу, что последствия сохранения статус-кво в палестино-израильских отношениях объективно невыгодны всем – и самим палестинцам, и Израилю, и арабским странам, и мировому сообществу в целом. Какой же выход из создавшегося положения? Ждать, когда к власти в Израиле придут центристы, с которыми палестинцы могли бы догово-

---

* The Wall Street Journal. 2011. 10 February. P. A-15.

риться? Такое ожидание как раз и создает опасную ситуацию затягивающегося статус-кво.

Думаю, что в создавшихся условиях необходимо активизировать «квартет», лучше, конечно, на его базе расширить посредническую миссию за счет региональных лидеров, а также Китая, Индии и выработать уже не «дорожную карту», а компромиссное (подчеркиваю, компромиссное) палестино-израильское урегулирование:

по вопросам границ палестинского государства возможен обмен небольшими территориями – в этом плане целесообразно использовать те наработки, которые обсуждались с палестинцами при премьер-министре Э. Ольмерте;

определить судьбу Восточного Иерусалима тоже методом раздела – можно было бы взять за основу предложения, которые содержались по этому вопросу в плане Клинтона;

отделить право на возвращение беженцев от реальной практики возвращения с учетом компенсации или направления основной массы желающих возвратиться в палестинское государство.

Естественно, необходимо предусмотреть меры безопасности для двух государств.

Одним из элементов урегулирования могло бы стать в дальнейшем создание конфедерации палестинского государства с Иорданией.

Коллективно составленный план мог бы быть рекомендован сторонам к принятию практически от всего мирового сообщества. Уверен, что это изменило бы обстановку в пользу урегулирования и в самом Израиле. Дело, конечно, нелегкое. Но безделье грозит поражением всем тем, кто хочет стабильности на Ближнем Востоке.

Однако, как показали события в начале 2011 года, эта стабильность уже зависит не только от урегулирования арабо-израильского конфликта. В январе вспыхнул Тунис, а через несколько дней – Египет. Сотысячные

демонстрации в Тунисе прошли с требованием отставки президента Бен Али. Он бежал из страны. Были изгнаны из правительства министры, вызывавшие наибольший гнев демонстрантов. Новое правительство сделало заявления о намерении провести решительные реформы, подготовить выборы в парламент и главы государства. На этом, по-видимому, рано ставить точку.

В Египте события приняли более драматический характер. Огромная многодневная демонстрация с лозунгами против президента Хосни Мубарака, с требованием его отставки. Широкие протесты (так и было в Тунисе) против коррупции власть имущих, бедности, безработицы, охватившей значительные слои населения. А на этом фоне несметные богатства, накапливаемые высшим эшелоном чиновничества.

Оба президента – и Туниса, и Египта – были многолетними лидерами (Мубарак находился у власти 30 лет), известными своей борьбой против исламистов-экстремистов, против терроризма. В Египте главная исламская организация – «Братья-мусульмане», выигравшая на предпоследних выборах 20 процентов мест в парламенте, была запрещена, многие из ее членов заключены в тюрьму. Все это способствовало тому, что первым порывом оценить происходившее в Тунисе и Египте было окрасить протестующих в исламистские тона. Но, судя по различным телевизионным показам, у демонстрантов не было видно ни исламских лозунгов, ни зеленых флагов, не были слышны и исламистские призывы. Несколько египетских демонстрантов несли портреты Насера, хотя это не носило массового характера. Портреты Насера несли демонстранты и в Йемене, где раздались аналогичные с египетскими требования отставки президента. Но это не свидетельствовало о «насеровских корнях» нынешнего движения сопротивления авторитарным режимам, погрязшим в коррупции. Скорее проявлялась

ностальгия по тому времени, когда массовую поддержку получил лозунг единства арабов.

Характерна прямо противоположная реакция на карьерские события двух религиозных лидеров, которая, как мне представляется, диктовалась скорее не духовным, а политическим восприятием происходящего. Духовный руководитель Ирана аятолла Хаменеи назвал эти события «исламской революцией», против Мубарака, сотрудничавшего (он применил другое слово) с США и Израилем, а главный муфтий Саудовской Аравии назвал антирежимные выступления в Египте «заговором врагов ислама и тех, кто их поддерживает».

Можно однозначно прийти к выводу, что массовые акции протеста, начавшиеся в Тунисе, охватившие Египет и распространившиеся на другие арабские страны, не были заранее организованы никакой политической силой, в том числе исламской.

Это отнюдь не означает бездеятельности ряда общественных организаций Египта, особенно молодежного «Движения 6 апреля»*. После начала революционных событий в Тунисе это движение, насчитывающее, по некоторым источникам, 70 тысяч членов, объединенных главным образом социальными сетями «Фейсбук» и «Твиттер», прибегло к онлайн-активности, призывая включиться в антимубаракские демонстрации. Большую роль в событиях играла общественная организация «Кифайя» («Достаточно»).

На начальной стадии события не были порождены также и извне. В США, кстати, возникли требования осу-

---

* «Движение 6 апреля» было создано весной 2008 года с целью поддержки рабочих, планировавших начать забастовку на фабрике в Махалла-альКубре. Движение впоследствии организовало серию Интернет-форумов, на которых обсуждались такие проблемы, как застой египетской экономики, коррупция во властных структурах, требование свободы слова. Египетские власти неоднократно подвергали репрессиям руководителей «Движения», обвиняя их в подстрекательстве против режима.

дить разведслужбы, которые заранее не информировали Белый дом о надвигавшемся взрыве в Египте. Во время египетских событий я находился в Вашингтоне на встрече, организованной Академиями двух стран для обсуждения темы урегулирования арабо-израильского конфликта. С американской стороны в ней участвовал ряд именитых дипломатов, занимавших высокие посты в Госдепартаменте и проработавших многие годы послами в арабских странах и Израиле. Были и действующие представители Госдепа. Довелось встретиться с рядом весьма осведомленных бывших коллег, в том числе с Мадлен Олбрайт. Сложилось однозначное впечатление, что столь массовые выступления против тех арабских режимов, которые считались надежными партнерами США, вызвали оцепенение в Вашингтоне.

В печати появились сообщения со ссылкой на сайт «Викиликс», опубликовавший телеграмму посла США в Каире Маргарет Скуби, которая сообщала в Вашингтон о своей встрече с «молодым человеком, предложившим “дорожную карту” весьма нереалистических целей “6 апреля”. Его целью является замена существующего режима на режим парламентской демократии до выборов сентября 2011 года». Судя по этой шифротелеграмме, направленной в 2008 году, у американского посольства были связи с оппозиционными организациями, но, как представляется, констатация таких связей недостаточна для объявления о том, что вспыхнувшие в Египте события дело рук США.

В общем и целом можно прийти к выводу, что многие, очевидно, свыклись с мыслью: революционный процесс заглох в арабских странах во второй половине XX столетия, закончившись этапом антиколониальных революций. Повидимому, недооценили (и я в том числе) также влияние модернизации на общество в арабском мире, особенно на молодое поколение. Общение по Интернету, мобильным телефонам дали возможность «сорганизо-

ваться» для выхода на улицу тем, кто негодовал по поводу бедности, безработицы, ущемления демократии, коррупции. Такая стихия проявилась в Египте в самом начале событий.

Власти дрогнули. По каирскому телевидению передали запись выступления Мубарака. Оно было сделано мастерски. Президент сказал, что он не выставит свою кандидатуру на предстоящих выборах главы Египетского государства в сентябре 2011 года и обеспечит демократический переход к новому руководству. Он признал необходимость реформ, борьбы с коррупцией и в то же время подчеркнул, что хочет остаться со своей страной после отставки, а после смерти (Мубараку 82 года) быть похороненным в земле его предков. Было распущено правительство. Новым премьером назначен Ахмед Шафик – бывший командующий египетскими ВВС и министр гражданской авиации с 2002 года. Одновременно вице-президентом стал генерал Омар Сулейман – долгие годы Мубарак противился назначению на этот пост кого бы то ни было.

Есть основание считать, что Вашингтону импонировало назначение генерала Сулеймана, так как там надеялись, что он сохранит устойчивость положения даже при уходе Мубарака. Сулейману 74 года, он – многолетний руководитель службы общей разведки, выполнял самые сложные миссии, в том числе занимался, правда при нем безуспешно, примирением двух враждующих палестинских групп – ХАМАСа с ФАТХом.

Генерал Сулейман прежде всего предложил переговоры с демонстрантами. И не только. Очевидно пытаясь не допустить наихудшего варианта, при котором исламисты попытаются оседлать антирежимное движение, генерал Сулейман обратился и к «Братьям-мусульманам» с предложением вести переговоры, несмотря на то что эта организация находится в Египте под запретом.

Однако переговорам не могло содействовать одностороннее давление демонстрантов. Тогда в гущу требующих немедленной отставки Мубарака на площади Ат-Тахрир (площадь Освобождения) ворвались люди на верблюдах и лошадях. Начались столкновения. Против демонстрантов были брошены, судя по всему, люди из бедуинских племен. Телевизионные комментаторы передавали, что промубаракские силы (так их назвали сразу же после того, как они появились на сцене) состоят также из переодетых в гражданскую одежду полицейских. Так или иначе, но при отсутствии полицейских в форме – они еще на начальном этапе, не будучи в состоянии справиться с демонстрантами, покинули улицы Каира – и подчеркнутым неучастии в событиях армии – введенные в центр Каира танки оставались безмолвными, а танкисты не слезали с брони – события приняли видимость сражающихся друг с другом антимубаракских и промубаракских народных сил.

Кровавые столкновения с жертвами, в которых пострадали и журналисты, вызвали возмущение во многих странах мира. Телевизионщики, в том числе и египетские, были уведены в «безопасное место».

Были те, кто стремился показать, будто активная оппозиция режиму Мубарака ограничивается палаточным лагерем, который соорудили демонстранты на площади Ат-Тахрир. Некоторые даже считали, сколько людей поместится на этой площади, и сопоставляли их число с 80-миллионным населением Египта. Описывая оппозиционеров, делали упор на «совет мудрецов» – так назвала себя группа, состоящая из деятелей культуры, бизнесменов, бывших министров, которых далеко не однозначно можно было отнести к противникам режима. Между тем силу набирали профсоюзные организации, молодежные, женские союзы. Как писала каирская газета «Аль-Масри аль-Яум», «молодежное и женское крылья “Братьев-мусульман” отделились от головной орга-

низации и присоединились к левому «Движению 6 апреля»». 9 и 10 февраля остановилась экономика Египта – полностью или частично прекратили работу предприятия, закрылись банки.

В таких условиях после первоначального шока необычайную активность развил Вашингтон. Президент Обама, несколько раз говоривший до этого с президентом Мубарак по телефону, публично заявил о необходимости его безотлагательного ухода и «развития демократии» в Египте. Постоянная связь поддерживалась с вице-президентом Сулейманом, которого американское руководство предлагало преемником Мубарака до выборов. Особенно активно контактировали высокие чины Пентагона с египетскими военными. В Каир срочно отбыли в помощь послу США авторитетные американские дипломаты, те, кто имел и сохранил связи с египтянами, влияющими на политику. Очевидно, немалую роль в активности США сыграл и тот фактор, что среди демонстрантов начали появляться антиамериканские лозунги.

Судя по всему, Вашингтоном обуревало стремление найти решение, которое позволило бы совместить имидж поборника демократических перемен с сохранением у власти в Египте сил, пусть не излучающих демократию, но приемлемых для США. В Вашингтоне не забывают, что Египет самая большая по населению и самая влиятельная в арабском мире страна, по территории которой проложен Суэцкий канал – основной путь для супертанкеров, груженых нефтью для США. Весьма показательно заявление госсекретаря Х. Клинтон на первой глобальной конференции послов США. Она сказала, что, по ее мнению, американские дипломаты проглядели последние события в Египте, Тунисе и других арабских странах, так как слишком увлеклись отчетами, «не выходя за стены посольств».

«Когда мы планировали эту встречу, – признала Х. Клинтон, – то надеялись, что начало февраля будет

спокойным. Но последние события на всем Ближнем Востоке показали, как быстро земля может уйти из-под ног и насколько важно для нас сохранить лидирующие позиции в мире».

К этому времени на авансцену выступила военная верхушка Египта. 9 февраля по каирскому телевидению было показано заседание египетского Высшего совета вооруженных сил, на котором не присутствовал ни Мубарак, ни Сулейман. Советом было принято Коммюнике № 1, в котором говорилось о необходимости принять справедливые требования египетского народа. Директор ЦРУ Леон Панетта заявил в США, что он ждет ухода Мубарака с поста президента позже в этот день. И неслучайно, когда 10 февраля Мубарак появился на экранах телевизоров, ожидалось объявление о его отставке. Однако он ограничился лишь тем, что передал часть своих функций Сулейману и заявил, что хотел бы незамедлительно покинуть свой пост президента, но не может этого сделать, так как опасается развития хаоса в стране. Одновременно он подчеркнул, что его правительство не несет ответственности за столкновения на площади Ат-Тахрир, и обвинил во всем «Братьев-мусульман» – к мубаракской ненависти к этой организации, очевидно, присоединилось стремление расположить к себе Вашингтон, который настаивал на его отставке, дабы предотвратить разрастание широкого сопротивления его режиму. (Между тем египетский премьер-министр все-таки публично извинился за случившееся и обещал провести расследование.)

Утром 11 февраля появилось Коммюнике № 2 Высшего совета вооруженных сил, в котором провозглашалась поддержка решения Мубарака. Очевидно, на тот момент верх все-таки взяла прорежимная линия.

Необходимо остановиться на роли армии в Египте. Она деполитизирована – не то что было при Насере. Но армия в Египте продолжает играть очень большую роль.

После свержения короля Фарука четыре президента страны – Нагиб, Насер, Садат и Мубарак – были военными. Больше половины губернаторов в Египте тоже бывшие военные. Военными контролируется значительная часть экономики. Известная телекомпания «Аль-Джазира» констатирует: «Армия участвует в широком спектре бизнеса в Египте – владеет отелями, строительными фирмами, фабриками, что дает ей контроль над двузначным процентом египетской экономики. Это означает миллиарды долларов ежегодной выручки, что помогло некоторым из военной верхушки подняться на высшую ступень египетской финансовой элиты. В течение многих лет деловая активность армии включала строительство дорог и аэропортов, производство продуктов питания и предметов первой необходимости»*.

Интересное, как мне кажется, воспоминание. После окончания «Шестидневной войны» в 1967 году, во время которой в качестве корреспондента газеты «Правда» я находился в Каире, мы с моим коллегой и товарищем Игорем Беляевым написали несколько статей, опубликованных в еженедельнике «За рубежом». Среди причин поражения Египта в них был назван «феномен военной буржуазии». В ЦК КПСС переполошились – ведь это не соответствовало идеологическому штампу, согласно которому Египет и некоторые другие были провозглашены странами социалистической ориентации. Над нами нависла нешуточная угроза после того, как в ЦК по этому вопросу обратился один из ответственных работников аппарата. Угрозу снял... Насер, заявивший в беседе с советским послом, что разделяет точку зрения авторов о военной буржуазии в Египте. Посол упомянул об этом в шифровке в Москву.

Можно считать, что армейскую верхушку в принципе устраивал режим Мубарака. Однако армия не была

---

* www.aljazeera.net, 6 февраля 2011 г.

задействована против антимубаракских демонстраций. Вполне очевидно, что это посчиталось контрпродуктивным, и нельзя не признать, что в связи с разворачивающимися событиями неучастие в них армии, ее «нейтралитет» были позитивными на тот период. Однако начиналось или, скорее, просматривалось «братание» с антирежимными демонстрантами младших офицеров. Это стало еще одной причиной активизации египетской военной верхушки, ее наметившегося отхода от прямой поддержки Мубарака.

11 февраля по телевидению выступил Омар Сулейман, заявивший, что Мубарак снял с себя полномочия президента. После этого Сулейман исчез со сцены событий. Высший совет вооруженных сил создал комиссию по изменению конституции страны. Проведен референдум, на котором преобладающее большинство высказалось за внесение поправок в конституцию, главным образом, ограничивающих срок президентства. Часть молодежи была недовольна, так как считала необходимым вообще принять новую конституцию. Объявлено, что «переходный период» завершится свободными выборами, после которых военные передадут власть гражданскому президенту.

Чем закончится революционный порыв в Египте, покажет время. Но одно уже ясно: Египет серьезно меняется, и это будет иметь последствия на всем Ближнем Востоке. Собственно, последствия уже проявились – революционные взрывы в Йемене, Бахрейне, Ливии, волны многочисленных демонстраций в Иордании, Сирии.

Конечно, во всех этих странах сказалось недовольство режимами. Но причины этого недовольства и характер оппозиционных сил были и остаются различными. Различаются и требования, да и масштабы сопротивления властям. По-разному сложилась ситуация и с точки зрения внешнего вмешательства.

В Бахрейне события во многом имели религиозную внутриисламскую окраску: шииты, составлявшие 70 процентов населения, вышли на улицы этого небольшого арабского островного государства с лозунгами против власти, осуществляемой суннитской верхушкой. Сохранение на бахрейнском престоле короля Хамада аль-Халифа и всевластия его окружения (одно лишь королевское семейство составляет 3 тысячи человек), по сути, стало возможным после ввода по дамбе, соединяющей остров с Саудовской Аравией, 1000 саудовских солдат и 500 полицейских из Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) под флагом Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. В этот совет входят страны, находящиеся под суннитским руководством – Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия.

Такое вмешательство извне не было единственным. Руководство Бахрейна обвинило Иран в провоцировании антирежимной оппозиции, и не думаю, что ввод в Бахрейн саудовских воинских подразделений произошел без согласования с американцами. На политику США в отношении серии антирежимных взрывов на Ближнем Востоке все большее влияние оказывает «иранский фактор». По словам европейского официального лица, который встречался с высшими американскими официальными лицами (так представила свой источник газета «Уолл-стрит джорнал»), «все, что делают США в ответ на события на Ближнем Востоке, просматривается через призму – навредит ли это, или будет способствовать Ирану»*. Вместе с тем Саудовская Аравия и Бахрейн – союзники США. Очевидно, в Вашингтоне пришли к выводу, что заявления в пользу демократических перемен на Ближнем Востоке не должны лишать США их союзников, как это уже произошло с тунисским Бен Али и с египетским Мубараком.

---

* The Wall Street Journal. 2011. 23 March.

Особняком стоят события в Сирии. При всем стремлении западных, порой, к сожалению, и наших телевизионных программ раздуть масштабы антиправительственных демонстраций в Сирии – случаются и такие курьезы, когда диктор вещает об оппозиционном движении, а на экранах телевизоров в это время появляются массы людей, несущих портреты президента Б. Асада. Хочет ли народ Сирии, как и других арабских стран, демократических перемен, роста экономического благосостояния? Естественно, да. Но это не равноценно стремлению сбросить существующую власть, что, несомненно, соответствовало бы помыслам тех, кто заинтересован в управляемом Дамаске, особенно в том, чтобы ослабить, если не разорвать его связи с Тегераном. Газета «Вашингтон пост» 18 апреля 2011 года со ссылкой на сайт «Викиликс» писала о том, что «Госдепартамент США тайно финансировал сирийскую политическую оппозицию».

Б. Асад проявил несомненную гибкость: сформировал новое правительство, объявил о намерении провести в стране политические и экономические реформы – создать новые рабочие места, реформировать судебную систему, принять меры по борьбе с коррупцией. Особое значение имела отмена чрезвычайного положения, существовавшего в Сирии почти половину века.

Вместе с тем при подавлении антиправительственных выступлений была пролита кровь, что может привести к самым негативным для режима последствиям.

Кстати, руководители практически всех арабских стран, где произошли волнения, – и новые, пришедшие к власти, и старые, сохранившиеся у власти, – пошли навстречу требованиям демонстрантов. Король Саудовской Аравии сделал это в превентивном порядке, выделив для своих подданных 36 млрд долларов и повысив на 15 процентов зарплату служащим бюджетной сферы. Было обещано также затратить 400 млрд долларов до 2014 года

на улучшение образования, здравоохранения и местных инфраструктур.

Беспокойство в Саудовской Аравии вызывает затянувшееся кровавое противостояние оппозиции с режимом президента Али Абдаллы Салеха в соседнем Йемене. Восставшие потребовали немедленной его отставки – Салех упирался, несмотря на то что на сторону демонстрантов перешли наиболее влиятельные племена, а также многие офицеры и солдаты йеменской армии. Позиции Салеха ослабли и в результате того, что Вашингтон и Эр-Рияд, которые на первых порах оказывали ему скрытую поддержку, начали отступать от первоначальной линии, а поддержка Салеха не в последнюю очередь объяснялась тем, что он сотрудничал с США против местного филиала «Аль-Каиды» и противился усилению влияния Ирана на шиитскую часть населения страны. Однако его неспособность переломить ситуацию в свою пользу привела к расширению противостояния, практически к началу гражданской войны. В Йемене заметно ухудшилась обстановка – усилились межплеменные распри, сепаратистские настроения на юге страны, активизировалась «Аль-Каида». Согласно сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», американцы вступили в секретные переговоры с Салехом с целью добиться его согласия отказаться от власти. Не в последнюю очередь на позиции Вашингтона сказалось опасение дестабилизирующего воздействия йеменской ситуации на соседнюю Саудовскую Аравию.

Руководитель каирского бюро газеты «Нью-Йорк таймс» Д. Киркпатрик показал изнанку нынешних событий в тех арабских странах, которые он отнес к категории «племен с флагами». Побывав в Ливии, Киркпатрик писал:

«Можно ли считать битву в этой стране столкновением жестокого диктатора с демократической оппозицией или это, главным образом, племенная гражданская война... Как только революции распространились на обще-

ства с племенным устройством, трудно различить, где кончается призыв к демократии и начинается стремление “моего племени овладеть тем, что принадлежит другому племени”^{*}. Движение против ливийского лидера полковника Муаммара Каддафи вспыхнуло в январе 2011 года в восточной части страны. Оно не распространилось на столицу – Триполи и охватило далеко не всю территорию Ливии. Это нельзя объяснить случайностью. Над головами восставших против Каддафи развевались флаги свергнутого в 1969 году короля Идриса, который хоть и объединил в свое время страну, но не слыл, как Каддафи, противником племен, населяющих богатую нефтью Киренаику. Более того, религиозное братство сенуситов, главой которого стал будущий король Ливии, базировалось на Киренаике, а Каддафи, свергнувший Идриса, опирался на свое и другие племена в Триполитании.

Каддафи, конечно, сложная, если не сказать больше, политическая фигура. Своей агрессивной непредсказуемостью и популизмом за 42 года властвования в Ливии он восстановил против себя и Запад, и руководителей многих арабских стран, особенно с монархическими режимами. Однако американские, итальянские и французские компании заключили многомиллионные контракты с ливийским руководством. После 2004 года были сняты санкции с Ливии, признавшей вину за «дело Локерби» (американский «Боинг-747» был взорван над шотландским местечком Локерби; погибли все, кто был на его борту)⁹. Но в момент восстания против Каддафи, а возможно и накануне, мятежники были безоговорочно поддержаны Францией, Великобританией, США и другими странами.

В течение многих недель ливийская тематика стала главной в мире для телевизионного показа. Тон телепередачам задавали американская Си-эн-эн и «Аль-Джа-

---

^{*} The New York Times. 2011. 21 March.

зира», вещающая из Катара. Акцент был сделан на том, что Каддафи уничтожает мирное население. Зрительным рядом такие повсеместно распространяемые утверждения не сопровождалась – показывали лишь толпы людей, палящих в небо из всех видов оружия, в знак своей победы над Каддафи. Между тем не только для победы, но вообще для сохранения оппозиционных сил, после того как воинские подразделения, преданные режиму, начали наступление на центр восставших – Бенгази, понадобилось военное вмешательство США и других стран НАТО. Застрельщиком на этот раз выступил президент Саркози – французские самолеты первыми обрушили бомбы и ракеты на ливийскую землю.

Эта операция выходит за рамки того мандата, который был получен по резолюции Совета Безопасности ООН. Резолюцию поддержало даже большинство арабских государств, стремившихся исключить возможность использования Муаммаром Каддафи своей авиации для бомбардировок повстанцев. Но никто не давал международной коалиции права бомбить не только позиции противозенитной обороны, но и наносить удары по солдатам Каддафи, по его армии, ставить задачу «выбомбить» режим, ликвидировать его главу. Это прямое вмешательство в гражданскую войну, в результате чего гибнут мирные люди, защита жизней которых была провозглашена в качестве цели военной операции коалиционных сил. Еще неизвестно, к чему такие действия приведут. Неспроста американцы отошли от активного участия в этой операции, а руководство ею передали НАТО. Бомбить Ливию до бесконечности нельзя, а наземная операция прямо запрещена вышеупомянутой резолюцией Совета Безопасности ООН, хотя этот документ далеко не идеален.

Нужно сказать, что резолюция, дающая международной коалиции право действовать в Ливии, была принята в те дни, когда войска Каддафи уже продвигались по востоку страны к городу Бенгази. Решение Совету Безопас-

ности ООН надо было принимать быстро. Однако, на мой взгляд, можно было бы еще поработать над этим документом, добиваясь некоторых изменений.

Каддафи так или иначе у власти, очевидно, не останется. Но ни американцы, ни их союзники, ни кто-либо еще не заинтересован в том, чтобы погружать Ливию, как до этого Ирак, в хаос, выбраться из которого можно будет только через много лет.

Что касается повстанцев, то вряд ли они сумеют контролировать всю страну. Преждевременно признавать их правительством всей Ливии, как это уже сделали Франция, Катар и некоторые другие государства...

Ставить точку в развитии обстановки на Ближнем Востоке и в Северной Африке еще рано, но анализировать происходящие события нужно уже сегодня. Помимо радикальных сдвигов в этих регионах мир столкнулся с тем, что военное вмешательство извне с целью поддержать одну из сторон во внутренних конфликтах становится нормой. К тому же может освящаться аморфной резолюцией Совета Безопасности ООН...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Название этой книги «Мысли вслух». Я действительно высказал свое мнение по целому ряду непростых вопросов. Отнюдь не исключаю, что не все согласятся с тем, что написал. Все бы могли согласиться, если бы история нашей страны была набором банальностей или если бы читателей подстригли под одну гребенку. Нет ни того ни другого. И в этом – счастье для всех.

РОССИЯ: НАДЕЖДЫ И ТРЕВОГИ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В начале хотел назвать эту книгу «Мысли вслух-2», но потом отказался от этой идеи. Не скрою, причиной отказа стали многочисленные телесериалы под одним и тем же названием, да и повторяющимися сюжетами, которые, по сути, отличались друг от друга скорее цифрами – 2, 3, 4 и так далее.

Можно ли рассматривать эту книгу как продолжение изданной в 2011 году? Думаю, что ответ на этот вопрос неоднозначен, так как она отличается от первой и набором рассматриваемых проблем, и взглядом на события, которые развернулись за последние годы в самой России и в глобальной обстановке, что сказалось на международном положении нашей страны.

На президентство Путина в начале XXI века пришелся тяжелый период в жизни России. Нужно было решать очень сложные взаимосвязанные задачи. Те, кто прочел книгу «Мысли вслух», помнят, что она начиналась с главы «Переворот или революция». В то время уже процветало мнение, что следует исключить из нашей истории семидесятилетний период, исходя из тех ошибок и преступлений, которые были совершены при правлении Сталина. Путин повел за собой тех, кто, не обеляя темных пятен сталинского времени, считал, что игнорирование успехов Советского Союза не только несправедливо, но и наносит вред сегодняшней практике многостороннего строительства в России. Переломными стали слова Путина о ностальгии по Советскому Союзу – великой державе, на плечи которой легли основные тяжести и

жертвы разгрома фашистской Германии, а в послевоенные годы одержавшей огромные успехи в технико-технологических достижениях.

Под руководством президента Путина было сделано все, чтобы исключить, с одной стороны, возвращение к командно-административной системе, а с другой – приход к власти олигархических структур, образовавшихся в 90-е годы при переходе российской экономки к рынку. Несомненной заслугой его руководства является то, что не победила ни одна, ни другая тенденция. А ведь победа одной из них грозила расколом страны.

На президентство Путина пришелся острый этап в сохранении территориальной целостности нашего государства. Было достигнуто сочетание силовых приемов в Чечне с превалирующими политическими и экономическими методами сохранения российского федерализма. Основную роль при этом играет диктуемая президентом политика, направленная в равной мере против двух противостоящих друг другу опасностей для нашей страны: радикального национализма и шовинизма.

При руководстве Путина вызревала и появилась оптимальная внешнеполитическая линия нашего государства в многополярном мире, развивающемся вопреки субъективным попыткам создания однополярного мироустройства: отстаивание национальных интересов России при стремлении сохранить открытые двери для международных усилий против таких угроз человечеству, как терроризм, этнические конфликты, наркобизнес и другие.

Неслучайно, как представляется, Путин начал свое второе президентство с опубликования майских указов, призванных сохранить социальный характер нашего государства. Это было сделано вразрез с теми, кто был готов принести в жертву социальные реформы из-за трудностей, пусть даже реальных, которые переживает Россия. Если взять вопрос шире, то при руководстве

Путина сегодня предпринимаются часто невидимые шаги, направленные на то, чтобы не допустить сползания российской экономики в неолиберальную пучину.

Многому из перечисленного посвящена эта книга.

Хотел бы, теперь уже традиционно, поблагодарить моего помощника Дмитрия Шиманского, владеющего всеми тонкостями компьютерного искусства. Без его технической помощи пришлось бы трудно автору этой книги. Естественна благодарность моим коллегам и друзьям – первым читателям разных разделов книги за их конструктивные замечания. В этом плане особенно хочу отметить роль моей жены Ирины Борисовны, которая помимо своих профессиональных медицинских достоинств обладает тонким редакторским вкусом.

О КОНФИГУРАЦИИ «ТАНДЕМ»

I. Кандидатура на второе место

В течение ряда лет Россия развивалась под знаком «тандема». Это не знак зодиака, однако он тоже имеет свои характеристики и свою динамику.

Прежде всего, о появлении «тандема». Нужно сразу сказать, что «тандем» не был безальтернативен. Пишу об этом, так как некоторые считают, будто это – единственный путь сохранения В.В. Путина у власти. Он имел все возможности изменить Конституцию Российской Федерации, запрещающую три срока президентства подряд, и пойти на выборы в 2008 году. Изменение Конституции предлагалось из разных источников, решение прошло бы без особого труда через Законодательное собрание, где голосование обеспечивалось большинством «Единой России». К тому же Россия не первооткрыватель в области трехсрочного пребывания у власти главы государства. Можно было найти и такое веское обоснование этому, как начинающийся мировой экономический кризис. Есть серьезные основания считать к тому же, что на выборах в 2008 году Путин получил бы еще больший процент голосов, чем через четыре года.

Однако он отказался от такого варианта. Зная его уже много лет, уверен, что ему претило продолжение президентства через созданное специально под него – а иначе никто бы этого не воспринял – изменение Конституции России. Характерно, что поправка к Конституции о на-

хождении у власти президента с четырех до шести лет была принята тоже без Путина. Конечно, это произошло не без его ведома, но он, очевидно, не хотел сам вносить подобные изменения в Конституцию, на которой он дважды клялся, вступая на президентский пост, – в 2000 и в 2004 годах. Поправка была внесена ставшим в 2008 году Президентом России Д.А. Медведевым.

Альтернативой непрерывного трехсрочного нахождения Путина на посту президента был выбран «тандем». Он предопределил выборы Д.А. Медведева на пост Президента Российской Федерации в 2008 году, но одновременно в условиях приближения мирового финансового кризиса, дыхание которого уже ощущалось в России, В.В. Путин перемещался к штурвалу Председателя правительства, иными словами, к повседневному руководству экономикой, но при фактическом сохранении своей роли при принятии государственных решений. Считал ли Путин, что такая модель в конце периода президентства Медведева обеспечит ему без нарушения Конституции возвращение на пост и формального лидера – Президента Российской Федерации? В конечном счете так и произошло. Но, как мне представляется, Путин недооценивал того, какие возможности возникают у лиц, нелояльных или не вполне лояльных ему при другом президенте.

Почему Путин остановился на кандидатуре Медведева? Разговоры о двадцатилетней дружбе в данном случае звучат неубедительно. Среди лидирующей группы были лица, с которыми Путин дружил дольше, да и к моменту создания «тандема» они пользовались немалой популярностью в обществе. Недаром общественное мнение качнулось в пользу С.Б. Иванова после того, как его статус выравнился с медведевским – он тоже стал первым вице-премьером.

Но, в конце концов, выбор был сделан. Без всякого сомнения, выбор сделал сам Владимир Владимирович.

Из чего он исходил при этом? Как руководитель Дмитрий Анатольевич ничем особенно не выделялся, во всяком случае, ни в чем не проявил «прорывной» роли, будучи ответственным за национальные проекты, – это направление было подчинено ему как первому заместителю Председателя правительства.

Вот один из примеров. Все знают, какое большое внимание уделялось и уделяется по сей день проблемам улучшения здравоохранения в России. В этой связи вспоминаю, что 29 ноября 2005 года состоялось заседание Совета по реализации приоритетных национальных проектов, на котором были рассмотрены проблемы здравоохранения. Как член Совета, я принимал участие в обсуждении доклада тогдашнего министра здравоохранения Михаила Зурабова. Его доклад и представленное информационное письмо Минздрава вызвали очень серьезную критику выступавших, в том числе и мою. Помню возмущение президента Путина, когда выяснилось, что Зурабов намерен закупать «мерседесы» для их использования в качестве автомобилей «скорой помощи». Зурабов пытался сказать в свое оправдание, что при массовом приобретении – он уже договорился – будут снижены цены. Путин резко прервал Зурабова, потребовав, чтобы все дорогостоящие закупки осуществлялись Минздравом только после согласия президента*.

По «горячим следам» я, как президент Торгово-промышленной палаты, направил записку Д.А. Медведеву, сославшись на ряд обсуждений, которые прошли в региональных ТПП, союзах и ассоциациях предпринимателей.

Приведу выдержки из этой записки, содержащей конкретные предложения.

---

* Зурабову удалось пережить эту критику, несмотря на то что обещания в сказочные сроки – год-два – построить, оснастить, подготовить персонал для многочисленных новых медицинских центров были, естественно, сорваны.

«Первое. Фактически не отработан механизм обеспечения оборудованием амбулаторно-поликлинических учреждений. Судя по информационному письму министерства, распределение средств намечено осуществлять в виде заявок от регионов. Это явно сохраняет возможность субъективного подхода. Представляется необходимым в наикратчайшие сроки (для этого не нужно много недель) министерству совместно с Академией медицинских наук определить и доложить Вам стандартные модели оснащения необходимым оборудованием лечебных учреждений в регионах. Естественно, что в рамках этих стандартных моделей могут быть различия, особенно в отношении медучреждений, в зависимости от их близости к больницам или медицинским центрам.

Второе. Министерством даже не ставится вопрос о необходимости развития отечественного производства медоборудования. Большое значение имели бы организация выставки уже производимого у нас медоборудования, заявки отечественным производителям наукоемкой продукции, особенно в ВПК, на разработку новых образцов при их последующем тиражировании.

Третье. Конечно, нам придется закупать иностранное высокотехнологичное оборудование, которое у нас не производится. Но при этом необходимо установить твердый порядок: во-первых, нужно обеспечить гарантийное обслуживание этого оборудования, что обязательно должно быть включено в контракты, во-вторых, тендеры и конкурсы должны быть абсолютно прозрачными (существует достаточно распространенный опыт обязательных “откатов” при закупках).

Четвертое. Очень хорошо, что повышаются денежные выплаты отдельным категориям врачей и медсестер, однако это должно быть представлено в качестве первого этапа, в дальнейшем распространено на весь медперсонал. Вместе с тем связывать повышение заработной платы врачей только с большим количеством принимаемых

больных неразумно. Что, например, терапевт может дать больному, если он уделит ему несколько минут».

Записка не вызвала интереса у первого заместителя руководителя правительства и была препровождена для ответа министру Зурабову. Ответ последовал за подписью замминистра. В нем перечислялись приказы и решения министерства, не имеющие прямого отношения к поднятым проблемам, не содержалось ни одной строчки по поводу конкретно поднятых вопросов.

Это был не первый подобный случай. В книге «Мысли вслух» я писал о том, что в 2005 году шесть крупнейших научно-исследовательских институтов РАН создали базу данных прикладных конкурентоспособных разработок для коммерческого внедрения. Но этот потенциал оставался фактически невостребованным. Директор Института ядерной физики имени Г.И. Будкера академик А.Н. Скринский в мае 2006 года писал на имя Д.А. Медведева: «...возникла потребность в создании организации, которая при непосредственном участии самих разработчиков будет проводить научно-технические и правовые экспертизы, маркетинговые исследования, финансово-экономические расчеты и решать организационные вопросы при подготовке и реализации инвестиционных проектов, связанных с внедрением наукоемких технологий»*. Однако предложения сибирских ученых «ушли в песок».

Вторым участником «тандема» стал Медведев. Остается предположить, что Путин не просто верил в его порядочность, а понимал, что выбор именно Медведева, с одной стороны, поможет избежать обвинений в том, что команда формируется из бывших сотрудников спецслужб, а с другой – почувствовал именно в нем, а не в каком-то другом претенденте человека, который поможет найти общий язык с либеральной интеллигенцией. К моменту создания «тандема» неолибералы станови-

---

* *Примаков Е.М.* Мысли вслух. – М.: Российская газета, 2011. С. 104.

лись оппозиционной силой режиму. Создавалась ситуация, при которой Путину объективно следовало отделить людей, провозглашавших либеральные ценности, от позиции неолибералов, особенно в экономической сфере. Думаю, это повлияло на выдвижение в президенты человека, не отягощенного прошлым и не имевшего отношения к экономике до переезда в Москву. К тому же юриста и самого молодого из всех, кто мог претендовать на вхождение в «тандем».

II. Дьявол в деталях*

Трудно однозначно, да это было бы и несправедливо, оценить четыре года президентства Дмитрия Анатольевича Медведева. Будучи образованным юристом, он внес в целом позитивную струю в законодательство России. Безусловно его стремление к демократизации общественной жизни. Шаги были сделаны и с целью развития малого и среднего бизнеса в стране.

Вокруг Медведева постепенно образовалась группа достаточно значимых людей, поддерживающих нового президента. Были, конечно, и те, кого притягивали к себе демократические призывы к модернизации общественной жизни. Однако в эту группу вошли и те, кто пытался противопоставить «демократический курс Медведева» политике Путина. Приведу в этой связи выдержку из статьи, опубликованной в газете «Ведомости»: «В начале

---

* Выводы этой главы не конъюнктурны: многие ее положения были озвучены мной еще в то время, когда Дмитрий Медведев был президентом. Несогласие с некоторыми сторонами его деятельности и поведения порождены не стремлением кого-то в чем-то уязвить, а желанием извлечь уроки из этого периода жизни России, дабы они не тиражировались в будущем.

своего срока президент Медведев провозгласил курс на модернизацию политики и экономики и амбициозную экономическую программу... Но среди мер по “стабилизации”, которые приняла команда Путина, были дискредитация или полная отмена многих проектов Медведева и атака правоохранительных и надзорных органов на членов его команды»*.

Противопоставления Медведева Путину прозвучали и в интервью агентству «РИА “Новости”» одного из лидеров медведевской команды Аркадия Дворковича. Говоря о «красноярских тезисах» Медведева, оглашенных в феврале 2008 года, Дворкович сказал: «Красноярская речь была редакцией планов, которые обозначил президент Путин (в своем выступлении за несколько дней до речи Медведева. – *Е.П.*), и в то же время обозначением приоритетов работы, обозначением нового стиля, более свободного, более ориентированного на широкий предпринимательский класс»**.

В чем же заключался этот новый стиль? Первое, что настораживало, – это принятие спонтанных решений без соответствующего обсуждения с общественностью, в первую очередь с экспертами, погруженными в проблематику. Перечислю такие решения не в хронологическом порядке.

Переименование милиции в полицию было сделано без всякого учета настроений в обществе, гневно осуждающих полицейских, особенно полицейцев – пособников немецких фашистов на оккупированных территориях. Кстати, переименование в свое время милиции в полицию было делом рук даже не большевиков, пришедших к власти в октябре 1917 года, а Временного правительства, возглавляемого Керенским. И неслучайно прозвучали иронические замечания по поводу вновь возникшей полиции: как обращаться теперь к стражу порядка – товарищ полицейский или иначе. Но даже не это главное.

---

* Ведомости. 2013. 20 июня.

** РИА «Новости». 2012. 2 мая.

Дело в том, что переименование, по сути, не стало стимулом движения к реальному реформированию МВД.

«Новый стиль», к сожалению, стал знаковым при принятии многих решений. Среди них – проект «Сколково».

Я публично выступил с оценкой этого проекта еще во время президентства Медведева. Смысл моей, да конечно не только моей, критики заключался в том, что создаются уникальные условия, тратятся миллиардные суммы для нового строго ограниченного центра, вместо того чтобы дать эти средства уже существующим и прекрасно зарекомендовавшим себя научным учреждениям, таким, как научные структуры в Зеленограде, Черноголовке, Новосибирске, Томске, Санкт-Петербурге и так далее. Другим мотивом для критики было неверное представление, что строительство нового города Сколково, а на это привлекалась значительная, если не большая часть финансирования из бюджета, стимулирует иностранных инвесторов, которые принесут в Сколково свои передовые технико-технологические идеи и в этом наукограде создадутся условия для возвращения многих ученых, уехавших за рубеж из России.

Характерна констатация председателя научного совета Сколково, лауреата Нобелевской премии Жореса Алферова: «Пока о проекте “Сколково” вообще рано говорить, большей частью он на бумаге». Академик Алферов сказал об этом 16 октября 2014 года на встрече в Центральном доме журналистов.

Жизнь оказалась сложнее надежд, связанных со Сколковом. Между тем осуществлению идей Сколково было подчинено очень многое. По свидетельству журнала «Форбс», одним из последних указов на посту президента Медведев отдал право на строительство дороги к Сколкову без всякого конкурса компании «Мостотрест» – сумма контракта превысила 34 млрд рублей*.

---

* См.: Форбс. 2013. № 5. С. 72.

В таких условиях В.В. Путин уже в должности президента 20 декабря 2012 года на пресс-конференции констатировал: «Сколково – это не единственная площадка, не единственный наукоград. Я знаю, что в научном обществе очень много критических взглядов на этот счет, потому что у нас очень много наукоградов, созданных еще в советское время, достаточно развитых, доказавших свою дееспособность. Но я хочу сказать, что мы их поддерживали и намерены поддерживать в будущем»*.

Правоту всех этих оценок дополнило выявление осенью 2013 года Генеральной прокуратурой целой сети финансовых нарушений в работе Фонда Сколково. Назову лишь некоторые из них в формулировках Генеральной прокуратуры РФ:

«Опережающее финансирование и отсутствие порядка использования (инвестирования) временно свободных денежных средств привело к тому, что фондом более 22 млрд рублей размещались на депозитах, направлялись на приобретение векселей по процентной ставке значительно ниже ставки рефинансирования Центрального банка РФ, а также размещались под низкие процентные ставки в интересах коммерческого банка». Прокуроры установили «факты завышения стоимости выполненных работ, что причинило ущерб в размере свыше 400 млн рублей».

«Около 2,1 млрд рублей в нарушение условий грантовых соглашений было отвлечено от научной деятельности и в целях извлечения дохода размещено на депозитных счетах. Полученные в виде грантов денежные средства перечислялись в виде беспроцентных займов, в том числе аффилированным организациям». Без экспертизы обоснованности заявок было выделено 17 грантов на сумму 3,6 млрд рублей**. И так далее и тому подобное.

---

* Официальный сайт Президента России 20 декабря 2012 г.

** См.: Интерфакс. 2013. 30 октября.

Через некоторое время было опубликовано сообщение, что Фонд Сколково возместил причиненный ущерб.

В роли Верховного главнокомандующего Медведев сделал определенные шаги в реформировании армии. Конечно, было необходимо, чтобы армия стала более профессиональной, мобильной, оснащенной современным вооружением. Но исполнял все это министр обороны Сердюков, не только, мягко говоря, не имеющий никаких корней в армейской среде, но и, как выяснилось, допустивший ряд преступных махинаций с армейской недвижимостью в министерских организациях. Неслучайно после смещения Сердюкова его преемнику С.К. Шойгу под руководством уже нового Верховного главнокомандующего пришлось исправлять многочисленные промахи, ошибки, провалы, перекрывать дорогу преступным акциям при общем сохранении курса на настоящее реформирование российских Вооруженных сил.

Верховный главнокомандующий Медведев принимал 9 мая 2011 года парад войск, сидя на трибуне. А участники парада проходили мимо трибуны без орденов и медалей в новой форме со звездочками, обозначающими воинское звание, на груди. Может быть, кое-кто сочтет все это мелочами, но, как говорится, «дьявол кроется в деталях».

III. Стремление к новшествам без здравого смысла

Без всяких предварительных расчетов было принято решение о перемещении на территории, присоединенные к городу Москве, административных зданий – Федерального Собрания, правительства, министерств и ведомств.

В этой связи возник целый ряд вопросов: во сколько обойдется строительство и переезд всей громадной структуры администрации на новое место; что будет с теми зданиями, откуда выезжают административные организации? Было, правда, заявлено, что в них расположатся музеи или они будут переделаны в отели и жилые дома. Но неужели удастся превратить в музей, гостиницу или жилой дом, например, огромное бывшее здание ЦК КПСС на Старой площади, или здание, которое занимает Госдума, или Белый дом? Неужели дело велось к тому, чтобы сначала продать эти здания частным лицам, а затем понаблюдать, как их разрушат и на их месте, скорее всего, появятся новые торговые и развлекательные центры?

Переброска за пределы нынешней Москвы всей федеральной административной структуры не могла также дать свободное дыхание транспорту. Административные здания на новом месте не перестают быть учреждениями, к которым обращаются москвичи или приезжающие из других регионов, но опять преимущественно через Москву. Нас уверяли, что при новых административных зданиях будет развернуто строительство жилья для служащих. Это еще более ухудшит транспортную ситуацию. Трудно рассчитывать на то, что служащие, которым будут предоставлены квартиры по новому месту работы, откажутся от нынешней московской жилплощади. А как быть, если на их место назначат или выберут других? Неужели мы так беспредельно богаты, что без тщательного предварительного исследования можем позволить себе решать такие высокочрезвычайные и далеко не первоочередной важности проблемы?

Обнадеживает категорический отказ от переезда и Государственной Думы, и Совета Федерации, не говоря уже о многих министерствах и ведомствах. Однозначно высказался о переносе административного центра на новые территории Москвы В.В. Путин: «...такие решения не должны приниматься без предварительной оценки,

сколько это будет стоить»*. Уже в бытность В.В. Путина президентом подсчитали, что переезд обойдется в сумму 14 млрд рублей, отметив реальные риски удорожания строительства нового административного центра. Первый заместитель Председателя правительства Игорь Шувалов в начале октября 2013 года направил президенту письмо, в котором признавались факты не только удорожания перевода федерального центра в «новую Москву» (присоединенная к столице территория Московской области), но также и о снижении рыночной стоимости оставляемых в Москве зданий, реализация которых, как было ранее заявлено, позволит осуществить этот проект переселения без затрат из бюджета.

Непродуманной идеей, как мне представляется, было также решение о создании в Москве Международного финансового центра. Даже намечена площадка на присоединенных к Москве территориях для его воздвижения, создана рабочая группа. Иными словами, дело не ограничилось заявлением. Более того, в 2008 году было продекларировано, что Москва уже в 2010 году станет финансовым центром для стран СНГ, а в 2012 году сравнится как финансовый центр с Шанхаем. Но давайте обратимся к цифрам и фактам. На середину 2013 года в рейтинге Всемирного экономического форума Россия по уровню развития финансового рынка занимала 130-е место из 144 – это ниже Албании, Армении, Ботсваны, Перу. Такая оценка не единичная. В индексе The Global Financial Centers Москва занимает 64-е место из 77. Вместе с тем с 2011 года финансовый центр в Шанхае, уровень которого мы собирались достичь уже в 2012 году, поднялся с 34-го на 19-е место. К этому следует добавить, что доля России в мировом экспорте товаров неотягивает до 3 %, а на рынке высокотехнологической продукции – меньше 0,2 %.

---

* Официальный сайт Президента России 20 декабря 2012 г.

Несомненно, мы заинтересованы в том, чтобы Россия была в числе государств, образующих у себя международные финансовые центры, а рубль стал мировой резервной валютой. Но недопустим дилетантский подход к этой проблеме.

К сожалению, и другие предложения, содержащие благие намерения, часто предлагалось осуществить без учета реальной российской действительности. Широкое недовольство вызвала реформа системы исчисления времени, которая была провозглашена в Послании президента Медведева Федеральному Собранию. Эту реформу пришлось отменить законом Госдумы.

Без учета реального положения в России нельзя внедрять демократизацию, которая отнюдь не является абстрактным процессом, этот вывод не раз нарушался. В 2011 году последовали изменения в Уголовный кодекс, смысл которых сводился к тому, чтобы вместо сроков наказания за взятки и коммерческий подкуп накладывать штрафные санкции. К чему это привело? Во всяком случае, не к снижению уровня коррупции в стране. Лица, попавшие в руки правосудия за взятку – обычно это состоятельные люди, – могут отделаться штрафом. Кстати, государство не смогло даже пополнить бюджет за счет штрафов с таких коррупционеров и их прямых пособников. Через два года после принятия соответствующих поправок к Уголовному кодексу Генеральный прокурор Ю.Я. Чайка уточнил, что из 19 млрд рублей штрафов удалось взыскать лишь 19 млн рублей. Чайка назвал эту цифру «потрясающей воображение»*. Известно, что президент в 2013 году внес предложение возвратиться к практике, когда правоохранительные органы могли открывать уголовные дела по злостным неплательщикам налогов. Принят закон, подтверждающий это предложе-

---

* Коммерсантъ. 2013. 8 июля.

ние президента, но предусматривающий представления из налоговых органов. При этом законом предусматривается уплата в полном объеме недоимки, пени и штрафов.

IV. Стиль перемещается по горизонтали

Стиль руководства со стороны бывшего президента переместился и на уровень правительства – констатация создавшейся тяжелой ситуации, а не выстраивание мер по ее преодолению.

4 февраля 2014 года под председательством премьер-министра прошло заседание президиума Совета при Президенте по модернизации экономики и инновационному развитию России (президент отсутствовал). Вначале речь шла о развитии технологий с использованием возобновляемых источников энергии, но вскоре развернулась дискуссия о том, как сделать эффективным правительство в осуществлении того или иного проекта. Помощник президента Андрей Белоусов предложил изменить существующую практику, при которой проекты осуществляются путем распределения компетенций между министерствами и ведомствами, и вместо такой модели «сконцентрировать все финансовые источники в выбранном ведомстве, провести инвентаризацию всех проектов», а затем кредитовать оставшиеся после инвентаризации проекты из ВЭБа, «но не под 12 % годовых». Предложение Белоусова заменить действующую модель, практикуемую правительством, разработкой и исполнением «комплексного плана» было сразу же отвергнуто вице-премьером Дворковичем. А премьер свернул обсуждение с кратким комментарием: «Темой кто-то должен заниматься по-серьезному»*.

---

* Коммерсантъ. 2014. 5 февраля.

Существуют примеры, отнюдь не свидетельствующие о крайне необходимой поддержке отечественной промышленности. Медведев во Владивостоке 2 июля 2012 года с целью развития внутрироссийской авиационной инфраструктуры, например, предложил освободить от таможенных пошлин импортируемые самолеты вместимостью до 72 пассажиров*. Не максимально сконцентрироваться на отечественном производстве малой авиации, для чего существует серьезная база, а ввозить самолеты из-за рубежа. Вице-премьер Дмитрий Рогозин привел на правительственном совещании 14 августа 2013 года ряд цифр, которые говорят сами за себя. По его словам, доля российских современных самолетов составляет только 7 % численности нашего авиапарка, а их вклад в объем пассажирских перевозок всего 4 %. Российские компании приобрели с 2008 года в 10 раз больше иностранных самолетов, чем отечественных. И все это происходит в стране, которая еще 25–30 лет назад была среди лидеров мирового самолетостроения.

Отсутствие административной дисциплины стало характерной чертой исполнительных органов. Часто отчет о выполнении поручений президента представляется в форме собственных распоряжений нижестоящим организациям или программами с радужными обещаниями решить все вопросы... к 2025 году.

«Новый стиль» сохранился и тогда, когда Д.А. Медведев стал возглавлять «Единую Россию». На одной из его встреч с соратниками глава фракции партии в Госдуме Владимир Васильев поднял наболевшую тему: члены «Единой России» принимают непопулярные у населения законы, а затем «как-то им нужно избираться». В ответ председатель партии рекомендовал «поженить две проблемы». «Наша партия, – сказал он, – продвигает свой курс, но при этом важно не потерять поддержку людей»**.

---

* См.: Интерфакс. 2012. 2 июля.

** Коммерсантъ. 2013. 25 декабря.

Несколько слов о внешнеполитической деятельности. В июне 2011 года Медведев заявил, что режим Каддафи потерял свою легитимность. Россия не наложила вето на резолюцию Совета Безопасности ООН, требующую закрыть небо над Ливией якобы для того, чтобы исключить бомбардировки мирного населения. На самом деле эта резолюция была использована НАТО для прямого участия в свержении существовавшего в Ливии режима.

Дело дошло до того – это, наверное, первый случай в дипломатической практике, – когда президент страны публично отправил в отставку еще находившегося на своем посту в Триполи российского посла В.В. Чамова. Причиной стала шифротелеграмма Чамова с предложением о поддержке существовавшего в Ливии режима. Даже если необходимо поправить посла, его вызывают для консультаций в МИД. Но обычно в таких случаях – я, как бывший министр иностранных дел, хорошо это знаю – по закрытой линии доводят до посла, что его точка зрения не совпадает с позицией Центра. А тут объявляют по радио и в печатных СМИ о снятии с поста чрезвычайного и полномочного представителя нашего государства в зарубежной стране в то время, когда он там находится.

История показала, что свержение существовавшего режима в Триполи ввергло эту страну в хаос, поставило под сомнение даже существование Ливийского государства. Это послужило уроком, и Россия отклонила все резолюции Совета Безопасности ООН, которые можно рассматривать как одобрение вмешательства извне в дела Сирии.

Характеристики Медведева как Председателя правительства и президента совпадают и слева, и справа. Приведу в этой связи слова бывшего министра финансов России Алексея Кудрина: «Я сказал тогда, что я не буду с ним (тогдашним Президентом России Дмитрием Медведевым, собиравшимся стать премьером) работать в пра-

вительстве... Я предполагал, зная Медведева, зная проблемы и вызовы, которые станут перед страной, что ему будет сложно с ними справиться, скорее всего, он не сможет организовать работу должным образом. Сейчас прошло время, и я вижу, что так и произошло»*.

Очевидно, было бы несправедливо считать, что В.В. Путин, какой бы пост он ни занимал, не имел реальной возможности более активно выступить против таких отдельных негативных проявлений в деятельности своего партнера. Может быть, он не делал этого, исходя из договоренностей, сложившихся при создании «тандема». Возможно, он не делал этого, исходя из стремления сохранить политическую стабильность в России. Вероятно и то, что Путин считал внутреннюю и внешнюю политику страны в целом отвечающей интересам России. Именно в целом. Быть может, проявился и «нейтрализующий эффект» в виде заявлений самого Медведева, что ему комфортно работать с Путиным, что он не согласился бы занимать пост Председателя правительства при любом другом президенте. Однако все это происходило в условиях, когда Д.А. Медведев в ряде своих интервью говорил, что не исключает для себя возможности вновь баллотироваться в президенты. Медведев – человек порядочный, и думаю, что его упорно подталкивало к таким заявлениям непосредственное окружение и примкнувшие лица неолиберальных взглядов.

В заключение все-таки хочу сказать, что по ряду проблем Медведев отступал от первоначально занимаемой позиции, но без самокритики.

---

* РБК. 2014. 7 октября.

О СУТИ РОССИЙСКОГО НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

В России, особенно в последнее время, широко распространены требования о независимости суда, о решительной борьбе с вседозволенностью чиновничьего аппарата, с коррупцией, с фальсификацией на выборах, об обязательности подчинения закону всех сверху донизу. Эти либеральные идеи выдвигаются и поддерживаются в нашей стране широкой общественностью, политическими партиями различных взглядов. Чрезвычайно важно претворить это общее согласие в жизнь. Однако без четкого определения грани между либеральными идеями и позициями неолибералов в России, особенно в экономике, без противодействия неолиберальной политике* существует угроза соскальзывания к ней, что чревато серьезными негативными последствиями для нашей страны.

Эти мысли были высказаны мною в докладе 13 января 2014 года на заседании «Меркурий-клуба»¹⁰. Ни доклад, ни его публикация в «Российской газете» не были приурочены к открывшемуся через несколько дней Гаюда-

---

* Появление неолиберализма как экономического течения связывается с тем периодом, когда на Западе пошло отступление от кейнсианских идей, отстаивающих роль государства в экономике. Один из основоположников неолиберализма Людвиг фон Мизес (1881–1973), обеспокоенный возможностью роста социалистических идей, отводил необходимость государственного аппарата к единственной функции – защите частной собственности на средства производства. В 70-е годы неолибералы срослись с монетаристами.

ровскому форуму, на котором, как известно, выступавшие отстаивали линию со многими неолиберальными элементами. Мой доклад с оценками развития в прошедшем году был традиционным – в течение многих лет подобные доклады заслушивались на заседании «Меркурий-клуба» в день празднования Нового года по старому стилю. Ничего общего с действительностью не имеют также предположения, что идеи доклада либо заранее обговаривались, либо даже были кем-то «спущены сверху». Все, что произнесено и написано мною о неолибералах, – собственная точка зрения, которая, надеюсь, имеет право на существование. Благодарен всем, кто в средствах массовой информации и Интернете выступил в поддержку критики неолиберальной политики в России. Это послужило импульсом решения развить тему в книге.

I. 1992–1998: безраздельная власть «либералов»*

Либерализм, консерватизм и социализм – три самые значительные идеологии современности, которые испытывают взаимовлияние, даже взаимопроникновение. Для понимания модели развития экономики сегодняшней России – это относится и к другим странам – определяющим является соотношение между частями идеологической модели. Это не означает, что каждая из этих трех идеологий полностью утрачивает характеризующие ее основные черты. Вместе с тем политика лиц или групп

---

* Я ставлю эти кавычки, так как основное направление деятельности тех, кто провозглашал себя «либералами», мало соответствовало либерализму. В последующем изложении называю их псевдолибералами без всяких кавычек.

пы лиц, причисляющих себя к той или иной идеологии, далеко не всегда соответствовала и соответствует ее сути. Обычно это относят к социалистической практике в СССР. Но это имеет прямое отношение и к тем, кто окрашивает себя в либеральный цвет.

Примером могут служить так называемые «либералы» 90-х годов, взявшие в свои руки после краха Советского Союза штурвал экономики Российской Федерации. Много написано и сказано об их экономической политике, осуществляемой конечно же в нелегкий период перехода страны от командно-административной системы к рынку. Но как мыслился этот переход и что было основным для «либералов»? Научный редактор русского перевода книги лауреата Нобелевской премии Дугласа Норта «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» Борис Мильнер рассказывает о своей встрече в марте 1996 года с автором – основоположником широко распространенной теории институционализма. По словам Мильнера, Норт, говоря об экономической ситуации в России, сказал, что она требует решения трех задач: освоить перемены и новые механизмы, преодолеть негативные последствия перемен и ошибок и сохранять ценное из наследия прошлого*.

Эта «триада» не была положена в основу определяемой псевдолибералами экономической политики России. Многие из тех, кто во время горбачевской перестройки пропагандировал «социализм с человеческим лицом», иными словами, возможность демократизировать социализм, теперь во главу угла поставили ликвидацию всего того, что было при СССР. Отвергалось буквально все – не только то, что несомненно подлежало отторжению, но и целый ряд механизмов для научно-

---

* См.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: Пер. с англ. – М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997. С. 9.

технических и экономических достижений, позволивших мобилизовать ресурсы для решения крупнейших задач и в военной, и в гражданской областях.

Псевдолибералы 90-х годов настаивали на том, что рынок – единственный регулятор экономики, призывали государство вообще уйти из экономической жизни. Через так называемую ваучеризацию в России появились группы, получившие в результате антинародной приватизации природные богатства страны, ее экономический потенциал и претендовавшие на власть в нашей стране. По утверждению псевдолибералов, все это делалось для устойчивого внедрения рыночного хозяйства в России.

Бывший экономический советник президента России Андрей Илларионов писал об экономических руководителях нашей страны в 90-е годы: «Потребовалось время, чтобы понять, что позиция, идеология их кумиров не являются ни либеральными, ни демократическими. Люди, провозглашавшие отделение собственности от власти, на практике захватывали госкомпании, государственные здания, получали госфинансирование, добивались вначале пониженных ставок арендной платы, а затем и полного освобождения от платежей государству. Такие действия дискредитировали не только конкретных людей, но и идеи, с которыми они ассоциировались в общественном сознании»*. Напомню, что Андрей Илларионов отнюдь не принадлежит к критикам либерализма или к тем, кто идеологически и политически обслуживает властные структуры в России.

В конце 2013 года известный юрист и общественный деятель Михаил Барщевский опубликовал в русском переводе стенограмму лондонского судебного процесса Березовского с Абрамовичем. Эта публикация характеризует морально-деловой климат в России в 90-е годы.

---

* Интернет-портал «Политонлайн». 2011. 14 октября.

Приведу некоторые выдержки из допроса Березовского. Ссылаясь на его письменные показания, адвокат Абрамовича цитирует: «...никто не мог приобрести крупный бизнес или активы в России в 90-х годах прошлого века, не имея доступа к политическому влиянию и власти»*. Исходя из этих письменных показаний, адвокат сказал:

«В 1995 году господин Березовский имел два основных источника влияния. Первый источник – он установил тесные, близкие отношения с влиятельными людьми в непосредственном окружении президента Ельцина. В частности, с Татьяной Дьяченко, дочерью Бориса Николаевича, и с Валентином Юмашевым, который вскоре стал мужем Татьяны и был руководителем аппарата президента Ельцина. Второй источник – контроль господина Березовского над единственной Национальной российской телевизионной компанией (98 % покрытия национальной территории)**».

А вот как обустраивались дела, связанные с тем, что Березовский убедил Ельцина приватизировать эту телевизионную компанию и завладел контролем над ОРТ. Вопрос адвоката Березовскому: «Сделка, которую вы совершили с Ельциным, была такова: вы сказали ему: “Вы президент, получаете поддержку моего телеканала, а я получаю такое положение, когда смогу получить большие средства из двух сибирских предприятий”. Такая сделка был заключена?». Березовский ответил: «Правильно***». Из материалов процесса явствует, что Березовскому за поддержку Ельцина на выборах в 1996 году были переданы два государственных предприятия – Омский НПЗ и «Нефтегаз». Позже они стали частью «Сибнефти», которая была включена в залоговый аукцион и

---

* Барцевский М. Счастливы неимущие: Судебный процесс Березовский – Абрамович. Лондон, 2011/12: В 2 т. – М.: Новая газета, 2013. С. 50, 51.

** Там же. С. 54.

*** Там же. С. 138.

через сеть махинаций попала под контроль Березовского и Абрамовича.

Не буду останавливаться на дальнейшем изложении стенограммы лондонского процесса – и на «алюминиевых войнах», и истории залоговых аукционов, и борьбе за политическую власть. Как писал в предисловии к книге М. Барцевский: «Сам я узнал много нового, хотя моя профессиональная деятельность в те годы подразумевала достаточно высокую степень осведомленности, однако оказалось, что это была иллюзия»*.

Политика псевдолибералов потерпела полный провал – они были авторами дефолта в 1998 году, переросшего в экономический кризис, чуть не обрушивший Россию в пропасть. Может быть, и не стоило останавливаться на уже пережитом Россией, если бы не одно «но»: современные российские неоллибералы не только не выступают с критикой псевдолибералов 90-х, но, напротив, превозносят их.

После экономического краха псевдолибералов в России установилась линия на развитие рыночного хозяйства с широким участием государства в экономике. В 1998 году было сформировано левоцентристское правительство. При нем даже в труднейшее время не были принесены в жертву истинно либеральные рыночные ценности: отвергнуты призывы к тотальной национализации, отмене конвертируемости рубля, возвращению к государственной монополии внешней торговли. Но к этому решительно добавились прекращение антинародной приватизации, усиление государственного регулирования экономики, отказ от «любимчиков» бизнесменов, борьба с экономическими преступлениями.

В это время уже наблюдалась активизация в России тех, кто придерживается монетаристских принципов, ко-

---

* Барцевский М. Счастливы неимущие: Судебный процесс Березовский – Абрамович. Лондон, 2011/12. С. 7.

торые, кстати говоря, пошатнулись на Западе, во всяком случае, подверглись серьезной корректировке, так как практика выявила их недостатки. Заслуживает внимания оценка применения теории монетаризма выдающимся экономистом Джоном Гэлбрейтом: «Чудо, которое мы открыли, – монетаризм... Оставьте все на усмотрение центрального банка, фиксируйте денежную массу в обращении, меняйте ее объем только соответственно росту экономики – и проблема решена... В последние годы мы узнали, что такое чудо помогает лишь постольку, поскольку порождает огромную безработицу и огромные бездействующие производственные мощности. Вот так работает монетаризм. Он действительно останавливает инфляцию, но мы, однако, обнаружили, что такое лекарство гораздо опаснее болезни, которую им стараются вылечить»*.

Наши «либералы», предпочитая переносить на российскую почву западные идеи, при этом игнорируют их эволюцию. Выдающемуся русскому философу Николаю Бердяеву принадлежит высказывание, правда, по другому случаю, но которое совершенно справедливо можно распространить и на нашу современность: «То, что на Западе было научной теорией, подлежащей критике, гипотезой или, во всяком случае, истиной относительной, частичной, не претендующей на всеобщность, у русских интеллигентов превращалось в догматику, во что-то вроде религиозного откровения»**. Естественно, я не распространяю бердяевскую критику на всю российскую

---

* Монетаризм, основателем которого считается Милтон Фридман (чикагская школа), в разных источниках называют ответвлением либо неолиберализма, либо неоконсерватизма. По мнению монетаристов, денежные инструменты способны наилучшим образом обеспечить экономическую стабильность. Основным из этих инструментов рассматривается кредитно-денежная политика, регулирующая роль денежной массы.

** Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. С. 18.

интеллигенцию, а лишь на ту ее часть, которая, как говорится, «...стремилась быть католиками больше чем Папа Римский».

Иллюстрацией может служить игнорирование российскими неолибералами реального развития экономической мысли на Западе, начиная со второй половины XX века. Я не ставлю задачей подробно рассмотреть западные экономические теории за этот период, однако можно очевидно отметить некоторые тенденции этого процесса. После Второй мировой войны до середины 70-х годов господствующее положение принадлежало идеям Джона Кейнса – и в теоритическом плане, и в экономической политике. Согласно этим идеям, регулятором экономики наряду с рынком, ограниченным законами и институтами контроля, должно стать государство. В этом Кейнс видел средство стабильного развития экономики при капитализме.

В 70-е годы начала все больше проявляться экономическая неустойчивость на Западе. Нефтяной, валютно-финансовый кризисы привели к снижению темпов роста производства. Кейнсианские идеи были подвергнуты острой критике. Но важно то, что вопреки такой критике жизнь снова и снова возвращала к роли государства в рыночной экономике. Причем не эпизодической, во время кризисных потрясений, а роли постоянной. Созданная при Ф. Рузвельте антикризисная система государственного вмешательства в экономику не перестала существовать после того, как Соединенные Штаты вышли из кризиса в конце 30-х годов. Государственное регулирование в США достаточно развито по сей день.

Следует также сказать, что в Соединенных Штатах и в других странах современного капитализма сохранение роли государства диктовалось не только экономическими соображениями. Опора в XX и XXI веках на любую из экономических теорий без государственного вмешательства не могла бы обеспечить социально-политическую стабильность в развитых капиталистических странах.

II. Особенности государственно-частного партнерства

В начале XXI века наступил новый этап – восторжествовала идея государственно-частного партнерства. Такая модель может рассматриваться как антипод неолиберальному подходу. Подчеркивалась роль государства не только как регулятора экономики наряду с рынком. Государство стало владельцем или акционером целого ряда предприятий, крупных банков. Одновременно провозглашалось, что госсобственность постепенно будет приватизироваться, за исключением стратегических предприятий, связанных главным образом с обороной и безопасностью. Однако нужно сказать прямо, что в государственно-частном партнерстве определяющая роль с самого начала принадлежала государству.

К середине нулевых годов нашего столетия действительно проявились сложности государственно-частного партнерства. Неолибералы видят причину этого в излишне большой, по их мнению, роли государства в партнерстве с частным бизнесом. Но дело в другом: не во всех случаях и далеко не по всем проектам его негосударственная часть готова была выполнить свои функции. И не только не проявляла готовность, но по многим причинам не могла. Все большее значение вынужденно приобретало государственное финансирование проектов в экономической и социальной сферах. Трудности усугубились кризисом 2008–2009 годов.

Наши неолибералы, во всяком случае часть из них, понимают, что в современных условиях полностью отрицать роль государства в рыночной экономике абсурдно. Поэтому, выдвигая на первый план в качестве рыночного регулятора частный сектор, они сводят роль государ-

ства в экономике к созданию условий, необходимых для развития частного предпринимательства. Не оспаривая этой роли, следовало бы подчеркнуть, что она служит тому, чтобы благоприятные условия для функционирования частного бизнеса соответствовали интересам всего общества. Это осуществляется в том числе через налоговую политику, предоставление иных льгот для повышения интереса предпринимателей к «рискованным» вложениям, особенно в производство, разрабатывающее технико-технологические новинки, или в те инфраструктурные проекты, которые рассчитаны не на быструю и гарантированную финансовую отдачу.

Абсурдность позиции неолибералов проявляется в том, что они негативно относятся к роли государства в воспроизводственном процессе. А это не что иное, как абсолютно несостоятельная попытка абстрагироваться от государственных заказов, от которых зависит динамика производства товаров и услуг, от субсидий бизнесу, от трансфертов в жилищно-коммунальное хозяйство. Попросту не замечать всего этого. К тому же на откуп частному предпринимательству в странах с рыночной экономикой отнюдь не отданы ни развитие общедоступного здравоохранения, ни финансирование фундаментальной науки, решение в целом такой важной задачи, как совершенствование человеческого капитала.

Рынок сам по себе не приводит к созданию единого правового поля, обязательного для всех предпринимателей, без чего вообще не может развиваться рыночная экономика. Очевидно, не меньшее значение имеет и государственная роль в выработке основных линий в различных сферах научно-технического прогресса, промышленной политики, в стратегии экономического развития.

Непосредственное участие государства в воспроизводственном процессе экономики определяется, несомненно, и тем, что оно является собственником средств производства. Антигосударственная аргументация российских

неолибералов часто сводится к тому, что в экономике Соединенных Штатов невелика роль государственного предпринимательства. Действительно, в США госсобственность занимает меньшее место, чем, скажем, в большинстве европейских стран, Японии, не говоря уже о Китае. Однако федеральное правительство в США владеет четвертью всей территории страны, которая находится под управлением министерств обороны, энергетики, транспорта, федеральными дорогами, другими элементами экономической инфраструктуры. Но, пожалуй, главное – контролируемая государством Федеральная резервная система (ФРС) имеет самое большое влияние на развитие американской экономики. ФРС осуществляет монетарную политику, через федеральные резервные банки выпускает банкноты (за выпуск монет отвечает Министерство финансов), контролирует банковскую систему США, предоставляет финансовые услуги правительству.

ФРС обладает полномочиями для изменения учетной ставки, исходя из тех задач, которые закладываются для экономических решений.

Характерно, что не только во время мирового экономического кризиса 2008–2009 годов, когда конгресс США принял беспрецедентные по объемам пакеты мер по стимулированию американской экономики, но и в последовавшие годы на Западе усилилась тенденция отхода от «чистого» неолиберализма. Отражением этой тенденции была позиция Пола Кругмана, лауреата Нобелевской премии и многолетнего колумниста в «Нью-Йорк таймс», который пишет, что нужно сменить курс от политики жесткой экономии к активному стимулированию развития экономики. Основным противником такого подхода, заключил П. Кругман, монетаристы. «Это в них причины всех бед»*. Речь идет об отказе от «жесткой эконо-

---

* Кругман П. Выход из кризиса есть! – М.: Азбука бизнеса, 2013. С. 214.

мии», охватывающей в том числе и инвестиционную сферу. Это, как представляется, не противоречит необходимости сокращения ряда бюджетных расходов.

Российские неолiberaлы не только исходят из универсальности западных экономических теорий, даже без учета их эволюции, но главное – не считаются с особенностями и степенью развития рыночных отношений в нашей стране. Видный представитель неолiberaлизма австрийский ученый Фридрих Хайек, тоже лауреат Нобелевской премии, полученной в 1974 году, отмечал, что свобода в экономической деятельности создает основное условие быстрого экономического роста и его сбалансированного характера, а свободная конкуренция призвана обеспечить открытие новых продуктов и технологий.

В абстрактной форме такая констатация не вызывает сомнений. Но можно ли считать, что в современной России сам рыночный механизм уже способен обеспечить рост и сбалансированность экономики, а низкий уровень конкуренции достаточен для достижения технико-технологического прогресса? Однозначно – нет. Без государственного вмешательства в экономику невозможно усовершенствовать в России и рыночный механизм, и достичь необходимого для научно-технического прогресса уровня конкуренции.

Все это не означает возможность навечного доминирования государства в экономике. Но в определенные исторические периоды – а я считаю, что в настоящее время мы находимся именно в таком периоде, – отказ от государственного доминирования в экономике противоречит интересам нашего общества.

Еще один принцип неолiberaлизма в том, что свободная игра экономических сил, а не государственное планирование способна обеспечивать социальную справедливость. Однако этот вывод не выдержал столкновения с действительностью и в капиталистических странах, где, в частности, государство ввело прогрессивную шкалу

налогообложения, способствующую перераспределению доходов в пользу малоимущих. Что касается России, то без государственного индикативного планирования (конечно не директивного) вообще невозможно преодолеть отставание в жизненном уровне населения от развитых западных стран.

А такое отставание, к сожалению, существует. Имеет место и огромное неравенство в доходах. По данным, приведенным в исследовании Global Wealth Report (2013), опубликованном на сайте международной финансовой корпорации Credit Swiss Group, 110 российских миллиардеров контролируют 35 % всех активов*.

Наши неолибералы, конечно, не выступают против подъема жизненного уровня населения. Однако они не согласны с необходимостью широкого маневра в экономической политике, чтобы сделать больший упор на решение социальных задач. Не способствует этому и распространение частнособственнической инициативы вширь – коммерциализация здравоохранения, образовательных учреждений, науки. Разгосударствление во всех этих областях рассматривается неолибералами как магистральное направление развития России.

Острые противоречия с российскими неолибералами сохраняются также по вопросу взаимоотношений между отдельной личностью и обществом. Неолибералы, по сути, отрицают, что свобода, демократия совместимы с определенными самоограничениями в пользу общественных интересов. Естественно, границы этих самоограничений должны определяться в каждом конкретном случае в законодательном порядке.

Приведу на этот счет высказывание выдающегося российского философа первой половины XX века Ивана Александровича Ильина. Хотя со многими его политическими оценками трудно согласиться – к примеру, его од-

---

* См.: Официальный сайт Credit Suisse Group AG.

носторонняя и уже хотя бы поэтому неадекватная оценка «белой идеи», – заслуживают серьезного внимания многие философские обобщения Ильина. Прочитую одно из них: «В сердце настоящего гражданина, а особенно истинного политика, государственный интерес и его личный интерес пребывают в состоянии живого неразложимого тождества. Это не значит, что у него “нет никаких” личных интересов, что он отрекается всецело от себя и живет одними государственными делами. Но это значит, что интересы своей Родины и своего государства он принимает так близко к сердцу, как свои собственные; а в случае прямого столкновения между ними – он приводит свой собственный интерес к молчанию»*.

III. Основная развилка

Президент Путин в своем Послании Федеральному Собранию в декабре 2013 года подчеркнул, что торможение экономического роста в России в 2013 году обусловлено, прежде всего, внутренними, а не внешними причинами. Ценность этой констатации еще более существенна, когда все наши неудачи подчас списываются на влияние внешней среды – кризиса, поразившего страны ЕС и США. Сегодня ситуация на порядок хуже: российская экономика стагнирует, и прежде всего по внутренним причинам.

Стержень, вокруг которого раскручиваются противоречия внутри России в области экономической практики, – выбор, на чем сделать акцент: на стимулировании экономического роста либо на финансовой консолидации,

---

* Наши задачи: Избр. статьи: В 2 т. – Париж, 1956.

которой должна служить макроэкономическая политика. Конечно, такие составляющие, как стимулирование экономического роста и финансовая консолидация, не должны исключать друг друга, и совершенно непонятно шараханье из стороны в сторону: то первенство отдается экономическому росту, то макроэкономической политике. Вместо этого, как представляется, следовало бы определить грани непростой совместимости финансовой стабилизации и роста ВВП, степень взаимодействия этих двух процессов, что необходимо для успеха каждого из них.

10 ноября 2014 года Центральный банк России отменил валютный коридор и регулярные валютные интервенции. Фактически начался переход к свободному курсу рубля. ЦБ отметил, что теперь операции на внутреннем валютном рынке будут в основном совершаться на возвратной основе.

Глава Центробанка Эльвира Набиуллина заявила, что Центробанк намерен временно ограничить предоставление банкам рублевых кредитов, так как они используются не только для финансирования экономики, но и для игры на валютном рынке. Что касается валютного кредитования банков, то основным инструментом будет РЕПО*, по которому банки могут получать валютную ликвидность либо на неделю, либо на 28 дней, либо на год.

Все эти меры были приняты Центробанком для стабилизации курса рубля. Вместе с тем принятие мер в результате крайне неблагоприятных условий: внешние санкции, падение мировых цен на нефть, проблемы в финансовом секторе, давление на национальную валюту, – по сути, связывается Центробанком с сокращением инвестиций в основной капитал. По прогнозам Центробанка нашей стране предстоит стагнация экономики, не говоря уже о том, что базовый прогноз Центробанка

---

* Сделка по продаже и последующей покупке ценных бумаг через определенный срок по заранее установленной цене.

рассматривает проблему финансирования экономики без учета ее технологического отставания.

Таким образом, создалось впечатление, что курс взят на сокращение инвестиционных программ, иными словами, закладывается на будущее, во всяком случае на близлежащие годы, замедление развития российской экономики. Не хочу выглядеть беспочвенным оптимистом, но предполагаю, что долго находиться на такой позиции страна не будет. Конечно, это не означает отказа от финансовой стабилизации, без которой не может быть устойчивого экономического роста, но сам этот рост жизненно необходим России. Те, кто стремится отложить его на несколько лет, игнорируют в первую очередь внутрисполитическую обстановку в стране.

Акцент на экономический рост для выхода из стагнирующей экономики крайне нужен в целом для сохранения социального характера нашего государства – без такого акцента невозможно идти дальше в решении острых задач в социальной сфере. А откладывание всего этого на годы и даже десятилетия создает реальную опасность внутренней дестабилизации в России.

Необходимость экономического роста – не простой призыв. В России существуют немалые возможности для осуществления количественного и качественного развития экономики. Наряду с институциональными преобразованиями, для этого следовало бы изменить подходы к бюджетной и кредитной политике. Коренной вопрос в том, что финансовая система должна предложить экономике длинные деньги по доступным условиям.

Не думаю, что меры, направленные на стабилизацию курса рубля, отодвигают на задний план те проблемы, которые имеют отношение к выработке общеэкономического курса России. Одна из таких проблем – стремление неолибералов адаптировать этот курс к прогнозируемой новой волне экономического кризиса. И это происходит в условиях, когда не сделаны всесторонние выводы из мирового кризиса 2008–2009 годов. Между тем во время

кризиса в развитых странах зарождались технико-технологические новшества. Можно считать, что победила линия и на руководящую роль государства, особенно в восстановлении конкурентоспособности промышленности, усилении контроля за движением финансового капитала. Именно это и привело к выходу США и стран Евросоюза из послекризисной рецессии и переходу к росту экономики, темпы которого оказались в 2013 году недоступными для России.

Один из наиболее приближенных к жизни российских экономистов Андрей Клепач писал: «Наши либералы не извлекли из кризиса никаких уроков, кроме фетиша, что надо было до кризиса проводить еще более жесткую бюджетную политику, еще больше увеличить резервные фонды... Ради этого можно пойти на сдерживание роста экономики. Для российской экономической политики, особенно в последние годы, характерно доминирование бухгалтерского финансового подхода над политикой развития, доминирование поддержки банковского сектора над поддержкой реального».

К слову, Андрей Клепач был одним из немногих в правительстве (он сделал это заявление, будучи заместителем главы Минэкономразвития), который открыто высказывал свое мнение, как правило, несовпадающее с неолибералами. Многие другие предпочитают признавать ухудшающуюся обстановку, и только. Думаю, что в конечном счете это привело к уходу Клепача из правительства.

Признания тяжелой ситуации в экономике явно недостаточно. Тем более что жизненно важным направлением развития России является преодоление отсталости в технико-технологической области. Разве не настораживает тот факт, что, несмотря на некоторые позитивные сдвиги, Россия в целом уступает по объему финансирования науки Германии более чем в 2 раза, Японии – более чем в 4 раза, в 6 раз – Китаю, в 11 раз – Соединенным Штатам? Если кто-то считает, что задача решаема

за счет внутренних затрат компаний, то он ошибается. На научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) наши компании тратят в 4 раза меньше, чем израильские и южнокорейские, в 3 с лишним раза меньше финских и японских*.

Без использования всех государственных рычагов для преодоления такой неблагоприятной ситуации вообще невозможен переход российской экономики на инновационные рельсы, да и в целом сохранение России в качестве великой державы, оказывающей позитивное воздействие на международную обстановку.

Положение в этой сфере, конечно, осложняется в результате кризиса на Украине. Применение экономических санкций против России предполагает выход нашей страны на уровень самодостаточности в обеспечении всем необходимым, особенно оборонно-промышленного комплекса. Это – аксиома. Однако проблема импортозамещения требует особого подхода. Речь не должна идти об отказе России от открытой экономики, от участия в международном разделении труда, от импорта необходимой продукции. В конечном итоге никому не дано отменять объективные процессы глобализации, на которые подняли руку США и ЕС. Время, несомненно, это подтвердит. Принятые же нами ответные меры главным образом служат сдерживанию осуществляемых против нас санкций. Одновременно контрсанкции создают импульс в развитии отечественного производства. Но государство не может спускать нашим производителям квоты или вообще исключать возможность импортировать оборудование, готовые промышленные изделия.

Подлежат однозначному отклонению и такие призывы, в том числе со стороны депутатов Госдумы, как запретить иностранные инвестиции, иными словами, изо-

---

* См.: Глазьев С. Об источниках и механизмах роста российской экономики: Иллюстрации к выступлению (Москва, 19 февраля 2014 года). С. 13.

лироваться по небезызвестной северокорейской системе «чучхе». Мы не можем пойти и не пойдём по этому пути.

Но на случай отказа поставлять нам необходимую продукцию или даже предполагаемой возможности действий в этом направлении следует разработать развернутую систему импортозамещения. При этом, очевидно, нужно учитывать, что импортозамещение – процесс, который растянут на ряд лет. За это время зарубежные производители необходимого нам оборудования не будут топтаться на месте. Поэтому импортозамещение на критических участках должно включать в себя одновременную разработку в России технико-технологических новинок в замещаемой продукции по импорту.

Импортозамещение должно быть тесно увязано с модернизацией экономики. Даже тогда, когда мы получали необходимую продукцию по импорту, такой увязки практически не было.

Вспоминаю, как по просьбе предпринимателей «обнулили» таможенную пошлину на ввозимое оборудование, не производимое в нашей стране, а затем и сняли с него НДС. Так вот, Торгово-промышленная палата, в которой я работал, провела социологическое исследование, результаты которого показали, что только 13 % закупаемого в новых условиях оборудования соответствует характеристикам сегодняшнего и тем более завтрашнего дня. Просто-напросто покупали по дешевой цене все, что уже устарело.

IV. Против «приватизационных аппетитов»

А теперь о конкретике, которая свидетельствует о том, что в последние годы были предприняты усилия, чтобы не дать российской экономике соскользнуть на неолибе-

ральную плоскость. Я далек от апологетики всего, что делалось в экономической политике России, от утверждений в безошибочности официальной линии, подчас отстраняющейся от решительных мер. Однако полностью поддерживаю то, что было сделано с целью, чтобы в нашей экономике не восторжествовали неолибералы. Одним из главных направлений такой деятельности считаю вновь произнесенные слова Путина, что нам «надо вырваться из ловушки нулевых темпов роста». И в продолжение этой установки, что необходимая борьба с инфляцией не должна проводиться за счет подавления деловой активности.

«Надо наконец научиться гармонично сочетать две цели: сдерживание инфляции и стимулирование экономического роста».

Выступая за резкое и незамедлительное сокращение роли государства в экономике, российские неолибералы поставили своей задачей провести новую масштабную приватизацию государственной собственности, настаивают на максимальном охвате приватизацией важнейших для страны стратегических предприятий. В качестве мотива выдвигается не только пополнение доходной части бюджета, но и недостатки в работе государственных предприятий.

В поисках источников, способных обеспечить в нынешних условиях экономический рост в России, далеко не последнее место занимает организация большей эффективности работы государственных производственных структур. В первую очередь речь идет о наведении порядка там, где он отсутствует, что проявляется в излишних финансовых расходах, в превышающей потребности численности персонала, в завышении стоимости строительства, а подчас и отсутствии документации по расходованию полученных средств из бюджета, в профессиональной слабости управленцев, в отсутствии открытости и подконтрольности госпредприятий. Все это свойственно

не только государственным компаниям. Обратимся, например, к положению дел в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ). Председатель наблюдательного совета Фонда содействия реформированию ЖКХ Сергей Степашин констатирует, что развитие рыночных отношений без контроля за деятельностью коммерческих компаний не привело к позитивным, качественным преобразованиям в этой сфере, столь необходимых населению*.

Нисколько не подвергая сомнению целесообразность, да и прямую необходимость работы госпредприятий в качестве коммерческих организаций, следует воспрепятствовать той вредной тенденции, когда в погоне за прибылью некоторые из них могут приносить в жертву интересы других производителей и общества в целом. Примером могут служить непростые отношения «Газпрома» и «Роснефти», проявившиеся в том, что «Газпром» препятствует доступу независимых от него газопроизводителей к своей транспортной системе. Глава «Газпрома» заявил, например, что в газопроводе «Сила Сибири», который обеспечит поставки в Китай, будет газ только из одной компании. В сообщении, распространенном «Роснефтью», отмечается, что аргументом «Газпрома» служит утверждение о роли его газопроводной системы в реализации интересов акционеров и инвесторов компании в наращивании объемов и эффективности продаж. А это, по мнению «Роснефти», радикально расходится с задачей развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Не имею намерений поддержать одну из сторон в этой дискуссии при понимании, что для «Роснефти» тоже небезынтересны проблемы увеличения прибылей, а «Газпром», помимо всего прочего, хочет полностью отвечать за поставки своей продукции. Но регулирующая рука государства должна обеспечивать баланс интересов государственных компаний с интересами страны в целом.

---

* См.: Интерфакс. 2014. 12 февраля.

Пример открытой схватки двух государственных нефтегазовых компаний привлекает внимание к необходимости бороться с монополизацией ряда отраслей, которая, в частности, отражается в закрытии «посторонним» компаниям пользования газо- и нефтепроводов, естественно, на коммерческих условиях.

Давайте говорить прямо: вместо того чтобы сосредоточиться на действительной необходимости устранить серьезные недостатки в работе тех предприятий, владельцами которых является государство или ему принадлежит контрольный пакет акций, неолибералы выдвигают курс на сплошную и быструю приватизацию. Противоборство с приватизационным ажиотажем неолибералов отражает приведенная ниже таблица. В конечном итоге ее данные будут изменены, но она показывает, как складывалось противостояние в руководящих органах власти, приведшее в конечном итоге к кардинальным изменениям уже провозглашенных планов правительства.

Особенно важно подчеркнуть, что существовала тенденция еще до приватизации вывода госпредприятий из процесса концентрации и централизации производства.

На заседании правительства 25 октября 2013 года премьер-министр назвал «абсолютно неправильным, когда государство в лице контролируемых им структур приобретает профильные и непрофильные активы»*. Многими экспертами все это справедливо расценивалось как реальные ограничители для инвестиционной активности государственных компаний. К чему это могло привести? По данным Росстата, доля собственных средств предприятий в источниках инвестиций в 2010–2013 годах была равна 41–46 %. Недостаток собственных средств в условиях высокого процента кредита стал одной из основных причин, ограничивающих инвестиционную дея-

---

* Независимая газета. 2012. 2 ноября.

тельность в России. Если бы к этому добавился вообще запрет госкомпаниям приобретать какие-либо активы, это могло закупорить инвестиционную предпринимательскую деятельность.

Актив	Сколько у государства сейчас % уставного капитала	Сколько по решениям правительства до 27.06.2013 г. намечалось приватизировать	Сколько останется у государства по решению правительства от 27.06.2013 г.*
«Роснефть»**	69,5	100 % к 2016 г.	50,1 %
«Русгидро»	67,1	100 % к 2016 г.	50,1 %
«Транснефть»	78,3	3,1 % к 2016 г.	75,2 % до 2016 г.
«Зарубежнефть»	100	100 % к 2016 г.	50,1 % до 2020 г.
«Совкомфлот»	100	100 % к 2016 г.	25,1 %
ВТБ	60,9	100 % к 2016 г.	50,1 %
Объединенная зерновая компания	50,1	100 % к 2014 г.	Отказ от приватизации до 2016 г.
«Росагролизинг»	99,9	100 % к 2016 г.	Нет решения
«Россельхозбанк»	100	100 % к 2016 г.	Нет решения
«Роснано»	100	10 % в 2012 г.	Отказ от приватизации до 2016 г.
РЖД	100	24,9 % к 2013 г.	75,1 % до 2016 г.
Аэрофлот	51,2	100 % к 2016 г.	25,1 %
Объединенная судостроительная корпорация	100	49,9 % к 2016 г.	75,1 % до 2024 г.
Объединенная авиастроительная корпорация	84,3	Сократить до 50,1 % к 2016 г.	Сократить до 50,1 % к 2024 г.
«Алроса»	50,9	100 % к 2016 г.	25,1 %

По данным Росимущества.

* Судя по всему, это еще не окончательный вариант. Как заявил на заседании правительства 27 июня 2013 года первый заместитель

Председателя кабинета министров И.И. Шувалов, «...вообще все, что связано со списком стратегических предприятий, – это то, что мы будем отрабатывать с президентом и администрацией, мы предпринять этот вопрос не можем».

** Согласно распоряжению правительства от 27 ноября 2014 года, будет приватизировано 19,5 % акций «Роснефти». Доля государства (собственником ОАО «Роснефтегаз» на 100 % является государство) сократится в «Роснефти» до 50 % плюс одна акция. Распоряжение правительства не означает продажу акций «Роснефти» немедленно, так как покупатели, согласные с ценой, минимум которой обозначен в распоряжении, пока не определены. Так или иначе, но это распоряжение – отступление от первоначального замысла правительства полностью национализировать «Роснефть» к 2016 году.

Правда, от политики полного сдерживания деятельности госкомпаний в инвестиционной сфере правительство отошло, но это происходило в его противоборстве с государственными компаниями. Характерно в этом плане стремление отбирать всю прибыль у «Роснефти». В декабре 2012 года вице-премьер Аркадий Дворкович предложил забрать у компании дополнительно 150,7 млрд рублей, полученных от продажи части ее акций ВР. В конце 2013 года правительство рассматривало вариант изъятия до 95 % прибыли у государственной компании «Роснефтегаз», владеющей около 70 % акций «Роснефти» и около 11 % акций «Газпрома».

Что касается «Роснефтегаза», то он отстаивал право самому инвестировать в компании ТЭКа, в частности в «Русгидро», строительство новых ТЭЦ в Калининграде, участвовать в создании энергоинфраструктуры на Дальнем Востоке. По словам председателя совета директоров «Роснефтегаза» и президента «Роснефти», предполагается потратить в ближайшие 20 лет на развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока 3 трлн рублей и на разработку арктического шельфа 400 млрд долларов*.

---

* См.: Коммерсантъ. 2014. 4 июня.

В 2014 году после совещания у президента было решено, что в виде дивидендов «Роснефтегаз» выплатит правительству 25 % чистой прибыли, не более. Аналогичная ситуация сложилась и в отношении ряда других государственных компаний – правительство, в конце концов, согласилось, чтобы они оставляли себе большую часть заработанного. Таким образом, потерпела неудача линия на то, чтобы предназначенные для инвестирования средства забирать у госкомпаний в бюджет, где они могли бы быть затрачены Минфином на нужды по выстроенным им приоритетам.

Зачастую приватизация, особенно естественных монополий, оправдывается необходимостью раздробить их на части, что, дескать, будет способствовать рыночной конкуренции в результате снижения цен. Как тут не вспомнить реформу РАО «ЕЭС». По словам председателя Комитета Госдумы по энергетике Ивана Грачева, было много политиков, заинтересованных в реформировании РАО, поскольку монополия нуждалась в инвестициях, а износ оборудования катастрофически увеличивался. На этом фоне прозвучали обещания руководства РАО «ЕЭС», что после приватизации в отрасль потекут многомиллиардные инвестиции и разовьется рыночное ценообразование тарифов в условиях конкуренции. «Вышло все с точностью “наоборот”, – сказал Грачев. – Инвестиции не пришли. Конкуренции не получилось. Нашу энергетику по-прежнему спасает только государство*». Многие специалисты считают выходом из ситуации, возникшей из-за приватизационного раздробления электроэнергетики, ее восстановление в единую систему, включая генерацию, сети, сбыт.

Но все-таки где тот ключ, который может открыть путь к выходу не только энергетики, но и всей экономики

---

* Свободная пресса. 2012. 8 ноября.

России из нелегкой ситуации? В статье, опубликованной в «Ведомостях» под заголовком «Время простых решений прошло», Д.А. Медведев предложил традиционное, уже давно звучащее решение: «На фоне замедлившегося экономического роста мы должны добиться, чтобы государство не занимало неоправданно много места в экономике»*. Между тем в силу сложившихся обстоятельств на данном этапе крупные, как правило, государственные компании, имея больше возможностей для инвестиций, призваны сыграть основную роль в росте экономики. Речь идет в первую очередь об осуществлении мегапроектов, которые могут и должны подстегнуть экономический рост. Конечно, при этом нельзя не уделять должного внимания частным предприятиям, но разве не ясно, что без государственных крупных компаний мегапроект, особенно инфраструктурные, ныне неосуществимы.

Это отнюдь не означает, что выбор мегапроектов возможен без предварительного тщательного анализа их многосторонней значимости и их окупаемости. Ставка на крупный бизнес не должна приводить также к ослаблению поддержки малых предприятий, которая весьма важна особенно в решении задач инновационного развития, занятости, производства комплектующих изделий, товаров и услуг, необходимых населению. В нашей стране 1,7 млн малых и средних предприятий, включая микропредприятия. На их долю приходится более 20 % российского ВВП по сравнению с 50 % в Европе и Китае. Естественно, следует предпринять необходимые усилия, чтобы поднять долю малого и среднего бизнеса в российском ВВП. Однако было бы абсолютно необоснованно уповать на то, что такой необходимый, но долговременный и затруднительный подъем станет чуть ли не главным звеном в системе сегодняшних назревших мер по ускорению темпов роста российской экономики.

---

* Ведомости. 2013. 27 сентября.

V. Как бороться с инфляционным всплеском

Одним из аргументов российских неолибералов против сосредоточения усилий на экономическом росте служат рассуждения о неизбежности в таком случае инфляционной волны в экономике*. При этом игнорируется тот факт, что основные причины инфляции в России – не в монетарной сфере. К «немонетарным факторам», раскручивающим инфляцию, относится монополизация, распространенная во всей экономической структуре России. Кстати, неолибералы, как правило, подчеркивают монополизм, свойственный естественным монополиям**, но не обращают должного внимания на «олигархический» монополизм частного бизнеса, который, например, приводит через торговлю к росту цен на продовольствие, другие товары потребления населения, услуги. Приведу пример наценки на рыбу в торговых сетях. Этот пример характерен вдвойне, так как наценки осуществляются в условиях, когда наша страна взяла курс на импортозамещение, включая не в последнюю очередь рыбу и рыбопродукты. В письме Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, направленном руководителю Федеральной антимонопольной службы (ФАС), говорится, что, несмотря на увеличивающиеся поставки рыбы на отечественный рынок и на то, что оптовые цены растут сопоставимо с ростом инфляции, по пути от предприятия к прилавку продукция дорожает на 70 %. А кон-

---

* См.: *Гайдар Е., Чубайс А.* Развилки новейшей истории России. – М.: ОГИ, 2011. С. 151.

** Нет четкого определения, что такое «естественная монополия». Одна из характеристик этого понятия – «природная естественность», другая – деятельность на рынке, на котором невозможно или экономически нецелесообразно создание конкурентных условий для покрытия спроса на конкретный вид услуг.

троль ФАС, говорится в письме, сосредоточился на производителях рыбы и переработчиках*.

Значимым фактором раскручивания инфляции, несомненно, является опережающий рост тарифов естественных монополий – нельзя преуменьшать значение этого. Высокие и постоянно увеличивающиеся тарифы не только бьют по карману населения, особенно пенсионеров и низкооплачиваемых работников, но и являются серьезным препятствием экономического роста. Между тем позиция неолибералов, во всяком случае до выступления Путина, настойчиво предложившего привязать рост тарифов к уровню инфляции, заключалась в том, чтобы государство отказалось от фиксации уровня тарифов, предоставив эту функцию рыночному механизму.

Вопрос об уровне тарифов совсем непростой. Торможение их постоянного роста должно сочетаться с созданием условий для модернизации средств производства естественных монополий, а в ряде случаев, особенно в отношении нефтяных, газовых компаний, РЖД, поощрением их развития и по вертикали, и по горизонтали. Добиться такого сочетания можно через изменения в налоговой и тарифной политике. Что касается энергосырьевых ресурсов, то их разработка составляет половину доходов бюджета, и пока этому нет замены. ТЭК чрезвычайно капиталоемкая отрасль, и условия добычи ухудшаются, а затраты на приобретение оборудования в значительной мере растут. Вместе с тем в тарифной политике очень важно не шарахаться, меняя правила каждый год, а выработать долгосрочные правила регулирования, которые только тогда будут устойчивыми, когда позволят найти баланс между интересами потребителей, учетом фактора инфляции и созданием условий для воспроизводства в капиталоемких инфраструктурных отраслях.

---

* См.: Известия. 2014. 11 ноября.

Первостепенное значение для стимулирования экономического роста имеет смягчение кредитной политики финансовых властей, что призвано активизировать весь бизнес через повышение доступности кредитов, в том числе долгосрочных, конкурентные банковские ставки. В течение многих лет Центробанк РФ наращивал высокую ставку рефинансирования, что предопределило непомерно высокие проценты кредитов, предоставляемых российскими коммерческими банками реальному сектору экономики. Нисколько не преумалая значение антиинфляционной политики Центрального банка, она не должна приводить к недоступности кредитов для производителей и в конечном счете к созданию одного из главных препятствий для роста ВВП. Хотелось бы в этой связи упомянуть заявление главы Федеральной резервной системы США Джанет Йеллен о том, что выполняющая роль центрального банка ФРС будет удерживать учетную ставку на низком уровне и проводить в обозримом будущем «мягкую» монетарную политику. Это означает, что ФРС будет в ближайшие годы стимулировать рост американской экономики. Характерно и то, что, обозначая такое направление деятельности ФРС, ее глава подчеркнула опасность низкой инфляции, «губительной для экономического роста»^{*}.

Хотел бы коснуться и другой стороны деятельности Центрального банка РФ, имеющей отношение к кредитованию реального сектора экономики – лишения лицензий тех банков, которые либо абсолютно ненадежные кредиторы, либо «играют не по правилам», а в большинстве случаев характеризуются и тем и другим. Однако такая правильная линия нашла продолжение в поправках правительства к Закону «О банках и банковской деятельности», согласно которым стратегические, то есть крупные, компании смогут хранить свои средства только

---

^{*} Официальный сайт Федеральной резервной системы США.

в банках с капиталом от 10 млрд рублей. Все это меняет структуру банковского сектора. Важно, чтобы это не привело к сверхконцентрации средств, предназначенных для кредитования, в крупных банках и их «дочках». Представляется, что это не лучший способ развития кредитного рынка в России. Таким путем трудно, если вообще возможно, создать антикоррупционную систему, ликвидировать «откаты» при предоставлении банковских кредитов или усилить позиции России в условиях, когда санкции, направленные против нее, в значительной степени ориентированы в отношении кредитных организаций преимущественно с государственным участием.

VI. Откуда брать средства для экономического роста

Не только в годы кризиса, но и после него неолибералы еще более ужесточили свои позиции по вопросам инвестирования. Даже когда цена на нефть перевалила за 100 долларов за баррель, они настаивали на том, чтобы держать все государственные «сверхприбыли» в резерве, точнее, в иностранных ценных бумагах, а не вкладывать в экономику. Однако в этом вопросе для неолибералов наметился предел. Путин предложил, начиная с 2013 года, часть средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) вкладывать в российские ценные бумаги для реализации конкретных и жизненно важных инфраструктурных проектов. На этом не остановилась полемика по вопросу об использовании средств ФНБ. Министр финансов громогласно заявил, что следует ограничить реализацию таких средств уже заявленными президентом проектами, то есть реконструкцией Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей, а также

строительством Центральной кольцевой автомобильной дороги в Московской области.

6 ноября 2013 года Путин провел совещание, призванное определить и систематизировать использование ФНБ. К этому моменту средства ФНБ составили 2,4 трлн рублей, 40 % которых, согласно существующему положению, можно вложить в различные проекты. Президент недвусмысленно выступил против тех, кто считает возможным полностью израсходовать деньги Резервного фонда и ФНБ. Вместе с тем он подчеркнул необходимость не ограничиваться инвестированием части ФНБ в крупные транспортные мегапроекты, предложив использование средств ФНБ на развитие и укрепление потенциала Сибири и Дальнего Востока. Президент не обошел вниманием и необходимость привлечения частных компаний к инвестпроектам, финансируемым ФНБ, но при этом отметил готовность вкладывать средства фонда лишь на возвратной и возмездной основе*.

Так были изложены главные условия, регулирующие использование средств ФНБ. К конкретике следовало бы добавить и масштабный проект строительства высокоскоростной магистрали Москва – Нижний Новгород – Казань, о котором ранее говорил президент. Этот проект сопоставим со строительством Транссиба. Меняя логистику и скорость движения грузов и пассажиров, он может качественно изменить образ жизни центральных российских регионов. А в своем Послании Федеральному Собранию в 2014 году президент предложил использовать средства и ФНБ на докапитализацию отечественной банковской системы.

Все это не отрицает, а, напротив, предполагает необходимость предварительной оценки целесообразности выделения средств на те или иные проекты, особенно когда многие регионы и ряд компаний претендуют на эти деньги.

---

* См.: Независимая газета. 2013. 7 ноября.

Полемика по поводу масштабов использования средств ФНБ как-то заслонила внесение Министерством финансов в бюджет специальной статьи – «Резервные средства». В них закладывается порядка 570 млрд рублей, которые могут быть использованы по правительственным распоряжениям в течение всего года. Против наделения правительства такими бюджетными полномочиями в обход действующего законодательства выступила глава Счетной палаты России Татьяна Голикова*. Отметим, что правительству в данном случае передается право распоряжаться средствами, которые почти в два раза превышают выделенные по указанию Путина деньги из Фонда национального благосостояния.

Но все-таки есть ли у нас финансовые средства, помимо Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, для использования в целях экономического роста? Существуют крупные источники пополнения бюджета, которые не активизируются главным образом из-за плохого администрирования. Назову ряд таких примеров.

Нарушения в бюджетной сфере, по словам главы Счетной палаты Татьяны Голиковой в интервью телеканалу «НТВ», «зашкаливают за 400 миллиардов рублей». Отвечая на вопрос о действиях правительства в складывающейся ситуации, Голикова отметила, что, уже когда был сформирован прогноз бюджета на 2015 год, стало ясно – скорее всего, этот прогноз не сбудется. «Мне кажется, – сказала она, – что еще раньше, уже не сейчас, настало время работать в ручном режиме. Нельзя чего-то ждать, надо активно действовать и активно реагировать. Есть вещи, которые лежат на поверхности и с которыми надо работать»**.

---

* См.: Итоги. 2013. 16 декабря. С. 16. В статье главы Счетной палаты приводится вывод, который весьма актуален: «Корысть в использовании бюджетных средств не исчезла» (С. 17).

** Телеканал «НТВ» 14 декабря 2014 года.

Бюджет традиционно характеризуется крайней неравномерностью выполнения в течение года. Обычно в первом квартале финансируется лишь около 10–11 % годового плана по Федеральным целевым программам (ФЦП), к середине года – 25 %, и только к концу года выполнение плана достигает 95 и более процентов. В первую половину года бюджетные средства оказываются замороженными, а предприятия, исполнители программ, вынуждены обращаться за дорогими банковскими кредитами.

О низкой эффективности управления инвестиционными проектами свидетельствует и продолжающийся рост «незавершенки». В результате широко распространенной практики подписания фиктивных актов выполненных работ (особенно строительно-монтажных и ремонтно-строительных) бюджет теряет огромные суммы.

Постоянно возрастает неуплата предприятиями страховых взносов на оформление пенсий своим работникам. Счетная палата выявила, что такая задолженность предприятий достигла на 1 января 2014 года 140,5 млрд рублей, увеличившись в три раза за предшествующие три года. Как известно, работодатели обязаны отчислять 22 % от размера заработной платы сотрудников на формирование их пенсий плюс 5,1 и 2,9 % – на обеспечение их прав на медицинскую и социальную помощь соответственно. Задолжавшие предприниматели после установления их невыплат, как правило, объясняют все отсутствием денег. Однако это лишь часть причин невыплат. Существуют и другие причины: занижение базы для расчета по страховым взносам, набор работников без официального оформления, зарплаты в конвертах, сговор с судебными приставами и так далее. В результате всего этого возникает не только недобор бюджетных средств, но, очевидно, – что еще важнее – прогрессирующее сни-

жение страховых взносов предприятий в конечном счете отразится на будущих пенсиях*.

Не налажен в должной мере кадастровый учет объектов недвижимости, хотя на создание информационной системы затрачено 42 млрд рублей и планируются новые инвестиции. По информации Федеральной налоговой службы, в государственном кадастре недвижимости нет данных на владельцев примерно 40 % объектов.

Отток капитала из России, в том числе через офшоры, составляет огромные суммы. Президент Путин еще в декабре 2012 года в Послании Федеральному Собранию заявил: «Нам нужна целая система мер по деофшоризации нашей экономики». О масштабности такой программы свидетельствуют следующие цифры: за 2012 год через офшоры или полуофшоры прошли российские товары общей стоимостью 111 млрд долларов, то есть пятая часть всего нашего экспорта; половина из 50 млрд долларов российских инвестиций в другие страны также пришлась на офшоры. Многие наши предприниматели основали в офшорах контролируемые ими иностранные компании, в которые переводили и переводят средства, используемые для инвестиций, в том числе и в Россию, но уже обходя российские законы о налогах на прибыль. Для распространения нашего законодательства на действия таких компаний на российской территории необходимы их прозрачность, определение их владельцев.

В следующем бюджетном Послании Федеральному Собранию президент отметил, что в этой сфере ничего не сделано за весь 2013 год. Путин предложил конкретные меры, среди которых лишение господдержки и возможности исполнять госконтракты теми компаниями, которые работают в России, но зарегистрированы за рубежом в иностранной юрисдикции. Такие компании вообще должны платить налог на прибыль по российскому законодательству.

---

* См.: Известия. 2014. 7 ноября.

После двухлетней проволочки правительства депутаты всех фракций внесли от своего имени и одобрили в качестве закона одну из недоработанных версий правительственного законодательства о контрольных иностранных компаниях (КИК). При этом были отвергнуты поправки правительства ко второму чтению. В законе определена доля владения офшоров для признания российского собственника контролирующим лицом – с 2016 года эта доля будет составлять 25 %.

Россия продолжает нести потери не только от недополучения налоговых и экспортных средств по операциям в офшорах, но и в результате нелегального вывоза капитала за рубеж с целью его «сохранения» на счетах иностранных банков. По данным расследования, проведенного Банком России, нелегальный вывоз средств только через схему фиктивной покупки ценных бумаг у нерезидентов составлял более 100 млрд рублей ежеквартально. В результате совместных действий ЦБ с МВД сейчас этот объем равен 10 млрд рублей в квартал – тоже немалая сумма.

Можно ли вернуть вывезенный из России капитал? Одним из способов решения такой задачи, как показывает международный опыт, является «амнистия» – освобождение собственников возвращающихся капиталов от уплаты налогов, обозначив при этом определенный, значительно меньший, чем налог, процент платежей и штрафы за нарушения. Характерен пример Италии, которая в 2001–2002 годах провела такую весьма успешную операцию, назначив отчисления в казну 2,5 % от общей суммы возвращающихся капиталов и штраф от 5 до 20 % от суммы скрытых средств, а также конфискацию имущества на такую же сумму*.

В своем Послании Федеральному Собранию в 2014 году президент поручил провести полную амнистию капи-

---

* См. там же. 2014. 19 июня.

талов, возвращающихся в Россию. Это радикальный путь, предполагающий, что человек, легализующий свои средства в России, получит твердые правовые гарантии, что к нему не будет никаких вопросов со стороны налоговых служб и правоохранительных органов. Думаю, что так Путин ответил на бюрократическую задержку правительствам решения этой проблемы.

Значительные средства не попадают ни производителям, ни государству, так как их присваивают посредники между производителями и потребителями. Посредничество само по себе естественно, если снимает с предприятия заботу о реализации произведенной продукции. Однако в специфических российских условиях роль посредников, как правило, приводит к резкому удорожанию продукции для ее потребителей, включая государство. Появление далеко не всегда оправданного посреднического звена между производителем и потребителем в России оборачивается и другими негативными последствиями.

В России процветает производство контрафактной продукции, которая тоже приводит к серьезному недобору в доходной части консолидированного бюджета. В 2013 году, например, розничные продажи виски превысили на 10 млн литров объема импорта. По самым скромным оценкам, приводимым «РБК daily», от реализации суррогатного виски в карман теневым оптовикам и розничным торговцам поступает до 8 млрд рублей в год. Это только за счет подпольного производства виски, не говоря уже о более крупных доходах от контрафактных водки, рома, текилы и так далее*.

Бюджеты, особенно региональные, страдают из-за выплаты значительным числом работодателей заработной платы работникам в конвертах, что приводит не только к неуплате страховых взносов, о чем уже говорилось, но и к неуплате налога на доходы физических лиц.

---

* См.: РБК daily. 2014. 2 февраля.

Уже говорилось в предыдущей главе, что президент Путин внес в Госдуму 11 октября 2013 года поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, подлежащие вернуть следователям право возбуждать дела по налоговым преступлениям. Эта поправка встретила серьезное сопротивление российских организаций, представляющих бизнес. Но здравые проявления по защите бизнеса, очевидно, не следует связывать с позицией неолибералов, попытавшихся, не имея на это никаких оснований, «демократизировать» процесс взимания налогов, что не только не уменьшило число тех, кто обманывает государство в налоговой сфере, но и позволило им обойти штрафы.

VII. Сжатие бюджета – выход из трудностей?

Жесткое сокращение расходов бюджета – таково одно из основных правил, навязываемых неолибералами. Конечно, экономия средств, сосредоточение их на остро необходимых расходах, особенно в социальной области, действенный контроль за исполнением бюджетных расходов – все это крайне необходимо. Но в неолиберальных схемах такая экономия выражается в том, чтобы любым путем сжать расходы бюджета.

Жесткая экономия на бюджетных расходах уже обернулась негативной стороной для тех западных экспертов, которые считали ее панацеей от всех экономических бед. Не обошлось и без провалов в расчетах. С интересом прочел статью на сайте www.finmarket.ru. Согласно этой публикации, те страны Европы, которые довели себя до рецессии мерами экономии, основывали свою политику

на расчетах экономистов Кеннета Рогоффа и Кармен Рейнхарт из Гарварда, которые входят в рейтинг самых влиятельных экономистов мира. По информации агентства «Финмаркет», и США, и Европа, вооружившись данными Рогоффа и Рейнхарт, ведут борьбу за бюджетную экономию и соответственно за снижение уровня госдолга. Однако «выяснилось, что при работе они допустили математические просчеты, необоснованные исключения и банальные неточности», в чем их уличили трое американских ученых из Массачусетского технологического института. Рогофф и Рейнхарт ошибки признали, «...а их коллеги принялись подсчитывать, сколько же безработицы породила эта ошибка, насколько она затормозила рост мировой экономики, и спорить, как теперь с этим справиться».

Подвел итоги нобелевский лауреат Пол Кругман, который написал: «...политики выбрали, что они хотят услышать, нашли авторитетного человека, который именно это говорит, а потом притворились, что других голосов не существует». К «другим голосам» относится и такой известный политический деятель, оценкам и прогнозам которого верят многие во всем мире, Генри Киссинджер. В интервью немецкой газете *Handelsblatt* он, касаясь положения дел в Европейском союзе, сказал следующее: «Вот что меня беспокоит: я не уверен, что понимаю, как за счет жесточайшей экономии можно добиться экономического роста. И даже пусть в теории все правильно, но я боюсь, что если требования новых урезаний расходов возобладают, то политическая система может рухнуть еще до того, как весь процесс завершится»*.

К сжатию расходов государственного бюджета приводит и противопоставление неолибералами модернизации экономики процессу ее реиндустриализации. Понимая под модернизацией создание ряда продвинутых отраслей, базирующихся на новейших технологиях, не-

---

* *Handelsblatt*. 2012. 25 ноября.

олибералы игнорируют необходимость восстановить в России разрушенные в 90-е годы отрасли, в первую очередь машиностроение. Как правило, при этом утверждается, что задачей России является вхождение в постиндустриальную стадию. Но переход в постиндустриальную экономику отнюдь не предполагает отход от традиционных отраслей, которые в основном и решают проблему занятости. Естественно, речь идет об оснащении их современной техникой. Именно на такой основе и должна решаться проблема занятости.

При решении задач реиндустриализации, несомненно, необходимо учитывать, что доходность операций в обрабатывающей промышленности почти в три раза меньше, чем в добывающей, а в машиностроении в пять раз меньше. В предшествующем изложении уже было показано, что исправлять это положение нельзя за счет радикального ущемления доходов тех компаний, которые добывают и экспортируют сырье. Хорошим примером может служить богатая нефтью Норвегия, которая заняла одно из первых мест в индексе человеческого развития ООН. Дело, следовательно, упирается в правильность и эффективность использования и управления доходами от продажи сырья для решения социально-экономических задач. А эти задачи решаются далеко не последовательно.

Мы часто говорим о низкой безработице как о некоем достижении. Действительно, в развитых странах более высокая, чем у нас, безработица, но она порождается главным образом инновационным развитием, внедрением технико-технологических достижений, сокращающих число занятых на производстве. Поэтому для России важно, чтобы низкая безработица оставалась в условиях реиндустриализации страны. С этой целью необходимо практически решать ряд задач. Одна из них – переподготовка тех, кто сокращается в связи с модернизацией производства. Минобрнауки могло бы сосредоточиться на

переподготовке сокращающихся работников, а также на восстановлении профтехобразования в России.

Сдерживание роста безработицы в России во многом зависит и от стимулирования внутреннего спроса на продукцию отечественных производителей. Тем более что загрузка наших предприятий неполная – это показывает отсутствие дефицита производственных мощностей. У нас постоянно растет доля торговли в ВВП. Это отражает рост потребления, которое в весьма значительной степени покрывается импортом, а не отечественной продукцией.

Решение проблемы занятости потребует и расширения миграции рабочей силы. Но такая мобильность в России все-таки ограничена. Как показывает жизнь, и традиционно, и в силу социально-экономических причин (те же жилищные условия) даже лишившиеся работы не склонны менять постоянное место жительства. Мы в этом отношении мало напоминаем США, где мобильность рабочей силы – обычное явление.

Постиндустриальное общество – это не только хайтек и сфера услуг, но и современная индустрия. В тех же постиндустриальных Соединенных Штатах сегодня существует тенденция восстановления ранее вытесненных в развивающиеся страны производств для покрытия спроса на внутреннем рынке.

Полностью согласен с выводом, сделанным Валентиной Матвиенко: «Страна, претендующая на лидерство и обеспечивающая собственную безопасность, не может специализироваться всего лишь на 2–3 высокотехнологичных отраслях. Поэтому перед нами стоит наисложнейшая задача – занять достойное место в новом технологическом укладе при одновременном инновационном восстановлении отраслей промышленности старого уклада»*.

---

* Выступление на заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации 28 марта 2013 г.

VIII. ОПК как локомотив роста экономики

Неолибералы, в частности, ратуют за резкое сокращение бюджетных трат на военную промышленность. Не буду останавливаться на военно-политической стороне такого требования, которое игнорирует тот факт, что события на мировой арене далеко не располагают к пассивности в деле наращивания обороноспособности России, как и ее роли в антикризисных, антитеррористических акциях, без чего она не может сохранить статус глобальной державы. Однако такие требования исходят от лиц, не придающих значение органичной технико-технологической связи оборонных и гражданских отраслей промышленности. В России такие связи имеют особый смысл, так как в военных отраслях сосредоточен солидный интеллектуальный потенциал, который в то же время нуждается в инновационной подпитке из гражданского производства. Развитие оборонно-промышленного комплекса может и должно стать одним из важных источников экономического роста, тем более что гонку вооружений в мире ныне в значительной степени заменяет гонка технологий.

Хотел бы особо подчеркнуть, что поддержка оборонно-промышленного комплекса в нынешнее время не имеет ничего общего с практикой в советский период. Не буду касаться всех причин такой практики, но так или иначе тогда военные расходы составляли 12 % ВВП, что резко сокращало производство товаров и услуг в гражданских отраслях.

В Российской Федерации в настоящее время расходы на оборону и производство вооружений составляют около 4 % ВВП, то есть в три раза меньше. В 2013 году военный бюджет США составил 582,4 млрд долларов, что в 8,5 раза больше военных расходов России. Вместе с тем

военные расходы России почти в два раза уступают тем суммам, которые тратятся на эти цели Китаем, и сопоставимы с военными затратами Великобритании, Японии, Франции*.

Международная обстановка требует не сокращения, а серьезной финансовой и организационной подпитки самого ОПК. Вот краткие выводы из выступлений на заседании дискуссионного «Меркурий-клуба», доложенные руководству нашей страны.

Отечественные оборонные центры и предприятия за последние тридцать лет пропустили несколько циклов модернизации, прошедших в мировой технике и технологиях. В результате произошло существенное устаревание парка производственного и технологического оборудования, практически исчерпан созданный еще в советское время научно-технический и технологический заделы. Налицо упадок прикладной науки и отсутствие развитой системы оборонных НИОКР.

Из-за отсутствия в стране единой промышленной политики, единой информационной базы и единого координирующего центра научно-технических и технологических разработок (каким был в свое время Госкомитет по науке и технике при Совете Министров СССР – ГКНТ) планы и стратегии, разрабатываемые в правительственных структурах, не стыкуются с собственными планами корпораций, в том числе и вертикально интегрированных. Разорвана также «цепочка» – от фундаментальных исследований к опытно-конструкторским разработкам и далее к производству серийной продукции. Несогласованны реестры разработок гражданской направленности, формируемые Роспатентом, и оборонной направленности, формируемые Минобороны.

Задачей государства можно считать также выстраивание финансового механизма, нацеленного на стимули-

---

* Официальный сайт экспертной компании IHS.

рование прорывных технологий и поддержку носителей прорывных идей при бережном сохранении научных школ.

Имеется дефицит профессиональных инженерных и научных кадров, способных успешно решать задачи инновационного развития, особенно высококвалифицированных техников и рабочих. Причина в том числе в разрушении системы профтехобразования, в отсутствии постоянного взаимодействия между выпускающими специалистов учебными заведениями и их «потребителями». Бесспорно, необходимо перейти от разговоров к воссозданию профессиональной технико-образовательной системы, разрушенной в 90-е годы, которая была настоящей кузницей кадров высококвалифицированных работников.

Для создания действенного механизма взаимопроникновения гражданской науки и ОПК необходимо формирование планов научных исследований РАН с учетом рекомендаций научно-технических советов – научного совета при Совете безопасности РФ, научно-технического совета Военно-промышленной комиссии, научно-технических советов отраслей.

IX. Некоторые итоги противостояния

Прослеживаются «красные линии», которые, вопреки активности неолибералов, не были пересечены в России.

Не произошло отказа от государственной собственности на те объекты промышленности, которые крайне необходимы не только для безопасности, но и жизнедеятельности России. Группа ведущих экономистов РАН

пришла к выводу, что приватизация системообразующих предприятий лишает государство возможности гарантировать стабильность соответствующих рынков, приводит к снижению эффективности и упадку соответствующих отраслей экономики*.

Не произошел и откат от решения социальных вопросов, поставленных В.В. Путиным, хотя не все так благополучно в этой области. Жизнь действительно заставляет ряд руководителей, придерживающихся неолиберальных взглядов, отступать от некоторых позиций. Однако не произошел перелом в их отношении к необходимости значительного роста экономики, о чем свидетельствует живучесть выбора консервативного подхода в качестве базовой политики. Вместе с тем, по словам руководителя Минэкономразвития Алексея Улюкаева, только форсировано-целевой сценарий, обеспечивающий рост ВВП в год до 5,3 %, приведет к полномасштабной реализации социальных задач**. Так что, если мы говорим, утверждаем о действительной необходимости поднять «социаль-

---

* Научный доклад «О стратегии развития экономики России» (М., 2011. С. 18). В этом докладе также говорится: «Чтобы добиться значимых успехов в проведении структурно-технологической модернизации, политика и государственное управление развитием экономики должны осуществляться системно, прагматично и творчески, без искусственного сужения области возможных мер надуманными правилами, теоретическая обоснованность и практическая применимость которых в российских условиях весьма сомнительна. В частности, речь идет о таких требованиях: бездефицитности бюджета; отмены экспортных пошлин и других протекционистских институтов; отказа государства от владения предприятиями или их акциями; стерилизация “избыточной” денежной массы; невозможность эффективного использования инструментов регулирования цен, валютного контроля, целеориентированной кредитной политики – и многих других догмах рыночного фундаментализма, основанных на поверхностной убежденности их адептов в стремлении экономики к идеальному состоянию рыночного равновесия, в котором достигается максимум эффективности благодаря оптимальному использованию ресурсов” (С. 3).

** См.: Коммерсантъ. 2013. 3 декабря.

ную планку», намеченную в указах Путина, если стремимся действительно сохранить социальный характер нашего государства, то нужно понимать, что при стагнирующей экономике этого не добиться.

Вопрос вопросов роста российской экономики – активизация инвестиционной деятельности по всем линиям – государственной, частнопредпринимательской, привлечению иностранных инвесторов. Некоторые эксперты считают, что этот процесс растянется на несколько лет*. Неужели выход для России в том, чтобы отложить радикальные усилия государства в инвестиционной сфере на ряд лет? Есть ли у нас в запасе такой срок? Исполнительная власть обсуждает ситуацию, более того, провозглашаются определенные меры. Но характерно в этом плане высказывание помощника президента Андрея Белоусова. По его словам, «...был принят целый комплекс мер по ускорению экономического роста. Пока мы ускорения экономического роста не видим. Возникает вопрос: что происходит?»**.

Ответом на этот далеко не риторический вопрос могла бы послужить следующая цитата из выступления председателя Правления Сбербанка Германа Грефа на Петербургском экономическом форуме в мае 2014 года:

«Мне экономическая политика правительства до конца не понятна. Мне не понятна экономическая политика не только в ее провозглашенном виде, но и в производимом, а тем более есть еще и большой разрыв между тем, что декларируется, и тем, что имплементируется»***.

Алексей Улюкаев привел мрачный прогноз динамики российской экономики до 2030 года. Но он считает, что все же рост возможен благодаря добывающим отраслям, судостроению и авиастроению, нефтехимии, а также реализации

---

* См.: Эксперт. 2013. 19 сентября.

** РИА «Новости». 2013. 17 декабря.

*** Ведомости. 2014. 22 мая.

инфраструктурных проектов, финансируемых за счет ФНБ. Отметим, что все перечисленное в основном находится в руках или под контролем государства, которое отнюдь не занимает «излишнее место» в экономике.

Со всей очевидностью можно прийти к выводу, что остаются немаловажные проблемы, требующие решения, и не только в области экономики. Неолибералам не удалось провести идею о демократизации нашего общества за счет ограничения государственной власти. Если бы это сбылось, страна окунулась бы в хаос. Существует уже много подтверждений этому из практики ряда зарубежных стран.

Но развитие демократии при активном задействовании власти абсолютно не противоречит необходимости расширения гражданской активности, с тем чтобы общественные инициативы становились частью государственной политики, а общество контролировало бы их исполнение.

Может быть, сегодня это – самое главное. Активная работа Общественной палаты, например, других общественных организаций служит иллюстрацией такого вывода. Именно участвуя в формировании государственной политики и в контроле за ее исполнением, создается важнейшая составляющая гражданского общества в России.

О СООТНОШЕНИИ ЦЕНТР – РЕГИОНЫ

І. Федерализм: уроки постсоветской истории

Без экскурса в историю нашей страны было бы крайне трудно, если вообще возможно подойти к рассмотрению современного российского федерализма – одной из наиболее важных проблем, определяющих не только нынешнее состояние, но и будущее России.

Советское государство было унитарным. Федеральным был лишь фасад: Верховный Совет, состоящий из двух палат – Совета Союза и Совета Национальностей, формально закрепленные Конституцией СССР права за союзными республиками, которые, кроме РСФСР, даже имели свои компартии. А на самом деле все более или менее важные решения исходили из Центра, а точнее, Политбюро и Секретариата Центрального комитета КПСС. Москва назначала весь руководящий состав республик, направляла на места глав НКВД, а затем и КГБ. Все важные должности на территории СССР были номенклатурой Центра. Отсутствие реального федерализма в Советском Союзе сыграло немалую роль в его распаде.

Вместе с тем нельзя игнорировать положительные моменты в сплочении советских республик. Рамазан Абдулатипов – один из видных специалистов по национальному вопросу в нашей стране – подтвердил в интервью российскому телевидению, что до развала Советского

Союза он сказал Ельцину: «Вы понимаете, Борис Николаевич, сколько погибло людей разных национальностей, чтобы создать наше государство. Сколько погибло русских солдат и офицеров, чтобы создать наше государство. Мы стали братьями, невзирая на прошлые войны. Но если распадется СССР, могут начаться сведение старых счетов и новые войны». В ответ Ельцин хлопнул по столу и заявил: «Я никогда не допущу развала Советского Союза!»*.

А дальше все выкрутилось в противоположную сторону. СССР перестал существовать, и в России начались стихийные процессы децентрализации. В основе этих процессов лежало недовольство существовавшей «федеративной» практикой в СССР. Но на эту объективную основу наложился и субъективный фактор, в сконцентрированном виде отраженный в заявлениях Б.Н. Ельцина:

«Берите столько суверенитета, сколько сможете переварить». Этот лозунг, выдвинутый в борьбе против союзного государства, перекочевал в начало постсоветского периода. Произошло изменение государственно-территориального устройства России, дробление регионов РСФСР, на месте существовавших в РСФСР автономных областей появились республики**.

С самого начала существования Российской Федерации республики обозначили свои противоречия с федеральным Центром. В конституциях 19 из 21 республик содержались положения, противоречащие Конституции Российской Федерации. Татарстан, Башкортостан, Якутия, Ингушетия в своих основных законах установили конфедеративный характер связей с Центром. Некото-

---

* Первый канал. 2013. 24 июня.

** В последний год существования РСФСР 24 мая 1991 г. были приняты изменения к Конституции РСФСР: все Автономные Советские Социалистические Республики в составе РСФСР стали Советскими Социалистическими Республиками в составе РСФСР без указания на их автономность. 3 июля 1991 г. произошла смена статуса автономных областей: все они, за исключением Еврейской автономной области, стали республиками в составе РСФСР.

рые республики провозгласили право приостанавливать действие общегосударственных законов, если они противоречат местному законодательству.

Поставленное под угрозу потери общероссийской государственности, центральное руководство пыталось ослабить «парад суверенитетов» через подписание 31 марта 1992 года Федеративного договора, который должен был закрепить распределение полномочий между федеральным Центром со всеми субъектами Федерации. Однако сделать универсальным распределение функций между Центром и субъектами Федерации не удалось. Проявилась неоднородность в позиции регионов. Договор отказались подписать Татарстан и Чечня, а Башкортостан подписал его, но с существенными оговорками. Вместе с тем ряд подписавших договор республик объявили о главенстве своих конституций над общероссийской. Положение усложнялось и тем, что движение за суверенные права, во многом подогретое позицией национальных республик, охватило ряд «русских» областей. Иркутская область, например, приняла свой областной устав. Дело дошло до попыток объединения некоторых областей в суверенные государства – Дальневосточная республика, Уральская республика и другие.

Шаг к определению федерального государственного устройства России был сделан в Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 году. Один из них выразился в запрете на одностороннее изменение статуса субъекта Федерации и его односторонний выход из Российской Федерации. Одновременно узаконивалось право субъектов на самостоятельное законотворчество и формирование системы региональных властей.

Следует отметить, что суверенизация и сепаратизм далеко не всегда совпадающие понятия. Лозунги суверенизации, выдвинутые многими субъектами, не были идентичными их стремлению выйти из состава Российской Федерации. Существовали и те, кто ставил такую

цель, но они не отражали настроений ни широких слоев общества, ни правящих элит. Исключением стала Чечня, что проявилось позже. Впрочем, некоторые руководители республик представляли себя Центру в качестве незаменимых борцов против сепаратизма, гиперболизируя его угрозу с целью получения больших прав в рамках Федерации.

Да и в Чечне сепаратизм не был однозначным. 29 октября 1998 года в качестве Председателя правительства я встретился во Владикавказе с президентом Чеченской Республики Масхадовым. Этой встрече предшествовали события в Чечне, которые разводили в борьбе за лидерство Масхадова и Басаева. Дело дошло до ультиматумов в отношении сторонников Басаева, возглавившего не подчиняющиеся «главному штабу» вооруженные формирования. Во время встречи с Масхадовым спросил у него, существуют ли противоречия между ним и Басаевым по стратегическим интересам. Масхадов ответил: «Я считаю, что независимая Чечня должна существовать в нынешних границах, а Басаев хочет чеченский эксперимент перенести в первую очередь на Дагестан, добиваться выхода к Каспийскому, а затем и к Черному морям». На встрече, в которой приняли участие президент Осетии Александр Дзасохов и президент Ингушетии Руслан Аушев, Масхадов, не отступая от позиции «независимости Чечни», в то же время признавал заинтересованность в сохранении единого экономического пространства, единой валюты с Россией.

Развитие событий в Чечне и вокруг нее не позволили провести переговоры на все эти темы: возвратившись в Грозный, Масхадов не хотел или скорее не мог начать действовать против набиравших силу сторонников Басаева, а затем последовало вторжение в Дагестан и второй ввод российских войск в Чечню.

Чечня была единственным регионом, где возобладали силовые приемы. В целом Центр сделал ставку на подпи-

сание двусторонних договоров с субъектами Федерации. Это был вынужденный шаг, направленный на то, чтобы удержать роль Центра, а в ряде случаев избежать кровавых межнациональных столкновений. Двусторонние договоры не могли быть сконструированы по одной модели. Сказывались особенности того или иного региона – социально-экономические, исторические, национальные, географические, территориальные.

К тому времени, когда я стал Председателем правительства, были заключены договоры с 46 субъектами Федерации – на тот момент это определяло федеративную систему в России. Но становилось все более ясно, что следует откорректировать двусторонние отношения при обязательном обоюдном согласии на это. Наше правительство, например, подписало с Татарстаном несколько соглашений, срок которых истек. Они не перечеркивали ранее подписанные, но были откорректированы. Такая линия нашла поддержку президента Татарстана М. Шаймиева – человека умного, отстаивающего интересы своей республики, но одновременно понимающего всю деликатность претворения в жизнь принципов российского федерализма.

Пример Татарстана характерен вдвойне: и тем, с каких противоположных позиций начинали строиться его отношения с Центром, и как постепенно пришли к общему согласию, которое позволило этой национальной республике добиться поистине огромных успехов в социально-экономическом, культурном развитии. А ведь начало процесса не обнадеживало. В принятой в 1992 году Конституции Татарстана ключевым было положение о том, что эта республика является суверенным государством, ассоциированным с Российской Федерацией на основе договора. После двухгодичных переговоров, поисков компромиссных решений в 1994 году был подписан двусторонний договор «О разграничении предметов

ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан». Главное заключалось в том, что договор узаконил Конституцию России в Татарстане. В 2002 году, уже в то время, когда Президентом России стал В.В. Путин, была принята новая редакция Конституции Татарстана, согласно которой законы этой республики были приведены в соответствие с федеральными законами, а Республика Татарстан была определена как полноправный субъект Российской Федерации, объединенной с Россией на основе конституций РФ и РТ.

Естественно, наступали новые времена, позволявшие проводить корректировку двусторонних соглашений, но строительство Российской Федерации оставалось весьма сложным. Назову ряд его особенностей, которые сохраняют свою значимость и в настоящее время:

развитие тенденции к унитаризму, даже подкрепленное такими мощными подпорками, как концентрация в руках центральной власти основных ресурсов и рост экономической зависимости регионов от Центра, не ослабило стремления национальных субъектов Федерации к сохранению своей самобытности и, следовательно, к суверенным правам;

двусторонние соглашения Центра с каждым из субъектов Федерации не могли стать панацеей от сепаратизма: закрепилось фактическое неравенство субъектов Федерации в их отношениях с Центром;

каркас российского федерализма может создаваться путем усиления государственного Центра при высоком статусе регионов с пониманием того, что укрепление единого социально-экономического, финансового пространства, единых Вооруженных сил, единых политических правил поведения на мировой арене, сближение культурных особенностей различных частей государства отнюдь не означают его унитарного характера.

II. Проблемы бюджетного федерализма

Что касается нынешнего этапа федерального строительства России, то, пожалуй, наиболее остро проявляется потребность в оптимизации экономических отношений между Центром и субъектами РФ. От этого во многом зависит социально-экономическое развитие всей страны. Без возрастающей экономической роли регионов не обойтись в необходимой реиндустриализации, развитии на инновационной основе промышленности и сельского хозяйства. Регионы должны обеспечить приемлемый уровень занятости, особенно в моногородах. В общем и целом от регионов зависит успех требуемых перемен в структуре нашей экономики, перевод ее на инновационные рельсы.

Значение оптимизации отношений Центра с субъектами РФ возрастает на фоне событий на Украине. Еще контрастнее выглядит необходимость неразрывной связи между назревшей экономической децентрализацией и укреплением роли федерального Центра, скрепляющего страну в единое целое.

Речь идет, прежде всего, о принятии решений на основе баланса интересов Центра и периферии. Движение в этом направлении обозначилось, однако проявляется медлительность в выработке комплексного подхода на основе продуманных, выверенных соотношений. В первую очередь это относится к межбюджетным отношениям, которые являются важнейшей частью государственной региональной политики. По утверждению первого заместителя председателя Комитета Госдумы по бюджету и налогам Оксаны Дмитриевой, доля субъектов Федерации в консолидированном бюджете с 2000 по 2013 год

снизилась с 51–52 до 35–34 %*. Между тем в Германии, которая весьма успешно конкурирует в развитии экономики и уровне жизни населения, доходы федерального Центра и земель от налогов практически равны. И что весьма важно, стабильны, в отличие от России.

Несомненно имеет большое значение для всей страны предложение президента «зафиксировать» действующие налоговые условия на ближайшие четыре года. Думаю, что к этому следовало бы добавить перераспределение «зафиксированной суммы» в пользу регионов, с тем чтобы выйти на уровень Бюджетного кодекса 1998 года, определившего раздел консолидированного бюджета между федеральным Центром и субъектами Федерации – 50 на 50 %. Но эта норма постоянно нарушается в ущерб субъектам Федерации. Характерный пример привел первый заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ Александр Торшин: «Приходит губернатор на работу и с большим удивлением обнаруживает, что пропорции поменялись, да еще и задним числом! А теперь живи как хочешь, но провалить социальные программы совершенно непозволительно»**.

Премьер-министр Дмитрий Медведев на встрече с руководством Совета Федерации 23 сентября 2013 года признал нерациональность нынешнего распределения доходов между федеральным Центром и регионами. Но вместе с тем сказал, что Центр не будет пересматривать свою политику до завершения «реорганизации, реконструкции Вооруженных сил». Лишь после этого «начнется более быстрый рост расходов на образование, здравоохранение и науку»***. Именно тогда возможна и децентрализация бюджетных доходов. Следовательно, и изме-

---

* См.: Материалы заседания «Меркурий-клуба» 21 мая 2013 г. – М.: ТПП-Информ, 2013. С. 26.

** Там же. С. 25.

*** Официальный сайт Правительства Российской Федерации 23 сентября 2013 г.

нений консолидированного бюджета в пользу субъектов Федерации можно ожидать лишь не раньше 2025 года. Такая перспектива была перечеркнута президентом Путиным, по словам которого, с 2015 года запускается программа компенсации расходов субъектам Федерации на создание индустриальных парков. Это решение исключительно важно для развития собственного промышленного потенциала регионов. Дело упирается в способности регионов использовать эту возможность.

В развитых государствах с федеративным устройством весьма значительные полномочия регионов и местного самоуправления базируются на их в целом финансовой самодостаточности. За субъектами Федерации, как бы они ни назывались – земли, штаты, регионы, – закреплены по закону значительные источники налоговых поступлений. Осуществляются и бюджетные трансферты из Центра, но в основном в помощь депрессивным территориям или в связи с техногенными катастрофами. При этом практически 100 % таких трансфертов передаются местным органам власти.

Конечно, такая модель предусматривает близость всех частей государства по социально-экономическому положению, чего абсолютно нет в России. Хотя разница между регионами по показателю подушевого валового регионального продукта несколько снизилась, она остается огромной. Различия российских регионов охватывают и такие сферы, как величина прожиточного минимума, уровень безработицы. Достичь выравнивания социально-экономических условий на огромной территории России нелегко. Однако без снижения асимметрии развития субъектов РФ затруднено решение важнейших для нашей страны социальных задач, обеспечивающих в конечном счете подъем жизненного уровня всего населения и сохранения социальной ориентированности экономики.

Существующее экономическое неравенство субъектов Федерации делает еще более важной проблемой разме-

щение производительных сил на территории нашей страны. Российское население стягивается в крупнейшие агломерации, где жизнь намного более привлекательна. Причем отток населения происходит в основном из регионов, отстающих в своем экономическом и социальном развитии. Без продуманной государственной программы этот процесс будет развиваться и в будущем, что ставит под вопрос, в том числе и решение демографической проблемы в России.

Заслуживает гораздо большего внимания влияние иммиграционных процессов на снижение асимметричности в экономическом развитии субъектов Федерации. Достичь этого можно лишь при взаимной заинтересованности регионов и российских мигрантов, а также иммигрантов из зарубежных стран.

Служить выравниванию сложившихся территориальных диспропорций могут, с одной стороны, финансовые средства, направленные из федерального бюджета, с другой – создание условий для использования внутренних источников развития. Естественно, финансовая помощь и поддержка из Центра должны идти параллельно региональным мерам по привлечению инвесторов, создания для них привлекательные условия. Все это необходимо для претворения в жизнь тех проектов, осуществлением которых занимаются субъекты Федерации. Есть вполне успешные в этом плане регионы. Но их практика привлечения инвесторов может распространяться быстрее.

Особое значение имеет реализация планов, намеченных в предвыборных статьях президента Путина, включая увеличение зарплат учителей, врачей, работников культуры. Как известно, правительство решило переложить выполнение этой задачи на плечи субъектов Федерации не только без адекватного финансирования из федерального бюджета, но и без учета реальных возможностей преобладающего большинства регионов. Это

в определенной степени относится и к осуществлению уже переданным в их ведение таких экономических и социальных функций, как охрана здоровья, решение проблемы, которую президент охарактеризовал словами «вытащить наших людей из трущоб», содержание театров, музеев, библиотек, других объектов культуры. Минтранс и Росавтодор предупредили правительство, что регионам не хватит средств и для того, чтобы выполнить поручение президента удвоить строительство дорог к 2020 году. Нелишне добавить, что для удвоения региональных дорог, что, безусловно, имеет первостепенное значение, субъектам Федерации необходимо затратить до 2022 года 2,5 трлн рублей* (а с учетом федеральной помощи – 3,5 трлн рублей).

И дело не ограничивается даже нехваткой финансовых средств на местах для решения всех этих важнейших проблем. У регионов крайне узкое поле для маневрирования финансовыми ресурсами. Регионам трудно рассчитывать на покрытие дефицита региональных бюджетов из федерального источника. К тому же увеличивается число регионов, вынужденных латать дыры в своих бюджетах через кредиты, которые идут главным образом на текущие социальные расходы. Эти краткосрочные кредиты, как правило, не используются для инвестиций, следовательно, не обеспечивают окупаемости. Согласен с этой констатацией Высшей школы экономики: растет разрыв между плановым и реальным дефицитом региональных бюджетов, финансировать его из федерального бюджета, «переживающего не лучшие времена», вряд ли получится, наращивание же займов в подобных масштабах может привести некоторые регионы к предбанкротному состоянию**.

---

* См.: Ведомости. 2013. 26 июня.

** См. там же. 25 марта.

III. Особое место стратегических регионов

Проблема оптимизации экономических отношений между Центром и субъектами Федерации приобретает еще одно важное измерение: наряду с сокращением резких социально-экономических разрывов, между ними ставится важнейшая задача опережающего развития стратегически важных регионов, особенно Дальнего Востока и Восточной Сибири. Эта проблема проявилась не сегодня. Однако, к сожалению, она и в советский период, и в первое двадцатилетие существования Российской Федерации так и не вышла за пределы деклараций, концепций, нагромождения организаций, которым поручена ее реализация.

Не могу в этой связи не вспомнить о периоде, когда стал председателем созданного в 1988 году Советского национального комитета Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Формально комитет был образован как национальная ячейка, призванная способствовать приему СССР в Азиатско-Тихоокеанский экономический совет (АТЭС), – один из важных механизмов, способствующих развитию стран этого обширнейшего и, пожалуй, самого перспективного по экономической динамике региона мира. В АТЭС вошли США, Япония, Китай и другие страны. Эту политическую часть пути тогда прошли и мы. А экономическую? Комитет должен был обратить серьезное внимание и способствовать ускорению развития нашего Дальнего Востока и Восточной Сибири за счет более органичного их вписывания в мирохозяйственные связи АТР, конечно, не во вред единству нашей страны. С учетом гигантских расстояний, несомненно, более выгодными были и остаются непосредственные экономические отношения с расположенными

вблизи от Дальнего Востока и Восточной Сибири азиатско-тихоокеанскими странами. Предусматривалась и внутренняя перегруппировка финансовых и экономических возможностей Советского Союза в пользу этих регионов. Не было никакого сомнения и в то время, что будущее России во многом зависит от того, сумеем ли мы поднять эту громадную, богатейшую, но чрезвычайно малонаселенную часть нашей страны. Площадь регионов, которым занимается Минвостокразвития, – почти половина России, но проживает здесь 7,5 % населения страны, а доля обрабатывающей промышленности составляет всего 3 % от общероссийской.

Полагаю, что уместно привести выдержки из записки, направленной на имя М. Горбачева, после того как с группой экспертов Советского комитета совершил поездку по Приморскому, Хабаровскому краям, Амурской и Сахалинской областям. В записке были отражены некоторые выводы, сделанные в 1988 году, – думаю, что они сохраняют актуальный интерес.

«1. Создалось впечатление – оно разделяется и местными руководителями, – что комплексная программа развития Дальневосточного региона, принятая в августе 1987 года, практически заваливается. Не обозначились даже подходы к началу ее осуществления. При этом она создавалась наспех, и поэтому в ней не учтен ряд важнейших для Дальневосточного региона проектов (пример: в программе нет строительства предприятий по производству извести, необходимой для обработки кислых почв, а это болезнь всей Амурской области, всего Приморского края).

Нет четкой внешнеэкономической ориентации этой программы. Позитивным является наметившийся на Дальнем Востоке интерес к расширению приграничной и прибрежной торговли с КНР, КНДР, Японией и Вьетнамом. Обозначился явно повышенный интерес к экономическому сотрудничеству с нами и со стороны наших

соседей, особенно Китая. Однако уже сегодня настораживает ряд моментов, и главный из них – нежелание союзных министерств и ведомств выпускать из своих рук монополию на экономические связи с зарубежными странами. Созданные Центром внешнеторговые организации на Дальнем Востоке – а их там немало – не развернули достаточной работы, в том числе по информированию и помощи тем, кто вступает во внешнеэкономические сделки. Сказывается и неподготовленность кадров. Нужно здесь создавать школы бизнеса с привлечением иностранных специалистов.

Сложными подчас являются отношения между областями и краями. Много в них местничества. Один из примеров: завод “Фармахим” в Хабаровске с успехом экспортирует в Японию некоторые уникальные лекарства, мог бы экспортировать больше – сдерживает нехватка сырья, а в то же время Приморский край продает такое сырье японцам в необработанном виде.

Думается, что уже сейчас остро встает проблема создания в той или иной форме единого экономического района на Дальнем Востоке. Причем речь может идти, очевидно, не только, а может быть и не столько, о координации, а о выделении из министерств и передачи местным органам соответствующих производств и ресурсов.

Главный тормоз роста производства на Дальнем Востоке – недостаток рабочей силы. Создается впечатление, что нельзя решить эту проблему за счет надбавок к зарплате, предоставления бесплатных билетов для поездок в западные районы СССР и т. д. Все это – паллиативные решения. По-прежнему большая часть приехавших, накопив деньги, будет возвращаться. Радикально решить проблему может лишь общий социально-экономический подъем в регионе. А он зависит от достаточных масштабов жилищного и другого культурно-бытового строительства, от надежности снабжения населения необходимыми ему продуктами. Для этого нужна целенаправленная

работа. Уже имеющийся опыт показывает большую эффективность сдачи в аренду или в подряд небольших сельскохозяйственных угодий китайцам и корейцам (речь, правда, идет о единичных экспериментах, осуществляемых в Амурской области и Приморье и пока скрываемых даже от Центра из опасения, что это проводится на «незаконном основании»). Естественно, исключается продажа земли или бесконтрольное заселение иностранцами – этого допускать нельзя.

В строительстве вообще вопрос решается просто, особенно в районах, прилегающих к границе. В Благовещенск, например, китайцы предлагают завозить строительных рабочих на световой день. Вахтовый метод использования иностранной рабочей силы может применяться достаточно широко. Разве это представит для нас опасность?

И конечно, вопросы экономического и социального подъема на Дальнем Востоке нельзя решить без твердого внедрения принципа: все здесь должно быть открыто, что не закрыто по оборонным соображениям».

Президент Путин назвал опережающее освоение Дальнего Востока и Восточной Сибири основным проектом XXI века. Но и сейчас решается эта задача без комплексного плана. Звучит немало критики такого положения, следуют и кадровые изменения, но воз, как говорится, и ныне там, хотя некоторые подвижки все-таки обозначились. Выше уже говорилось о значении модернизации двух магистральных железных дорог – БАМа и Транссиба. Но этим дело не ограничивается.

Выступая на заседании правительственной комиссии в апреле 2014 года, глава Минвостокразвития Александр Галушка перечислил 16 наиболее эффективных проектов, находящихся в высокой степени готовности. Но они не запускаются из-за проблем с инфраструктурой. Министр предложил правительству профинансировать инфраструктуру для инвесторов из средств Федеральной

целевой программы развития Дальнего Востока и Забайкалья. В целом, по словам министра, на каждый поступивший из бюджета рубль будет вложено 17 рублей из неправительственных источников. Среди компаний, представивших проекты, такие солидные инвесторы, как «Роснефть», «Норильский никель», «Металлоинвест», «Полюсзолото».

Однако можно ли считать, что уже состоялся переход от общеконцептуальных положений к выполнению конкретных проектов?

Вот где должны проявиться результаты, заложенные в государственно-частном партнерстве. Особенно это касается развития агропрома на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, значение которого в связи с курсом на импортозамещение резко возрастает. Можно ли считать, что этому уделяет большое внимание правительство? По словам генерального директора «Русагро», компания готова создать один из крупнейших в мире производственных кластеров в Приморье, но там даже нет доступа к газу. Через весь Приморский край идет магистральная газовая труба до Владивостока, но от нее почти нет ответвлений. Никто не предложил газопровод среднего давления*.

Непредвзятый анализ показывает, что настало время конкретных мер не только в отношении развития Дальнего Востока, но и других стратегических регионов. Группа авторов газеты «Коммерсантъ», оценивая выполнение соответствующих программ в регионах Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), пришла к следующему выводу: «Попытка регионов Северного Кавказа добиться от правительства какой-либо дополнительной поддержки развития промышленности фактически провалилась... Правительство ограничилось формальными рекомендациями и даже почти не побеспокоило инве-

---

* См.: Эксперт. 2014. 18 января.

сторгов просьбами расширить работу в проблемном регионе... Нужно развивать заводы, которые есть, но их перепрофилирования или строительства новых крупных производств пока нет на первоочередной повестке»*. А речь идет о необходимости именно первоочередной повестки, что связано уже и с необходимостью импортозамещения в области агросектора. Северо-Кавказский федеральный округ может сыграть заметную роль для решения этой задачи: нет проблемы с рабочей силой, благоприятные климатические условия, не исключается возможность возвращения специалистов. Министерство по Северному Кавказу, опираясь на мнения глав регионов округа, предложило помимо того, чтобы посадить до 2020 года 50 тысяч гектаров садов и виноградников, отнести к краткосрочной перспективе развитие химической промышленности и лесозаготовку. Впрочем, выясняется, что ограниченность госинвестиций позволяет реализовать большой потенциал импортозамещения в СКФО лишь в так называемом ручном режиме: поддержкой льготными энерготарифами и госгарантиями. Справятся ли региональные власти с крупными проектами импортозамещения в таких условиях – весьма проблематично.

Все большее значение будет иметь продуманная линия социально-экономического развития Крымского федерального округа. Это главное условие адаптации Крыма в системе Российской Федерации. Задача эта не из легких, особенно с учетом того уровня, с которого начинается процесс: ВВП на душу населения по данным 2011 года был в Крыму почти в 4 раза меньше среднероссийского, инвестиции на душу населения в 2013 году в 3 с лишним раза меньше российских. Средняя зарплата в Крыму составила в 2013 году 11,4 тыс. рублей, в Севастополе – 12,4 тыс. рублей, отстав в 7–8 раз от среднероссийской.

---

* Коммерсантъ. 2014. 11 февраля.

Опубликована Федеральная целевая программа развития новых субъектов РФ – Крыма и Севастополя, которая имеет свою специфику: половина средств из 654 млрд рублей, которые ассигнуются из федерального бюджета до 2020 года, придется затратить на строительство дорожной инфраструктуры, соединяющей Крым через Керченский пролив с остальной Россией. Бесспорна ориентация программы и на строительство новых линий электропередачи, дорог, больниц, туристско-рекреационных центров, реконструкцию газового хозяйства, промышленных парков, налаживание водоснабжения. Предусматривается активизация частного бизнеса в осуществление ряда проектов.

Вместе с тем, судя по графику финансирования ФЦП по Крыму и Севастополю из федерального бюджета, на первом этапе – в 2014–2017 годах – инвестиции будут иметь скорее «подготовительный», инфраструктурный характер. Но существует и политическая сторона проблемы. Возможно, стоило бы обратиться к районам-донорам, крупным российским компаниям, которые могли бы принять участие в финансировании различных проектов, обеспечивающих ускоренное развитие двух новых субъектов нашей Федерации.

Одновременно представляется контрпродуктивным, когда в число первоочередных задач развития Крыма и Севастополя правительством выдвигается для незамедлительного исполнения создание в Крыму Крымского федерального университета путем объединения 7 действующих научных организаций и 7 вузов. Не финансовой и организационной поддержки тех вузов, которые уже существуют, а строительство нечто нового (кстати, по словам ректора Высшей школы экономики Ярослава Кузминова, «...у нас часто бывает, что все деньги уходят на строительство»). Объявлено, что финансирование начинается с 2015 года. «Крымские власти пока не знают, каким будет новый университет и на что будут потраче-

ны деньги» – так оценили обстановку авторы газеты «Коммерсантъ»*.

Создано несколько «территориальных» министерств в правительстве Федерации. Они занимаются развитием Дальнего Востока, Восточной Сибири, Крыма, а теперь уже и Северного Кавказа. Этот шаг призван изменить на правительственном уровне процесс принятия решений и их осуществления по стратегическим территориям. Очевидна целесообразность отказаться от такой практики, когда за федеральные целевые программы и другие государственные проекты отвечают все министерства и ведомства, имеющие к этому отношение. Такой подход даже в условиях координации на уровне заместителя Председателя правительства оказался в немалой степени несостоятельным.

Представляется, что территориальные министерства должны находиться в центре осуществления того или иного государственного проекта и на них в своей части работать другие министерства правительства. Сложится ли такая система – покажет будущее.

IV. Доходы регионов: варианты роста

Основной путь к оптимизации федерального бюджета – сосредоточение сил на росте российской экономики в целом. Один из реальных его источников открывается в предложении помощника президента по экономическим вопросам Андрея Белоусова – понизить установленную в Резервном фонде «неприкасаемую сумму» в 7 % от ВВП

---

* Там же.

до 5 % ВВП. «Для развития экономики страны эти 2 % ВВП в год могут означать очень много, – заявил Беловусов. – Это больше одного триллиона рублей в расчете на три года. Если мы примем такое решение, то начиная с 2015 года мы сможем тратить приличные деньги на дороги, на энергетическую инфраструктуру, на помощь регионам в ликвидации ветхого и аварийного жилья».

Заслуживают внимания и другие предложения. Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко, например, подняла вопрос о переносе из Центра на периферию головных офисов крупных компаний, начиная с госкомпаний. Насколько важно выполнение этого предложения, показывают факты. При общем падении налога на прибыль уже в 2013 году появились крупные налогоплательщики в семи регионах*.

Для оздоровления бюджетного федерализма целесообразно увеличить долю бюджетов субъектов Федерации в налоговых поступлениях, собираемых на их территории. Давно уже предлагалось изменить пропорции раздела налогов между федеральным, региональными и муниципальными бюджетами. Сопrotивление федерального правительства такому маневру понятно. Но поиску необходимого компромисса, возможно, способствовало бы рассмотрение вопроса об увеличении доли налогов в региональных бюджетах в связке с сокращением объемов трансфертов субъектам Федерации из Центра. Общей целью здесь должно стать повышение экономической самостоятельности региона.

Это несомненно скажется и на заинтересованности региональных и местных властей в повышаемости собираемых налогов. Еще на заседаниях правительства, которое я возглавлял, предлагалось, чтобы до дотационных субъектов Федерации доводилась, скажем, на период между выборами властей фиксированная ставка на попол-

---

* См.: Интернет-портал «Финмаркет» 14 августа 2013 г.

нение федерального бюджета. Размеры этой ставки предусматривались в виде разницы между трансфертами из Центра и налоговыми отчислениями регионов в федеральный бюджет. Разница определялась как средняя за предшествовавший срок. Все заработанные и собранные сверх этого средства предполагалось оставлять в распоряжении регионов. Естественно, речь шла об обычных, а не об экстраординарных трансфертах. Помимо всего прочего, такая схема могла бы строго ограничить и субъективизм Центра, и лоббирование субъектов Федерации. Эту схему поддержал в беседах со мной целый ряд губернаторов, уверенных в том, что создастся серьезный стимул для увеличения сбора налогов и в конечном счете стимулирования социально-экономического развития регионов.

В качестве альтернативы этому подходу можно рассматривать позицию Минфина, не имеющую ничего общего с федерализмом. Еще в 2004 году министр финансов Алексей Кудрин предложил вводить внешнее управление в регионах, имеющих бюджетный дефицит. Такая линия нашла сторонников, считающих, что регионам следует выбирать между поддержкой из федерального бюджета и самостоятельностью в распоряжении финансовыми ресурсами. Конечно, картина далека от идеальной: большинство субъектов Федерации – реципиенты, формирующие свои бюджеты в различной степени за счет финансовых поступлений из Москвы. Но выходом из этой ситуации не может быть взятие под полный контроль центра финансовой деятельности субъектов Федерации.

Отход от «бухгалтерской позиции» в отношении субъектов Федерации отнюдь не означает отрицания необходимости жесткого контроля за расходами региональных и местных бюджетов, пресечения коррупционной практики, развивающейся на местах. Но это следовало бы делать, опираясь на здоровые элементы в субъектах Федерации, а не путем лишения их суверенных прав.

V. Внимание муниципалитетам

Жизнь выдвигает требование изменить положение местного самоуправления: определить его организационные и финансовые основы, распределить полномочия и финансовые ресурсы между местным самоуправлением и регионом. В России более чем 23 тысячи муниципальных образований – от крупного города до небольшого сельского поселения. Весьма важен отказ российского руководства от универсального подхода с определением тех социально-экономических функций, которые закрепляются за муниципалитетами. Это особенно относится к сельским поселениям, местные власти в которых практически недееспособны.

Ко всему этому можно добавить и конфликт между руководителями различных ступеней власти, особенно главами субъектов Федерации – губернаторами и мэрами крупных городов – центров таких регионов. Дело не только, да, пожалуй, не столько в субъективном факторе, которому подчас уделяется столь большое внимание в СМИ, а в объективном характере таких противоречий. По всей видимости, они неизбежны, но это не означает, что не следует предпринимать главным образом законодательные меры для их смягчения. В США*, например, наряду с распределением функций между различными этапами власти и обозначением совместно выполняемых функций – налогообложение, регламентация деятельности корпораций, обеспечение благосостояния населения, – законодательно предусматриваются зоны, в которых федеральный Центр, штаты и местные органы власти могут договариваться о перераспределении пол-

---

* Данные по США приводятся по записке ИМЭМО РАН, опубликованной в сборнике материалов заседания «Меркурий-клуба» 21 мая 2013 г.

номочий сторон. Согласно 10-й поправке к Конституции США, полномочия, которые не отнесены исключительно к ведению федерального Центра*, сохраняются за штатами и муниципалитетами. К ним отнесены такие функции, как здравоохранение и социальное обеспечение; высшее образование на уровне штата; регулирование деятельности малого бизнеса, страхования и сельского хозяйства; разработка природных ресурсов для внутреннего рынка и другие. Что касается местных органов власти, то они отвечают за начальное и среднее образование; местную полицию и пожарную охрану; муниципальный транспорт; городские налоги; строительство и поддержание дорог на их территориях; общественные работы и социальное обеспечение населения.

В целом в США проявляется тенденция освобождения федерального Центра от части обязанностей и перехода к координации мероприятий штатов и контролю за их исполнением. Но это не означает отказа Центра от запретительных функций – конгресс в ряде случаев, например в вопросах экологического контроля, ограничивает права штатов.

Осуществление функций различных уровней власти базируется на принципе «мои полномочия – мой бюджет». Собственными налоговыми полномочиями наделены федеральное правительство и штаты. Местным органам власти штаты могут передавать права по установлению и сбору налогов. Ставка делается на самофинансирование. Из федерального бюджета выделяются гранты регионам, рассчитываемые по численности их населения и душевому доходу, а также помощь депрес-

---

* Оборона; учреждение федеральных органов власти; денежная эмиссия; регламентация финансового, авторского права и вопросов натурализации; регулирование внутренней и внешней торговли, взимание основных налогов, сборов, пошлин и акцизов, финансирование государственного социального обеспечения; регулирование торговли с иностранными государствами и между отдельными штатами и т. д.

сивным районам. Но финансы самих штатов и местных органов власти являются основным источником их финансовых ресурсов. Почти половина объема всей целевой финансовой поддержки осуществляется и Центром, и штатами, при условии софинансирования нижестоящими органами власти. Штатам разрешается привлекать кредиты на долговременной основе только на капитальные расходы и на покрытие кассового разрыва в выполнении бюджета. Налог на прибыль корпораций распределяется между всеми теми штатами, где они действуют.

Естественно, что наша практика в отношении местных органов власти имеет свою специфику – отрицать это бессмысленно. Вместе с тем, как представляется, необходимо ознакомиться с опытом федерального бюджетного строительства в других странах. Тем более что органы местного самоуправления, как заявил президент Путин, «...должны стать в полном смысле самостоятельными, и прежде всего в финансовом плане»*. По его словам, в 2013–2016 годах муниципальные бюджеты за счет перераспределения налоговых поступлений должны получать дополнительные доходы. Наряду с этим, естественно, есть и другие рычаги, способные вызвать финансовую заинтересованность муниципалитетов в развитии производства, инфраструктурных проектов, сферы услуг.

В последние годы внимание к проблемам местного самоуправления возросло. Принят ряд поправок к существующему закону, вводящих новый тип муниципального образования – город с районным делением, а также расширяющих в политическом плане полномочия субъектов Федерации в их отношениях с муниципальными образованиями. Однако еще сохраняются пробелы в таком законодательстве, в основном по такой немаловажной теме, как межбюджетные соотношения. При этом необходимо отказаться от того, что многие реформы

---

* Официальный сайт Президента России 8 ноября 2013 г.

осуществляются без предварительной экспертизы и дифференцированного подхода. В результате местное самоуправление, отвечающее за социальную ситуацию на своей территории, не участвует в принятии спущенных сверху решений, что в ряде случаев болезненно сказывается на интересах населения. К примеру, так произошло при начавшемся укрупнении больниц и учебных заведений путем в том числе и территориального их переноса.

Общий вывод таков: необходимо разработать комплексную, экономически обоснованную и юридически выверенную стратегию развития бюджетного федерализма в России.

VI. Национальный аспект федерализма в России

Естественно, одним лишь бюджетным федерализмом не исчерпываются взаимоотношения Центра и субъектов Российской Федерации – страны многонациональной, многоконфессиональной. В таких условиях важно, прежде всего, понять, каково соотношение между необходимым ростом эффективности управленческой функции Центра и развитием демократических начал федерализма в нашей стране.

Сразу же оговорюсь: федерализм сам по себе не идентичен демократии – государства с федеральным устройством необязательно более демократичны, чем унитарные. Но отсутствие федерализма в системе устройства многонационального государства с комплексным проживанием этнических групп – признак его недемократичности. К такому же выводу приводят и предпочтения, отдаваемые не людям, а территориям.

Не буду останавливаться на хорошо известных фактах: переходе от назначений к выборам глав регионов, усилении роли региональных парламентов, изменениях в формировании Совета Федерации, реформе местного самоуправления. Согласен с теми, кто считает, что это продвижение демократических начал, которые, конечно, следует развивать в будущем. Однако, пожалуй, главный вопрос, способный в решающей степени повлиять на федеративный характер нашего государства: разовьется ли тенденция построения федерации на базе территориального федерализма? Ряд политиков и экспертов даже ссылаются на такого высокого авторитета во многих областях науки, как академик Никита Моисеев, который писал:

«Для Российской Федерации было бы большим благом преобразование ее в федерацию штатов».

Но для России такой «выпрямленный» подход представляется абсолютно контрпродуктивным, подрывающим стабильность в стране. Федерация в США совершенно другого рода, чем в России, – население штатов состоит в основном из нескольких поколений иммигрантов, а не людей, предки которых сотни, тысячи лет обитали на этой земле.

А теперь мы подходим к проблеме особенностей национального аспекта российского федерализма на данном этапе его развития.

Данные, приводимые в таблице, свидетельствуют о серьезных различиях в численности лиц, принадлежащих к «титульной» нации, в общем населении регионов. Эти различия носят этнический характер – проведение общероссийской переписи основывалось на самоидентификации опрошенных. Лишь незначительное их число отказалось причислять себя к той или иной национальной группе. В пользу этнического характера большинства республик свидетельствует и значительное число лиц, причисляющих себя к «титульным» нациям, но проживающим в других регионах. Небольшой процент «ти-

тульного» населения главным образом в автономных округах, а в Еврейской автономной области он меньше 1 %.

Национальные образования Российской Федерации*

Национальное образование	Численность населения	Владеющие русским языком, в %	Процент титульной нации к общему населению
Республика Башкортостан	4 072 292	97	56
Республика Татарстан	3 786 488	97	53
Республика Дагестан	2 910 249	90	87
Удмуртская Республика	1 521 420	97	27
Чеченская Республика	1 268 989	92	95
Чувашская Республика	1 251 619	95	65
Республика Бурятия	972 021	98	30
Республика Саха (Якутия)	958 528	92	48
Республика Коми	901 189	96	22
Кабардино-Балкарская Республика	859 939	95	69
Республика Мордовия	834 755	99	40
Республика Северная Осетия – Алания	712 980	97	65
Республика Марий Эл	696 459	95	42
Республика Карелия	643 548	97	7
Республика Хакасия	532 403	98	12
Карачаево-Черкесская Республика	477 859	96	52
Республика Адыгея	439 996	96	24
Республика Ингушетия	412 529	88	98
Республика Тыва	307 930	85	81
Республика Калмыкия	289 481	97	56
Республика Алтай	206 168	96	33
Ханты-Мансийская автономный округ	1 532 243	94	1,96
Ямало-Ненецкий автономный округ	533 904	97	5,69
Чукотский автономный округ	50 526	95	25
Ненецкий автономный округ	42 090	99	18

* Данные Федеральной службы государственной статистики и Всероссийской переписи населения 2010 года.

Вместе с тем чрезвычайно высок процент лиц, обладающих общегосударственным русским языком вне зависимости от их этнической принадлежности (сюда причисляются и двуязычные лица). В 17 из 21 республики Российской Федерации этот процент не ниже 95. Высок он и в Республике Дагестан – 90 %, Чеченской Республике – 92 %, Республике Саха (Якутия) – 92 %, Республике Тыва – 85 %. Очень высокий процент русскоязычного населения и в автономных округах. Этот показатель весьма важен, так как нельзя отделять друг от друга язык и культуру в ее широком смысле.

Вывод из изложенных сопоставлений для развития российского федерализма неоднозначен. Во-первых, отказ от этническо-территориальной системы, включение всех субъектов в административно-государственное устройство фактически означали бы конец федерализма в многонациональной России. Во-вторых, очевидно, существуют предпосылки для рассмотрения целесообразности присоединения отдельных национальных образований к субъектам Федерации, созданным на административно-территориальной основе. Политическим анахронизмом является, например, существование Еврейской автономной области, где «титульная» нация составляет меньше 1 % населения. Создание еврейского национального территориального образования связывалось с расчетом на миграцию еврейского населения в эту автономную область, однако этого не произошло.

В двухтысячные годы произошло объединение некоторых административных национальных округов с государственно-территориальными субъектами Федерации. Образовался ряд краев. Смысл таких объединений, безусловно, заключается в определении пути для более эффективного решения социально-экономических проблем. Конечно, при этом следует принимать решения, учитывая национальный фактор в том или ином регионе.

Такие объединения существуют уже достаточный срок, чтобы проанализировать не только положительные моменты, но и недоработки. При вхождении национального образования в государственно-территориальный субъект особое значение приобретает сохранение условий для развития культуры, исторического наследия этноса. Не всегда на это обращалось должное внимание. Так, выявились факты нарушения руководством края обещаний, данных перед присоединением Коми-Пермяцкого округа, – произошло закрытие ряда учреждений его культуры. В январе 2013 года депутаты от Эвенкии приняли обращение к губернатору Красноярского края, в котором тоже высказывались претензии. Все это, несомненно, должно учитываться при продолжении процесса вхождения некоторых национальных образований в административно-территориальные субъекты. К этим некоторым, как мне представляется, могли бы быть отнесены исключительно те национальные объединения, в которых «титульная» нация не только малочисленна, но занимает крайне небольшой процент населения. Но их объединение с другими субъектами Федерации ни в коем случае нельзя рассматривать как процесс отказа от этнических особенностей того или иного народа. Влияние на них русской культуры будет происходить без навязывания сверху.

Федеративное устройство Российского государства, совмещающее национально-государственный и административно-государственный характер, отнюдь не противоречит формированию общероссийского гражданского общества. Однако это нелегкое дело, которое должно учитывать всю специфику российской действительности. 30 октября 2014 года на съезде Российского союза ректоров ректор Северо-Кавказского федерального университета Алина Левитская привела данные социологических исследований. Этническую идентичность как важную и

очень важную называют почти 84 тысячи опрошенных, а соответствующую оценку гражданской идентичности как важную и очень важную назвали чуть больше 35 % опрошенных. Конфессиональную принадлежность как важную и очень важную оценил 91 % опрошенных молодых людей. И, несмотря на положительную динамику, проявившуюся в десятилетний период, значительное большинство молодых людей продолжают считать этническую и конфессиональную идентичность много выше общегражданской*. Нужно сказать, что такая специфика не только северокавказская. Не думаю, что картина была бы противоположной при аналогичном социологическом исследовании в «русских» областях.

В таких условиях особое значение имеет разграничение между двумя понятиями: национализмом и патриотизмом. Национализм не ограничивается защитой культурно-исторических особенностей данной нации, необходимостью отстаивать ее интересы. Это было бы приемлемо, если бы суть национализма не заключалась в противопоставлении другим нациям, на которых националисты обычно смотрят «свысока». Такое отношение свойственно не только крупным, но и малочисленным нациям.

Об истинном патриотизме, проявляющемся в любви к России, прекрасно сказал Николай Александрович Бердяев: «Любовь наша к России, как и всякая любовь, – произвольна, она не есть любовь за качество и достоинство, но любовь эта должна быть источником творческого созидания качеств и достоинств России. Любовь к своему народу должна быть творческой любовью, творческим инстинктом. И менее всего она означает вражду и ненависть к другим народам. Путь к всечеловечеству для каждого из нас лежит через Россию»**.

---

* См.: Официальный сайт Президента России 30 октября 2014 г.

** Бердяев Н. Судьба России. – М.: МГУ, 1990. С. 101.

Весьма нелегко развить процесс перехода к общегражданскому самоопределению российского населения. Категорически нельзя вести дело к общегражданской идентификации через противопоставление русской культуре, искусству, истории национальных традиций, культуры этнических групп, населяющих нашу страну.

Перед нашими глазами развернулась трагедия во Франции. Нужно ли нам извлекать из нее уроки? Такая истина, что свобода печати необходима для построения демократического общества, неоспорима. Но кто сказал, что следует поддерживать в той или иной форме свободу публикаций в СМИ, если они направлены на унижение, оскорбление религиозных чувств. Призывы доказать свободу печати через публикацию карикатур, например на пророка Мухаммеда, задевают чувства мусульманской части населения – верующих и неверующих. А в России это не так уж мало – 18, а возможно, и больше миллионов граждан. Естественно, не все они, да и их большинство не придерживаются экстремистских взглядов. Но призывы, направленные на разжигание антиисламской истерии, неизбежно приведут к увеличению числа тех, кто хотел бы изолироваться, остаться в стороне от общегражданского строительства как в европейских государствах, так и в России.

Конечно, изложенная точка зрения не имеет ничего общего с попыткой обелить террористов. Кровавые террористические вылазки, где бы они и кем бы они не осуществлялись, – страшное зло. Никакого им оправдания нет и не может быть. А мы, как представляется, снисходительно относимся к нашим псевдолибералам, которые в данном случае смыкаются с носителями ксенофобских настроений. Серьезное противодействие русофобии, возрождающемуся нацизму, антисемитизму имеет первостепенное значение, но на данном этапе, думаю, к этому следует добавить решительную борьбу с теми, кто покушается на религиозные ценности мусуль-

ман. Однако мобилизация на борьбу против исламского экстремизма невозможна без включения местного населения, заинтересованного в серьезном противодействии не только террористам, но и коррупционерам. Не секрет, что именно коррупция является одним из основных факторов, увеличивающих сторонников отказа от светского характера власти.

VII. Религиозный аспект федерализма: существует ли он в России?

Ретроспективный взгляд мог бы склонить к отрицательному ответу на этот вопрос. Первой национальной республикой на территории РСФСР стала Татаро-Башкирская Советская Республика. Один из ее создателей Султан Галиев пытался совместить мусульманство с институтами, развивавшимися после Октябрьской революции. Широкая автономия мусульман совмещалась с созданием мусульманской организации РКП(б) и мусульманской Красной армии*. Однако идея совмещения мусульманской автономии в рамках РСФСР с марксистской идеологией была неосуществима: ни Центр, ни мусульманское население ее не поддержали.

Религиозный фактор вообще не сыграл практически никакой роли в создании СССР и позже Российской Фе-

---

* Мирсаид Хайдаргалиевич Султан-Галиев был с 1917 г. членом партии большевиков, в 1919–1921 гг. председателем Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока, основатель и руководитель российской мусульманской коммунистической партии. Исключен из партии большевиков, трижды арестовывался. В 1937 г. был приговорен к расстрелу, реабилитирован посмертно в 1990 г.

дерации. Единственная автономная республика, образованная по религиозному признаку в Советском Союзе, была Аджария в составе Грузинской ССР. Условием передачи Турцией под суверенитет Грузии порта Батум и местности, на которой была создана Аджарская Республика, по Карскому договору 1921 года было следующее положение: «Население местностей, указанных в настоящей статье (статья 6 договора. – *Е.П.*), будет пользоваться широкой местной автономией в административном отношении, обеспечивающей каждой общине ее культурные и религиозные права»*. Население передаваемых Грузии территорий на тот момент было преимущественно грузинским, исповедующим ислам. Характерно, что соотношение между мусульманами и христианами Аджарии после присоединения к Грузии стало меняться в пользу аджарцев, переставших следовать законам ислама. Религиозный фактор не играл большой роли и в Чечне, где проявился не религиозный, а светский «сепаратизм».

Но можно ли считать, что в настоящее время наличие значительного числа мусульман в России практически не оказывает воздействия на процессы российского федерализма? Очевидно, нет. В местностях, населенных мусульманами, в основном на Северном Кавказе, особенно в Дагестане, сепаратизм все больше окрашивается в цвета ислама. Это нетипично российское явление. Волна исламизации политики прокатилась по многим странам. Целью ряда исламских организаций стало создание халифата на всех территориях проживания мусульман. Такие идеи распространяются и в России. Их сторонники при этом пользуются слабостью систем, представляющих традиционный ислам. Сказываются и несомненные не-

---

* Карский договор 13 октября 1921 г. подписан с одной стороны Турцией, а с другой – Армянской, Грузинской, Азербайджанской ССР в присутствии представителей Советской России.

удачи в подготовке в духе традиционного ислама духовных служителей. Многие из нынешних имамов прошли школу в тех зарубежных центрах, где проповедуется и осуществляется соединение толкования Корана с умением пользоваться «калашниковым».

Ограничение влияния исламских экстремистов становится важной задачей развития российского федерализма. Эту задачу только силовыми методами со стороны федералов решить нельзя. Следует разбираться в причинах, почему именно молодые люди становятся податливыми на влияние экстремистов. Безработица, отсутствие перспектив роста, недовольство процветающей в местных верхах коррупцией, специфика в распределении ресурсов – все это облегчает радикальным исламистам задачу внедрения в сознание молодежи (и не только) антироссийских идей, а многих подталкивает к вооруженным действиям.

Необходимо создание обстановки противодействия исламистскому экстремизму. Важнейшей чертой такой обстановки является активное участие в противодействии экстремизму местного населения. Но мобилизация на борьбу против исламского экстремизма невозможна без включения именно местного населения в серьезную борьбу с коррупцией, которая является одним из основных факторов, увеличивающих сторонников отказа от светского характера власти.

VIII. Сложная роль иммиграции

Нельзя пройти мимо того, что происходит усиление межнациональных и межконфессиональных противоречий в результате большого притока иммигрантов в Рос-

сию из государств Центральной Азии – бывших среднеазиатских республик СССР, особенно Таджикистана и Узбекистана. О масштабах этой болезненной проблемы свидетельствуют следующие показатели 2014 года (положение радикально не меняется): в Российской Федерации находятся почти 10 миллионов иностранных граждан (без учета Крыма). Из них почти 3 миллиона превысили срок нахождения в нашей стране, почти 45 % мигрантов поселились в Москве и Подмосковье, Санкт-Петербурге и Ленинградской области*.

При несомненной слабости селективной миграционной политики, мер, стимулирующих приток квалифицированных кадров, среди иммигрантов доминируют те, кто способен выполнять неквалифицированный труд. Однако и такие работники востребованы – в строительстве, ЖКХ, сфере услуг, аграрном секторе, экономики в целом, которая испытывает нехватку кадров всех квалификаций. Ряд экспертов считают, что иммиграция, действующая в экономике, вообще не нужна России. Не могу разделить этого вывода, особенно когда самым негативным образом сказывается разрушенное в 90-е годы профтехобразование. Непонятно, почему такое активное в других областях Минобрнауки не считает одной из своих важных задач восстановление системы трудовых резервов.

Другое дело, что по оценке Федеральной миграционной службы большая часть иммигрантов – неконтролируемые, в целом предоставленные самим себе. Нелегалы находят себе работу в ряде фирм, заинтересованных в привлечении поразительно дешевой рабочей силы при невыплате за нее налогов. Нелегалы вливаются в организованные преступные группы, построенные на этни-

---

* Данные, приведенные директором Федеральной миграционной службы на совете законодателей Федерального Собрания 20 ноября 2014 г.

ческой основе, и используются этими группами, зачастую сотрудничающими с полицией, для контроля над торговыми рынками. Создается впечатление, что МВД и местные власти уже согласились с тем, что большинство городских продуктовых рынков в стране под пятой иммигрантов. Не знаю, есть ли у МВД программа, восстанавливающая свободу торговли на этих рынках, что возможно, только если выбить из них иммигрантские ОПГ.

В решении проблем, конечно, многое зависит от наших усилий по интеграции иммигрантов в условия нашей жизни. Но при этом, как представляется, необходимо жесткое деление иммигрантов на тех, кто уже имеет право на работу, и на так называемых нелегалов. Главная опасность не в первых, а во вторых.

Большое значение, несомненно, имело принятие закона об ответственности региональных и муниципальных властей за межнациональные конфликты. Меньше внимания уделяется мерам, определяющим ответственность работодателей, а это сегодня, как представляется, одно из главных направлений. Хорошо, что увеличены штрафы за прием на работу нелегальных иммигрантов, а в случае повторного приема применяется лишение работодателей права вообще использовать иммигрантскую рабочую силу. Нельзя проходить мимо того, что работодатели, как правило, не выплачивают социальный налог на каждого нанимаемого на работу иммигранта. По данным аудиторско-консалтинговой группы «ФинЭкспертиза», совокупные потери казны от недополученных налогов за работу нелегальных иммигрантов составляют минимум 117 млрд рублей ежегодно.

Правильно, что в конце концов отказались от системы квотирования, которая предполагала формализм, непомерно долгое оформление, зачастую способствующее вымогательству чиновников. Нужно сказать, что такая ситуация тоже подталкивала работодателя привлекать нелегальных иммигрантов.

Все это относится к нелегалам. Но миграционная политика, естественно, не замыкается этой проблемой. Немаловажное значение имеет закрепление тех приезжающих в Россию, которые становятся законопослушными специалистами. Могут быть гарантированы и льготы, и преференции для этой категории. Недостаточно внимания мы уделяем и вовлечению молодежи из стран СНГ в обучение или стажировку в российских вузах.

РОССИЯ И КРИЗИС НА УКРАИНЕ

Кризис на Украине, в который оказалось разнопланово вовлеченным мировое сообщество, заставляет задуматься над процессами и тенденциями, определяющими развитие международной обстановки.

I. В чем главное противоречие?

Окончание холодной войны привело к ликвидации биполярной мировой системы. Начало образовываться многополярное мироустройство. Объективный характер такой динамике придало не только прекращение военно-политического противостояния по идеологическому признаку двух групп государств, каждое из которых возглавлялось Соединенными Штатами или Советским Союзом, но и убыстряющаяся неравномерность развития других членов мирового сообщества. Мировыми центрами помимо США и СССР становились Китай, Япония, Индия, Европейский союз и другие.

Некоторые эксперты увидели в отходе от биполярной системы разбалансирование, потерю контроля, усиление угрозы распространения региональных кризисных ситуаций, дестабилизацию международной обстановки в целом. К такому выводу можно было бы прийти лишь при игнорировании того, что переход к многополярному

мироустройству предполагает, более того, предопределяет осуществление миропорядка в новых условиях на совокупной основе международных организаций – в первую очередь ООН – двусторонних и коллективных соглашений, избавленных от идеологии и способных обеспечить мир и безопасность. Переход к многополярному мироустройству отодвигает глобальные столкновения, к которым мир приближался в то время, когда он был двуполярным, и создает реальные возможности для локализации и ликвидации региональных вооруженных конфликтов.

Однако события начали развиваться в другом русле. Одним из проявлений этого стала ориентация НАТО на приближение к границам Советского Союза. Для того чтобы смягчить позицию советской стороны, ей внушали идею, что после окончания холодной войны НАТО приобретает преимущественно политический характер, чего на самом деле не происходило. С целью устранить военное присутствие СССР в Западной Германии, существовавшее на основе соглашений между союзниками по Второй мировой войне, США прибегли к элементарному блефу. Руководители стран НАТО наперебой уверяли самых высоких представителей советского руководства – Горбачева, Шеварднадзе, маршала Язова, – что в случае согласия эвакуировать советские войска из Западной Германии НАТО ни на один метр не продвинется на Восток. Уже позже в должности министра иностранных дел Российской Федерации я ознакомился с архивными материалами, содержащими такие высказывания во время происходивших двусторонних встреч. Но ни одно из обязательств не расширять НАТО не было положено в основу письменных соглашений. В этом проявился непрофессионализм тех, кто в то время руководил советской внешней политикой, или, что еще хуже, превалировало желание некоторых из них поставить собственные амбиции выше государственных интересов.

А ведь тогда существовала ситуация, которая впоследствии могла привести к совершенно иному ходу исторического развития. Согласие СССР на объединение Германии и вывод советских войск могли реально быть разменяны на выход объединенного немецкого государства из НАТО. Судя по целому ряду западных публикаций, многие тогда считали, что такую цену придется уплатить, но этого тоже не произошло, и очевидно, при отсутствии настойчивой, неуклонной позиции с советской стороны.

После распада Советского Союза и Варшавского Договора Соединенные Штаты, оставшиеся самой мощной экономической, военной и по политическому влиянию державой, взяли курс на установление однополярного мира. Для осуществления этой идеи США сочли необходимым вытеснить из мировой политики наследницу Советского Союза Российскую Федерацию, обладающую ядерным вооружением, сопоставимым с американским, остановить центробежные тенденции в лагере бывших союзников США по холодной войне, нейтрализовать на мировой арене быстроразвивающийся Китай, ликвидировать неудобные режимы на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Американская политика во многом опиралась и опирается на осязаемое экономическое и научно-техническое превосходство США, на экономическую экспансию на всех континентах.

Немаловажное значение приобрели и военные меры, в том числе прямые вооруженные действия на мировой «периферии». При этом Вашингтон присваивал себе право без решения Совета Безопасности ООН и даже согласия своих союзников осуществлять военные акции за рубежом, если (опять-таки на основе своего восприятия) возникает угроза безопасности США.

Одновременно было много поводов подозревать США и в осуществлении «цветных революций» в ряде стран

СНГ, в подготовке аналогичного сценария в отношении России. Тем более что все это происходило теперь уже в реальной жизни, на фоне расширения НАТО за счет присоединения к нему не только бывших союзников СССР по Варшавскому Договору, но и ряда бывших советских республик. Нисколько не преуменьшая стремления новых политических элит в этих государствах войти в европейские структуры, следовало бы сказать, что все-таки «последнее слово» в решении их принятия в НАТО принадлежало США, и они это слово произнесли.

Нет никаких сомнений, что все это в корне нарушило миропорядок, введенный после Второй мировой войны. Перекочевавшие в XXI век Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, различные международные союзы «отраслевого» предназначения не стали преградой внешнеполитическому курсу США. Право вето, обладание которым могут воспользоваться постоянные члены Совета Безопасности ООН, безусловно, затрудняет осуществление американского гегемонизма. Но в таких условиях США делают ставку на Североатлантический союз в качестве альтернативы ООН. НАТО практически перестала быть региональной организацией в Европе – она распространяет свои действия далеко за ее пределы. Более того, для продвижения своих интересов США уже начали осуществлять военные акции в обход Организации Объединенных Наций. Без решения ООН вводятся и серьезнейшие экономические санкции, идущие вразрез с процессами глобализации в современном мире.

Каково же все-таки основное военно-политическое противоречие на мировой арене? Некоторые эксперты, защищая американскую внешнеполитическую стратегию, утверждают, что Вашингтон видит основное военно-политическое противоречие на мировой арене в противостоянии демократических и авторитарных режимов.

При этом понятия демократии и авторитаризма рассматриваются лишь в западном измерении, как нечто неизменное и без всякого учета конкретных условий в странах, на которые распространяются такие оценки.

Ряд экспертов утверждают, что главное противоречие, сохраняющее в новом виде биполярность современного мира, – это противостояние США и Китая. Действительно, США и Китай в мировой экономике продвинулись на немалую дистанцию от остальных государств, но это их преимущество не создает двоецентрие в мире. Несмотря на серьезные экономические и иные противоречия между США и КНР, вряд ли можно считать, что их взаимоотношения стали той осью, которая определяет мировую военно-политическую обстановку. Это особенно важно подчеркнуть, когда произошел качественный сдвиг в сближении России с Китаем, что стало контрмерой в условиях попыток США и их европейских союзников с помощью санкций изолировать нашу страну. Однако само по себе развитие российско-китайских отношений не означает антиамериканского крена в российской политике.

Несмотря на наблюдаемое усиление влияния исламизма, нет серьезных оснований считать, что и религиозный фактор стал определяющим в мировой политике. Тем более неправомерно сводить ситуацию в сегодняшнем мире к борьбе между различными религиями или даже цивилизациями.

Жизнь демонстрирует, что главное, основное противоречие, проявляющееся на международной арене, развивается между объективным характером создания многополярного мира и субъективным стремлением США образовать однополярное мироустройство. Собственно, весь период после распада СССР и Варшавского Договора свидетельствует об этом.

II. США – Россия: влияние идеологии на политику

После того как обрушилась биполярная конструкция мироустройства, многие политические и общественные деятели, ученые, журналисты, в том числе и в нашей стране, провозглашали всеобщий конец эры воздействия идеологии на политику. Такое представление оказалось ошибочным. Соединенные Штаты остались державой, которая одевает свою внешнюю политику в идеологические одежды. Главным образом это проявляется в том, что мобилизуются все информационные и пропагандистские возможности США, чтобы представить их вооруженные акции и в целом американскую внешнеполитическую линию как средство распространения демократии в мировом масштабе. Идеологическую подпорку теперь получала не борьба США с социализмом, а распространение демократии. Что касается России, то для нее в безвозвратное прошлое ушло то время, когда ее предшественник, Советский Союз, проводил внешнеполитический курс в поддержку тех государств, которые провозгласили своей целью строительство социализма или хотя бы «социалистическую ориентацию».

Проявляется полная противоположность американских и российских взглядов на способы демократического обновления, в котором действительно нуждается ряд государств. Россия полагает, что демократизация общественной жизни и государственного устройства различных стран – преимущественно эволюционный, но обязательно внутренний процесс с учетом их исторических, цивилизационных и социально-экономических особенностей. Нужно сказать, что к такому выводу наша страна пришла не сразу. В первые годы после Октябрьской революции преобладали идеи экспорта революционных

изменений из Советской России в другие государства вне зависимости от их готовности к этому. В настоящее время, можно считать, троцкистские идеи подхватили те политики в США, которые делают ставку на экспорт демократии тоже без всякого учета комплекса факторов, определяющих положение в странах – объектах этого «экспорта».

К чему приводит такой курс, показывают последствия американской вооруженной интервенции в Ирак, осуществленной под лозунгом ликвидации диктаторского режима, к тому же создающего ядерное оружие. После того как был свергнут Саддам Хусейн, выяснилось, что все поводы для вторжения в Ирак оказались сфальсифицированными – и создание Ираком ядерного оружия, и тесные связи с «Аль-Каидой»¹¹. А сама интервенция привела к катастрофическим результатам. Через десять с лишним лет после американской оккупации в Ираке продолжается хаос. Впервые таких масштабов достигли кровавые религиозные столкновения между представителями двух основных течений в исламе – суннитами и шиитами. Практически ежедневно поступают сведения о террористических актах, в том числе взрывах в мечетях, в местах наибольшего скопления людей. Ирак стоит на пороге территориального развала. Последствия американского вторжения (не хочу ни в коей мере приукрашивать режим Саддама Хусейна) превышают все то негативное, что было в Ираке. Американская интервенция изменила баланс, который худо или бедно служил хотя бы относительной стабильности во всем регионе в целом.

К серьезным негативным последствиям привело и вторжение внешних сил в 2011 году в Ливию. И эта страна оказалась погруженной в хаос, раскручиваются враждебные племенные отношения, разрывающие Ливию на части, льется кровь. До стабилизации обстановки далеко.

Накопилось множество фактов, свидетельствующих о том, что бездумная поддержка оппозиционных сил, дей-

ствующих против государств, которые не воспринимают «демократическую миссию США», оборачивается растущей угрозой для всего мирового сообщества. Во время холодной войны США вооружили и многосторонне поддерживали моджахедов, сражавшихся в Афганистане против советской армии, в результате появилась «Аль-Каида». Ее террористические щупальцы распространились по всему миру. Именно «Аль-Каида» организовала 11 сентября 2001 года взрывы небоскребов в Нью-Йорке. Погибли три тысячи человек.

Аналогичная ситуация наблюдается в Сирии, где США открыто поддержали тех, кто сражается против режима Башара Асада. В результате часть оппозиции Асаду, вооруженная США и их союзниками, перебралась в Ирак, захватив значительную часть его территории и провозгласив своей задачей создание исламского халифата на всем Ближнем Востоке.

Американские бомбардировки террористической группировки «Исламское государство», устраивающей кровавые побоища в Ираке, не осуждаются мировым сообществом. Но это не может перечеркнуть тот факт, что идеологической основой американской политики продолжает служить неверное представление, будто под воздействием процессов глобализации уходит в прошлое такое понятие, как государственный суверенитет. Действительно, члены интеграционных объединений, например, отказываются от части своего суверенитета, делегируя ее на наднациональный уровень. Это происходит. Однако можно ли считать, что государственный суверенитет в глобализирующемся мире больше не существует и это позволяет осуществлять вмешательство во внутренние дела государств?

Вспоминаю те полтора года, начиная с 2003-го, когда Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан включил меня в международную группу экспертов с целью подготовить доклад об изменениях, которые в новых условиях необ-

ходимо внести в деятельность ООН. В процессе долгих дискуссий в этой группе мы пришли к выводу, что следует активно противодействовать таким явлениям, как, скажем, геноцид на этнической основе, от которого страдают миллионы людей в различных странах Африки. Однако даже введенный в правовой оборот термин «несостоявшееся государство» не означает отказа признавать, что без решения Совета Безопасности ООН могут быть осуществлены военные действия против любой страны. Правильное понимание соотношения демократии и суверенитета государств не дань теоретическим построениям. Это требование сегодняшней мировой политики и безусловный показатель, который в немалой степени определяет будущее мира.

Большое значение приобретает и другое соотношение – между сохранением территориальной целостности государства и правом на самоопределение населяющих его народов. После Второй мировой войны главный упор был сделан на незыблемость государственных границ, установленных после победы над фашистской Германией и милитаристской Японией. Для того времени, очевидно, это было правильно. Но все больше проявлялась необходимость уделить должное внимание и стремлению ряда народов (речь идет, естественно, не об одном Крыме) обрести свою государственность или восстановить свою принадлежность к другому государству. Крым, кстати, в советский период был формально передан из РСФСР Украинской ССР без необходимого в таких случаях волеизъявления народа.

Идеология в американской политике проявляется также в целенаправленном внедрении своих подкрашенных образов при искажении чужих. Такие приемы широко используются для создания общественного мнения, благоприятствующего позиции, занимаемой США. Это особенно обозначилось во время кризиса на Украине.

III. Уроки кризиса на Украине

Но сначала о реакции России на «однополярную» политику США еще до украинского кризиса. Перед Москвой стояли три альтернативы. Первая – согласиться с американскими действиями, которые по оценке России и многих других государств несовместимы со стабильностью и безопасностью в мире. Такой вариант согласия был полностью неприемлемым. Прошли те времена, когда сразу после обособления Российской Федерации от СССР руководство нового МИДа проповедовало, да и осуществляло, идею ведомого Соединенными Штатами государства, дабы попасть в «цивилизованный мир». Возвращения к началу 90-х годов прошлого столетия никто из современных реалистично мыслящих политиков, экспертов не может даже предположить.

Россией была отвергнута и другая альтернатива – осуществлять такие формы несогласия с американским курсом, которые ведут к возрождению холодной войны, со всеми ее рисками и негативными проявлениями. Был избран третий путь: при категорическом неприятии тех американских и натовских акций, которые подрывают стабильность и безопасность в мире, решительно противоборствовать политическими и дипломатическими средствами. Это не исключало, а, напротив, предусматривало совместные с США действия в пользу урегулирования региональных конфликтов, против терроризма, распространения ядерного оружия, наркобизнеса, трансграничной организованной преступности.

Отчетливо проявлялась заинтересованность России и в продвижении переговоров с Соединенными Штатами о сокращении ядерных вооружений, а через определенные сроки в подключении к таким переговорам Китая, Великобритании, Франции, других государств, имеющих ядер-

ный статус. Но односторонний выход США из Договора по ПРО, неопределенный исход российско-американских переговоров, а также развитие стратегических и обычных вооружений США на основе новейших технико-технологических достижений, да и вся международная обстановка, сложившаяся после окончания холодной войны, потребовали от России не отказываться от совершенствования своих Вооруженных сил, в том числе ядерных. Взаимное ядерное сдерживание многие эксперты считают атавизмом, но пока еще нет представления, чем заменить его на глобальном уровне. Повышение эффективности российских Вооруженных сил стало необходимым не только в интересах обеспечения безопасности России и союзных государств, но и сохранения нашей страны в числе лидеров «иерархической» многополярности, что оказывает сдерживающее влияние на разрушительное стремление США к однополярному мироустройству.

Все эти акценты в российской политике сохраняются и после кризиса на Украине, но этот кризис не мог не внести потребность учитывать некоторые новые аспекты в международной обстановке.

Политический кризис в Киеве возник с ноября 2013 года. Поводом для массового выступления стало объявление украинского правительства об откладывании подписания документа, провозглашающего ассоциацию Украины с Европейским союзом. Между тем демонстрации и митинги на киевском майдане отходили и от их первоначального повода, и от мирного характера протеста. Положение на майдане оседлали молодчики профашистского, националистического и антироссийского толка. Начались кровавые столкновения. На сотрудников милиции и отрядов «Беркут» обрушились «коктейли Молотова», камни, металлические трубы. Применялось и огнестрельное оружие. Силы правопорядка использовали слезоточивый газ, водометы. Были жертвы с обеих сто-

рон. На первых порах часть митингующих пыталась отмежеваться от действий экстремистов, даже называя активистов «Правого сектора» провокаторами. Действительно, помимо «оголтелых» в акциях протеста принимали участие многие из тех, кто выступал за демократию, против коррупционного режима. 21 февраля власти и лидеры оппозиции даже подписали соглашение, которое включило в себя возвращение к конституции 2004 года, урезавшей права президента, формирование правительства национального единства, проведение президентских выборов. Власть и оппозиция обязались воздерживаться от применения силовых мер.

22 февраля, то есть на следующий день после подписания соглашения с оппозицией, произошел насильственный захват власти. Руководитель «Правого сектора» Ярош отверг соглашение, назвав его «очередным замыливанием глаз». В ночь на 22 февраля радикальными майдановцами были захвачены здания Верховной рады, администрации президента, правительства, МВД. В 10 часов утра началось заседание Верховной рады. На кадрах прямой трансляции было видно, что оно проходит под физическим давлением боевиков майдана и их сторонников. Были смещены со своих постов президент, руководство парламента, МВД. Был совершен государственный переворот.

Суть тех, кто захватил власть, стала очевидной по многочисленным выступлениям в защиту бандеровцев, других националистов, прислуживавших во время Отечественной войны фашистским оккупантам, и по антирусской риторике. О многом говорили и такие факты, как принятие радой закона (его неподписание и. о. президента отнюдь не уменьшает значение того факта, что закон был принят украинским парламентом), направленного на изгнание русского языка из Украины*. Обра-

---

* См.: Украинская правда. 2014. 23 февраля.

тило на себя внимание и заявление вновь назначенного министром внутренних дел Авакова, что в руководство его ведомства теперь будут входить представители «Правого сектора» и самообороны майдана*.

Не хочу преуменьшать вины за все случившееся и Януковича. Возглавляя страну, он пытался доить двух маток – и Россию, и Европейский союз, метался между ними. Не могла не воздействовать на украинское общество и широко распространенная при его режиме коррупция, с которой он практически не боролся. Характерно, что сразу после начала демонстраций на майдане мир не услышал голоса востока и юга Украины. Янукович публично объяснил это тем, что в Донбассе и Днепропетровске работают в три смены, живут от зарплаты к зарплате и им, дескать, не до политики. Смехотворное объяснение. Дело, очевидно, в том, что население этих регионов было настроено не только против разношерстных митингующих на майдане, но и Януковича и его окружения. Когда начались кровавые столкновения и произошел государственный переворот, на востоке и юге Украины настроения изменились – от молчаливого наблюдения к активному неприятию происходящего в Киеве, к выработке мер для обеспечения собственной безопасности и собственного будущего. Но такая перемена, судя по всему, не изменила отношения к Януковичу. Не это ли стало действительной причиной того, что в разгар событий он покинул Украину, а не остался среди защитников правопорядка, борцов против фашиствующих молодчиков? На пресс-конференции в Ростове в марте 2014 года он сказал, что уехал с Украины, так как опасался за свою жизнь. Разве это аргумент для руководителя государства, вообще для политического деятеля, если он себя таким считает?

---

* См. там же. 22 февраля.

В Донецке, Харькове, Луганске стали собираться на митинги сторонники федерализации Украины. В ответ власти Киева объявили спецоперацию против «сепаратистов». На юго-востоке Украины зрело, накапливалось не только недовольство тем, что происходило в Киеве, но и опасение за свою судьбу. Чтобы понять причины глубины таких опасений, хотел бы процитировать оценки и прогнозы Александра Исаевича Солженицына, который с поразительной точностью представил то, с чем ныне пришлось столкнуться на Украине. В 1990 году Солженицын писал: «Сам я – едва не на половину украинец, и в ранние годы рос при звуках украинской речи. А в скорбной Белоруссии я провел большую часть своих фронтовых лет... К тем и другим я обращаюсь не извне, а как СВОЙ. Мы все вместе истекли из драгоценного Киева, “откуда русская земля стала есть”, по летописи Нестора, откуда и засветило нам христианство. Одни и те же князья правили нами: Ярослав Мудрый разделял между сыновьями Киев, Новгород и все протяжение от Чернигова до Рязани, Мурома и Белоозера; Владимир Мономах был одновременно и киевский князь, и ростово-суздальский; и такое же единство в служении митрополитов».

Накануне распада СССР Солженицын утверждал:

«Отделять Украину – значит резать через миллионы семей и людей: какая перемесь населения; целые области с русским перевесом; сколько людей, затрудняющихся выбрать себе национальность из двух; сколько – смешанного происхождения; сколько смешанных браков – да их никто “смешанными” до сих пор не считал. В толще основного населения нет и тени нетерпимости между украинцами и русскими». Вместе с тем Солженицын назвал «отяжелительной ошибкой», которая «непреренно и вредоносно скажется: и в неорганичной соединенности западных областей с восточными, и в двоении (теперь уже и троении) религиозных ветвей, и в упругой силе подавляемого русского языка, который доселе считали

родным 63 % населения. Сколько неэффективных, бесполезных усилий надо потратить на преодоление этих трещин».

«Конечно, если б украинский народ действительно пожелал отделиться, никто не посмеет удержать его силой, – писал Солженицын в письме Караванскому*. – Но разнообразна эта обширность, и только местное население может решать судьбу своей местности, своей области, а каждое новообразуемое при том национальное меньшинство в этой местности должно встретить такое же ненасилие к себе».

Прогнозы Александра Исаевича во многом сбылись. На несогласие Восточной Украины с новыми киевскими властями, несомненно, влиял тот факт, что они взяли откровенный курс против федерализации страны. Это означало не что иное, как отказ признавать особое положение регионов Украины с преобладанием русскоязычного населения. Положение усугублялось, так как совершались попытки жесткой силой усмирить тех, кто шел против такого курса.

В таких условиях в апреле 2014 года были провозглашены Донецкая Народная Республика (ДНР) и Луганская Народная Республика (ЛНР). За их создание высказались участники референдумов, которые, нужно сказать, были проведены в части районов восточных областей. Но всеохватывающими были пророссийские настроения, что проявилось и в вывешивании буквально повсюду российских флагов и в нескончаемых выступлениях в пользу сближения с Россией.

Однако в период, предшествовавший провозглашению ДНР и ЛНР, и даже вслед за этим на юго-востоке Украины преимущественно звучали требования федера-

---

* Станислав Караванский, узник ГУЛАГа, украинец, опубликовал в «Русской мысли» 19 октября 1990 г. открытое письмо Александру Солженицыну. Ответ писателя был помещен в той же эмигрантской газете 2 ноября 1990 г.

лизации страны. Образование независимых государств, что подразумевало выход из Украины, стало лозунгом после того, как киевские власти предприняли армейскую карательную операцию против Донецка и Луганска с применением тяжелой военной техники и авиации. В военных действиях активно участвовали отряды боевиков, проявивших свою радикально-националистическую и антирусскую суть уже на майдане.

Не в отрыве от происходящего на юго-востоке Украины, но по собственному сценарию события развивались в Крыму, который, как известно, стал частью Украины без волеизъявления населения. Это не могло не сказаться на настроениях крымчан, давно тяготеющих к России. К тому же в Севастополе – городе русской славы – базировался российский Черноморский флот, что подкрепляло про-российский менталитет жителей этого города и других районов Крыма.

Из общего потока выделялась крымско-татарская община, но и она не была абсолютно однородной, хотя властью в ней пользовался и достаточно широким авторитетом обладал местный парламент меджлис, а его лидер со своим близким окружением был тесно связан с украинскими политиками и до, и после киевского майдана. Что касается украинских националистов в Крыму и тем более в Севастополе, они не стали заметной силой.

1 декабря 2013 года высший орган на полуострове – хочу подчеркнуть, что он был тогда частью общеукраинской структуры власти, – Верховный совет Автономной Республики Крым заявил: «Оппозиционные выступления в Киеве ставят под угрозу политическую и экономическую стабильность в Украине»*. В декабре и январе 2014 года крымский парламент неоднократно обращался к властям с призывом «не допустить антиконституционного пути реванша обанкротившихся политических сил,

---

* Зеркало недели: Украина. 2013. 1 декабря.

исповедующих крайний национализм»*. В Крыму и в Севастополе началось формирование сил самообороны. 4 февраля 2014 года Президиум Верховного совета Крыма постановил инициировать проведение общекрымского опроса о статусе полуострова. 23 февраля, на следующий день после переворота в Киеве и в тот же день, когда Верховная рада Украины приняла закон, лишивший русский язык даже половинчатого регионального статуса, в Севастополе состоялся 200-тысячный «митинг народной воли против фашизма». Последовательность следующих событий показательна.

В ночь на 23 февраля на фоне угроз расправиться с «сепаратистами» и открытия Службой безопасности Украины (СБУ) уголовного производства в связи с решениями и заявлениями парламента Крыма вновь назначенные глава СБУ Наливайченко и министр внутренних дел Аваков совершают блицпоездку в Крым. Сразу двое и сразу после переворота – в Крым.

26 февраля в Симферополе вышли на демонстрацию крымские татары – сторонники меджлиса с целью блокировать заседание Верховного совета Крыма, на котором ожидалось принятие решений в защиту русского языка и самостоятельности региона. Произошли столкновения между участниками этой демонстрации и другой, организованной выступавшими против политики киевских властей. Тридцать человек получили ранения, двое погибли. Заседание Верховного совета было сорвано.

Днем 27 февраля Верховный совет Крыма смог возобновить работу. Премьер-министром автономии был назначен лидер фракции «Русское единство» Сергей Аксенов. Парламент постановил провести 25 мая общекрымский референдум с вынесением вопроса в такой формулировке: «Автономная Республика Крым обладает государственной самостоятельностью и входит в состав Украины на основе договоров и соглашений (“за” или “против”)».

---

* Государственный совет Республики Крым 2 декабря 2013 г.

28 февраля без согласования с Верховным советом Автономной Республики Крым и вопреки конституции Киевом был назначен новый начальник Главного управления МВД в Крыму. Назначенец тут же в ночь на 1 марта предпринял попытку отбить у сил самообороны здание МВД, но получил отпор. Утром 1 марта премьер-министр С.В. Аксенов переподчинил себе все силовые структуры автономии и обратился к Президенту Российской Федерации В.В. Путину с просьбой об оказании содействия в обеспечении мира и спокойствия на территории Крыма. Такое обращение могло быть объяснимо не только событиями в самом Крыму, но и стремлением новых киевских властей силой подавить сопротивление на юго-востоке Украины. В этот же день президент Путин внес в Совет Федерации Федерального Собрания РФ обращение об использовании российских Вооруженных сил на территории Украины. Единогласное согласие депутатов Совета Федерации было получено.

6 марта Верховный совет Крыма принял решение провести референдум на всей территории Крыма, включая Севастополь, уже 16 марта. Была принята и новая формулировка вопроса на референдуме, предполагающая выбор одного из двух вариантов ответа: «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» или: «Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?»*. В тот же день постановление о проведении референдума вынес городской Совет Севастополя. Объясняя причину замены первоначально принятой формулировки референдума, заместитель Председателя Верховного совета Крыма сказал, что это было вызвано реакцией украинских властей на решение о проведении референдума, на который в тот момент не

---

* См.: Официальный сайт Общекрымского референдума 2014 г.

планировалось выносить вопрос о выходе автономии из состава Украины*.

9 марта в Симферополе, Севастополе, Евпатории и Керчи прошли митинги в поддержку присоединения Автономной Республики Крым к России.

16 марта состоялся референдум, в котором приняло участие 83,1 % избирателей Крыма (без учета Севастополя), из них около 96,8 % проголосовали за воссоединение Крыма с Россией. В Севастополе явка на избирательные участки была еще большей и проголосовало 95,6 % за воссоединение.

17 марта президент Путин подписал Указ о признании Республики Крым в качестве суверенного и независимого государства, в котором Севастополь имеет особый статус, и уже 18 марта в Георгиевском зале Кремля был подписан договор о вхождении Республики Крым в состав РФ. Свои подписи под документом поставили Президент России Владимир Путин, Председатель Госсовета Крыма Владимир Константинов, Председатель Совета министров Крыма Сергей Аксенов и глава Севастополя Алексей Чалый.

С самого начала кризиса на Украине США в открытую поддержали киевский майдан. Общеизвестны факты личных и телефонных контактов с украинскими оппозиционерами дипломатов из посольства США в Киеве и зачастивших в столицу Украины американских политиков. Не только они, но и высшие должностные лица США выражали безоговорочную поддержку украинской оппозиции. Есть основания считать, что многие американские представители подталкивали украинских собеседников к наращиванию антиконституционных акций. Во всяком случае, zaangażированные в украинских событиях американцы руководствовались не примирительными мотивами.

---

* См.: Интернет-портал «Лента.ру» 8 марта 2014 г.

Курс США сознательно набирал динамику против России, которая прилагала усилия для выхода из украинского кризиса на путях переговоров вовлеченных в него сторон. Кульминацией стало инициированное США введение антироссийских санкций. Вашингтон настойчиво привлекал к присоединению к таким санкциям европейские страны, Австралию, Японию, Канаду и, нужно сказать, добился успеха.

Осуществляя свой курс, Вашингтон, конечно, был осведомлен, что боевики, выступающие на майдане за насильственный захват власти, поднимали над своими головами знамена украинских националистических организаций, которые активно использовались гитлеровской Германией во Второй мировой войне. Их руками гитлеровцы, в частности, предали смерти тысячи поляков, евреев, населявших оккупированные территории, и украинских борцов против фашизма.

Каковы те скрытые пружины, которые подтолкнули Вашингтон именно на такую позицию в связи с кризисом на Украине?

В предыдущем изложении уже было сказано о четырех основных направлениях в политике США с целью внедрения однополярного мироустройства. Два из них – вытеснить Россию из мировой политики и заглушить центробежные тенденции, отодвигавшие от США их европейских союзников по холодной войне после ее окончания. Вместе с тем победа проамериканских сил в Киеве сулила установление военного контроля США над Черным морем, что задевало жизненные интересы России. Это могло быть использовано также в расчете сделать Турцию более податливой в отношениях с Соединенными Штатами.

Судя по позиции Вашингтона, ставка делалась на втягивание российских Вооруженных сил на юго-восток Украины. В таком случае Европа с учетом настроений ее общественности на долгие десятилетия оставалась бы в

орбите политики США. Думаю, поэтому не было позитивной реакции Вашингтона на решение Путина отозвать после воссоединения Крыма с Россией полученное ранее согласие Совета Федерации РФ на использование российских войск на Украине. Продолжающиеся обвинения России в военном вмешательстве на востоке Украины не могли перечеркнуть эффекта такого решения Путина. Тем более что продуманное решение президента России было принято, можно считать, вопреки тону преобладающей части российских СМИ, который явно не соответствовал сдержанности, проявляемой В.В. Путиным. Конечно, тон (главным образом телевидения) был вызван действиями украинских силовиков – участников карательной операции на востоке Украины, обстреливавших не только позиции ополченцев. Дабы сломить их боевой дух, били артиллерией, системами залпового огня по жилым кварталам Славянска, Луганска, Донецка. Множилось число жертв среди мирного населения. Но уверен, что пропагандистская подготовка России к военному вмешательству на Украине не была в планах Кремля.

Между тем США упорно проводили линию на поддержку карательных акций киевских властей. Когда перемена в военных действиях в пользу украинских силовиков, многократно обещанная Киевом, не произошла, а внимание Запада к украинским событиям стали вытеснять война в Газе между Израилем и палестинским ХАМАСом, а также победоносное наступление боевиков из «Исламского государства» в Ираке – это было отчетливо заметно по западным СМИ, – был сбит пролетавший над Украиной малайзийский гражданский самолет с пассажирами на борту. Кто стрелял по нему, так и не было выяснено. Но право на существование, представляется, имеет и такая версия, что он был сбит, чтобы вернуть события на Украине в центр внимания США и их европейских союзников. Кстати, такое могло произойти и без прямого указания высшего руководства в Киеве,

где разворачивались многие группы, претендовавшие на власть.

Позиция Запада, диктуемая Соединенными Штатами, несомненно, воздействовала на Россию и ее решения. Но неправильно было бы считать такое влияние основным – Россия не рассматривала свой подход к кризису на Украине через призму глобального противостояния с кем бы то ни было. Если элементы такого противостояния появлялись, то инициировали это США и их партнеры.

Первое. Воссоединение Крыма с Россией произошло во время и в результате кризиса, возникшего на Украине, – на этот счет никаких предварительных российских «заготовок» не было. Никому, даже откровенным противникам, не пришло в голову обвинять Москву в возникновении украинского кризиса. Идея воссоединения была выражена практически единодушным голосованием крымчан, помимо всего прочего, встревоженных тем, что антирусские действия киевских властей будут силой привнесены в Крым. Однако обвинения в адрес России сконцентрировались на ее военном присутствии во время голосования. Такое присутствие действительно имело место, но не в нарушении российско-украинских соглашений по Черноморскому флоту от 28 мая 1997 года. По этим документам Россия имела право размещать в Крыму до 25 тысяч своих военнослужащих. Некоторые российские представители в ответ на обвинения вначале вообще отрицали факт участия в событиях в Крыму наших военнослужащих. В.В. Путин поставил точки над «i». Российские военные действительно стояли за спиной крымских отрядов самообороны. Численность российских военнослужащих была даже меньше той, которая допускалась соглашениями с Украиной, не денонсированных после смены власти в Киеве. Цель российских военнослужащих заключалась в том, чтобы не допустить силовых провокаций против голосующих на избирательных участках, сохранить мирную обстановку в Крыму.

И самое главное – они не произвели ни одного выстрела. Можно считать это оккупацией Крыма?

Второе. Характерна позиция России в отношении крымских татар. В обращении к Федеральному Собранию Российской Федерации 18 марта президент Путин заявил:

«Крымские татары вернулись на свою землю. Считаю, что должны быть приняты все необходимые политические законодательные решения, которые завершат процесс реабилитации крымско-татарского народа, решения, которые восстановят их права, доброе имя в полном объеме»*. Известно, что такие решения, в том числе провозглашение государственным крымско-татарского языка наряду с русским и украинским, были приняты. Делалось все, чтобы вхождение Крыма в состав России создавало для крымских татар лучшие условия. Большую роль сыграли визиты в Крым руководителей Республики Татарстан.

Третье. Позиция Кремля по вопросу ориентации Украины на присоединение к Европейскому союзу была многократно озвучена: выбор внешнеэкономической ориентации принадлежит самой Украине; Россия будет предпринимать защитные экономические меры по тем проявлениям вхождения Украины в систему ЕС, которые нанесут ущерб нашей стране.

Четвертое. С самого начала возникновения нынешнего кризиса на Украине Москва выступала за переговоры, за мирное решение. Было поддержано соглашение 21 февраля конституционной власти с оппозицией. Поддержан выдвинутый ОБСЕ вполне прагматичный план урегулирования. Сразу после избрания президентом Петра Порошенко было заявлено о готовности вести с ним переговоры. Во время встреч с ним В.В. Путин настойчиво проводил мысль о необходимости прекраще-

---

* Официальный сайт Президента России 18 марта 2014 г.

ния огня и переговоров киевских властей с представителями югово-стока Украины. Кремль – это было позже – предложил ополченцам, окружившим подразделения украинских силовиков, открыть гуманитарные коридоры, чтобы выпустить из образовавшихся «котлов» тех, кто захочет этим воспользоваться. Ополченцы согласились на эту инициативу президента России и разрешили выйти по таким коридорам всем, кто сложит оружие. Разве это не следует расценивать как стремление России создать условия, благоприятствующие внутриукраинским переговорам?

Руководство США и ряда европейских стран, не отрицая необходимость политических методов, обуславливали внутриукраинский переговорный процесс односторонним отказом России от поддержки ополченцев. Было ясно, что на это Москва не пойдет и не пошла, оказывая максимально возможную в сложившихся условиях многостороннюю помощь тем, кто на востоке Украины борется за свои права. В этой борьбе приняли участие и добровольцы из России. Одновременно, действуя на политическом поле, Москва добилась прямых переговоров Киева с представителями Донбасса и Луганска. При любом исходе это – прорывной момент, который рано или поздно должен сказаться на урегулировании кризиса на Украине.

Пятое. Добиваясь прекращения кровопролития на востоке Украины, Россия играла активную роль в постоянных контактах, в том числе конфиденциальных, президента России, а также министра иностранных дел с западными руководителями. Россия активно участвовала в организации многосторонних встреч представителей Украины, России, Евросоюза – в ряде таких встреч были представлены и Соединенные Штаты, – выдвинула идею образования контактной группы для создания «дорожной карты» урегулирования украинского кризиса. Личные встречи и телефонные разговоры В.В. Путина

и П.А. Порошенко имели особое значение для поиска выходов из сложной ситуации. Искренний характер всех этих шагов несомненен. Они предпринимались, даже когда некоторые из них были непопулярны у части российского общества.

Шестое. Россия ни публично, ни «за кулисами» не поддерживала идею выхода юго-востока из состава Украины. Этот вывод подкрепляет факт обращения президента Путина с призывом отложить референдум, предусматривавший возможность создания на юго-востоке Украины самостоятельного государства. Это обращение прозвучало в тот момент, когда руководители Донецка и Луганска настаивали на незамедлительном проведении референдума. К сожалению, призыв Путина не был услышан. Президент подытожил позицию России: «Пора начать предметные переговоры не по техническим вопросам, а по существу понять, какие права будут у народа Донбасса, Луганска, всего юго-востока Украины»*. Из этих слов, да и по другим признакам очевидно, что Россия не диктовала, каким должен быть статус Украины в результате внутриукраинских переговоров.

Если говорить о моральной стороне, которая, безусловно, влияла и влияет на политику России в отношении Украины, то хотел бы привести малоизвестную цитату, принадлежащую поистине великому ученому и мыслителю Ивану Петровичу Павлову: «Что бы я ни делал, что бы ни думал, я никогда не принимал в расчет, кто я – великоросс или малоросс».

---

* Там же. 29 августа 2014 г.

О РАЗНОМ

І. Нужно ли выходить из ВТО?

Применение против России экономических санкций США, ЕС и ряда других стран противоречило сути Всемирной торговой организации (ВТО), членом которой стала Российская Федерация. Однако можно ли считать, что в ответ Россия должна выйти из ВТО, – этот призыв прозвучал в том числе от некоторых наших законодателей. Ответ на этот вопрос мог быть положительным в двух случаях: если бы Москвой была взята линия на изоляцию России, по сути, отказу от ее участия в мировой экономике, или если бы мы уверовали, что санкции против нас со стороны столь серьезных в прошлом экономических партнеров России будут вечными. Ни в один из этих вариантов я не верю.

Хотел бы затронуть ряд проблем.

Первая. Экономика России уже стала частью глобальной, в которой темпы развития мировой торговли обгоняют темпы экономического роста. Так было до антиросийских санкций, так будет и в будущем. Россия не может абстрагироваться от существования организации, через страны-члены которой уже проходит около 95 % мировой торговли. Кстати, все те страны, которые не участвуют в санкциях и становятся более важными экономическими партнерами России, включая Китай, Индию, страны Латинской Америки, Ближнего Востока и другие, являются членами ВТО.

Вторая проблема. Переговоры о вступлении России в ВТО шли восемнадцать лет, и шаг за шагом удалось снять сопротивление со стороны целого ряда стран, занимавших негативную, а подчас и враждебную позицию в отношении нашей страны. В условиях консенсусного приема в ВТО, то есть необходимого для этого согласия всех членов организации, пришлось маневрировать, проводить долгие и серьезные переговоры, осуществлять политические демарши.

Следует ли считать, что, выйдя из ВТО, нам не придется в дальнейшем восстанавливаться в этой организации, преодолевая на этом пути, возможно, еще большие препятствия? Конечно, нельзя идти на такие риски.

Третья проблема. Во время восемнадцатилетних переговоров о вступлении в ВТО Россия упорно добивалась и добилась целого ряда принципиальных, имеющих большое значение и ныне для нашей страны положений. Их никто не отменял, да и не мог отменить после введения экономических санкций против России. Назову некоторые из них. Первоначально России предлагали обеспечить доступ иностранных компаний к добыче природных ресурсов, к транспортировке нефти и газа по трубопроводам. В конечном итоге была достигнута договоренность, что регулирование доступа к ресурсам и их освоению будет и далее определяться российским правительством и законодательной властью.

В начале переговорного процесса от России требовали полного открытия рынков банковских и страховых услуг. По итогам переговоров Россия добилась установления ограничений на участие иностранного капитала в банковской и страховой системах страны. Следует добавить, что обязательства Российской Федерации в области сельского хозяйства значительно лучше стандартных, принимаемых другими странами, присоединяющимися к ВТО.

Известно также, что, вступив в ВТО, Россия обрела возможность обращаться в суд этой организации по раз-

решению торговых споров, чем мы можем и должны пользоваться в нынешней ситуации. Следует ли нам, выходя из ВТО, оставлять все эти вопросы открытыми?

Четвертая проблема. Участие в ВТО способствует решению ряда важнейших внутриэкономических задач России. Главная из них – рост производительности труда, снижение издержек, повышение конкурентоспособности товаров и услуг. Выход из ВТО далеко не облегчит повышение конкурентоспособности и на внутреннем, и на внешнем рынках – этого невозможно достичь без приведения нашей практики в соответствие с мировыми стандартами защиты авторского права, применения патентов и товарных знаков и так далее.

Конечно, за недолгое время нахождения России в ВТО уже проявились и некоторые отрицательные явления, например, ухудшение положения целого ряда предприятий легкой промышленности, сельского хозяйства, не выдерживающих конкуренцию с импортируемыми товарами. Но продуманная на государственном уровне политика способна поддержать отечественных производителей и без выхода страны из ВТО. Это, собственно, и происходит, однако, как представляется, без серьезного рассмотрения проблемы в ее связи с санкциями против России и процессов импортозамещения, которое провозглашено в виде курса на будущее.

II. Таможенный союз: проблемы роста

Идея Таможенного союза появилась в связи с неудавшимся процессом интеграции в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Содружество не стало

интеграционным объединением, хотя в первые год-два были приняты на встречах в «верхах» СНГ решения о создании координирующих органов, верховного главнокомандования Вооруженными силами, парламентского собрания, сохранении рублевой зоны, создании совместного экономического суда, договоренность о проведении общей валютно-денежной политики под руководством российского Центрального банка. Все эти соглашения остались на бумаге, так же как и решение в 1993 году о создании Экономического союза, предусматривающего формирование общего экономического пространства.

Именно по этой причине произошло выделение России, Белоруссии, Казахстана, готовых на экономическую интеграцию. Так был создан Таможенный союз, в рамках которого развивается процесс складывания единого экономического пространства. Как интеграционное объединение Таможенный союз доказал свое большое значение для стран-участниц: опережающие темпы роста их взаимного товарообмена, совершенствование существующих с советского времени производственных цепочек и создание новых.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, которые дает участие в ТС, нужно принимать во внимание, что и у Белоруссии, и у Казахстана есть опасения утраты суверенитета при формировании единого политического пространства.

Многое в дальнейшем, естественно, будет зависеть от успеха экономической интеграции между странами – участницами Таможенного союза. Только на этом пути появится возможность углубления интеграции.

Президент Белоруссии Александр Лукашенко назвал причину напряженности в белорусско-российских отношениях. По его словам: «Четкого механизма взаимодействия и контроля в рамках единого таможенного пространства пока нет»*. В таких условиях действуют

---

* Интерфакс. 2014. 23 декабря.

некоторые российские структуры не только в обход интеграционного механизма, но и без согласия Владимира Владимировича.

Различия во взглядах порождаются и несовпадением государственных интересов с интересами различных национальных предпринимательских структур. Характерный пример в этом плане – скандал с «Уралкалием». Эта компания отказалась (без предварительной российско-белорусской проработки проблемы в рамках ТС) от продажи удобрений через совместное предприятие с «Беларуськалием». «Уралкалий» объявил о новой сбытовой стратегии: увеличении экспорта удобрений без привязки к цене. Нужно отметить, что для Белоруссии экспорт удобрений – крупнейший источник валютной выручки. И неслучайно, что «маневр» «Уралкалия» вызвал шоковую реакцию у белорусского руководства.

Имеют место также противоречия с рядом бывших советских республик, которые хотели бы приобрести ограниченные связи с ТС, не принимая на себя обязательств его членов.

На нынешнем этапе развития Таможенного союза Казахстан в большей мере, чем Россия и Белоруссия, считает, что вполне достаточным пределом интеграции является работа уже созданного экономического наднационального органа – Экономической комиссии.

Вспоминаю свой разговор с выдающимся политиком Гельмутом Шмидтом – встретился с ним в Гамбурге в разгар кризиса евровалюты. Причиной тяжелой ситуации в Европейском союзе Шмидт назвал непродуманно быстрое расширение ЕС, обособленное от углубления интеграционного процесса среди «старых» членов, особенно в экономическом плане.

Представляется, что нам следовало бы извлечь уроки из несомненных трудностей, которые переживает ЕС. Расширение Таможенного союза или приходящего ему на смену Евразийского экономического союза не может

рассматриваться с точки зрения престижа. Не секрет, что полномасштабное включение в ЕАЭС, например, порождает надежду киргизского руководства сделать Россию донором развития своей экономики. Представляется, что введение категории ассоциированного членства в ЕАЭС и на данном этапе помогло бы решать те задачи, которые вырисовываются в качестве преград для незамедлительного присоединения к существующему интеграционному объединению.

Не следует торопиться и с политической интеграцией в Евразийском экономическом союзе. Неслучайно президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предупредил об излишней политизированности процесса создания этого интеграционного объединения. Он прямо заявил, что охрана государственных границ, миграционная политика, системы обороны и безопасности, а также вопросы здравоохранения, образования, науки, культуры, правовой помощи по гражданским, уголовным, административным делам не относятся к экономической интеграции и поэтому не могут быть задействованы в формате экономического союза.

Весьма важная проблема – создание совместной зоны свободной торговли. Но эта перспектива – долголетняя. На встрече АТЭС в ноябре 2014 года, например, вновь обсуждался вопрос о создании единой зоны свободной торговли. Эту идею настойчиво поддерживает Китай. По его предложению такая зона должна охватывать 21 страну, входящую в АТЭС, включая КНР, Россию, США, Японию, Канаду, Мексику. Эта идея противопоставляется американской, согласно которой создается альтернатива китайскому предложению в виде сокращения участников зоны до 12 стран на основе тихоокеанского партнерства, но без Китая, стран АСЕАН и России. Что касается китайского предложения единой зоны свободной торговли, поддержанному Россией, то по официальным оценкам процесс может занять не менее десяти лет.

Так или иначе, но развитие интеграционных процессов – одна из определяющих параметров глобализирующегося мира.

III. Возможная эволюция ШОС

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) была создана с целью расширения взаимодействия России, Китая, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Туркмении. Был создан институт наблюдателей. В него вошли Афганистан, Индия, Иран, Монголия и Пакистан. Статус партнера по диалогу получили Белоруссия, Турция и Шри-Ланка. Обозначилась тенденция к расширению состава ШОС, в первую очередь принятия в организацию Индии и Пакистана. На полноправное членство в ШОС претендует также Иран. Несомненно, что такое решение будет способствовать стремлению и других азиатских стран войти в ШОС – все большее их число обращается за получением статуса наблюдателя или партнера по диалогу.

Первоначальный акцент в деятельности Шанхайской организации сотрудничества делался на экономической стороне. В этом сказывалось влияние Китая. Однако развитие получили и другие направления: совместная борьба с терроризмом, экстремизмом, наркобизнесом, сотрудничество в области политики и культуры.

Страны ШОС однозначно не собираются создавать аналог НАТО. По словам министра иностранных дел России Сергея Лаврова, ШОС отличается от «архаичных, унаследованных от прошлой эпохи структур, основанных на жесткой блоковой дисциплине... В то же время в числе ее основополагающих принципов – недопущение проти-

воправных действий против интересов стран-участниц»*. К подтверждению этих слов можно отнести совместные масштабные военные учения, а также развитие военно-технических связей на двусторонней основе.

Несомненно, ко всему этому подталкивают членов ШОС острые конфликты, которые развиваются не только в Центральной Азии, но и за ее пределами. К их числу относятся конфронтация России с Западом по украинской ситуации, уже породившая антироссийские экономические санкции США и их союзников, резкое расширение военной деятельности террористической организации «Исламское государство» в Ираке и Сирии, отнюдь не снятые с повестки дня планы США по свержению режима Башара Асада, далекий от урегулирования арабо-израильский конфликт. Не изгладились из памяти членов ШОС и других азиатских стран и бомбовые удары по Югославии, предпринятые НАТО без резолюции Совета Безопасности ООН, и вторжение США в Ирак тоже без санкции ООН, да и «выбомбление» режима Каддафи в Ливии. Никто не может отрицать, что американские акции погрузили Ирак и Ливию в хаос, над ними нависла реальная угроза потери территориальной целостности. Большое опасение вызывает также возможность прихода в Кабул талибов после вывода американских войск из Афганистана. Это может стать прямой угрозой для многих стран, включая центрально-азиатские.

Что касается экономического взаимодействия, то его развитию, несомненно, будет содействовать экономический разворот России на Восток с уже достигнутым результатом – углубление российско-китайских экономических связей, которым придан масштабный характер. Резюмируя, можно прийти к обоснованному выводу: Шанхайская организация сотрудничества постепенно обретает черты азиатской системы безопасности.

---

* Информационное агентство «ТАСС» 10 сентября.

IV. Арктика в системе национальных интересов России

В этой связи остановлюсь на комплексе проблем. Не выстраиваю их иерархию, так как считаю, что каждая из них играет большую роль в нашей арктической политике.

Первая проблема – оформление на основе международного права внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане. Ряд успехов в этой области достигнут. Так, пленум Комиссии ООН по континентальному шельфу России согласился с нашими доводами по расширению российского континентального шельфа на Охотском море за счет той части, которая ранее считалась открытой. Но на этом нельзя ставить точку. Тем более что начали поступать заявки других стран, особенно Дании, претендующей чуть ли не на весь шельф Ледовитого океана – от материковой части до Северного полюса. Необходима постоянная, кропотливая работа на двустороннем и многостороннем уровнях с правительствами приарктических государств, отстаивая наши права на другие участки континентального шельфа.

Вторая проблема. Следует констатировать некоторые успехи в возрождении Северного морского пути. Но предстоит сделать гораздо больше того, что уже достигнуто. Речь идет о нарастающем строительстве атомных и дизельных ледоколов, о совершенствовании систем навигации и связи на всем протяжении Севморпути. Мы все знаем, что Россия переживает этап экономических трудностей, что наш бюджет очень напряжен. Но особое внимание к развитию Северного морского пути имеет не только экономическое, но и приобретает все большее политическое значение. Если иностранные судовладельцы

будут заинтересованы в том, чтобы их суда шли по Севморпути под нашим флагом, это будет еще одним шагом в противодействии планам изолировать Россию.

Третья проблема – освоение ресурсов, особенно энергетических, в арктической части Российской Федерации, естественно включая разработку на нашем континентальном шельфе. Работа в этом направлении начата. Вдохновляющим примером служит разведка крупного месторождения нефти и газа на нашем шельфе в Карском море. Месторождение названо «Победа». Это победа, в том числе и с учетом того, что разведка произведена в сотрудничестве «Роснефти» с ExxonMobil. Однако стало известно, что дальнейшее сотрудничество с этой американской компанией будет отложено из-за санкций. А это означает, что на определенном этапе нам придется вести расширение разведывательной работы и промышленной добычи на наших северных шельфах практически в одиночку. Это важное обстоятельство должно учитываться, так как под санкции попал экспорт в Россию оборудования для глубинного бурения, в том числе для добычи нефти и газа на шельфе. В создавшихся условиях особое внимание следовало бы уделить импортозамещению, нацелив на решение этой задачи в первую очередь, как представляется, наш ОПК.

Конечно, мы заинтересованы также в иностранных инвестициях в разработку полезных ископаемых Арктики. Нужно прилагать все усилия для того, чтобы интересы иностранных компаний, в первую очередь крупных, возобладали над антироссийскими санкциями. И, судя по всему, это не бесперспективно. Характерно, что норвежская «Статойл» не отказалась от сотрудничества с «Роснефтью», не поддавшись нажиму авторов антироссийских санкций. Думаю, что в дальнейшем список таких компаний будет пополнен.

Четвертая проблема – укрепление военной инфраструктуры в арктическом регионе. В первую очередь вос-

становление заполярных аэродромов и военной базы на Новосибирских островах. Без арктической составляющей трудно рассчитывать на усиление обороноспособности России и вообще, особенно с учетом сложившейся военно-политической обстановки в мире, на сохранение России как мировой державы.

Пятая проблема – реальное социально-экономическое развитие арктической зоны России. Поставленная президентом задача правительству предусмотреть полноценное финансирование программы, начиная с 2017 года, отнюдь не предполагает пассивности в социально-экономическом развитии этого региона в предстоящие два года, особенно на организационно-административном уровне.

Естественно, не уходят в сторону научно-исследовательские работы, включая мониторинг климатического и экологического влияния Арктики на мир в целом. Кстати, это тоже площадка для совместной работы главным образом приарктических государств. Хотел бы еще раз подчеркнуть комплексный характер освоения Арктики и прилегающих регионов России.

V. Быть ли Российской академии наук?

Реорганизация Российской академии наук привлекла к себе пристальное внимание нашего общества. И это неудивительно, так как АН СССР и РАН славились не только выдающимися достижениями советских и российских ученых – членов академий, но и традиционной независимостью. Сначала проект закона о Российской академии наук и включение в РАН академий медицинских

и сельскохозяйственных наук, внесенный в Государственную Думу РФ правительством, хотели, что называется, провести «с колес». Он был принят в первом чтении, и далее намечали его провести одновременно во втором и третьем чтениях.

Напомню, что в первом чтении речь шла прямо о ликвидации РАН – по проекту закона в него было даже включено положение о создании ликвидационной комиссии. По существу, воспрепятствовал всему этому президент Путин, который провел встречи с рядом академиков, в числе которых был и я. Отвечая на вопросы археологов из Русского географического общества 15 июля 2013 года, президент сказал: «Дело в том, что в первоначальном тексте, на это обратил внимание Евгений Примаков, была заложена ликвидация Академии, но мы от этого ушли. Речь идет о том, что Академия наук остается как госучреждение, как и было, но часть имущества передается во вновь образуемое агентство. Они (институты. – *Е.П.*) никуда не деваются, как были, так и будут. Это просто прямое финансирование. Для тех, кто работает в институтах, ничего не меняется».

Но борьба вокруг РАН продолжалась. Министр образования и науки неоднократно заявлял в своих интервью о превращении по этому закону РАН в «клуб ученых». Много, обеспечивающее такое преобразование, оставалось в уже принятом единоросским большинством Госдумы закона во втором чтении. Как известно, третье чтение вносит в проект закона лишь редакционную, а не смысловую правку. Опять понадобилось вмешательство президента и решение Председателя Госдумы С.Е. Нарышкина вернуть закон во второе чтение. Сказалась и весьма позитивная роль Председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко. Лишь после всего этого измененный закон о РАН был принят двумя палатами Законодательного собрания.

Однако в нем имеется положение, по которому институты теперь уже объединенной Академии наук передаются созданному Федеральному агентству научных организаций (ФАНО). Не управление имуществом институтов и их финансирование, а вообще сами институты. При этом законом предусматривается сохранение научного руководства институтами за РАН. Но такая ситуация была использована ФАНО при многочисленных встречах с директорами институтов, которым предлагалось в виде «пряников» расширенное финансирование с целью сократить ряд институтов и оставшиеся объединить в федеральные центры. Президиум РАН считал такое вмешательство ФАНО, которое, по сути, означало новую попытку ликвидировать Академию, неприемлемым.

Указанные противоречия, к сожалению, находятся в центре внимания научных коллективов РАН, нервируют ученых, отвлекают их от решения насущных задач развития науки. Между тем в современных условиях как никогда необходима целенаправленная работа научных коллективов по определению критических точек технико-технологического развития нашей страны, особенно в связи с введением санкций.

Существует ряд программ – среди них Федеральная целевая программа по развитию науки и технологий, – которые абсолютно не корректируются, находятся в состоянии их принятия несколько лет назад. Характерно для правительства, что ответственным исполнителем всех этих программ назначено Минобрнауки, что не поддается никакой логике и не отвечает принятому закону о Российской академии наук.

Позволю себе в этой связи привести текст моего выступления на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию.

«Хотел бы остановиться на некоторых административно-организационных методах совершенствования фундаментальных исследований в России.

Первое. Важнейшей проблемой является определение приоритетов. Но, конечно, с обязательной в установленные сроки корректировкой этих направлений, так, как делается это в Соединенных Штатах, где эти направления определяются критическими технологиями.

Недавно принятые законы о Российской академии наук, Федеральном агентстве научных организаций, Российском научном фонде в той или иной степени наделяют эти организации функцией определения основных направлений фундаментальных исследований. К этому следует добавить, что и Минобрнауки претендует на руководящую роль в этом процессе. С учетом всего этого, очевидно, необходимо создать структуру во главе, я считаю, с Российской академией наук (это определяется законом) в составе группы ученых, конструкторов, представителей общественности, которая будет представлять президенту и правительству предложения по основным направлениям фундаментальных исследований в Российской Федерации.

Второе. На основе этих направлений должны формироваться государственные задания. Кому поручить их формулирование – вопрос чрезвычайной важности. Это не должно происходить на базе даже высококвалифицированных чиновников, работающих в правительственных структурах. Представляется, что функцию формулирования государственных заданий по фундаментальным исследованиям нужно возложить на президиум Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию. Мне кажется, это будет правильно.

Третье. Оценка работы коллективов, осуществляющих фундаментальные исследования, несомненно, необходима, но должна учитывать особенности работ по развитию фундаментальных наук. При государственном финансировании того или иного фундаментального исследования представляется, что следовало бы больше опираться на личности ученых и уже осуществленные ими работы,

а не на количество цитирований. Это еще очень большой вопрос, отражает ли цитирование уровень развития науки, потому что некоторые итоги исследований не цитируются. Что касается молодых исследователей, предлагающих свои идеи, то к ним применима процедура финансирования в виде грантов.

Четвертое. Организация конкретного фундаментального исследования не может замыкаться в рамках одной организации. При необходимости следует создавать группы из однопрофильных ученых или на междисциплинарной основе, что сейчас очень важно. С этой целью следовало бы рассмотреть, как мне представляется, также и вопрос об организационном задействовании центров коллективного пользования. Сегодня центры коллективного пользования задействованы различными организациями, которые решают свои собственные вопросы. Но если речь идет о междисциплинарном исследовании или об исследованиях, к которым необходимо привлечь многих ученых со стороны, то как раз в организационном плане эти центры могли бы сыграть очень большую роль.

Пятое. Серьезным недостатком является разрыв между фундаментальными исследованиями и научно-техническими прикладными разработками. Как известно, фундаментальные исследования, как правило, осуществляются в течение достаточно длительного времени. Однако промежуточные результаты часто представляют собой несомненную ценность для экономики. Хочу сказать, что очевидно, например, создание структуры в исполнительной власти, которая обеспечит также “переливы” научно-технических достижений между оборонно-промышленным комплексом и гражданскими отраслями. В советский период эти задачи решал ГКНТ.

В ведение ФАНО передаются все институты РАН. Вопрос передачи в управление имущества трех академий агентству – здесь картина ясна. Нужно, мне кажется,

в этом направлении действовать. Но научно-организационное руководство деятельностью институтов остается за РАН».

Выступил и на Совете 8 декабря 2014 года. Касаясь обстановки в Академии после начала реформы, сказал, что можно констатировать более или менее стабилизировавшуюся обстановку, но факторы дестабилизации остаются. Буду максимально конкретен. Для создания условий развития науки необходимо разделить собственные функции РАН, ФАНО и общие функции, которыми им нужно заниматься вместе. ФАНО – это управление собственностью (они хорошо в этом отношении работают), финансирование институтов. А если говорить о РАН, то это научно-организационное руководство институтами и создание, хочу особо подчеркнуть, ситуационных междисциплинарных групп, может быть, при центрах комплексного пользования, для имплементации конкретных проектов. Сейчас эта задача, мне кажется, стоит очень остро перед Академией.

Если говорить об общих функциях, то это выработка критериев оценки институтов, это объединение или ликвидация институтов, формирование основных направлений развития науки. Если есть расхождения по этим вопросам между РАН и ФАНО, то не надо, мне кажется, загружать президента Путина, а ставить эти вопросы на президиуме нашего Совета. И пускай окончательное мнение будет за ним.

Имел полное основание для удовлетворенности после заключительного выступления президента, который назвал мое предложение «очень рациональным подходом, а именно: четко разделить ответственность, за что ФАНО отвечает, за что Российская академия наук отвечает, и определить общую функцию, общую ответственность»*.

---

* 2014 год.

VI. Как произошел уход Абхазии и Южной Осетии из Грузии?

С первым президентом Абхазии, объявившей свой суверенитет, Ардзинбой познакомился в конце 70-х годов. Он тогда был научным сотрудником Института востоковедения Академии наук Советского Союза (ИВ АН), а я стал директором этого научного учреждения. Среди принципов, повышающих эффективность исследователей, которые ввел в практику института, была норма: закончившие срок обучения в аспирантуре и не обсудившие в этот срок свои диссертации (не защитившие, а лишь не обсудившие) отчисляются из института и в дальнейшем могут действовать на общих основаниях. Одной из таких не обсудивших свои диссертационные работы была супруга Ардзинбы.

Еще одним проявлением его недовольства стало мое решение не публиковать в институтском журнале «Советское востоковедение» статей, в которых прямо или косвенно проводилась линия против какого-либо этноса, населяющего СССР. Это касалось и публикаций, содержащих выпады таджикских авторов против узбекских и наоборот, а также абхазских научных работников, утверждающих, что грузины исторически не имеют никакого отношения к их землям. Ардзинба решил лично заявить мне о несогласии. Разговор был закончен мною, когда он сказал, что моя позиция, очевидно, продиктована тем, что у меня жена грузинка.

С учетом всего этого для меня был несколько неожиданным телефонный звонок президента Абхазии Ардзинбы с просьбой принять его в Сочи, где, будучи министром иностранных дел, я проводил свой отпуск. На этот раз наш разговор был абсолютно деловым – говорили об

урегулирования абхазско-грузинского конфликта. В условиях, когда абхазская сторона отвергала признание территориальной целостности Грузии, мною было предложена формула: согласие жить в общем государстве в границах Грузинской ССР на 1 января 1991 года. С большим трудом удалось убедить Ардзинбу принять эту формулу.

Согласие Ардзинбы могло открыть путь к урегулированию, но как ответит грузинская сторона? Нам в МИДе было ясно, что успеха можно добиться лишь во время встречи дух лидеров. Предложил Ардзинбе полететь со мной в Тбилиси, но не получил определенного ответа. Было понятно беспокойство Ардзинбы, которого уже в течение семи лет к этому времени Тбилиси объявил в розыск для ареста. Однако через сутки раздался телефонный звонок, и Ардзинба проинформировал, что готов лететь в Тбилиси, правда, при этом в шутку сказал: «Мама спрашивает – не брать ли с собой теплые вещи?»

Ельцин поддержал мое намерение лететь вместе с Ардзинбой. Счел необходимым также позвонить Шеварднадзе, попросив его информировать об этом лишь ограниченное число лиц, главным образом связанных с безопасностью. Увидев Ардзинбу вместе со мной, спускающегося с трапа самолета в тбилисском аэропорту, журналисты, прибывшие встретить министра иностранных дел России, были ошеломлены. В резиденции Шеварднадзе я оставил двух лидеров наедине. Когда приехал через долгие часы, выяснилось, что переговоры зашли в глухой тупик. Шеварднадзе, во-первых, настаивал на том, что необходимо слово «общее» заменить на «единое», что вело к сохранению Грузии в качестве унитарного государства, и, во-вторых, признать общую конституцию в качестве единственно обязательной для всей Грузии. Он не отреагировал (это уже было после его

встречи с Ардзинбой) на мои слова о том, что обязательным юридическим актом должен стать договор двух стран, участвовавших в войне, и тексту этого договора следует подчинить все иные законодательные акты, принятые сторонами. А ведь был реальный шанс выйти из абхазско-грузинского конфликта, который, увы, был упущен.

Упущением этого шанса дело не ограничивалось. Много написано и сказано о причинах августовской 2008 года войны – не буду на них останавливаться, так как ныне мало кто сомневается, что вторжение в Южную Осетию осуществил президент Грузии Саакашвили. Однако хочу обратить внимание на одну важную «деталь». Известно, что президент Франции Саркози привез в Москву состоящий из шести пунктов документ с целью положить конец вооруженным столкновениям в Южной Осетии. Шестой пункт этого документа предлагал начать переговоры об определении статуса Южной Осетии и Абхазии. Россия приняла все пункты документа. Саркози полетел в Тбилиси, где Саакашвили вычеркнул шестой пункт: «Еще нам не хватает вести переговоры о статусе территорий Грузии». Последовавшие за этим решения грузинского лидера денонсировать договоренность с Россией о нахождении ее миротворцев в Абхазии и выходе Грузии из СНГ, что ликвидировало мандат на нахождение российских миротворцев в Южной Осетии, поставили Москву перед выбором: либо прекращать свое военное присутствие в этих регионах, либо заключать договоры с провозгласившими свою независимость Абхазией и Южной Осетией о нахождении на этих территориях российских военных баз. Выбор в этой дилемме был очевиден: можно было со всей уверенностью предположить, что Саакашвили будет готовиться к новым вооруженным авантюрам. Могла ли Россия закрыть глаза на это?

VII. И «за», и «против» Сталина

Мне представляется, что эта тема не чужая в этой книге. Она не просто обсуждается в нашем обществе, но можно сказать, что обсуждение не идет на спад. Речь идет о более широком противопоставлении: вычеркивания из нашей истории 70-летнего советского периода или дифференцированный подход к тому, что пережила страна за эти годы. Иными словами, могут ли преступления сталинского режима, вскрытые и осужденные обществом, перечеркивать несомненные успехи Советского Союза во многих сферах – социальной, культурной, способности мобилизовать все резервы для прорывов в научно-технических областях.

Действительно, Сталин несет прямую ответственность за преступления, особенно в 30-х годах, которые унесли жизни миллионов ни в чем не повинных людей, за то, что свернул после смерти Ленина НЭП – это привело к разорению целого слоя населения – крестьянства, за выселение в Казахстан народов и людей разных национальностей во время Великой Отечественной войны.

Напомню, что партия была основным стержнем принятия всех решений в стране.

Что привело ко всем этим преступлениям? Объяснять все злодеяния, достигшие пика во второй половине 30-х годов, просто паранойей Сталина примитивно. Действительно, будучи сверхподозрительным, он действовал не спонтанно, а согласно своей зловещей логике. Во-первых, уверен, что Сталин не исходил из реальности готовящегося заговора командиров Красной армии с целью убрать его с поста генерального секретаря партии. Наверяд ли на него могли оказать серьезное влияние подозрения в том, что группа Тухачевского готовит его свержение совместно со своими немецкими коллегами. Но,

безусловно, Сталину доносили о «задушевных беседах» Тухачевского и его окружения, недовольных тем, что их поставили под командой выскочек и недоучек, далеких от понимания современных военных потребностей. Тухачевского окружали военные-интеллигенты, в большинстве своем служившие в царской армии. Уничтожить в Красной армии любую оппозицию тому курсу, который проводил вождь, стало для Сталина первостепенной задачей. Для показа незыблемости позиции Сталина в Красной армии, очевидно, служило назначение маршала Блюхера председателем военного трибунала по делу Тухачевского и его соратников. Блюхер отнюдь не был выдвиженцем наркома Ворошилова или союзником «конного маршала» Буденного. Поэтому после «блестяще проведенного суда» и его арестовали и расстреляли.

Во-вторых, Сталин не ограничился уничтожением инакомыслящих в армии. Начались чистки по всей стране. Сначала был нанесен удар по партийному активу – есть основания предполагать, что какая-то часть репрессированных действительно придерживалась троцкистских взглядов. Во всяком случае, если бы Сталину в конце 20-х годов удалось повести за собой всю партию, то высылка за рубеж Троцкого не стала бы альтернативой его ликвидации в пределах страны. Сталин тогда опасался крайних мер в отношении Троцкого и его сподвижников. Теперь он брал реванш. Вместо идеологической борьбы с противниками проводимого им курса Сталин предпочел физическое уничтожение всех, с ним не согласных. Не секрет, что его подталкивали к этому и Хрущев, и Каганович, и Молотов, и другие, стремясь показать себя надежными и преданными Сталину людьми. Кровь невинно убиенных и на их руках.

На авансцену в это время практически в качестве второго человека в руководстве страны вышел авантюрист с явно садистскими наклонностями Ежов. Его деятельности способствовало принятое, естественно не без ведома

Сталина, разрешение на пытки репрессированных. И это привело к тому, что механизм репрессий наращивал работу уже исходя из собственных «правил»: расцвело доноительство вынужденных клеветать на коллег, близких, а подчас даже малознакомых людей в попытках уйти от физических истязаний. Репрессии достигли небывалого размаха. В это время (осень 1938 года) Сталин отдыхал на юге вместе со Ждановым. Они оба подписали телеграмму в ЦК ВКП(б), предложив освободить Ежова от обязанностей наркома внутренних дел. Но и после этого страна не становилась другой: не были отменены пытки заключенных, не был положен предел доносительству, хотя его масштаб сократился.

Репрессии не обошли стороной и иностранных коммунистов. По обвинению в троцкизме и антибольшевизме были арестованы и подвергнуты физической расправе руководители компартий, входящих в Коминтерн, – германской, югославской, в том числе вернувшийся из Испании Чопич, где он командовал 15-й интербригадой, польской, основатели компартии Греции, Венгрии, Румынии, Финляндии, Балтийских государств и другие. Был арестован и расстрелян видный деятель международного коммунистического движения Бела Кун. Их приют в СССР обернулся арестом и уничтожением. Исторически никто и никогда не сможет простить Сталину расправы над ними.

Это одна сторона вопроса. Другая – роспуск Коминтерна в мае 1943 года, которую относят также к сталинским преступлениям. Роспуск Коминтерна, конечно по указанию из Москвы, произошел тогда, когда СССР остро нуждался в сплочении сил антигитлеровской коалиции в составе СССР, США, Великобритании и других. Тормозили этот процесс опасения ряда западных лидеров, что щупальцы Коминтерна по-прежнему проникают теперь уже в союзные по гитлеровской коалиции с СССР государства, имея своей стратегической целью свержение буржуазных режимов.

Посмертная реабилитация многих репрессированных и загубленных не может затмить то, что было в солженицынском обобщении «ГУЛАГ». Однако рассмотрение всего 70-летнего периода жизни нашей страны через призму преступлений и ошибок – это пренебрежительное отношение к советскому народу, который таким путем вычеркивается из истории, во всяком случае, представляется толпой людей, лишь занятой восхвалением Сталина.

Особого внимания заслуживает период Великой Отечественной войны. Тогдашнее объяснение наших поражений в начале военных действий заключалось в неожиданности вероломного нападения германской армии на Советский Союз. В наши дни это пропагандистское клише используется как главное обвинение лично Сталина в том, что он проспал, невзирая на поступающие разведданные, нападение фашистов, уверовал в то, что Гитлер не пойдет на сумасбродное открытие второго фронта. Представляется, что такое объяснение событий не в полной мере отражает происшедшее. Бытует в значительно меньших размерах версия, распространяемая в основном предателями и некоторыми несведущими людьми, будто СССР напал на Германию, а не Гитлер на Советский Союз. На самом деле Сталин и все советское руководство предприняли отчаянные дипломатические, политические усилия, чтобы оттянуть войну, к которой к тому времени не была готова Красная армия. Опасения вызывали и контакты западных стран с гитлеровской Германией. В руководстве СССР опасались того, что это будет использовано против нашей страны.

Внешне для очень многих на Западе, особенно в коммунистическом движении, все это выглядело слишком просто – как заигрывание с фашизмом.

Наши люди, да и в среде, тяготеющей к СССР в зарубежных странах, верили в бравурные марши о том, что «Красная армия всех сильнее». И дело даже не в много-

численных песнях такого рода, а в официальных заявлениях о том, что, если враг нападет, он будет бит на его собственной территории, при малых потерях с нашей стороны. Однако это не оправдалось, да и не могло оправдаться, так как не хватило срока для перевооружения Красной армии. На 22 июня 1941 года соединения Красной армии были обеспечены автоматами, крупнокалиберными пулеметами, зенитными пулеметами на 30 %, артиллерийскими орудиями всех систем на 75–95 %, танками всех видов на 60 %, новых самолетов было 1448 единиц (около 20 %), в 40 полках ПВО имелось около 1500 истребителей устаревших типов (И-15, И-16, И-153), истребителей новых типов (Як-1 и МиГ-3) было всего 9 %*.

Германские вооруженные силы, напавшие на СССР, были современнее, чем советские, не говоря уже об опыте фашистской армии, полученном в результате захвата практически всей Европы, промышленность которой начала работать на Германию. Это уже в течение войны положение было выправлено как за счет невероятных усилий по тиражированию современных вооружений, главным образом на востоке страны, куда было перенесено военное производство, так и за счет ленд-лиза.

Таким образом, причиной первоначальных провалов, быстрого продвижения врага вглубь нашей страны стали не столько внезапность нападения гитлеровской армии, которое «прозевало» сталинское руководство, или не отсутствие героизма красноармейцев, а баланс военных сил СССР и Германии не в пользу Советского Союза. Трудно предположить, что этот невыгодный нам баланс был результатом в целом ошибочной практики подготовки армии к вооруженным действиям – индустриализация страны началась и развивалась фактически накануне войны. Этот вывод несколько не противоречит тому, что проявились и последствия репрессий в конце

---

* Официальный сайт Президента России 8 декабря 2014 г.

30-х годов, выбивших из армии значительную часть комсостава. Ошибки военачальников, особенно на среднем уровне, заменивших репрессированных командиров, имели значение при масштабном поражении Красной армии в начале войны.

Естественно, что во всех войнах без исключения выигравшая сторона не может избежать отдельных поражений и неудач. Это было характерно и для Великой Отечественной. В 1942 году, например, немецкая армия одержала несомненный успех на крымском направлении. Несут ответственность за это и командующий войсками, и особенно представитель Ставки Л.З. Мехлис, который был в результате понижен в своих должностях и на два ранга в звании. А ведь он был особо доверенным лицом Сталина. Но недавно я услышал по телевидению, что виной всему в Крыму был сам Сталин – на одном человеке, дескать, были по его приказу сосредоточены решения о действиях всех фронтов. Я больше верю мемуарам наших прославленных полководцев, которые разбивают такую надуманную схему.

Сталина подчас обвиняют в непомерной жестокости в отношении бойцов и командиров Красной армии, которых в интересах победы над врагом якобы использовали как «пушечное мясо». Небезынтересен в этом плане не предназначенный для публикации приказ И. Сталина № 227 от 28 июля 1942 года. Читатель, надеюсь, увидит из приказа, который резко отличается от «приглаженных» сводок Совинформбюро, истинные причины без всяких прикрас отступления Красной армии после ряда одержанных ею успехов зимой 1941 года под Москвой и необходимость экстраординарных мер для изменения ситуации.

Есть все основания считать, что автором приказа был сам Сталин.

Итак, весьма показательный приказ, названный в Красной армии «Ни шагу назад!», который приводится в полном объеме.

Без публикации**П Р И К А З****Народного комиссара обороны Союза ССР****№ 227**

28 июля 1942 года

г. Москва

Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется вглубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке.

Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах. Но такие разговоры являются насквозь

фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, красноармеец и политработник должны понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства – это не пустыня, а люди – рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, – это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо, если не прекратим отступление, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев – это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование – ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо, как с предателями Родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот призыв – значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель – покорить чужую страну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защиты своей поруганной Родины,

не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

– Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтов:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступать и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций, без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

– Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3–5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военные советы фронта для предания военному суду;

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

Народный комиссар обороны СССР
И. СТАЛИН

Интересный комментарий к этому приказу полковника юстиции А.А. Мороза, опубликованный Клубом военачальников Российской Федерации уже в 2011 году в

книге «От поражений к Великой Победе»: «Загранотряды, образуемые по приказу “Ни шагу назад!”, никакого отношения к НКВД не имели, состояли из солдат и командиров Красной армии, как правило, уже испытанных боями... – пишет Мороз. – Это приходится подчеркивать, поскольку уже в нескольких фильмах загранотрядчиков показывают чуть ли не в парадных мундирах с командирами в синих фуражках»*.

И еще один приказ народного комиссара обороны Союза ССР № 298 от 18 сентября 1942 года, разъясняющий положения о штрафных батальонах и ротах и заградительных отрядах. Приказ подписан заместителем народного комиссара обороны армейским комиссаром первого ранга Е. Щаденко и утвержден заместителем народного комиссара обороны генералом армии Г. Жуковым. Характерные особенности этого приказа: лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава направляются в штрафные батальоны на срок от одного до трех месяцев; на время нахождения в штрафных батальонах штрафники подлежат разжалованию – у них отбираются ордена и медали, но за боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно и восстанавливается в звании и во всех правах, а особо отличившиеся, кроме того, представляются к правительственной награде; штрафник, получивший ранение в бою, считается отбывшим наказание и тоже восстанавливается в звании и во всех правах; семьям погибших штрафников назначается пенсия из оклада содержания по последней должности до направления в штрафной батальон.

Еще раз подчеркну, что приводимые мной факты не служат тому, чтобы обелить Сталина, но вызваны стремлением сказать правду.

---

* См.: От поражений к Великой Победе / Клуб военачальников Российской Федерации. – М., 2011. С. 33, 44, 65.

VIII. «Исламское государство» – реальная опасность

Настоящей угрозой в современных условиях считаю само существование и тенденцию к расширению группировки «Исламское государство» (ИГ) с первоначальным названием «Исламское государство Ирака и Леванта». Это сплав различных течений, каждое из которых до поры до времени не представляло собой масштабной опасности. Принято считать, что основой ИГ стали суннитские радикалы из иракского «треугольника». К ним присоединились офицеры-баасисты, создавшие после американской оккупации Ирака ряд подпольных организаций. Это усилило боеспособность «Исламского государства», хотя отношения с бывшими баасистами, мировоззрение которых не во всем совпадает с идеологией ИГ, не определено на будущее.

Отряды ИГ, состоящие из наиболее оголтелых террористов, окрасивших себя в религиозные цвета, ринулись в Сирию, заняв там лидирующее положение среди оппозиции алавитскому правительству Башара Асада. В Сирии они завербовали себе новых сторонников. Нарастив мускулы, ИГ неожиданно для многих перешло в наступление в Ираке, где за считанные дни поставило под свой контроль значительную часть страны.

Вся эта цепь расширений и победоносного шествования ИГ во многом стала результатом политики США, совершивших интервенцию в Ирак, да и итогом той политики, которую проводили американские оккупационные власти. Интервенция США окунула Ирак в хаос, полностью разбалансировала ситуацию в этой стране, где начались кровавые столкновения между представителями двух главных направлений в исламе – шиитами и суннитами. Борьба режима Саддама Хусейна, представлявшего

главным образом суннитское меньшинство, с шиитами происходила и до американской оккупации Ирака. Но столкновения между ними, принимавшие подчас жесткие формы, не были основаны на религиозных противоречиях. Во всяком случае, не было практически еженедельных взрывов бомб в мечетях, как это происходит в настоящее время. Остроту нынешним кровавым суннитско-шиитским столкновениям в Ираке придала ярко выраженная ставка США на поддержку шиитов при вытеснении суннитов из властных структур. Именно при этом произошел перенос центра тяжести на религиозные противоречия – этот факт трудно опровергнуть апологетам политики США.

Невозможно оправдать и тот факт, что недалёковидная, мягко говоря, политика Соединенных Штатов способствовала вооружению тех самых радикалов-террористов, которые затем развернули свое оружие и против США. Казалось бы, при беглом рассмотрении не было криминала в том, что американские оккупационные власти затратили немалые средства на вооружение суннитских племенных отрядов самообороны, стараясь с их помощью вытеснить «Аль-Каиду» из суннитского «треугольника» в Ираке. Однако, пообещав членам этих племенных организаций целый ряд постов в иракской регулярной армии, США, не выходя из русла своей прошиитской позиции в Ираке, согласились с бывшим премьер-министром Малики о нецелесообразности пускать суннитов в офицерский корпус иракской армии.

Еще более негативную роль сыграла всемерная поддержка Вашингтоном сил, ведущих вооруженную борьбу с целью свержения существующего в Сирии режима. Разговоры о том, что США и их союзники вооружали не ИГ, а другую, более умеренную группу – «Сирийскую свободную армию», абсолютно беспочвенны. В условиях беспредельной поддержки оппозиционных сил в Сирии

США не могли, да и не хотели создавать буфер между ИГ и остальными.

Такова уж логика американской позиции: решать свои противоречащие интересам других стран задачи, не думая о завтрашнем дне. К чему привела такая логика, видно также на примере Афганистана, где США, как известно, поддерживали, помогали террористам из «Аль-Каиды», которые вели борьбу в этой стране против советской армии.

Еще одна немаловажная деталь: разбалансированию обстановки в Ираке, чем воспользовалось ИГ, способствовала люстрация членов уже не существовавшей после свержения Саддама Хусейна партии «Баас». Вновь формируемые, начиная с нуля, иракская армия и спецслужбы оказались полностью недееспособными, что отчетливо проявилось в дни бегства иракской армии, сдавшей практически все позиции боевикам ИГ. Кстати, боевики при этом приобрели брошенное армией вооружение – бронетранспортеры, танки, орудия и другие средства ведения войны, тоже в свое время предоставленные Союзными Штатами и их союзниками.

В чем конкретно проявляется опасность движения «Исламское государство»?

Заявившее себя в качестве победоносной силы, ИГ стало магнитом, притягивающим к себе целый ряд экстремистских исламских организаций. Эта группировка превращается в глобальный центр непримиримых исламских радикалов.

Численность боевиков быстро увеличивается, в том числе за счет присоединения к ним исламских «джихадистов» из стран Ближнего Востока, Северной Африки, Европы, Америки и Австралии. К ИГ как к «команде победителей» примкнули многие боевики из «Сирийской свободной армии» и «Джабхат ан-Нусра», связанной с «Аль-Каидой». Это создает опасную перестановку сил,

ведущих вооруженные действия против правительства в Дамаске.

По данным ЦРУ всего за три месяца после того, как ИГ заявило о себе, захватив второй по величине в Ираке город Мосул и другие территории, число боевиков «Исламского государства» возросло в три раза, перевалив за 30 тысяч.

Группировка ИГ, поставив под свой контроль нефтедобывающий и нефтеперерабатывающий район Мосула, стала финансово самообеспечиваемой. Нефть продается турецким, иорданским, сирийским и другим теневым торговцам, которых не останавливают окрики из Вашингтона.

Идеологическая платформа ИГ – создание халифата на всех территориях с мусульманским населением – имеет немало сторонников. Однако ряд арабских стран примкнули к государствам, заявившим о готовности противодействовать группировке ИГ. Так что не все однозначно в арабском мире.

США начали наносить авиационные удары по силам ИГ в Ираке. За этим последовали удары и по сирийской территории без участия правительства в Дамаске или резолюции Совета Безопасности ООН.

Это не только противоречит нормам международного права, но и вызывает опасения, как бы «под шумок», в обход Совета Безопасности ООН не началось «выбомбление» дамасского режима.

В целом ситуация достаточно серьезная, и она несомненно требует сплочения государств, в первую очередь постоянных членов Совета Безопасности ООН, в борьбе с группировкой ИГ. Никакие разногласия, в том числе по «украинскому вопросу», не должны помешать борьбе с международным терроризмом, но именно с международным терроризмом, а не с теми, кого террористами провозглашают в своих интересах или интересах их союзников Соединенные Штаты.

Вместе с тем «Исламское государство», особенно укрепившись, представляет опасность и для стран Центральной Азии, да и для России, где, к сожалению, все еще существуют лица, ратующие за создание халифата на территориях, населенных мусульманами. Конечно, в таких условиях появляется необходимость, несмотря на несогласие со многими проявлениями политики США и их союзников, искать сотрудничество со всеми силами, выступающими против ИГ.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Буду рад, если читатели этой книги сочтут ее интересной и заметят, что автор делал свои выводы, опираясь на факты. Все это, конечно, не означает возведения моих выводов на пьедестал истины в последней инстанции. Буду готов ознакомиться и с альтернативными оценками.

Если есть нечто главное, то мы должны понять, что наше развитие зависит от нас самих. Президент подчеркнул в этой связи необходимость справиться с «неорганизованностью и безответственностью, с привычкой “закапывать в бумагах” исполнение принятых решений. Хочу, чтобы все понимали: в нынешних условиях – это не просто тормоз на пути развития России, это прямая угроза ее безопасности»*.

---

* Официальный сайт Президента России 4 декабря 2014 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь ошибка. В романе Гашека упоминается портрет императора Франца-Иосифа (1830–1916), засиженный мухами, а не портрет эрцгерцога Франца Фердинанда (1863–1914), убитого в Сараево.

² 4 ноября 2010 года в станице Кушевской Краснодарского края местной криминальной группировкой семейства Цапков было совершено убийство 12 человек, включая четверых детей. История получила большой резонанс благодаря присутствию в тот момент в Кушевской съемочной группы Первого канала. Расследование выявило бездействие местной власти, благополучно уживавшейся с мафией.

³ Имеется в виду стихийная массовая демонстрация на Манежной площади 11 декабря 2010 года, вызванная убийством фаната «Спартака» Егора Свиридова группой кавказцев. Демонстранты подозревали милицию в стремлении отпустить задержанных и замять дело. Демонстрация вылилась в межэтнические столкновения.

⁴ Имеются в виду «Четыре азиатских тигра» (англ. Four Asian Tigers, или «Восточноазиатские тигры», англ. East Asian Tigers, или «Четыре азиатских малых дракона», англ. Asia's Four Little Dragons) – быстро развивающиеся экономики Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня.

⁵ Доктрина, поддерживающая односторонние действия в международных отношениях.

⁶ Здесь ошибка. К. Пауэлл никогда не был министром обороны США. В период первой иракской войны он был председателем объединенного комитета начальников штабов.

⁷ Карибский кризис возник из-за размещения советских ракет с ядерными боеголовками на Кубе в октябре 1962 г.

Был урегулирован 28 октября, когда после установления американской морской блокады острова и согласия СССР вывести ракеты с Кубы и не размещать их там впредь в обмен на американское обязательство не применять силу против Кубы.

⁸ Интифада (от араб. انتفاضة – восстание) – всеобщее восстание палестинцев против Израиля. Первая интифада началась 9 декабря 1987 года и завершилась в августе 1993 года подписанием соглашений о создании Палестинской национальной администрации. Вторая интифада началась в сентябре 2000 года и завершилась в начале 2005 года.

⁹ Авиалайнер Boeing 747–121 авиакомпании Pan American, совершавший рейс PA103 из Лондона в Нью-Йорк, был взорван над городом Локерби (Шотландия) 21 декабря 1988 года. Погибли 270 человек. Взрыв осуществили агенты ливийских спецслужб. В 1999 году Каддафи согласился выдать двух подозреваемых офицеров, а в 2003 году Ливия признала ответственность своих официальных лиц за теракт над Локерби. И согласилась выплатить 10 млн. долларов компенсации за каждую из жертв обмен на снятие санкций, наложенных на Ливию СБ ООН.

¹⁰ «Меркурий-клуб» основан Е.М. Примаковым в 2002 году при Торгово-промышленной палате РФ и размещается в Центре международной торговли. Его цель – постоянный и конструктивный диалог предпринимателей с представителями федеральных и региональных законодательных и исполнительных органов власти.

¹¹ Исламская террористическая организация, созданная в 1988 году Усамой бен Ладеном.

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ

Абалкин, Леонид Иванович (1930–2011) – российский экономист. Профессор и заведующий кафедрой политической экономии Академии общественных наук (АОН) при ЦК КПСС в 1976–1985 гг.; директор Института экономики АН СССР / РАН в 1986–1989 и 1991–2005 гг. Заместитель Председателя Совета Министров СССР в 1989–1990 гг.

Абдулла (Абдалла) бен Абдулазиз Аль Сауд (1924–2015) – наследный принц Саудовской Аравии в 1982–2005 гг., король в 2005–2015 гг.

Абд аль-Ваххаб (Абд аль-Ваххаб ибн Сулейман ибн Али ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн Рашид аль-Мушаррафи ат-Тамими) (1703–1792) – арабский теолог и основатель ваххабитского движения.

Абдулатипов, Рамазан Гаджимурадович (р. 1946) – российский политик и государственный деятель, председатель Совета национальностей Верховного совета РФ в 1990–1993 гг., заместитель председателя Правительств РФ в 1997–1998 гг., министр национальной политики РФ в 1998–1999 гг., глава Республики Дагестан с 2013 г.

Абрамович, Роман Аркадьевич (р. 1966) – российский бизнесмен и политик, губернатор Чукотского автономного округа в 2001–2008 гг., председатель Думы Чукотского автономного округа в 2008–2013 гг.

Аваков, Арсен Борисович (р. 1964) – украинский бизнесмен и политик, глава Харьковской областной государственной администрации в 2005–2010 гг., министр внутренних дел Украины с 2014 г.

Аганбегян, Абел Гезевич (р. 1932) – советский и российский ученый-экономист, ректор Академии народного

хозяйства при правительстве РФ в 1989–2002 гг., заведующий кафедрой «Экономическая теория и политика» АНХ при Правительстве РФ с 2002 г.

Акаев, Аскар Акаевич (р. 1944) – президент Киргизии в 1991–2005 гг.

Аксенов, Сергей Валерьевич (р. 1972) – российский политик. Глава Республики Крым с 9 октября 2014 года, Председатель Совета министров Республики Крым с 17 марта 2014 года.

Александров-Агентов, Андрей Михайлович (1918–1993) – советский дипломат и партийный работник. С 1966 по 1986 годы – помощник по международным делам Генерального секретаря ЦК КПСС.

Алиев, Гейдар Алиевич (1923–2003) – президент Азербайджана в 1993–2003 гг.

Алферов, Жорес Иванович (р. 1930) – советский и российский физик, лауреат Нобелевской премии по физике 2000 года, вице-президент АН СССР и РАН с 1990 г., научный руководитель инновационного центра в Сколково с 2010 г.

Андропов, Юрий Владимирович (1914–1984) – генеральный секретарь ЦК КПСС в 1982–1984 годах.

Аннан, Кофи (р. 1938) – генеральный секретарь Организации объединенных наций в 1997–2006 годах.

Ардзинба, Владислав Григорьевич (1945–2010) – абхазский государственный деятель, советский историк-востоковед. В 1969–1987 годах работал в Институте востоковедения АН СССР. В 1990–1994 гг. – председатель Верховного Совета, в 1994–2005 гг. – президент Абхазии.

Асад, Башар (р. 1965) – сын Хафеза Асада, президент Сирии с 2000 г.

Аушев, Руслан Султанович (р. 1954) – российский политический и общественный деятель, президент Ингушетии в 1993–2002 гг.

Баймухаметов Сергей Темирбулатович (р. 1950) – российский и казахстанский писатель. Главные произведения – «Ложь и правда русской истории» (2005–2006), «Призраки истории» (2008).

Бакатин, Вадим Викторович (р. 1937) – министр внутренних дел СССР в 1988–1990 гг., председатель Комитета государственной безопасности СССР в августе – декабре 1991 года.

Бакулев Константин Станиславович – российский политолог, директор Института социально-экономической модернизации с 2010 г.

Барзани, Масуд (р. 1946) – курдский и иракский политический деятель, президент Иракского Курдистана с 2005 г. и лидер Демократической партии Курдистана (ДПК), сын Муллы Мустафы Барзани.

Барзани, Мулла Мустафа (1903–1979) – курдский военный и политический деятель, лидер национально-освободительного движения в Иракском Курдистане. Председатель Курдской демократической партии в 1946–1979 гг.

Барцевский, Михаил Юрьевич (р. 1955) – полномочный представитель Правительства России в Конституционном суде, Верховном суде и Высшем арбитражном суде РФ с 2001 г.

Басаев, Шамиль Салманович (1965–2006) – один из лидеров чеченских боевиков, организатор захвата заложников в Буденновске в 1995 г., Председатель правительства Чеченской Республики Ичкерия в 1998 г., Вице-президент Чеченской Республики Ичкерия в 2006 г.

Белоусов, Андрей Рэмович (р. 1959) – министр экономического развития РФ в 2012–2013 гг., помощник президента РФ с 2013 г.

Беляев, Игорь Петрович (1923–1993) – советский журналист и востоковед.

Бен Али, Зин эль-Абидин (р. 1936) – президент Туниса в 1987–2011 годах. Свергнут в результате революции.

Бен-Ами, Шломо (р. 1943) – министр внутренней безопасности Израиля в 1999–2001 гг., министр иностранных дел Израиля в 2000–2001 гг.

Бердяев, Николай Александрович (1874–1948) – русский религиозный и политический философ, один из основоположников экзистенциализма. В 1922 г. выслан

из России и поселился во Франции. Автор философской автобиографии «Самопознание».

Березовский, Борис Абрамович (1946–2013) – российский предприниматель и политик. Исполнительный секретарь СНГ в 1998–1999 гг. В 2000 году эмигрировал из России в Великобританию.

Бернштейн, Эдуард (1850–1932) – германский публицист и политический деятель, социал-демократ, редактор швейцарской газеты «Sozialdemokrat» в 1881–1890 гг., в 1917 г. был одним из основателей Независимой социал-демократической партии Германии. Депутат рейхстага в 1920–1928 гг. Главный труд – «Проблемы социализма и задачи социал-демократии» (1899).

Бимберг, Дитер (р. 1942) – исполнительный директор Института твердого тела Берлинского технического университета в 1990–2011 гг., член Консультативного научного Совета Фонда «Сколково».

Бисмарк, Отто фон (1815–1898) – князь, германский государственный деятель, Министр-президент Пруссии в 1862–1873, 1873–1890 гг., канцлер Германской империи в 1871–1890 гг.

Блюхер, Василий Константинович (1890–1938) – советский военный деятель, военный министр ДВР в 1921–1922 гг., главный военный советник в Китае в 1924–1927 гг., командующий ОКДВА в 1929–1938 гг. Арестован, умер во время следствия, реабилитирован в 1956 г.

Бовин, Александр Евгеньевич (1930–2004) – советский и российский журналист и дипломат. Руководитель группы консультантов отдела ЦК КПСС в 1963–1972 гг., политический обозреватель газеты «Известия» в 1972–1991 гг., посол РФ в Израиле в 1991–1997 гг.

Бойков, Владимир Эрихович (р. 1946) – российский социолог, заведующий кафедрой социологии и социологического центра Российской академии государственной службы при Президенте РФ

Бокарева (Примакова), Ирина Борисовна, вторая жена Е.М. Примакова, в прошлом – его лечащий врач.

Брежнев, Леонид Ильич (1906–1982) – первый секретарь ЦК КПСС в 1964–1966 годах, генеральный секретарь ЦК КПСС в 1966–1982 годах.

Бронштейн, Михаил Лазаревич (р. 1923) – эстонский экономист, академик АН Эстонии, народный депутат СССР в 1989–1991 годах.

Буденный, Семен Михайлович (1883–1973) – советский военный деятель, командующий 1-й Конной армией в 1919–1923 гг., инспектор кавалерии РККА в 1924–1937 и в 1953–1954 гг., командующий войсками Московского военного округа в 1937–1939 гг., первый заместитель наркома обороны в 1940–1941 гг., командующий кавалерией Красной армии в 1943–1953 гг., заместитель министра сельского хозяйства СССР по коневодству в 1947–1953 гг.

Будкер, Герш Ицкович (1918–1977) – советский ученый-физик, академик АН СССР с 1964 года, основатель и первый директор Института Ядерной Физики Сибирского Отделения АН СССР в 1958–1977 гг.

Бухарин, Николай Иванович (1888–1938) – русский революционер, советский политический, государственный и партийный деятель, член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1924–1929 гг. Редактор «Правды» в 1917–1929 гг., редактор «Известий» в 1934–1937 гг. Главные труды – «Мировое хозяйство и империализм» (1915), «Империализм и накопление капитала» (1925). Расстрелян. Реабилитирован в 1988 г.

Буш-младший, Джордж Уокер (р. 1946) – губернатор штата Техас в 1995–2000 гг., президент США в 2001–2009 гг.

Буш-старший, Джордж Герберт Уокер (р. 1924) – вице-президент США в 1981–1989 гг., президент США в 1989–1993 гг.

Варданын, Рубен Карленович (р. 1968) – российский бизнесмен, руководитель и контролирующий акционер инвестиционной компании «Тройка Диалог» в 1992–2012 гг., один из основателей Московской школы управления СКОЛКОВО и ее первый президент в 2006–2011 гг., советник председателя правления Сбербанка с 2013 г.

Вардуль, Николай Владимирович (р. 1953) – российский экономист, заведующий сектором Всесоюзного научно-исследовательского института конъюнктуры и ин-

формации в 1987–1994 гг. Главный редактор «Финансовой газеты» с 2011 г.

Васильев, Владимир Абдуалиевич (р. 1949) – российский государственный и политический деятель, первый заместитель министра внутренних дел РФ в 1997–1999 гг., статс-секретарь – заместитель министра внутренних дел РФ в 2001–2003 гг., председатель комитета Государственной Думы по безопасности в 2004–2011 гг., заместитель Председателя Государственной Думы с 2012 г.

Веляти, Али Акбар (р. 1945) – иранский политик, министр иностранных дел Ирана в 1981–1997 годах.

Владимир Всеволодович Мономах (1053–1125) – князь смоленский в 1073–1078 гг., князь черниговский в 1078–1094 гг., князь переяславский в 1094–1113 гг., великий князь киевский в 1113–1125 гг.

Волобуев, Павел Васильевич (1923–1997) – советский и российский историк, инструктор отдела науки ЦК КПСС в 1950–1955 гг., директор Института истории СССР АН СССР в 1969–1974 гг., глава научного совета РАН «История революций в России» в 1992–1997 гг.

Ворошилов, Климент Ефремович (1881–1969) – советский государственный, военный и партийный деятель, нарком по военным и морским делам и нарком обороны в 1925–1940 гг., член Государственного Комитета обороны в 1941–1945 гг., председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1953–1960 гг.

Гайдар, Егор Тимурович (1956–2009) – российский государственный и политический деятель, экономист, заместитель Председателя Правительства РСФСР по вопросам экономической политики и министр экономики и финансов РСФСР в ноябре 1991 г. – марте 1992 г., министр финансов и первый заместитель Председателя Правительства РФ в 1992 г., и. о. Председателя Правительства в июне – декабре 1992 г., первый заместитель председателя Правительства РФ в 1993–1994 гг.

Галушка, Александр Сергеевич (р. 1975) – российский политический деятель, министр РФ по развитию Дальнего Востока с 2013 г.

Гашек, Ярослав (1883–1923) – чешский писатель-сатирик и драматург. Главное произведение – роман «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны» (1921–1923).

Гейтс, Роберт (р. 1943) – директор Центральной разведки в 1991–1993 гг., министр обороны США в 2006–2011 гг.

Гитлер, Адольф (1889–1945) – председатель НСДАП в 1921–1945 гг., рейхсканцлер Германии в 1933–1945 гг. Основатель диктатуры Третьего рейха.

Глазьев, Сергей Юрьевич (р. 1961) – российский экономист и политик, министр внешних экономических связей РФ в 1992–1993 гг., советник президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции с 2012 г.

Голикова, Татьяна Алексеевна (р. 1966) – российский государственный деятель. Первый заместитель Министра финансов РФ в 2002–2004 гг., министр здравоохранения и социального развития РФ в 2007–2012 гг., помощник президента РФ в 2012–2013 гг., председатель Счетной палаты РФ с 2013 г.

Горбачев, Михаил Сергеевич (р. 1931) – генеральный секретарь ЦК КПСС в 1985–1991 годах, президент СССР в 1990–1991 годах. Лауреат Нобелевской премии мира 1990 года.

Горбачева (Титаренко), Раиса Максимовна (1932–1999) – советский и российский общественный деятель, супруга М.С. Горбачева.

Грачев, Иван Дмитриевич (р. 1952) – председатель Комитета Государственной Думы по энергетике с 2012 г.

Греф, Герман Оскарович (р. 1964) – российский государственный деятель, министр экономического развития и торговли РФ в 2000–2007 гг., президент и председатель правления Сбербанка России с 2007 г.

Громько, Андрей Андреевич (1909–1989) – министр иностранных дел СССР в 1957–1985 гг., председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1985–1988 гг.

Грызлов, Борис Вячеславович (р. 1950) – российский государственный и политический деятель. Министр

внутренних дел РФ в 2001–2003 гг., председатель Государственной Думы РФ в 2003–2011 гг. Полномочный представитель России в Контактной группе по урегулированию ситуации на Украине с 2015 г.

Гучков, Александр Иванович (1862–1936) – политический деятель, лидер партии «Союз 17 октября», председатель III Государственной думы в 1910–1911 гг. Военный и морской министр в первом составе Временного правительства в 1917 г. С 1919 г. в эмиграции во Франции.

Гэлбрейт, Джон Кеннет (1908–2006) – американский экономист, Президент Американской экономической ассоциации в 1972 г., профессор экономики в Гарварде в 1949–1975 гг.

Дворкович, Аркадий Владимирович (р. 1972) – помощник президента РФ в 2008–2012 гг., заместитель Председателя Правительства РФ с 2012 г.

Делонг-Ба, Натана – американский политолог и историк, научный сотрудник Центра исламо-христианского диалога при Джорджтаунском университете, преподает в Университете Брандейс и Бостонском колледже с 2007 г.

Джонс, Джеймс Логан (р. 1943) – американский военный и политик, комендант (командующий) корпуса морской пехоты США в 1999–2003 гг., главнокомандующий силами НАТО в Европе в 2003–2006 гг., советник по национальной безопасности президента США в 2009–2010 гг.

Джонсон, Александра – управляющий директор венчурной группы DFJ ВТБ Аврора.

Дзасохов, Александр Сергеевич (р. 1934) – посол СССР в Сирии в 1986–1988 гг., член Политбюро ЦК КПСС в 1990–1991 гг., президент республики Северная Осетия – Алания в 1998–2005 гг.

Дмитриева, Оксана Генриховна (р. 1958) – российский экономист и политик, министр труда и социального развития РФ в 1998 г., первый заместитель председателя комитета Госдумы по бюджету и налогам с 2011 г.

Долгих, Владимир Иванович (р. 1924) – советский и российский государственный, партийный и общественный

деятель, первый секретарь Красноярского краевого комитета КПСС в 1969–1972 гг., секретарь ЦК КПСС в 1972–1988 г., член Совета Федерации РФ от Москвы с 2013 г.

Дьяченко (Юмашева), Татьяна Борисовна (р. 1960) – советник президента РФ в 1996–2000 годы. Дочь Б.Н. Ельцина.

Дэн Сяопин (1904–1997) – китайский политик и государственный деятель, архитектор китайских реформ, фактический руководитель Китая с 1977 до начала 1990-х годов, председатель Центрального военного совета ЦК КПК в 1981–1989 гг.

Ежов, Николай Иванович (1895? – 1940) – советский партийный и государственный деятель, председатель Комиссии партийного контроля и секретарь ЦК ВКП(б) в 1935–1939 гг., глава НКВД в 1936–1938 гг., нарком водного транспорта в 1938–1939 гг. Расстрелян.

Ельцин, Борис Николаевич (1931–2007) – президент Российской Федерации в 1991–1999 годах.

Жданов, Андрей Александрович (1896–1948) – советский государственный деятель, член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1939–1948 годах.

Живенов, Савва – сербский историк

Жуков, Георгий Константинович (1896–1974) – советский полководец, начальник Генштаба РККА и заместитель наркома обороны в 1940–1941 гг., заместитель Верховного Главнокомандующего в 1942–1945 гг., Главнокомандующий Сухопутными войсками и заместитель министра Вооруженных Сил СССР в 1946 г., первый заместитель министра обороны СССР в 1953–1955 гг., министр обороны СССР в 1955–1957 гг. Автор мемуаров «Воспоминания и размышления» (1969).

Зиновьев (Радомысльский), Григорий Евсеевич (1883–1936) – российский революционер, советский политический и государственный деятель. Член Политбюро ЦК ВКП(б) (1921–1926), Председатель Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов (с 1924 – Ленсовета) в 1917–1926 гг. Репрессирован. Реабилитирован в 1988 г.

Злобин, Николай Васильевич (р. 1958) – американский и российский политолог, историк и публицист, с 2001 г. в Вашингтоне, директор российских и азиатских программ Центра оборонной информации в 2001–2005 гг., директор российских и азиатских программ Института мировой безопасности в 2006–2012 гг., основатель и директор Центра глобальных интересов с 2012 г.

Зурабов, Михаил Юрьевич (р. 1953) – российский государственный деятель, дипломат, министр здравоохранения и социального развития РФ в 2004–2007 гг., посол России на Украине с 2009 г.

Иванов, Сергей Борисович (р. 1953) – российский государственный деятель, министр обороны РФ в 2001–2007 гг., заместитель Председателя Правительства РФ в 2005–2007 и 2008–2011 гг., Первый заместитель Председателя Правительства РФ в 2007–2008 гг., руководитель администрации Президента РФ с 2011 г.

Игнатов Владимир Георгиевич (р. 1938) – ректор Ростовской ВПШ (Северо-Кавказского политического института) в 1988–1991 гг., ректор Северо-Кавказской академии государственной службы при Президенте РФ в 1992–2008 гг.

Идрис ас-Сануси, Мухаммад (Мухаммад Идрис ибн-Мухаммад аль-Махди ас-Сануси) (1890–1983) – эмир Киренаики в 1914–1922 и в 1949–1951 гг., король Ливии в 1951–1969 гг. Свергнут в результате военного переворота.

Илларионов, Андрей Николаевич (р. 1961) – российский экономист, советник Президента РФ в 2000–2005 гг.

Ильин, Иван Александрович (1882–1954) – русский философ, писатель и публицист. В 1922 г. выслан из России. Профессор Русского научного института в Берлине в 1923–1934 гг., в 1938 г. эмигрировал в Швейцарию. Главный труд – «О сопротивлении злу силою» (1925).

Иноземцев, Владислав Леонидович (р. 1968) – российский экономист, социолог и политический деятель, главный редактор журнала «Свободная мысль» в 2003–2012 гг.

Иноземцев, Николай Николаевич (1921–1982) – заместитель главного редактора газеты «Правда» в 1961–1966 гг., директор ИМЭМО АН СССР в 1966–1982 гг.

Йеллен, Джанет (р. 1946) – глава ФРС США с 2014 г.

Каганович, Лазарь Моисеевич (1893–1991) – советский государственный и партийный деятель, секретарь ЦК ВКП(б) в 1924–1925 и в 1928–1939 гг., Народный комиссар путей сообщения СССР в 1935–1937, 1938–1942, 1943–1944 гг., первый секретарь ЦК компартии Украины в 1925–1928, 1947 гг., первый секретарь МГК ВКП(б) в 1931–1934 гг., член Государственного комитета обороны в 1942–1945 гг., министр промышленности строительных материалов СССР в 1956–1957 гг.

Каддафи, Муаммар (1940–2011) – лидер Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии в 1969–2011 гг. Убит в ходе «Арабской весны».

Кадыров, Ахмат Абдулхамидович (1951–2004) – чеченский религиозный и государственный деятель, муфтий Чечни в 1994–2000 гг. Во время Первой Чеченской войны объявил джихад России. Во время Второй Чеченской войны перешел на сторону федеральных войск. Глава временной администрации Чеченской Республики в 2000–2003 гг., Президент Чеченской Республики в 2003–2004 гг. Убит в результате покушения.

Каменев (Розенфельд), Лев Борисович (1883–1936) – российский революционер, советский партийный и государственный деятель, Член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1919–1926 гг., председатель Совета Труда и Обороны СССР в 1924–1926 гг., председатель Моссовета в 1918–1926 гг. Репрессирован. Реабилитирован в 1988 г.

Караванский, Святослав Иосифович (р. 1920) – украинский политзаключенный, поэт, переводчик, филолог и журналист, член ОУН, узник ГУЛАГа, приговоренный в общей сложности к 30 годам заключения в 1944–1979 гг. В 1979 г. эмигрировал в США. Главный труд «Секреты украинского языка» (2009).

Карев, Роман Николаевич – российский политолог, генеральный директор Института национальной стратегии с 2009 г.

Каримов, Ислам Абдуганиевич (р. 1938) – президент Республики Узбекистан с 1990 года.

Каутский, Карл (1854–1938) – австрийский и германский экономист, теоретик классического марксизма. В 1917 г. был одним из основателей Независимой социал-демократической партии Германии. Главный труд – «Экономическое учение Карла Маркса» (1886), «От демократии к государственному рабству» (1921).

Кейнс, Джон Мейнард (1883–1936) – английский экономист, основатель кейнсианского направления в экономической теории, согласно которому государство должно регулировать экономику воздействием на совокупный спрос. Редактор *Economic Journal* в 1911–1945 гг. Член Палаты Лордов в 1942–1946 гг. Советник министра финансов в 1940–1946 гг. Автор идеи МВФ. Главный труд – «Общая теория занятости, процента и денег» (1936).

Кеннан, Джордж Фрост (1904–2005) – американский дипломат, политолог и историк, основатель Института Кеннана. Посол США СССР в 1952 г., посол США в Югославии в 1961–1963 гг.

Керенский, Александр Федорович (1881–1970) – российский политический и общественный деятель, министр юстиции, затем военный и морской министр и Министр-председатель Всероссийского Временного Правительства в 1917 г. С 1918 г. в эмиграции в Европе, после 1940 г. – в США. Автор мемуаров «Катастрофа» (1927) и «Гибель свободы» (1934).

Киркпатрик, Дэвид (р. 1970) – американский журналист, шеф Каирского бюро *The New York Times* и корреспондент на Ближнем Востоке с 2011 г.

Киссинджер, Генри (р. 1923) – государственный секретарь США в 1973–1977 годах.

Клепач, Андрей Николаевич (р. 1959) – заместитель министра экономического развития и торговли РФ в 2008–2014 гг., заместитель председателя Внешэкономбанка с 2014 г.

Клинтон, Билл (р. 1946) – президент США в 1993–2001 годах.

Клинтон, Хиллари (р. 1947) – американский политик, государственный секретарь США в 2009–2013 гг., супруга президента Б. Клинтона.

Козак, Дмитрий Николаевич (р. 1958) – российский государственный деятель, руководитель Аппарата Правительства – министр РФ в 1999–2000 и 2004 гг., полномочный представитель Президента РФ в Южном федеральном округе, министр регионального развития РФ в 2007–2008 гг., заместитель Председателя Правительства РФ с 2008 г.

Колбин, Геннадий Васильевич (1927–1998) – советский политический деятель, первый секретарь Ульяновского обкома КПСС в 1983–1986 гг., первый секретарь ЦК КП Казахстана в 1986–1989 гг., председатель Комитета народного контроля СССР в 1989–1990 гг.

Кондратьев, Николай Дмитриевич (1892–1938) – российский и советский экономист. Основоположник теории экономических циклов, известных как «Циклы Кондратьева». Товарищ министра продовольствия Временного правительства с 7 (20) по 26 октября (8 ноября) 1917 г. Один из основателей и первый директор Конъюнктурного института при Наркомате финансов Союза ССР в 1920–1928 гг. Расстрелян. Реабилитирован в 1987 г.

Константинов, Владимир Андреевич (р. 1956) – российский политик, председатель Государственного Совета Республики Крым с 2014 г.

Корнилов, Лавр Георгиевич (1870–1918) – русский военный деятель, верховный главнокомандующий русской армией в 1917 г., командующий белой Добровольческой армией в 1917–1918 гг. Убит в бою при штурме Екатеринодара.

Косыгин, Алексей Николаевич (1904–1980) – советский государственный деятель, председатель Совета министров СССР в 1964–1980 годах.

Кравчук, Леонид Макарович (р. 1934) – украинский государственный и политический деятель, председатель Верховной Рады Украины в 1990–1991 гг., первый президент Украины в 1991–1994 гг.

Кругман, Пол (р. 1953) – американский экономист и публицист, лауреат Нобелевской премии по экономике 2008 года, профессор Принстонского университета с 2000 г. Главные труды – «Стратегическая торговая политика и новая международная экономическая теория» (1986), «Торговая политика и структура рынка» (1989).

Крымов, Александр Михайлович (1871–1917) – русский военный деятель, командир 3-го Конного корпуса в 1917 г. Застрелился после провала выступления генерала Л.Г. Корнилова.

Крючков, Владимир Александрович (1924–2007) – начальник Первого главного управления КГБ СССР в 1974–1988 гг., председатель КГБ СССР в 1988–1991 гг.

Кудрин, Алексей Леонидович (р. 1960) – российский государственный деятель, министр финансов РФ в 2000–2011 гг., основатель и глава Комитета гражданских инициатив с 2012 г.

Кудров Валентин Михайлович (р. 1932) – российский и советский экономист, Руководитель центра международных экономических сопоставлений Института Европы РАН, профессор Высшей школы экономики с 2007 г. Автор книги «Советская экономика в ретроспективе» (1997).

Кузьминов, Ярослав Иванович (р. 1957) – российский экономист, ректор Высшей школы экономики с 1992 г.

Куликов, Михаил – российский экономист, советник А.В. Улюкаева в бытность его первым заместителем председателя Центробанка.

Кун, Бела (1886–1938) – венгерский и советский политический деятель, народный комиссар иностранных дел Венгрии в 1919 г., председатель Крымского ревкома в 1920–1921 гг., заведующий Агитпропотделом Исполкома Коминтерна в 1924–1937 гг. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

Лавров, Сергей Викторович (р. 1950) – постоянный представитель России при ООН в 1994–2004 гг., министр иностранных дел РФ с 2004 года.

Левитская, Алина Афакоевна (р. 1954) – ректор Северо-Кавказского федерального университета с 2012 г.

Ленин (Ульянов), Владимир Ильич (1870–1924) – один из главных организаторов и руководителей Октябрьской революции 1917 года, председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР в 1917–1924 гг. Основатель СССР.

Либерман, Авигдор (Эвет Львович) (р. 1958) – министр национальной инфраструктуры Израиля в 2001–2002 гг., Министр транспорта Израиля в 2003–2004 гг., министр иностранных дел Израиля в 2009–2012 гг., 2013–2015 гг.

Либерман, Евсей Григорьевич (1897–1981) – советский экономист. Автор концепции экономической реформы 1965 года. Профессор кафедры статистики и учета Харьковского государственного университета им. А.М. Горького в 1962–1981 гг. Главный труд – «Экономические методы повышения эффективности общественного производства» (1970).

Лукашенко, Александр Григорьевич (р. 1954) – президент Республики Беларусь с 1994 года.

Лукьянов, Анатолий Иванович (р. 1930) – первый заместитель председателя Верховного Совета СССР в 1989 году, председатель Верховного Совета СССР в 1990–1991 годах. Депутат Государственной Думы в 1993–2002 гг.

Лукьянчук, Борис Семенович (р. 1944) – советский и российский физик, профессор университета Сингапура с 2004 г.

Львов, Георгий Евгеньевич (1861–1925) – князь, русский общественный и политический деятель, Министр-председатель Всероссийского Временного Правительства в 1917 г., с 1918 года в эмиграции во Франции.

Маленков, Георгий Максимилианович (1902–1988) – секретарь ЦК ВКП(б) в 1939–1953 гг., председатель Совета министров СССР в 1953–1955 гг., заместитель председателя Совета министров в 1955–1957 гг.

Аль-Малики, Нури (р. 1950) – иракский политический и государственный деятель, шиит, премьер-министр Ирака в 2006–2014 гг.

Мао Цзэдун (1893–1976) – китайский государственный деятель, основатель Китайской народной республики, председатель ЦК КП Китая в 1945–1976 годах.

Маркс, Карл (1818–1883) – германский революционер, философ, экономист и политик, основоположник марксизма. Редактор газеты «Neue Rheinische Zeitung» в 1848–1849 гг. В 1864 г. основал Первый Интернационал. Главный труд – «Капитал» (1867–1883).

Масхадов, Аслан Алиевич (1951–2005) – военный и государственный деятель, президент непризнанной Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ) в 1997–2005 гг.

Матвиенко, Валентина Ивановна (р. 1949) – советский и российский политик, дипломат. Председатель Комитета Верховного Совета СССР по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства в 1989–1991 гг., посол СССР / РФ в Республике Мальта в 1991–1994 гг., посол России в Греции в 1997–1998 гг., заместитель Председателя Правительства РФ в 1998–2003 гг., губернатор Санкт-Петербурга в 2003–2011 гг., председатель Совета Федерации с 2011 года.

Машааль, Халед (р. 1956) – председатель политбюро палестинской партии Исламского движения сопротивления (ХАМАС) с 1996 г.

Медведев, Вадим Андреевич (р. 1929) – советский ученый-экономист, член Политбюро ЦК КПСС в 1988–1990 гг.

Медведев, Дмитрий Анатольевич (р. 1965) – российский государственный и политический деятель, президент РФ в 2008–2012 гг., Председатель Правительства РФ с 2012 г.

Медведев, Рой Александрович (р. 1925) – советский и российский публицист, автор ряда политических биографий.

Мельников, Леонид Георгиевич (1906–1981) – советский партийный и государственный деятель, Первый секретарь ЦК КП Украины (1949–1953).

Мехлис, Лев Захарович (1889–1953) – советский государственный и военный деятель, помощник Генерального секретаря ЦК ВКП(б) в 1922–1926 гг., главный редактор газеты «Правда» в 1930–1937 гг., заместитель народного комиссара обороны и начальник Главного политуправления РККА в 1937–1940, 1941–1942 гг., нарком / министр Госкон-

троля СССР в 1940–1941, 1946–1950 гг., Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР в 1940–1944 гг.

Мизес, Людвиг фон (1881–1973) – австрийский и американский экономист и философ, профессор Нью-Йоркского университета в 1945–1968 гг. Главный труд – «Человеческая деятельность: трактат по экономической теории» (1949).

Мильнер, Бенцион (Борис) Захарович (1929–2013) – советский и российский экономист, первый заместитель директора Института экономики РАН в 1987–2000 гг.

Милюков, Павел Николаевич (1859–1943) – русский политический деятель, историк и публицист. Лидер Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы). Министр иностранных дел Временного правительства в 1917 г. С 1918 г. в эмиграции. Редактор парижской газеты «Последние новости» в 1921–1940 гг.

Митчелл, Джордж Джон (р. 1933) – американский политик, лидер сенатского большинства в 1989–1995 гг., специальный представитель США на Ближнем Востоке в 2009–2011 гг.

Михайлов, Юрий Анатольевич – основатель и главный редактор научно-издательского центра «Ладомир» с 1991 г.

Михалков, Никита Сергеевич (р. 1945) – советский и российский кинорежиссер, актер, сценарист и продюсер. Народный артист РСФСР (1984). В 1995 г. удостоен премии Американской киноакадемии «Оскар» за фильм «Утомленные солнцем» как за лучший фильм на иностранном языке.

Моисеев, Михаил Алексеевич (р. 1939) – советский и российский военачальник и политик. Начальник Генерального штаба ВС СССР – первый заместитель Министра обороны СССР в 1988–1991 гг. Депутат Госдумы РФ с 2011 г.

Моисеев, Никита Николаевич (1917–2000) – советский и российский ученый в области общей механики и прикладной математики, заместитель директора по научной работе Вычислительного центра АН СССР в 1967–1985 гг., советник директора ВЦ АН СССР (РАН) в 1985–

2000 гг. Под его руководством в 1983 г. выполнены исследования по разработке математической модели последствий ядерной войны, названной «ядерная зима».

Молотов, Вячеслав Михайлович (1890–1986) – советский государственный деятель. Председатель Совета народных комиссаров СССР в 1930–1941 годах, народный комиссар / министр иностранных дел СССР в 1939–1949 и 1953–1956 годах.

Мороз, Андрей А. – полковник юстиции, журналист.

Морозов, Александр – главный экономист банка HSBC по России и странам СНГ с 2005 г.

Мубарак, Хосни (р. 1928) – египетский военный и политический деятель. Вице-президент Египта в 1975–1981 годах, президент Египта в 1981–2011 годах.

Мухаммад (Мухаммед), пророк (571–632) – арабский проповедник единобожия и пророк ислама, создавший эту религию. Согласно исламскому учению, Аллах ниспослал Мухаммеду свое священное писание – Коран.

Мэтлок, Джек (р. 1929) – американский дипломат. Посол США в СССР в 1987–1991 годах. Кеннановский профессор Института перспективных исследований в Принстоне в 1996–2001 гг.

Набиуллина, Эльвира Сахипзадовна (р. 1963) – российский экономист, министр экономического развития РФ в 2007–2012 гг., помощник Президента РФ в 2012–2013 гг., председатель Центрального банка РФ с 2013 г.

Нагиб, Мохаммед (1901–1984) – египетский военный и государственный деятель, премьер-министр Египта в 1952–1954 годах, президент Египта в 1953–1954 годах.

Назарбаев, Нурсултан Абишевич (р. 1940) – председатель Совета министров Казахской ССР в 1984–1989 гг., первый секретарь ЦК КП Казахстана в 1989–1991 гг., президент Казахстана с 1991 года.

Найт, Фрэнк (1885–1972) – американский экономист, профессор Чикагского университета в 1927–1955 гг. Президент Американской экономической ассоциации в 1950 г. Главный труд – «Риск, неопределенность и прибыль» (1921).

Наливайченко, Валентин Александрович (р. 1966) – украинский государственный деятель и дипломат, глава СБУ в 2006–2010 и 2014–2015 гг., посол Украины в Белоруссии в 2005–2006 гг., председатель движения «Антикоррупционный рух» с 2015 г.

Нарышкин, Сергей Евгеньевич (р. 1954) – российский государственный деятель, руководитель аппарата правительства – заместитель Председателя Правительства РФ в 2004–2008 гг., глава администрации президента РФ в 2008–2011 гг., председатель Государственной Думы с 2011 г.

Насер, Гамаль Абдель (1918–1970) – президент Египта в 1954–1970 годах, генеральный секретарь Движения не-присоединения в 1964–1970 годах.

Нетаньяху, Биньямин (р. 1949) – израильский политик. Премьер-министр Израиля в 1996–1999 годах и с 2009 года по настоящее время.

Норт, Дуглас (1920–2015) – американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике 1993 года.

Нури, Саид Абдулло (1947–2006) – таджикский политический деятель, лидер Партии исламского возрождения Таджикистана (также известной, как ДИВТ – Движение за исламское возрождение Таджикистана) в 1993–2006 гг. Возглавлял Объединенную таджикскую оппозицию во время Гражданской войны в Таджикистане.

Обама, Барак (р. 1961) – президент США с 2009 года. Лауреат Нобелевской премии мира 2009 года.

Ойзерман, Теодор Ильич (р. 1914) – советский и российский философ, заведующий сектором / отделом истории философии стран Западной Европы и Америки Института философии АН СССР в 1971–1987 гг. Главный труд – «Главные философские направления: теоретический анализ историко-философского процесса» (1971).

Олбрайт, Мадлен (р. 1937) – постоянный представитель США при ООН в 1993–1997 годах, государственный секретарь США в 1997–2001 годах.

Ольмерт, Эхуд (р. 1945) – израильский политический и общественный деятель, премьер-министр Израиля в 2006–2009 гг.

Оников, Леон Аршакович (1924–2000) – советский журналист; в 1960–1991 годах работал в аппарате ЦК КПСС.

О’Нил, Джим (Теренс Джеймс) (р. 1957) – британский финансист, сотрудник банка «Goldman Sachs» в 1991–2013 гг.

Орлов, Дмитрий Иванович (р. 1971) – российский политолог, политтехнолог и публицист, генеральный директор Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК) с 2004 г.

Павлов, Иван Петрович (1849–1936) – русский физиолог, создатель науки о высшей нервной деятельности, лауреат Нобелевской премии в области медицины и физиологии 1904 года. Заведующий кафедрой физиологии Военно-медицинской академии в 1896–1924 гг., глава Института физиологии АН СССР в 1925–1936 гг.

Панетта, Леон (р. 1938) – американский политик, глава администрации президента США в 1994–1997 гг., директор ЦРУ в 2009–2011 гг., министр обороны США в 2011–2013 гг.

Пауэлл, Колин (р. 1937) – американский военный и государственный деятель, советник президента США по национальной безопасности в 1987–1989 гг., председатель Объединенного комитета начальников штабов в 1989–1993 гг., Государственный секретарь США в 2001–2005 гг.

Плеханов, Георгий Валентинович (1856–1918) – русский революционер, философ, лидер меньшевиков. В 1883 году основал первую российскую марксистскую организацию – группу «Освобождение труда». Главные труды – «К развитию монистического взгляда на историю» (1894), «К вопросу о роли личности в истории» (1898).

Подгорный, Николай Викторович (1903–1983) – советский политический деятель, первый секретарь ЦК Компартии Украины в 1957–1963 гг., Председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1965–1977 гг.

Полозков, Иван Кузьмич (р. 1935) – советский государственный деятель, первый секретарь ЦК КП РСФСР в 1990–1991 годах.

Поляков, Юрий Михайлович (р. 1954) – советский и российский писатель, главный редактор «Литературной газеты» с 2001 года.

Пономарев, Илья Владимирович (р. 1975) – российский политический деятель и бизнесмен, депутат Госдумы с 2007 г. С 2014 г. находится в США.

Порошенко, Петр Алексеевич (р. 1965) – украинский государственный и политический деятель и предприниматель, секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины в 2005 г., министр иностранных дел Украины в 2009–2010 гг., министр экономического развития и торговли Украины в 2012 г., президент Украины с 2014 г.

Путин, Владимир Владимирович (р. 1952) – директор ФСБ в 1998–1999 гг., секретарь Совета Безопасности РФ в 1999 г., Председатель Правительства РФ в 1999–2000 и 2008–2012 гг., президент России в 2000–2008 и с 2012 г.

Райкин, Аркадий Исаакович (1911–1987) – советский актер театра, эстрады, кино, конференсье, театральный режиссер, юморист. Народный артист СССР (1968). Художественный руководитель Ленинградского театра эстрады и миниатюр в 1942–1982 гг. и Государственного театра миниатюр «Сатирикон» в 1982–1987 гг.

Райс, Кондолиза (р. 1954) – советник президента США по национальной безопасности в 2001–2005 гг., государственный секретарь США в 2005–2009 гг.

Рафсанджани, Хашеми Акбар (р. 1934) – министр внутренних дел Ирана в 1979–1980 гг., председатель Меджлиса Ирана в 1980–1989 гг., президент Ирана в 1989–1997 гг.

Рахмонов (Рахмон), Эмомали (р. 1952) – председатель Верховного Совета Таджикистана в 1992–1994 годах, президент Таджикистана с 1994 года.

Рейган, Рональд (1911–2004) – американский политик, губернатор штата Калифорния в 1967–1975 гг., президент США в 1981–1989 гг. До начала политической карьеры получил известность как актер и радиоведущий.

Рейнхарт, Кармен (р. 1955) – американский экономист, заместитель директора Исследовательского департа-

мента МВФ в 2001–2003 гг., профессор Гарвардского университета с 2012 г. Главный труд – «На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства» (2009, совместно с Кеннетом Рогоффом).

Ремизов, Михаил Витальевич (р. 1978) – российский политолог и публицист, президент Института национальной стратегии с 2009 г.

Рогозин, Дмитрий Олегович (р. 1963) – российский государственный деятель, заместитель Председателя Правительства РФ и председатель коллегии Военно-промышленной комиссии РФ с 2011 г.

Рогофф, Кеннет (р. 1953) – американский экономист и шахматный гроссмейстер, Главный экономист МВФ в 2001–2003 гг., профессор Гарвардского университета с 1999 г. Главный труд – «На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства» (2009, совместно с Кармен Рейнхарт).

Рузвельт, Франклин Делано (1882–1945) – президент США в 1933–1945 гг.

Румянцев, Алексей Матвеевич (1905–1993) – советский экономист. Руководил Отделом науки (науки и культуры с 1953 г.) ЦК КПСС с 1952 по 1955 год. Академик АН СССР с 1960 года, вице-президент АН СССР в 1967–1971 гг., директор Института конкретных социальных исследований АН СССР в 1968–1972 гг.

Руцкой, Александр Владимирович (р. 1947) – российский политический деятель, генерал-майор авиации. Член Президиума Верховного Совета РСФСР в 1990–1991 гг., вице-президент РФ в 1991–1993 гг., губернатор Курской области в 1997–2000 гг.

Рыжков, Николай Иванович (р. 1929) – секретарь и заведующий Экономическим отделом ЦК КПСС в 1982–1985 гг., председатель Совета министров СССР в 1985–1991 гг.

Саакашвили, Михаил Николозович (р. 1967) – грузинский и украинский государственный и политический деятель, министр юстиции Грузии в 2000–2001 гг., прези-

дент Грузии в 2004–2007 и в 2008–2013 гг., Председатель Одесской областной государственной администрации Украины с 2015 г.

Садат, Анвар (1918–1981) – президент Египта в 1970–1981 годах. Убит в результате покушения.

ас-Садр, Муктада (р. 1973) – великий аятолла, радикальный лидер иракских шиитов, предводитель шиитской полувоенной организации «Армия Махди», созданной им в 2003 г.

Саид Бурятский (Александр Александрович Тихомиров) (1982–2010) – исламский проповедник и один из идеологов северокавказского вооруженного подполья. Убит в бою в Ингушетии.

Салех, Али Абдалла (р. 1942) – президент Северного Йемена в 1978–1990 гг., а после объединения ЙАР и НДРЙ – председатель Президентского Совета единого Йемена в 1990–1994 гг. и президент Йемена в 1994–2012 гг.

Саркози, Николя (р. 1955) – французский государственный и политический деятель, президент Франции в 2007–2012 гг., лидер Союза за народное движение в 2004–2007 гг. и с 2014 г.

Сердюков, Анатолий Эдуардович (р. 1962) – российский государственный деятель, глава Федеральной налоговой службы в 2004–2007 гг., министр обороны РФ в 2007–2012 гг., покинул этот пост в результате коррупционного скандала. Индустриальный директор по авиационному кластеру государственной корпорации «Ростех» с 2015 г.

Силаев, Иван Степанович (р. 1930) – министр авиационной промышленности СССР в 1981–1985 гг., заместитель председателя Совета министров СССР в 1985–1990 гг., председатель Совета министров РСФСР в 1990–1991 гг.

Ситарян, Степан Арамаисович (1930–2009) – первый заместитель Министра финансов СССР в 1974–1982 гг., первый заместитель Председателя Госплана СССР в 1983–1989 гг., заместитель Председателя Совета Министров СССР и постоянный представитель СССР в СЭВ в 1989–1990 гг.

Скоукрофт, Брент (р. 1925) – генерал-лейтенант ВВС США, советник президента США по национальной безопасности в 1975–1977 и 1989–1993 годах.

Скринский, Александр Николаевич (р. 1936) – советский, российский физик, действительный член Академии наук СССР и РАН с 1970 г., директор Института ядерной физики СО АН СССР в 1977–2015 гг., руководитель ИЯФ СО РАН с 2015 г.

Скуби, Маргарет (р. 1949) – американский дипломат, посол США в Сирии в 2004–2005 гг., посол США в Египте в 2008–2011 гг.

Солженицын, Александр Исаевич (1918–2008) – писатель, публицист, лауреат Нобелевской премии по литературе 1970 года. В 1974 году был лишен советского гражданства и выслан из СССР (восстановлен в гражданстве в 1990 году).

Сондерс, Гарольд (р. 1930) – американский дипломат. Заместитель государственного секретаря США по разведке и исследованиям в 1975–1978 годах и по делам Ближнего Востока – в 1978–1981 годах.

Сталин (Джугашвили), Иосиф Виссарионович (1878–1953) – генеральный секретарь ЦК ВКП(б) в 1922–1953 годах, председатель Совета народных комиссаров СССР в 1941–1946 годах, председатель Совета министров СССР в 1946–1953 годах.

Степашин, Сергей Вадимович (р. 1952) – российский государственный и политический деятель. Директор ФСБ в 1994–1995 гг. Министр юстиции РФ в 1997–1998 гг. Министр внутренних дел РФ в 1998–1999 гг. Председатель Правительства РФ в мае – августе 1999 г. Председатель Счетной палаты РФ в 2000–2013 гг. С 2014 г. председатель наблюдательного совета государственной корпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».

Сулейман, Омар (1936–2012) – египетский политический и военный деятель, глава Службы общей разведки в 2003–2011 гг., вице-президент Египта в январе – феврале 2011 г.

Султан-Галиев, Мирсаид Хайдаргалиевич (1892–1940) – татарский революционер, основоположник «исламского марксизма», председатель Центрального бюро комму-

нистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б) в 1919–1921 гг. Арестован в 1923 г., исключен из ВКП(б). В 1928–1940 гг. в заключении и ссылке. Расстрелян. Реабилитирован в 1990 г.

Сурков, Владислав Юрьевич (р. 1964) – российский государственный деятель, заместитель руководителя администрации президента в 1999–2008 гг., Первый заместитель руководителя администрации президента РФ в 2008–2011 гг., заместитель Председателя Правительства РФ в 2011–2013 гг., помощник Президента РФ с 2013 г.

Терещенко, Михаил Иванович (1886–1956) – крупный российский и французский бизнесмен, министр финансов, а затем министр иностранных дел Временного правительства России в 1917 г. С 1918 г. в эмиграции, главным образом во Франции. Оказывал благотворительную помощь русским эмигрантам.

Титаренко, Михаил Леонтьевич (р. 1934) – советский и российский ученый-востоковед, исследователь философии и духовной культуры Китая, директор Института Дальнего Востока РАН с 1985 г.

Тихонов, Николай Александрович (1905–1997) – советский государственный и партийный деятель, Первый заместитель председателя Совета министров СССР в 1976–1980 гг., председатель Совета министров СССР в 1980–1985 гг.

Торшин, Александр Порфирьевич (р. 1953) – российский политический деятель, 1-й Заместитель Председателя Совета Федерации в 2008–2015 гг., статс-секретарь – заместитель Председателя Центробанка РФ с 2015 г.

Тощенко, Жан Терентьевич (р. 1935) – советский и российский социолог, заведующий кафедрой теории и истории социологии, декан социологического факультета РГГУ и главный редактор журнала «Социологические исследования» с 1995 г.

Троцкий (Бронштейн), Лев Давидович (1879–1940) – один из организаторов Октябрьской революции 1917 года, большевик, председатель Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов в 1917–1918 гг., нарком иностранных дел РСФСР в 1917–1918 гг., председатель Реввоенсовета

и нарком по военным и морским делам СССР в 1918–1925 гг. Убит агентом НКВД.

Тураджонзода, Ходжи Акбар (р. 1954) – заместитель руководителя Объединенной таджикской оппозиции в 1993–1998 годах, первый заместитель премьер-министра Таджикистана в 1998–2005 годах.

Тухачевский, Михаил Николаевич (1893–1937) – советский военный деятель, командующий 5-й армией в 1919 г., командующий Кавказским фронтом в 1920 г., командующий Западным фронтом в 1920–1921 гг., 1922–1924 гг., командующий 7-й армией в 1921 г., командующий войсками Тамбовского округа в 1921 г., начальник Штаба РККА в 1925–1928 гг., заместитель наркома обороны в 1931–1936 гг., первый заместитель наркома обороны в 1936–1937 гг. Репрессирован. Реабилитирован в 1957 г.

Улюкаев, Алексей Валентинович (р. 1956) – российский государственный деятель, Первый заместитель министра финансов РФ в 2000–2004 гг., Первый заместитель председателя ЦБ РФ в 2004–2013 гг., министр экономического развития РФ с 2013 г.

Ускова, Ольга Анатольевна (р. 1964) – российский бизнесмен, президент группы компаний Cognitive Technologies с 1999 г.

Фарук I (1920–1965) – король Египта и Судана в 1936–1952 годах. Свергнут в ходе июльской революции в Египте.

Федоров, Евгений Алексеевич (р. 1963) – председатель комитета по экономической политике и предпринимательству Госдумы в 2007–2012 гг.

Федоров, Николай Васильевич (р. 1958) – министр юстиции РСФСР / РФ в 1990–1993 гг., президент Чувашской республики в 1994–2010 гг., министр сельского хозяйства России в 2012–2015 гг.

Франц Фердинанд (1863–1914) – эрцгерцог австрийский, наследник престола Австро-Венгрии с 1896 г. Убит в Сараево сербским студентом Гаврилой Принципом, членом организации «Млада Босна».

Фридман, Милтон (1912–2006) – американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике 1976

года. Профессор Университета Чикаго в 1946–1977 гг. Главные труды – «Роль монетарной (денежной) политики» (1967), «Капитализм и свобода» (1962), «Деньги и экономическое развитие» (1973).

Фрост, Филлип (р. 1937) – американский бизнесмен, основатель и владелец фармацевтической компании Ivax в 1987–2005 гг., председатель Совета директоров компании Teva с 2010 г.

Хаас, Ричард Натан (р. 1951) – американский дипломат, помощник президента США и старший директор СНБ по делам Ближнего Востока и Южной Азии в 1989–1993 гг., директор по политическому планированию Госдепартамента США в 2001–2003 гг., председатель Совета по международным отношениям с 2003 г.

Хайек, Фридрих Август фон (1899–1992) – австрийский экономист и философ, сторонник либеральной экономики и свободного рынка, оппонент Дж. Кейнса. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1974 года. В 1931 г. основал Австрийский институт экономических исследований. В 1947 г. основал Общество «Мон Пелерин», объединяющее экономистов, философов и журналистов. Главный труд – «Дорога к рабству» (1944).

Аль-Хаким, Аммар (р. 1971) – глава шиитского политического движения Высший исламский совет Ирака с 2003 г.

Хамад ибн Иса аль-Халифа (р. 1950) – эмир Бахрейна как Хамад II в 1999–2002 гг., первый король Бахрейна с 2002 г.

Хаменеи, Али (р. 1939) – великий аятолла, иранский религиозный и государственный деятель, президент Ирана в 1981–1989 гг., Высший руководитель Ирана с 1989 года.

Хлопонин, Александр Геннадиевич (р. 1965) – российский бизнесмен и государственный деятель, генеральный директор РАО «Норильский никель» в 1996–2001 гг., губернатор Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа в 2001–2002 гг., губернатор Красноярского края в 2002–2010 гг., полномочный представитель Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе в 2010–2014 гг., заместитель Председателя Правительства РФ с 2010 г.

Хрущев, Никита Сергеевич (1894–1971) – председатель ЦК КПСС в 1953–1964 годах, председатель Совета министров СССР в 1958–1964 годах.

Хусейн, Саддам (1937–2006) – президент Ирака в 1979–2003 годах.

Церетели, Ираклий Георгиевич (1881–1959) – князь, политический деятель России и Грузии. Один из лидеров меньшевиков. Министр почт и телеграфов во Временном правительстве России в 1917 г. Представлял Грузию на Парижской мирной конференции в 1919 г. С 1921 г. в эмиграции во Франции, с 1940 г. – в США.

Чайка, Юрий Яковлевич (р. 1951) – Генеральный прокурор Российской Федерации в 1999 и с 2006 года, министр юстиции РФ в 1999–2006 гг.

Чалый, Алексей Михайлович (р. 1961) – российский предприниматель и политик, председатель Законодательного собрания Севастополя в 2014–2016 гг.

Чамов, Владимир Васильевич (р. 1955) – российский дипломат, посол РФ в Ираке в 2005–2008 гг., посол России в Ливии в 2008–2011 гг., посол РФ в Мавритании с 2014 г.

Черняев, Анатолий Сергеевич (р. 1921) – помощник генерального секретаря ЦК КПСС, затем президента СССР М.С. Горбачева по международным делам в 1985–1991 годах.

Чопич, Владимир (1891–1939) – хорватский коммунист, член ЦК Компартии Югославии, командир 15-й интербригады в Испании в 1937–1938 гг., редактор журнала *Lenjinova dela* в 1938 г. Расстрелян, в 1958 г. реабилитирован.

Чубайс, Анатолий Борисович (р. 1955) – советский и российский политический и хозяйственный деятель, Председатель Государственного Комитета РФ по управлению государственным имуществом в 1991–1994 гг., заместитель Председателя Правительства РФ в 1992–1994 гг., министр финансов РФ в 1997 г., первый заместитель Председателя Правительства РФ в 1994–1996, 1997–1998 гг., глава Администрации Президента РФ в 1996–1997 гг., председатель

правления РАО «ЕЭС России» в 1998–2008 гг., председатель правления ОАО «Роснано» с 2011 г.

Шаймиев, Минтимер Шарипович (р. 1937) – советский и российский политик, первый президент Татарстана в 1991–2010 гг.

Шаталин, Станислав Сергеевич (1934–1997) – советский экономист, руководитель рабочей группы по созданию программы перехода к рыночной экономике – программы «500 дней» – в 1990–1991 годах.

Шафик, Ахмед (р. 1941) – египетский политический и военный деятель, министр гражданской авиации Египта в 2002–2011 гг., премьер-министр Египта в январе – марте 2011 г.

Шахназаров, Георгий Хосроевич (1924–2001) – советник Президента СССР М.С. Горбачева в 1990–1991 годах, президент Советской ассоциации политических наук в 1973–1991 годах.

Шебаршин, Леонид Владимирович (1935–2012) – начальник Первого главного управления КГБ СССР в 1989–1991 годах.

Шеварднадзе, Эдуард Амвросиевич (1928–2014) – советский и грузинский политический деятель. Первый секретарь ЦК КП Грузии в 1972–1985 годах, министр иностранных дел СССР в 1985–1990 годах, президент Грузии в 1995–2003 годах.

Шестопал, Елена Борисовна (р. 1949) – российский политолог, заведующий кафедры прикладной политологии в Фонде социально-политических исследований в 1991–1992 гг., заведующий кафедры политической психологии философского факультета МГУ в 2000–2008 гг., заведующий кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ с 2008 г.

Шикман, Анатолий Павлович (р. 1948) – российский историк. Главный труд – «Деятели отечественной истории: Биографический справочник» (1997).

Шиманский, Дмитрий Вячеславович – помощник Е.М. Примакова.

Шмидт, Гельмут (1918–2015) – федеральный канцлер ФРГ в 1974–1982 гг.

Шойгу, Сергей Кужугетович (р. 1955) – российский государственный деятель, председатель госкомитета РФ по чрезвычайным ситуациям в 1991–1994 гг. министр РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий в 1994–2012 гг., губернатор Московской области в 2012 г., министр обороны РФ с 2012 г.

Шувалов, Игорь Иванович (р. 1967) – российский государственный деятель, первый заместитель Председателя Правительства РФ с 2008 года.

Шушкевич, Станислав Станиславович (р. 1934) – белорусский государственный и политический деятель, ученый-физик, председатель Верховного Совета Республики Беларусь в 1991–1994 гг.

Щаденко, Ефим Афанасьевич (1885–1951) – советский военный деятель, член РВС 1-й Конной армии в 1919–1920 гг. член РВС 2-й Конной армии в 1920 г., заместитель Народного комиссара обороны СССР и начальник Управления по командному и начальствующему составу РККА в 1937–1943 гг.

Энгельс, Фридрих (1820–1895) – германский революционер, экономист, философ, военный историк и бизнесмен, ближайший друг и соратник К. Маркса. Один из руководителей Первого и Второго Интернационала в 1864–1872 и в 1889–1895 гг. Главный труд – «Диалектика природы» (1873–1883).

Эшель, Амир (р. 1959) – глава Управления планирования Генерального штаба Армии обороны Израиля в 2008–2012 гг., командующий Военно-воздушными силами Израиля с 2012 г.

Юмашев, Валентин Борисович (р. 1957) – российский журналист, руководитель администрации Президента РФ в 1997–1998 годах.

Ющенко, Виктор Андреевич (р. 1954) – украинский государственный и политический деятель, премьер-министр

Украины в 1999–2001 годах, председатель Национального банка Украины в 1993–1999 гг., президент Украины в 2005–2010 гг.

Язов, Дмитрий Тимофеевич (р. 1924) – министр обороны СССР в 1987–1991 годах, член ГКЧП в августе 1991 года.

Яковлев, Александр Николаевич (1923–2005) – советский политический деятель, один из главных идеологов перестройки. Посол СССР в Канаде в 1973–1983 гг., директор ИМЭМО АН СССР в 1983–1985 гг., заведующий отделом пропаганды ЦК КПСС в 1985–1986 гг., член Политбюро ЦК КПСС в 1987–1990 гг.

Янукович, Виктор Федорович (р. 1950) – государственный и политический деятель Украины, премьер-министр Украины в 2002–2005 и 2006–2007 гг., президент Украины в 2010–2014 гг.

Ярослав Владимирович Мудрый (978–1054) – князь ростовский в 987–1010 гг., князь новгородский в 1010–1034 гг., великий князь киевский в 1016–1018 и 1019–1054 гг.

Ярош, Дмитрий Анатольевич (р. 1971) – украинский общественно-политический деятель, лидер организации «Правый сектор» в 2013–2015 гг., депутат Верховной Рады Украины с 2014 г.

Ясин, Евгений Григорьевич (р. 1934) – советский и российский экономист, заведующий отделом Государственной комиссии по экономической реформе при Совете Министров СССР в 1989–1991 годах, член рабочей группы по созданию программы «500 дней» в 1990–1991 годах. Министр экономики РФ в 1994–1997 годах. Научный руководитель Высшей школы экономики с 1998 года.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абалкин Л.И. – 62, 369
Абд аль-Ваххаб (Абд аль-Ваххаб ибн Сулейман ибн Али ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн Рашид аль-Мушаррафи ат-Тами-ми) – 167, 369
Абдулатипов Р.Г. – 265, 369
Абдулла (Абдалла) бен Абдула-зиз Аль Сауд – 369
Абрамович Р.А. – 29, 222–224, 369
Аваков А.Б. – 314, 318, 369
Аганбегян А.Г. – 93, 369
Акаев А.А. – 55, 370
Аксенов С.В. – 318–320, 370
Александров-Агентов А.М. – 45, 46
Алексий II – 17
Алиев Г.А. – 79, 370
Алферов Ж.И. – 50, 209, 370
Аль-Малики Н. – 146, 360, 383
Аль-Хаким А. – 146, 395
Андропов Ю.В. – 32, 65, 370
Аннан К. – 309, 370
Ардзинба В.Г. – 84, 85, 343–345, 370
Асад Б. – 174, 190, 309, 334, 359, 370
Аушев Р.С. – 268, 370

Б

- Баймухаметов С.Т. – 55, 370
Бакатин В.В. – 56, 371
Бакулев К.С. – 138, 371
Барзани Масуд – 145, 371
Барзани Мулла Мустафа – 145, 371
Барщевский М.Ю. – 222–224, 371
Басаев Ш.С. – 268, 371
Белоусов А.Р. – 215, 263, 283, 284, 371
Беляев И.П. – 180, 187, 189, 371
Бен-Ами Ш. – 371
Бердяев Н.А. – 24, 25, 225, 294, 371
Березовский Б.А. – 222–224, 372
Бернштейн Э. – 34, 35, 372
Бимберг Д. – 105, 372
Бисмарк О. фон – 132, 372
Блюхер В.К. – 347, 372
Бовин А.Е. – 32, 372
Бойков В.Э. – 74, 372
Бокарева И.Б. – 201, 372
Брежнев Л.И. – 32, 44, 64, 65, 69, 373
Бронштейн М.Л. – 58, 373
Буденный С.М. – 347, 373
Будкер Г.И. – 102, 206, 373
Бухарин Н.И. – 27–29, 373

Буш-младший Д.У. – 142–144,
147, 373
Буш-старший Д.Г.У. – 76, 141,
147, 373

В

Варданын Р.К. – 99, 373
Вардуль Н.В. – 92, 373
Васильев В.А. – 216, 374
Веляти А.А. – 83, 374
Владимир Всеволодович Моно-
мах – 315, 374
Волобуев П.В. – 22, 374
Ворошилов К.Е. – 347, 374

Г

Гайдар Е.Т. – 245, 374
Галушка А.С. – 279, 374
Гашек Я. – 46, 367, 375
Гейтс Р. – 143, 375
Гитлер А. – 349, 375
Глазьев С.Ю. – 236, 375
Голикова Т.А. – 250, 375
Горбачев М.С. – 44, 46, 54–59,
62, 65, 72, 74–76, 277, 303, 375,
396, 397
Горбачева Р.М. – 57, 375
Грачев И.Д. – 243, 375
Греф Г.О. – 124, 263, 375
Громько А.А. – 23, 375
Грызлов Б.В. – 122, 125, 375
Гучков А.И. – 19, 376
Гэлбрейт Д.К. – 225, 376

Д

Дворкович А.В. – 100, 208, 215,
242, 376
Делонг-Ба Н. – 376
Джонс Д.Л. – 156, 376
Джонсон А. – 106, 376
Дзасохов А.С. – 268, 376
Дмитриева О.Г. – 271, 376
Долгих В.И. – 65, 376

Дьяченко (Юмашева) Т.Б. – 223,
377
Дэн Сяопин – 51, 377

Е

Ежов Н.И. – 347, 348, 377
Ельцин Б.Н. – 53, 54, 71, 72, 83,
142, 223, 266, 344, 377

Ж

Жданов А.А. – 348, 377
Живенов С. – 16, 377
Жуков Г.К. – 358, 377

З

Зиновьев (Радомысльский) Г.Е. –
71, 377
Злобин Н.В. – 153, 154, 378
Зурабов М.Ю. – 204, 206, 378

И

Иванов С.Б. – 203, 378
Игнатов В.Г. – 18, 378
Идрис ас-Сануси, Мухаммад (Му-
хаммад Идрис ибн-Мухаммад
аль-Махди ас-Сануси) – 192,
378
Илларионов А.Н. – 222, 378
Ильин И.А. – 231, 232, 378
Иноземцев В.Л. – 132, 135, 378
Иноземцев Н.Н. – 44, 45, 64,
379

Й

Йеллен Д. – 247, 379

К

Каганович Л.М. – 69, 347, 379
Кадафи М. – 192–194, 217, 334,
368, 379
Кадыров А.А. – 379
Каменев (Розенфельд) Л.Б. – 71,
379

Караванский С.И. – 316, 379
 Карев Р.Н. – 138, 379
 Каримов И.А. – 81, 380
 Каутский К. – 34, 380
 Кейнс Д.М. – 47, 226, 380, 395
 Кеннан Д.Ф. – 141, 380
 Керенский А.Ф. – 19–21, 208, 380
 Киркпатрик Д. – 191, 380
 Киссинджер Г. – 256, 380
 Клепач А.Н. – 164, 235, 380
 Клинтон Б. – 179, 380, 381
 Клинтон Х. – 156, 185, 381
 Козак Д.Н. – 84, 381
 Колбин Г.В. – 69, 70, 381
 Кондратьев Н.Д. – 96, 97, 381
 Константинов В.А. – 320, 381
 Корнилов Л.Г. – 21, 381, 382
 Косыгин А.Н. – 63, 65, 381
 Кравчук Л.М. – 53, 381
 Кругман П. – 229, 256, 382
 Крымов А.М. – 21, 382
 Крючков В.А. – 56, 382
 Кудрин А.Л. – 93, 217, 285, 382
 Кудров В.М. – 59, 382
 Кузьминов Я.И. – 282, 382
 Куликов М. – 123, 382
 Кун Б. – 348, 382

Л

Лавров С.В. – 333, 382
 Левитская А.А. – 293, 382
 Ленин (Ульянов) В.И. – 21, 23,
 24, 26–28, 34–39, 68, 346, 383
 Либерман А. (Эвет Львович) –
 177, 383
 Либерман Е.Г. – 63, 64, 383
 Лукашенко А.Г. – 81, 330, 383
 Лукьянов А.И. – 56, 383
 Лукьянчук Б.С. – 106, 383
 Львов Г.Е. – 19–21, 383

М

Маленков Г.М. – 32, 383
 Мао Цзэдун – 29, 51, 383

Маркс К. – 31, 33, 35, 37, 38,
 380, 384, 398
 Масхадов А.А. – 268, 384
 Матвиенко В.И. – 258, 284, 338,
 384
 Машааль Х. – 175, 384
 Медведев В.А. – 50, 58, 207, 384
 Медведев Д.А. – 96, 99, 100, 113,
 121, 128, 138, 139, 159, 203, 204,
 206–209, 211, 214, 216–218,
 244, 272, 384
 Медведев Р.А. – 49, 384
 Мельников Л.Г. – 69, 384
 Мехлис Л.З. – 351, 384
 Мизес Л. фон – 219, 385
 Мильнер Б.З. – 221, 385
 Милюков П.Н. – 19, 385
 Митчелл Д.Д. – 385
 Михайлов Ю.А. – 170, 385
 Михалков Н.С. – 121, 385
 Моисеев М.А. – 72, 385
 Моисеев Н.Н. – 290, 385
 Молотов В.М. – 312, 347, 386
 Мороз А.А. – 357, 358, 386
 Морозов А. – 123, 386
 Мубарак Х. – 177, 180, 181, 183–
 189, 386
 Мухаммад (Мухаммед), пророк –
 170, 295, 386
 Мэтлок Д. – 141, 386

Н

Набиуллина Э.С. – 95, 233, 386
 Нагиб М. – 187, 386
 Назарбаев Н.А. – 53, 69, 70, 85,
 332, 386
 Найт Ф. – 48, 386
 Наливайченко В.А. – 318, 387
 Нарышкин С.Е. – 338, 387
 Насер Г.А. – 64, 180, 186, 187, 387
 Нетаньяху Б. – 172, 174, 175, 387
 Николай II – 17
 Норт Д. – 221, 387
 Нури С.А. – 83, 84, 387

О

- О'Нил Д. (Теренс Джеймс) – 152, 153, 388
Обама Б. – 97, 161, 173, 185, 387
Ойзерман Т.И. – 31, 387
Олбрайт М. – 182, 387
Ольмерт Э. – 179, 387
Оников Л.А. – 73, 388
Орлов Д.И. – 136, 388

П

- Павлов И.П. – 326, 388
Панетта Л. – 186, 388
Пауэлл К. – 367, 388
Плеханов Г.В. – 34, 388
Подгорный Н.В. – 64, 388
Полозков И.К. – 71, 388
Поляков Ю.М. – 29, 389
Пономарев И.В. – 389
Порошенко П.А. – 324, 326, 389
Принцип Г. – 394
Путин В.В. – 12, 92, 113, 116, 121, 135, 138, 139, 163, 174, 199–204, 206–208, 210, 212, 213, 218, 232, 238, 246, 248–250, 252, 254, 255, 262, 263, 270, 273, 274, 279, 288, 319, 320, 322–326, 338, 342, 389

Р

- Райкин А.И. – 67, 389
Райс К. – 151, 389
Рафсанджани Х.А. – 83, 389
Рахмонов (Рахмон) Э. – 83, 84, 389
Рейган Р. – 141, 389
Рейнхарт К. – 256, 389, 390
Ремизов М.В. – 138, 390
Рогозин Д.О. – 216, 390
Рогофф К. – 256, 390
Рузвельт Ф.Д. – 47, 226, 390
Румянцев А.М. – 31, 32, 73, 74, 390

- Рупкой А.В. – 56, 390
Рыжков Н.И. – 44, 65, 390

С

- Саакашвили М.Н. – 345, 390
Садат А. – 187, 391
ас-Садр М. – 146, 391
Саид Бурятский (Тихомиров А.А.) – 170, 391
Салех А.А. – 191, 391
Саркози Н. – 193, 345, 391
Сердюков А.Э. – 211, 391
Силаев И.С. – 56, 391
Ситарян С.А. – 61, 65, 164, 391
Скоукрофт Б. – 147, 391
Скринский А.Н. – 102, 206, 392
Скуби М. – 182, 392
Солженицын А.И. – 76, 315, 316, 392
Сондерс Г. – 159, 160, 392
Сталин (Джугашвили) И.В. – 25, 28, 31, 32, 36, 42, 63, 73, 199, 346–349, 351, 358, 392
Степашин С.В. – 239, 392
Сулейман О. – 183, 185, 186, 188, 392
Султан-Галиев М.Х. – 296, 392
Сурков В.Ю. – 128, 393

Т

- Терещенко М.И. – 20, 393
Титаренко М.Л. – 50, 51, 393
Тихонов Н.А. – 64, 65, 393
Торшин А.П. – 272, 393
Тощенко Ж.Т. – 74, 393
Троцкий (Бронштейн) Л.Д. – 52, 347, 393
Тураджонзода Х.А. – 394
Тухачевский М.Н. – 346, 347, 394

У

- Улюкаев А.В. – 123, 262, 263, 394
Ускова О.А. – 105, 394

Ф

- Фарук I – 187, 394
 Федоров Е.А. – 101, 394
 Федоров Н.В. – 56, 394
 Франц Фердинанд – 367, 394
 Фридман М. – 225, 394
 Фрост Ф. – 105, 395

Х

- Хаас Р.Н. – 153–155, 395
 Хайек Ф.А. фон – 230, 395
 Хамад ибн Иса аль-Халифа –
 189, 395
 Хаменеи А. – 181, 395
 Хлопонин А.Г. – 395
 Хрущев Н.С. – 63, 347, 396
 Хусейн С. – 12, 143–145, 147,
 308, 359, 361, 396

Ц

- Церетели И.Г. – 20, 396

Ч

- Чайка Ю.Я. – 214, 396
 Чалый А.М. – 320, 396
 Чамов В.В. – 217, 396
 Черняев А.С. – 58, 396
 Чопич В. – 348, 396
 Чубайс А.Б. – 245, 396

Ш

- Шаймиев М.Ш. – 269, 397
 Шаталин С.С. – 58, 62, 397

- Шафик А. – 183, 397
 Шахназаров Г.Х. – 58, 397
 Шебаршин Л.В. – 72, 397
 Шеварднадзе Э.А. – 85, 303,
 344, 397
 Шестопад Е.Б. – 139, 397
 Шикман А.П. – 21, 397
 Шиманский Д.В. – 15, 201, 397
 Шмидт Г. – 331, 398
 Шойгу С.К. – 211, 398
 Шувалов И.И. – 213, 242, 398
 Шушкевич С.С. – 53, 398

Щ

- Щаденко Е.А. – 358, 398

Э

- Энгельс Ф. – 31, 33, 35, 37, 38, 398
 Эшель А. – 178, 398

Ю

- Юмашев В.Б. – 223, 398
 Ющенко В.А. – 83, 398

Я

- Язов Д.Т. – 303, 399
 Яковлев А.Н. – 58, 399
 Янукович В.Ф. – 314, 399
 Ярослав Владимирович Муд-
 рый – 282, 315, 399
 Ярош Д.А. – 313, 399
 Ясин Е.Г. – 58, 399

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абхазия – 84, 85, 154, 343, 345, 370
Аджария – 297
Адыгея – 291
Азербайджан – 79–81, 84, 370
Азия – 157, 299, 334, 363, 395
Албания – 213
Алма-Ата – 54
Алтай – 291
Амурская область – 277, 279
Аннаполис – 174
Аргентина – 176
Арктика – 335–337
Армения – 63, 78–80, 84, 213
Афганистан – 22, 23, 32, 83, 146, 149, 155, 170, 178, 309, 333, 334, 361
Африка, Африканский континент – 40

Б

- Багдад – 145, 147
Байкало-Амурская магистраль – 248
Балтийские государства, Прибалтика – 348, 353
Бангладеш – 118
Батум (Батуми) – 297
Бахрейн – 188, 189, 395
Башкортостан – 266, 267, 291
Беловежская Пуща – 53, 54, 77

- Белоруссия – 53, 77–81, 85–87, 89, 90, 315, 330, 331, 333, 353, 387
Бельгия – 40, 111
Бенгази – 193
Бишкек – 55
Благовещенск – 279
Ближний Восток – 12, 154, 167, 170, 172, 174, 175, 178, 179, 186, 188, 189, 194, 304, 309, 327, 361, 380, 385, 392, 395
Бостон – 103
Ботсвана – 213
Бразилия – 152, 176
Бурятия – 291

В

- Валуйки – 352
Вашингтон – 81, 142–144, 149, 159, 182, 183, 185, 186, 189–191, 304, 305, 321, 322, 360, 362, 378
Великобритания, Англия – 19, 37, 86, 105, 192, 260, 311, 348, 372
Венгрия – 348, 382, 394
Владивосток – 216, 280
Волга – 352
Воронеж – 352
Восточная Европа – 46, 159
Восточная Сибирь – 120, 133, 239, 242, 276, 277, 279, 280, 283
Восточная Украина – 316

Восточный Иерусалим – 172,
173, 179
Вьетнам – 277

Г

Газа – 176–178, 322
Германия, ФРГ – 23, 40, 44, 105,
118, 147, 150, 200, 235, 272,
303, 304, 310, 321, 349, 350,
372, 375, 380, 398
Греция – 348, 384
Грузия – 57, 67–69, 77–82, 84,
85, 88, 161, 297, 343–345, 390,
391, 396, 397

Д

Дагестан – 168, 268, 291, 292,
297, 369
Дальний Восток – 70, 120, 133,
135, 239, 242, 249, 276–280,
283, 374, 393
Дамаск – 190, 362
Дания – 335
Днепропетровск – 314
Дон – 352
Донбасс – 314, 325, 326, 353
Донецк – 315, 317, 322, 326
Дубна – 104

Е

Евпатория – 320
Еврейская автономная область –
266, 291, 292
Европа – 32, 34, 43, 46, 81, 97,
122, 123, 151, 157, 159, 166, 244,
255, 256, 305, 321, 350, 361,
376, 380, 382, 387
Египет – 64, 167, 174, 177–188,
386, 387, 391, 392, 394, 397

З

Западная Европа – 32, 34, 43,
97, 157, 166, 387
Западная Сибирь – 59

Западный берег Иордана – 172,
173, 176
Зауралье – 70
Звенигород – 104
Зеленоград – 209

И

Израиль – 32, 98, 105, 172–179,
181, 182, 322, 368, 371, 372,
383, 387, 398
Ингушетия – 266, 268, 291, 370,
391
Индия – 97, 118, 150, 152, 156,
179, 302, 327, 333
Индонезия – 153
Иордания – 167, 179, 188
Ирак – 12, 143–147, 154, 155, 175,
194, 308, 309, 322, 334, 359–
362, 383, 395, 396
Иран – 83, 145, 147, 149, 154, 175,
181, 189, 191, 333, 374, 389, 395
Испания – 348, 396
Италия – 32, 111, 253

Й

Йемен – 180, 188, 191, 391

К

Кабардино-Балкария – 291
Кабул – 83, 334
Казань – 104, 249
Казахстан – 53, 69, 78–80, 85–
87, 90, 124, 330–333, 346, 381,
386
Каир – 64, 177, 182, 184, 185, 187
Калининград – 242
Калифорния – 103, 389
Калмыкия – 291
Канада – 34, 39, 97, 105, 321,
332, 399
Карачаево-Черкесия – 291
Карелия – 291
Карское море – 336
Каспий, Каспийское море – 268

Катар – 167, 189, 193, 194
Керченский пролив – 282
Керчь – 320
Киев – 82, 312, 314, 315, 317–323, 325
Киргизия – 55, 67, 70, 78–80, 85, 87, 90, 118, 333, 370
Киренаика – 192, 378
Киркук – 145
Китай, КНР – 46, 50–52, 86, 90, 93, 94, 97, 102, 105, 107, 108, 110, 111, 120, 130, 131, 135, 148–150, 152, 156, 179, 229, 235, 239, 244, 260, 276–278, 302, 304, 306, 311, 327, 332, 333, 372, 377, 383, 393
Кишинев – 84
КНДР, Северная Корея – 149, 154, 277
Коми – 291, 293
Коми-Пермяцкий округ – 293
Косово – 154
Красноярский край – 293, 377, 395
Крым – 281–283, 299, 310, 317–320, 322–324, 351, 370, 381
Крымский федеральный округ – 281, 282, 382
Куба – 160, 367, 368
Кубань – 352
Кувейт – 147, 167, 189
Купянск – 352
Курдистан – 145, 371
Кущевская – 114, 367

Л

Латвия – 77
Латинская Америка – 327
Левант – 359
Ленинград – 71
Ленинградская область – 299
Ливан – 147
Ливия – 188, 191–194, 217, 308, 334, 368, 378, 396

Лиссабон – 161, 162
Литва – 57, 77
Луганск (Ворошиловград) – 315, 317, 322, 325, 326, 352

М

Марий Эл – 291
Массачусетс – 105
Махалла-аль-Кубра – 181
Мексика – 118, 153, 332
Минск – 20
Молдавия – 67, 69, 78–81, 83, 87, 118
Монголия – 333
Мордовия – 291
Москва – 20, 23, 24, 54–57, 68–70, 79, 84, 115, 116, 120, 136, 141, 145, 165, 169, 171, 174, 187, 207, 211–213, 236, 249, 265, 285, 299, 311, 323–325, 327, 345, 348, 351, 352, 377
Московская область – 27, 213, 249, 373, 398
Мосул – 362
Муром – 315

Н

Ненецкий автономный округ – 291, 395
Нечерноземье – 70
Нижний Новгород – 249
Новая Москва – 223
Новосибирск – 104, 209
Новосибирские острова – 337
Новочеркасск – 352

О

Объединенные Арабские Эмираты – 167, 174, 189
Оман – 189
Осетия, Северная Осетия-Алания – 268, 291, 376
Охотское море – 335

П

- Пакистан – 149, 170, 333
 Перу – 213
 Подмосковьё – 299
 Польша – 18
 Приморский край – 277, 278, 280
 Пулковские высоты – 21

Р

- Рамади – 143
 Россошь – 352
 Ростов – 314
 Ростов-на-Дону – 352
 Румыния – 83, 348
 Рустави – 69
 Рязань – 315

С

- Санкт-Петербург (Петроград) – 19–21, 23, 209, 299, 384
 Саудовская Аравия – 167, 181, 189–191, 369
 Сахалинская область – 277
 Севастополь – 281, 282, 317–320, 396
 Северная Африка – 194, 304, 361
 Северный Йемен – 391
 Северный Кавказ – 15, 165–169, 171, 280, 281, 283, 297, 352
 Северный Ледовитый океан – 335
 Северный морской путь – 335
 Северный полюс – 335
 Северо-Кавказский федеральный округ – 165, 168, 171, 280, 281, 293, 378, 382, 395
 Силиконовая долина – 103, 104
 Симферополь – 318, 320
 Синай – 177
 Сингапур – 107, 367, 383
 Сирия – 145, 167, 174, 177, 188, 190, 217, 309, 334, 359, 360, 370, 376, 392

- Скандинавия – 47
 Сколково – 104–106, 209–211, 370, 372
 Славянск – 322
 Сочи – 343
 Сталинград (Волгоград) – 352
 Старобельск – 352
 Суэцкий канал – 185
 США, Америка – 12, 32, 34, 37, 39, 43, 48, 59, 75, 76, 80, 82, 86, 97, 98, 103, 105, 107, 108, 111, 112, 117–120, 123, 133, 140–144, 146–148, 150, 151, 153, 155–157, 159–161, 167, 172–174, 176, 178, 181, 182, 185, 186, 189–193, 226, 229, 232, 235, 236, 247, 256, 258, 259, 276, 286, 287, 290, 302–312, 320–323, 325, 327, 332, 334, 340, 348, 359–363, 367, 373, 375, 376, 379–381, 385–392, 395, 396

Т

- Таджикистан – 67, 79, 80, 83–85, 87, 90, 118, 299, 387, 389, 394
 Татарстан – 266, 267, 269, 270, 291, 324, 397
 Тбилиси – 82, 84, 85, 344, 345
 Тверь (Калинин) – 20
 Тегеран – 83, 146, 190
 Тель-Авив – 176, 177
 Тирасполь – 84
 Томск – 104, 209
 Транссибирская магистраль – 248
 Триполи (в Ливии) – 192, 217
 Триполитания – 192
 Тунис – 179–181, 185, 371
 Туркестан – 18
 Туркмения, Туркменистан – 77, 79, 80, 333
 Турция – 83, 86, 118, 145, 152, 297, 321, 333
 Тыва – 291, 292

У

- Узбекистан – 67, 78–81, 90, 118, 299, 333, 380
Украина – 53, 55, 67, 69, 77, 79–82, 86, 87, 118, 236, 271, 302, 310–326, 353, 369, 376, 378, 379, 381, 384, 387–389, 391, 399

Ф

- Финляндия – 18, 348
Флоренция – 32
Форос – 55, 56, 72
Франция – 19, 37, 111, 192, 194, 260, 295, 311, 345, 372, 376, 383, 391, 393, 396

Х

- Хабаровск – 278
Хабаровский край – 277
Хакасия – 291
Ханты-Мансийская автономный округ – 291
Харьков – 20, 32, 315

Ц

- Центральная Азия – 20, 249, 299, 334, 363, 375

Ч

- Чернигов – 315
Черноголовка – 104, 209
Черное море – 268, 321
Чехия – 40

- Чечня – 165, 200, 267, 268, 297, 379
Чили – 130
Чукотский автономный округ – 291, 369

Ш

- Шанхай – 213
Швейцария – 35, 378
Швеция – 44, 98
Шри-Ланка – 333

Э

- Эвенкия – 293
Эрбиль – 145
Эр-Рияд – 191
Эстония – 40, 77, 373

Ю

- Югославия – 142, 334, 380, 396
Южная Корея – 39, 97, 102, 108, 367
Южная Осетия – 153, 154, 343, 345, 395
Южно-Африканская Республика – 152

Я

- Якутия (Саха) – 266, 291, 292
Ямало-Ненецкий автономный округ – 291
Япония – 39, 43, 45, 93, 97, 98, 102, 105, 108, 150, 229, 235, 260, 276–278, 302, 310, 321, 332

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АНХ – Академия народного хозяйства
АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион
АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
БАМ – Байкало-Амурская магистраль
БРИК (BRIC) – Бразилия, Россия, Индия, Китай
БРИКС (BRICS) – Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (больше-виков)
ВВП – валовой внутренний продукт
ВПК – военно-промышленный комплекс
ВПС – Высшая партийная школа
ВТО – Всемирная торговая организация
ВЭБ – Внешэкономбанк
Генштаб – Генеральный штаб
ГКНТ – Госкомитет по науке и технике при Совете Министров СССР
ГКЧП – Государственный комитет по чрезвычайному положению
Госдеп – Государственный департамент
Госдума – Государственная Дума
Госконтроль – государственный контроль
ГУАМ – экономически-политическое объединение Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии
ДВР – Дальневосточная республика
ДИВТ – Движение за исламское возрождение Таджикистана
ДНР – Донецкая Народная Республика
ЕАЭС – Евразийский экономический союз

- ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество
ЕС, Евросоюз – Европейский союз
ЖКХ – жилищно-коммунальное хозяйство
ИВАН – Институт востоковедения Академии наук
ИМЭМО – Институт мировой экономики и международных отношений
ИНСОР – Институт современного развития
интербригада – интернациональная бригада
ЙАР – Йеменская Арабская республика
КГБ – Комитет государственной безопасности СССР
КИК – контрольные иностранные компании
КНДР – Корейская Народно-Демократическая Республика
КНР – Китайская Народная Республика
Коминтерн – Коммунистический интернационал
Компартия – коммунистическая партия
КПК – Коммунистическая партия Китая
КПРФ – Коммунистическая партия Российской Федерации
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
ЛНР – Луганская Народная Республика
МВД – Министерство внутренних дел
МГК – Московский городской комитет
МГУ – Московский государственный университет
МИД – Министерство иностранных дел
Минвостокразвития – Министерство РФ по развитию Дальнего Востока
Минобрнауки – Министерство образования и науки
Минтранс – Министерство транспорта
Минфин – Министерство финансов
Минэкономразвития – Министерство экономического развития
нарком – народный комиссар
НАТО – Организация Североатлантического договора (англ. North Atlantic Treaty Organization, NATO)
НДПИ – налог на добычу полезных ископаемых
НДРЙ – Народно-демократическая республика Йемена
НДС – налог на добавленную стоимость
НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

- НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НПЗ – нефтеперерабатывающий завод
НЭП – новая экономическая политика
ОАЭ – Объединенные Арабские Эмираты
ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
ОКДВА – Особая Краснознаменная Дальневосточная армия
ООН – Организация Объединенных Наций
ОПГ – организованная преступная группировка
ОПК – оборонно-промышленный комплекс
ОУН – Организация украинских националистов
ПВО – противовоздушная оборона
ПРО – противоракетная оборона
профтехобразование – профессионально-техническое образование
РАН – Российская Академия наук
РАО – Российское акционерное общество
РАО «ЕЭС» – Российское открытое акционерное общество «Единая энергетическая система России»
РВС – Революционный военный совет
РЖД – Российские железные дороги
РЕПО – сделка покупки (продажи) ценной бумаги с обязательством обратной продажи (покупки) через определенный срок по заранее определенной цене (от англ. repurchase agreement, репо)
РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
Росавтодор – Российские автомобильные дороги
Росстат – Федеральная Служба государственной статистики РФ
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РТ – Республика Татарстан
РФ – Российская Федерация
СБ – Совет Безопасности ООН

СБУ – Служба безопасности Украины
СВР – Служба внешней разведки Российской Федерации
Севморпуть – Северный морской путь
СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ
СМИ – средства массовой информации
СНБ – Совет национальной безопасности США
СНВ – стратегические наступательные вооружения
СНГ – Содружество Независимых Государств
Совинформбюро – Советское информационное бюро
спецслужбы – специальные службы
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
США – Соединенные Штаты Америки
СЭВ – Совет экономической взаимопомощи
ТПП – торгово-промышленная палата
Транссиб – Транссибирская магистраль
ТС – Таможенный союз
ТЭК – топливно-энергетический комплекс
ФАНО – Федеральное агентство научных организаций
ФАС – Федеральная антимонопольная служба
ФАТХ – Движение за национальное освобождение Палестины (Harakat at-Tahrir al-Watani al-Filastini)
ФНБ – Фонд национального благосостояния
ФРС – Федеральная резервная система
ФЗП – Федеральные целевые программы
ХАМАС – Исламское движение сопротивления
ЦБ, Центробанк – Центральный банк
ЦК – центральный комитет
ЦСУ – Центральное статистическое управление
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ЮВА – Юго-Восточная Азия

**АЛФАВИТНЫЙ
УКАЗАТЕЛЬ
произведений,
вошедших в собрание
сочинений
Евгения Максимовича
ПРИМАКОВА**

Анатомия ближневосточного конфликта	Том 1
Биобиблиография Е.М. Примакова	Том 10
Война, которой могло не быть	Том 2
Восемь месяцев плюс...	Том 4
Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России	Том 8
Восток после краха колониальной системы	Том 1
Годы в большой политике	Том 3
Избранные доклады, статьи, интервью, эссе	Том 9
История одного сговора	Том 2
Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами	Том 5
Минное поле политики	Том 6
Мир без России?	Том 6
Мир после 11 сентября	Том 4
Мысли вслух	Том 7
Россия. Надежды и тревоги	Том 7

Научное издание

Евгений Максимович ПРИМАКОВ

Собрание сочинений.

В 10-ти томах.

Том 7:

Мысли вслух.

Россия: надежды и тревоги

Компьютерная верстка и техническое редактирование – С. П. Щербина

ISBN 591022324-0

9 78 5 9 1 0 1 2 2 3 2 4 4

Налоговая льгота –
Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2;
953000 – книги, брошюры

Научно-исследовательский центр АИРО-XXI
E-mail: andmak@airo-xxi.ru
www.airo-xxi.ru

Подписано в печать с оригинал-макета 05.04.2016
Формат 60×90/16. Усл. изд. л. 26,0
Тираж 1000 экз. Зак.